

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WID-LC
HD
593
.G7

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

422/375

И. ГРАНАТЪ.

410, —

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ

ОБЕЗЗЕМЛЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА

въ Англии.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о. Пименовская ул., с. д.

Москва — 1908.

Digitized by Google

WID-LC
HD
593
.G7
✓

Keller Jd.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о причинахъ исчезновенія крестьянства въ Англіи сталъ занимать меня въ связи съ знаменитой 24-ой главой „Капитала“.

Капиталистическія отношенія предполагають наемный трудъ, „предполагають отдѣленіе работника отъ собственности во время осуществленія труда“. Но предполагаетъ ли это отдѣленіе работника отъ собственности насильственную экспроприацію, дѣйствительно ли возникновеніе капиталистическаго строя совершалось путемъ общественныхъ катастрофъ, „когда огромныя массы людей внезапно и насильственно отторгались отъ средствъ ихъ существованія и выбрасывались на рабочій рынокъ, какъ свободные и незакрѣпленные пролетаріи“? Теоретически можно доказать, что такія катастрофы не необходимы, что возможенъ и добровольный переходъ самостоятельныхъ производителей въ ряды наемныхъ рабочихъ; можно доказать, что самостоятельный работникъ, если онъ располагаетъ ничтожнымъ капиталомъ, несетъ не меньшую, а подчасъ еще и большую дань въ пользу капиталиста, чѣмъ наемный работникъ, что вслѣдствіе этого заработная плата наемнаго рабочаго легко можетъ быть выше того, сколько выручаетъ плохо поставленный самостоятельный работникъ, другими словами, что продажа продуктовъ труда можетъ оказаться при извѣстныхъ условіяхъ еще болѣе невыгодной, чѣмъ продажа самаго труда, рабочей силы.

Опровергая теорію насилія Дюринга, Энгельсъ и самъ указываетъ, что „даже если мы исключимъ всякую возможность грабежа, насильственнаго дѣйствія и обмана, если мы примемъ, что вся частная собственность первоначально покончена на личномъ трудѣ собственника и что во всемъ дальнѣйшемъ развитіи обмѣниваются только равныя стоимости на равныя, все же мы при дальнѣйшемъ развитіи производства и обмѣна неизбежно придемъ къ современному капиталистическому способу производства“ (русск. пер., Спб., 1904, стр. 231).

Но вопросъ въ томъ, какъ совершался переходъ къ капитализму фактически. Марксъ утверждаетъ, что исторію возникновенія капитализма образуетъ „экспроприация земли, средствъ существованія и орудій труда у огромнаго большинства народа“, и въ доказательство ссылается на примѣръ Англии, гдѣ экспроприация земледѣльческаго производителя, крестьянина, образующая основу всего процесса, приняла классическую форму. Миѣ представлялось поэтому важнымъ на этомъ классическомъ примѣрѣ провѣрить, дѣйствительно ли меньшинство, — лендлорды одни или въ союзѣ съ нарождавшейся буржуазіей, — оказалось въ силахъ отнять землю и средства къ самостоятельному труду у громаднаго большинства народа, дѣйствительно ли народныя массы безсильны въ судьбахъ своихъ, и направляютъ эти судьбы интересы политически или экономически господствующаго меньшинства, либо случайная игра независящихъ отъ самого народа условій производства.

Марксъ, какъ извѣстно, различаетъ въ процессѣ обезземеленія англійскаго крестьянства четыре момента: послѣднюю треть XV вѣка и первая десятилѣтія XVI, во-вторыхъ, эпоху реформаціи, когда новыя массы крестьянства подверглись экспроприации вслѣдствіе перехода церковныхъ имѣній къ спекулянтамъ и горожанамъ, „которые сгоняли прежнихъ наслѣдственныхъ держателей цѣлыми толпами“; въ-третьихъ,

эпоху колоссальнаго расхищенія государственныхъ имуществъ со времени Вильгельма III, что имѣло для крестьянъ такія же послѣдствія, какъ секуляризація монастырской собственности, и въ-четвертыхъ, XVIII вѣкъ и первую четверть XIX стол.—эпоху разверстанія общинныхъ земель. Я ограничился въ своей провѣркѣ только первымъ, самымъ важнымъ періодомъ и оставилъ въ сторонѣ даже вопросъ о послѣдствіяхъ для крестьянства секуляризаціи церковныхъ имѣній, какъ вопросъ болѣе второстепенный, и ограничилъ такъ свою задачу потому, что считалъ необходимымъ значительно раздвинуть рамки изслѣдованія въ другую сторону: прежде чѣмъ изучать перемѣны, произошедшія въ XVI стол., выяснить, каковъ былъ укладъ англійской деревни до этихъ перемѣнъ, въ до-капиталистическую эру.

На первомъ мѣстѣ при провѣркѣ, естественно, стояло стремленіе къ статистическому измѣренію разсматриваемыхъ общественныхъ явленій, но столь же естественно, что сдѣлать въ этомъ направленіи удалось слишкомъ мало уже по самому состоянію матеріаловъ. Нужны еще многіе и многіе Роджерсы, чтобы даже исторія Англій, наиболѣе сравнительно разработанная, могла стать на единственно надежный базисъ „числа и мѣры“. За предѣлами этихъ немногихъ пунктовъ, которые могли быть обслѣдованы на основаніи сколько-нибудь массовыхъ данныхъ, оставалось руководиться разрозненными фактами изъ жизни отдѣльныхъ вотчинъ и только дедуктивно, только по соображенію съ болѣе надежно установленными явленіями опредѣлять, типиченъ ли фактъ или нѣтъ, характеризуетъ ли онъ преобладавшій складъ отношеній или представляетъ мѣстныя отклоненія отъ нормальнаго порядка. Но, разумѣется, пока неизбѣжна такая дедукція, и самые выводы могутъ имѣть лишь значеніе гипотезъ. Бываютъ однако вопросы, на которые невольно ищешь отвѣта, хотя бы пока онъ могъ быть только предположительный.

Всѣмъ оказавшимъ содѣйствіе работѣ приношу самую глубокую, душевную благодарность. Особенно много я обязанъ незабвенному учителю—проф. А. И. Чупрову, своими глубокими замѣчаніями такъ часто направлявшему мои развѣдки, и проф. П. Г. Виноградову за любезныя указанія и авторитетныя разъясненія на первыхъ, самыхъ трудныхъ порахъ работы.

Работа велась мною въ постоянномъ товарищескомъ сотрудничествѣ съ моимъ другомъ—женою, сообща нами собирались матеріалы, сообща они разрабатывались, сообща обсуждались выводы.

Долженъ замѣтить, что основные выводы первой части были изложены мною уже раньше, въ докладѣ, сдѣланномъ въ Московскомъ юридическомъ обществѣ въ 1899 г. подъ назв.: „Къ вопросу о происхожденіи рабочаго пролетаріата въ Англии“.

I.

Крестьянское землевладѣніе въ феодальную эпоху.

„Процессъ, создающій капиталистическія отношенія, говоритъ Марксъ ¹⁾, можетъ быть только процессомъ отдѣленія работника отъ условій труда“. Теорія насильственной экспроприаціи предполагаетъ такимъ образомъ, что въ до-капиталистическую эру народъ въ его массѣ всегда владѣлъ орудіями производства, и человекъ безъ земли или безъ самостоятельнаго ремесла могъ встрѣчаться только въ видѣ рѣдкаго исключенія. Такъ и рисуется средневѣковой строй Каутскій. „Нищета—утверждаетъ онъ ²⁾—являлась только единичнымъ фактомъ. Разумѣется, и средневѣковая эпоха знала моменты бѣдственнаго состоянія массъ, но, какъ правило, эти моменты обусловливались вторженіемъ внѣшняго врага или стихійными причинами, нашествіемъ венгровъ или нормановъ, недородомъ и т. п. Бѣдствіе въ большей или меньшей степени распространялось на весь народъ и имѣло преходящій характеръ. Только съ началомъ новаго времени вновь возникаетъ пролетаріатъ какъ особый многочисленный классъ общества, какъ постоянное учрежденіе, подобно тому, какъ онъ существовалъ въ послѣднее время римской республики и въ императорскій періодъ“.

Такъ же представляютъ себѣ въ частности и социальный строй феодальной Англій. По мнѣнію Маркса ³⁾, „громадное большинство населенія“ Англій состояло въ концѣ XIV-го, „а еще болѣе въ XV-мъ столѣтіи изъ свободныхъ крестьянъ, имѣющихъ собственныя хозяйства, все равно подъ какими бы феодальными правами не скрывалось ихъ право собствен-

ности... Земледѣльческіе наемные рабочіе состояли частью изъ крестьянъ, которые употребляли свое свободное время на работу у крупныхъ землевладѣльцевъ, частью изъ самостоятельнаго, какъ относительно, такъ и абсолютно очень немногочисленнаго класса настоящихъ наемныхъ рабочихъ. Но и послѣдніе фактически были въ то же время крестьянами съ собственнымъ хозяйствомъ, такъ какъ они кромѣ платы получали коттеджъ съ 4 и болѣе акрами земли*.

И такъ смотрятъ на Англію до-капиталистической эры не только теоретики-экономисты, но и специалисты историки, признающіе единственнымъ матеріаломъ для возсозданія прошлаго только факты въ ихъ конкретной обстановкѣ и весьма мало склонные признавать теоретическія предпосылки даже въ оцѣнкѣ относительнаго значенія перекрещивающихся явленій. Такъ, проф. Д. М. Петрушевскій ⁴⁾ утверждаетъ, что „феодалная англійская деревня не знаетъ экономическихъ группъ, между которыми были бы распредѣлены факторы производства, не знаетъ экономически всецѣло зависящихъ другъ отъ друга общественныхъ классовъ, дѣлящихъ между собою продукты производства по чисто экономическимъ принципамъ, т.-е. ...одни—какъ предприниматели, владѣющіе собственной землей и собственнымъ инвентаремъ, ...другіе—какъ рабочіе, продающіе предпринимателю свою рабочую силу“. Пролетаріатъ является какъ результатъ разложенія общины и захвата ея резервныхъ земель лордомъ ⁵⁾. Подобнымъ же образомъ авторъ изслѣдованія объ исчезновеніи крѣпостнаго состоянія въ Англій, Педжъ, полагаетъ, что только постепенно, съ теченіемъ времени, складывался въ Англій немногочисленный классъ людей, для которыхъ лордъ не могъ найти земли, и, по его мнѣнію, трудно выяснитъ, существовали ли въ странѣ къ серединѣ XIV-го стол., ко времени моровой язвы, достаточные кадры наемныхъ рабочихъ для того, чтобы помѣщики могли перейти отъ барщины къ оброку и замѣнить обязательный трудъ крѣпостныхъ свободнымъ трудомъ вольно-наемныхъ людей ⁶⁾.

Однако наряду съ такими широко распространенными въ исторической литературѣ Англій взглядами мы встрѣ-

чаемъ и иное освѣщеніе фактическаго положенія англійской деревни въ феодальную, точнѣе, въ до-капиталистическую эпоху. Проф. П. Г. Виноградовъ, анализируя аграрный строй Англии XII ст., находитъ, что „въ каждомъ средневѣковомъ селѣ было многочисленное населеніе, не имѣвшее надѣловъ, а державшееся на клочкахъ земли и отдѣльныхъ дворахъ“ ⁷⁾. „Эти люди — продолжаетъ онъ — занимались мелкою торговлей и ремеслами, ставили батраковъ на работы, какъ для барина, такъ и для зависимыхъ людей, наконецъ, занимались огородничествомъ. Этотъ многочисленный классъ противопоставляется держателямъ надѣловъ въ поляхъ. Самое обыкновенное названіе для ихъ клочковъ земли — котлендъ или кот-сетлендъ. Уже такъ-называемые фердели, четверти виргаты, обыкновенно зачисляются въ этотъ разрядъ, потому что на нихъ не содержатъ рогатый рабочій скотъ... Собственно коттаріи, коттерели и котсетли держатъ отъ двухъ до пяти акровъ при домѣ; большей частью они не могутъ кормиться воздѣлываніемъ этой земли, а принуждены искать работы на сторонѣ“. Проф. Мейтлендъ въ своемъ изслѣдованіи объ эпохѣ писцовыхъ книгъ Вильгельма Завоевателя, отмѣчая многочисленность безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ въ англійской деревнѣ, находитъ, что коттеры несомнѣнно должны были заниматься наемнымъ трудомъ въ хозяйствахъ полнонадѣльныхъ крестьянъ и что, мысленно исключивъ изъ экономической организаціи средневѣковой деревни лорда, мы все же встрѣтили бы въ ней не только богатыхъ и бѣдныхъ, но и работодателей и рабочихъ, хозяйственныхъ крестьянъ и захребетниковъ ⁸⁾.

Это разнорѣчіе во взглядахъ показываетъ, что въ провѣркѣ нуждается самое исходное положеніе Маркса. Необходимо на основаніи точныхъ фактовъ выяснить, дѣйствительно ли въ до-капиталистической Англии люди, лишенные орудій производства или совершенно недостаточно снабженные ими, безземельные и малоземельные, вынужденные жить главнымъ образомъ продажей своей рабочей силы, составляли болѣе или менѣе случайный и незначительный элементъ въ общественномъ укладѣ. Относительно самаго факта

ни Виноградовъ, ни Мейтлендъ ошибиться не могли; пролетаріи, очевидно, существовали; вопросъ — о численномъ значеніи этого факта: существовалъ ли пролетаріатъ какъ общественная группа, если не какъ классъ.

Въ своемъ хорошо извѣстномъ „Общемъ введеніи къ Думсдей“ Эллисъ даетъ подсчетъ численнаго состава различныхъ разрядовъ населенія, указанныхъ въ писцовыхъ книгахъ Завоевателя. Изъ этихъ разрядовъ къ трудовому крестьянству относятся главнымъ образомъ вилланы, коттеры, косцеты, котаріи и бордаріи, если не говорить о рабахъ, составлявшихъ, по всей видимости, классъ дворовыхъ. Вилланы, какъ мы знаемъ изъ помѣстныхъ описей XII—XIV ст., крѣпостные, имѣвшіе полевой надѣлъ. Изъ тѣхъ же описей и англосаксонскаго трактата о повинностяхъ различныхъ разрядовъ зависимыхъ людей слѣдуетъ, что косцеты, котаріи и коттеры составляли болѣе или менѣе однородную экономическую группу, что обыкновенно они владѣли очень незначительными участками земли, рѣдко болѣе пяти акровъ. Терминъ „бордарій“ въ вотчинныхъ ренталяхъ послѣдующаго времени попадаетъ очень рѣдко; тамъ, гдѣ въ писцовыхъ книгахъ Вильгельма Завоевателя показаны были бордаріи, въ описяхъ XIII—XIV ст. говорится о коттерахъ; въ нѣкоторыхъ вотчинныхъ описяхъ оба термина чередуются какъ синонимы. На этомъ основаніи всѣ болѣе авторитетные знатоки экономического строя средневѣковой Англіи, какъ Нассе, Сибомъ, Виноградовъ, признаютъ, что бордаріи по своему хозяйственному положенію весьма близко подходили къ коттерамъ, подобно имъ рѣдко имѣли болѣе пяти акровъ земли (хотя, быть можетъ, чаще коттеровъ приближались къ этому нормальному предѣлу) и потому съ теченіемъ времени такъ легко и почти безслѣдно слились въ ними въ одинъ общественный классъ.

При экстенсивной двух- или трехпольной системѣ, какая господствовала въ средневѣковомъ англійскомъ хозяйствѣ, 5 акровъ — 1,85 десятины — на дворъ, является, очевидно, недостаточнымъ для прокормленія семьи. Насколько намъ извѣстна урожайность хлѣбовъ въ Англіи того времени,

подобный надѣлъ въ лучшемъ случаѣ могъ дать 13 бушелей пшеницы ⁹⁾, тогда какъ для пропитанія семьи изъ $4\frac{1}{2}$ душъ требуется въ годъ не менѣе 41 буш. ¹⁰⁾. Но коттеръ и бордарій далеко не всегда имѣлъ полныхъ пять акровъ полевой земли, поэтому всѣ изслѣдователи, которые останавливались на этомъ вопросѣ, согласны между собою, что съ одной своей земли этотъ классъ крестьянства ни въ какомъ случаѣ прокормиться не могъ, что въ большей или меньшей степени онъ долженъ былъ жить наймомъ на чужую работу. Какова же численность этого класса сравнительно съ надѣльнымъ крестьянствомъ?

По Эллису въ писцовыхъ книгахъ Вильгельма Завоевателя зарегистрировано 108.448 виллановъ, 82.554 бордарія и 6.819 косцетовъ, котаріевъ и коттеровъ ¹¹⁾, другими словами, малоземельные и безземельные, вынужденные въ значительной степени рассчитывать на сторонніе заработки, на продажу своей рабочей силы, образуютъ въ концѣ XI-го столѣтія, когда, конечно, ни о какомъ капитализмѣ не могло быть рѣчи, 45% всѣхъ несвободныхъ крестьянскихъ дворовъ, не считая рабовъ.

Если бы эта цифра подтвердилась, она должна перевернуть все наше представленіе о феодальномъ строѣ. вмѣсто идиллическаго „равенства въ бѣдности“, вмѣсто „срастанія независимыхъ работниковъ съ внѣшними условіями труда“, оказывается неимоверно громадная масса работниковъ, совершенно недостаточно снабженныхъ средствами производства, весьма слабо связанныхъ съ условіями своего труда, рѣзкая экономическая дифференціація, продавцы и покупатели рабочей силы въ той же юридически однородной средѣ крѣпостного крестьянства. Пролетаріатъ, какъ постоянный органическій элементъ общественнаго строя, пролетаріатъ громадный, если не замкнуться въ ригоризмъ и примѣнять этотъ терминъ и къ малоземельнымъ, за много вѣковъ до зарожденія капитализма въ качествѣ общественной организаціи.

Естественно, строить такой выводъ на однихъ данныхъ Думсдейбука было бы чрезвычайно рискованно; они указы-

ваютъ только, что вопросъ требуетъ изслѣдованія. Записи писцовыхъ книгъ Вильгельма Завоевателя слишкомъ лаконичны; онѣ отмѣчаютъ лишь, сколько въ данной вотчинѣ виллановъ, бордаріевъ и коттеровъ и сколько они всѣ въ совокупности держатъ плуговъ, но каковы размѣры каждаго крестьянскаго двора въ отдѣльности, мы не знаемъ. Объ экономическомъ неравенствѣ мы судимъ лишь по значенію терминовъ: вилланъ, бордарій, коттеръ; значеніе этихъ терминовъ мы выясняемъ на основаніи вотчинныхъ описей болѣе поздняго времени и памятника болѣе ранняго, англосаксонскаго періода. Терминъ „бордарій“ въ источникахъ послѣдующаго времени почти исчезаетъ, и мы не можемъ имѣть полной увѣренности, что этотъ разрядъ слился весь съ коттерами; возможно, что среди бордаріевъ Думсдейбука были дворы, по своему экономическому положенію не отличавшіеся отъ виллановъ и перешедшіе потомъ въ этотъ послѣдній разрядъ крестьянства; нельзя также ручаться, что термины эти имѣли повсемѣстно исключительно экономическое значеніе, что подъ ними не скрывалась мѣстами какая-нибудь социальнo-юридическая классификація.

Нужны поэтому какіе-либо другіе источники, которые дали бы возможность болѣе непосредственно опредѣлить размѣры землевладѣнія различныхъ слоевъ крестьянства и точнѣе выяснить положеніе и численность малоземельнаго и безземельнаго класса въ средневѣковой англійской деревнѣ.

Такіе источники существуютъ. Это, во-первыхъ, правительственный кадастръ пяти центральныхъ графствъ—Оксфордскаго, Кембриджскаго, Гентингдонскаго, Бедфордскаго и Бэкингемскаго, составленный въ 1279—80 гг., во-вторыхъ, многочисленные частные рентали отдѣльныхъ вотчинъ XII—XIV ст. Въ своей сложности эти источники обнимаютъ только относительно небольшую часть страны, описывая только отдѣльные разсѣянные пункты ея, и лишь для центра даютъ сплошное описаніе пяти крупныхъ административныхъ единицъ. Однако, они все же заключаютъ свѣдѣнія о многихъ тысячахъ крестьянскихъ дворовъ, а для средневѣковой исторіи, столь скупой на массовые подсчеты, эта цифра и сама по себѣ

весьма внушительна, въ связи же съ данными Думсдейбука она несомнѣнно можетъ въ достаточной степени выяснить занимающій насъ вопросъ. Большое достоинство этихъ источниковъ — ихъ большая обстоятельность. Для надѣльныхъ крѣпостныхъ крестьянъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ указывается точный размѣръ держанія каждаго двора, въ тѣхъ или другихъ земельныхъ единицахъ; для коттеровъ чаще отсутствуютъ столь точныя указанія, но, наряду съ землевладѣніемъ крестьянъ, описи, какъ и кадастръ, подробно регистрируютъ ихъ повинности и платежи, и, благодаря довольно близкому соотвѣтствію между повинностями и надѣлами, можно почти всегда безошибочно опредѣлить, дѣйствительно ли то безземельный крестьянинъ или это коттеръ только по названію.

Но этотъ обильный статистическій матеріалъ относится къ безконечно-далекому прошлому, и необходимо предварительно выяснить, насколько мы въ состояніи отчетливо представить себѣ конкретное содержаніе его цифръ. Прежде всего долженъ быть поставленъ вопросъ, выражаютъ ли записи ренталей реальную величину земельныхъ участковъ, не условны ли онѣ, не скрывается ли подъ однородными цифрами фискальная комбинація размѣра и доходности. Какъ извѣстно, старинные финансисты предпочитали подгонять не подать къ землѣ, а землю къ подати и вмѣсто того, чтобы измѣнять обложеніе въ зависимости отъ доходности, оставляли часто неизмѣннымъ платежъ съ единицы земли, но самой этой единицѣ придавали различное значеніе, включая въ нее то большую, то меньшую реальную земельную площадь. Такъ, въ старинной Руси клали на соху то 600, то 800, то 1.400, 1.600 четвертей, въ зависимости отъ качества земли и словнаго положенія ея собственника. Подобнымъ же образомъ и въ писцовыхъ книгахъ Вильгельма Завоевателя крупныя земельныя единицы—гайды и карукаты — не всегда выражаютъ одну и ту же земельную площадь, и реальное содержаніе ихъ варьируетъ, повидимому, по тѣмъ же фискальнымъ соображеніямъ. Зная это обыкновеніе стариннаго времени, какъ относиться намъ къ цифрамъ вотчинныхъ описей и

кадастра конца XIII стол.? Вопросъ, очевидно, рѣшается тѣмъ, какія цѣли ставили себѣ описи.

Задачи частныхъ описей вполне выясняются изъ известнаго руководства Вальтера де-Генле XIII стол., составленнаго, какъ гласитъ заголовокъ, „на поученіе тѣмъ, кто имѣетъ земли и держанія, но не знакомъ достаточно со всѣми отраслями сельскаго хозяйства“. Авторъ наставляетъ своего читателя: „составьте описаніе своихъ земель и держаній черезъ надежныхъ людей подъ присягой. Прежде всего пусть опишутъ ваши усадьбы, сады, голубятни, приусадебныя земли, сколько они стоятъ (даютъ) ежегодно сверхъ расходовъ; далѣе, сколько имѣется акровъ въ господской запашкѣ и сколько подъ каждымъ посѣвомъ (въ каждомъ полѣ) и сколько они стоятъ въ годъ; и сколько акровъ пастбища, и сколько они стоятъ въ годъ, и всѣ остальные отдѣльныя пастбища, и сколько они стоятъ въ годъ; и относительно лѣса, сколько вы можете продать въ годъ безъ ущерба и вреда для него, и какой то представить доходъ сверхъ издержекъ; и относительно свободныхъ держателей, сколько каждый держитъ и за какія повинности; и относительно обычниковъ (несвободныхъ держателей), сколько каждый держитъ земли и за какія повинности, и прикажите переложить обычныя службы (барщину) на денежный оброкъ. И относительно всѣхъ другихъ опредѣленныхъ статей выясните, сколько онѣ даютъ въ годъ. И черезъ составителей описи выясните, сколько требуется каждаго хлѣба, чтобы засѣять одинъ акръ земли, и сколько скота вы можете содержать въ каждой вотчинѣ. Опись покажетъ вамъ, сколько стоятъ (приносятъ) ваши земли въ годъ, и соотвѣтственно вы можете устроить свой обиходъ, какъ я о томъ говорилъ ранѣе. Далѣе, если вашъ управляющій или староста показываетъ въ своемъ отчетѣ, что высѣяно столько-то кварталовъ для засѣва столькихъ-то акровъ, обратитесь къ описи, и, быть можетъ, вы найдете, что имѣется меньше акровъ, чѣмъ они показываютъ вамъ или высѣяно больше кварталовъ, чѣмъ требуется... Далѣе, если требуется затратить на плуги больше денегъ или меньше, вы можете выяснитъ это по описи... Если свободные держа-

тели или обычные держатели отрицають обязательность какихъ-либо службъ или обычныхъ повинностей, вы найдете въ описи точный размѣръ повинностей“ 13).

Мы узнаемъ такимъ образомъ, что частныя описи составлялись для выясненія дѣйствительнаго положенія имѣній, въ цѣляхъ контроля надъ управляющими и исправнымъ отбываніемъ крестьянами ихъ повинностей. При такихъ условіяхъ не могло, конечно, быть мѣста ни для какихъ фикцій. Помѣщику нужно было точно знать, сколько у него земли подъ разными посѣвами, чтобы сообразить, не много ли показалъ приказчикъ высѣяннаго зерна и не преуменьшилъ ли онъ сборъ. По отношенію къ крестьянамъ вотчинника прежде всего интересовали повинности, и онъ детально исчислялись въ ренталѣ, однако, и степень ихъ земельного обезпеченія также могла подчасъ имѣть значеніе для разныхъ хозяйственныхъ соображеній, и когда ставился вопросъ о величинѣ крестьянскихъ держаній—а вопросъ ставился всегда,—имѣлись въ виду, несомнѣнно, дѣйствительные размѣры ихъ участковъ; для условнаго пониманія и фиктивнаго обозначенія крестьянскихъ держаній не могло быть никакихъ основаній. Крупные феодалы, свѣтскіе и духовные (монастыри и соборы), имѣли по много помѣстій, часто разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ, не рѣдко по многимъ графствамъ; по необходимости они должны были вести хозяйство черезъ управляющихъ и въ связи съ тѣмъ часто прибѣгали къ помощи такихъ контрольныхъ описей. Практика выработала болѣе или менѣе однообразный шаблонъ, по которому составлялись описи, и программы вопросовъ, которые ставились мѣстнымъ людямъ, показываютъ, что цѣль была всегда та, какую указываетъ Вальтеръ де-Генле, что всегда выяснялось реальное положеніе, безъ всякихъ условныхъ исчисленій. Мѣстныхъ людей спрашивали, какъ рекомендовалъ и де-Генле, сколько дохода должна давать усадьба съ садами, приусадебными землями, голубятнями, рыбными ловлями, постбищами и другими статьями; сколько карукать или сколько гайдъ пахатной земли, или сколько виргать и сколько акровъ заключаетъ въ данномъ мѣстѣ

гайда или виргата; сколько полевыхъ участковъ въ господской экономіи и сколько акровъ въ каждомъ полѣ, и т. д. Относительно крѣпостныхъ крестьянъ-обычниковъ ставился прежде всего вопросъ, сколько ихъ, кто они, сколько земли или какія держанія каждый имѣетъ отъ лорда, гдѣ именно, и сколько изъ экономическихъ земель, сколько изъ заимочныхъ, и въ частности изъ старо-заимочныхъ и изъ ново-заимочныхъ; далѣе слѣдоваль рядъ детальныя вопросовъ о повинностяхъ. Специальные вопросы предлагались о котедахъ, „которые держатъ коттеджи или приусадебныя участки (куртилаги)“ и ихъ повинностяхъ¹³⁾.

Итакъ, спрашивали о конкретныя вещахъ, и отвѣты мы должны понимать какъ вполне конкретныя факты; когда присяжные не знаютъ, сколько точно въ данной мѣстности акровъ въ гайдѣ или виргатѣ, они такъ и заявляютъ, что не знаютъ, и потому, когда они даютъ положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, его слѣдуетъ понимать какъ болѣе или менѣе точное опредѣленіе фактическихъ размѣровъ земельной единицы. Иное дѣло, конечно, правительственный кадастръ пяти центральныхъ графствъ. Тутъ скорѣе можно было бы заподозрить условное употребленіе земельныхъ единицъ при опредѣленіи размѣровъ держаній, разнообразныя отступленія отъ фактической величины участковъ по различнымъ оцѣночнымъ соображеніямъ. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напр., для вотчинъ Рамзейскаго монастыря, мы въ состояніи сравнить кадастровыя записи съ частными вотчинными описями, и это сопоставленіе показываетъ, что правительственный кадастръ видимо только повторяетъ частныя рентали (тамъ, конечно, гдѣ они существовали) и, слѣдов., составлялся по тѣмъ же принципамъ, какъ и частныя описи, и подобно имъ не вводилъ ничего условнаго въ опредѣленіе размѣровъ крестьянскихъ держаній. Такимъ образомъ несомнѣнно, что и въ кадастрѣ Эдуарда I, и въ частныхъ ренталяхъ мы имѣемъ предъ собою не фискальныя нормы, выраженныя въ условныхъ земельныхъ единицахъ, а земельныя единицы вполне реальнаго содержанія, характеризующія только площадь, а не качество земли или доходность хозяйства.

Но затѣмъ возникаетъ новый вопросъ; можемъ ли мы точно уразумѣть значеніе этихъ земельныхъ единицъ, даже признавъ ихъ вполне реальными обозначеніями опредѣленной полевой площади, можемъ ли мы, другими словами, переложить эти старинныя единицы на современныя намъ земельныя мѣры?

Какъ мы видѣли, источники говорятъ о карукатахъ, гайдахъ, виргатахъ и сводятъ ихъ на акры. Мы встрѣчаемъ далѣе въ описяхъ и другія земельныя единицы: „висты“, которыя часто приравниваются виргатамъ, „фердели“, обыкновенно понимаемые какъ четверть виргаты, „боваты“, относительно которыхъ имѣется много указаній, что онѣ образуютъ половину виргаты, и нѣкоторыя другія. Но если между собою эти земельныя единицы оказываются въ извѣстномъ, почти всегда неизмѣнномъ соотношеніи, отношеніе ихъ къ акру оказывается, напротивъ, весьма непостояннымъ. Такъ, каруката или гайда теоретически представляетъ площадь, какую можно вспахать однимъ большимъ плугомъ, а вспахать плугомъ можно было, по Вальтеру де-Генле, при трехпольномъ хозяйствѣ 180 акровъ, а при двухпольномъ лишь 160. Въ дѣйствительности размѣры этихъ земельныхъ площадей колебались еще сильнѣе въ зависимости, очевидно, отъ степени выпаханности земли, почвенныхъ особенностей ея и т. п. Такимъ образомъ, точное представленіе о размѣрѣ карукаты или гайды мы можемъ имѣть только тамъ, гдѣ этотъ размѣръ намъ непосредственно указывается. По отношенію къ крестьянскому землевладѣнію насъ, естественно, могутъ интересовать главнѣйшимъ образомъ лишь болѣе мелкія земельныя единицы, какъ виргаты, боваты и т. п., особенно же виргаты, наиболѣе часто встрѣчающіяся въ кадастровыхъ описяхъ при исчисленіи крестьянскихъ надѣловъ.

Естественно, и размѣры виргаты далеко не постоянныя. Встрѣчаются въ отдѣльныхъ случаяхъ виргаты, съ одной стороны, лишь въ 15—16 акр., съ другой—до 80 акр. Однако, въ громадномъ большинствѣ случаевъ виргата колеблется лишь въ предѣлахъ отъ 25 до 48 акр., и дальнѣйшія отклоненія

представляютъ, повидимому, только условныя употребленія термина вмѣсто полувиргаты, когда размѣръ виргаты менѣе 20 акр., или двойной виргаты, когда виргата показана болѣе, чѣмъ въ 50 акр. Въ среднемъ, по мнѣнію почти всѣхъ изслѣдователей, виргата составляла 30 акр. Къ счастью, намъ не придется особенно часто пользоваться такимъ гадательнымъ все же опредѣленіемъ величины виргаты, такъ какъ въ частныхъ ренталяхъ въ большинствѣ случаевъ размѣръ виргаты прямо указывается, точно также онъ можетъ быть непосредственно выясненъ и для трехъ графствъ изъ пяти, обнимаемыхъ правительственнымъ кадастромъ. За то для двухъ изъ этихъ графствъ, для Бэкингемскаго и Оксфордскаго, мы почти лишены такихъ конкретныхъ мѣстныхъ указаній и вынуждены руководствоваться лишь соображеніями, почерпнутыми изъ данныхъ по сосѣднимъ графствамъ. Такъ, по Кембриджскому графству изъ 16 случаевъ, когда размѣръ виргаты показанъ, въ 10 она равняется 30 акр., въ остальныхъ шести—40 акр., въ Гентингдонскомъ—изъ 33 случаевъ въ 14 она составляетъ отъ 30 до 36 акр., но въ 16 случаяхъ лишь отъ 15 до 20 акр. Принимая однако во вниманіе, что въ цѣломъ для страны такія малыя виргаты въ 15—20 акр. встрѣчались относительно рѣдко, есть основанія думать, что такой исключительный размѣръ виргаты долженъ былъ чаще оговариваться и потому тамъ, гдѣ не находили нужнымъ специально указывать величину виргаты, вѣроятнѣе всего, виргата была обычныхъ для всей страны размѣровъ, въ 30—40 акр. И, быть можетъ, мы будемъ всего ближе къ истинѣ, если въ среднемъ для всѣхъ случаевъ, когда величина виргаты не показана, примемъ ее прямо въ 30 акровъ.

Но, далѣе, и самыя размѣры основной земельной единицы—акра также оказываются не вполне одинаковыми по всей странѣ. Обыкновенно акръ, какъ и теперь, заключалъ 160 перчей, а перчъ—16,5 футовъ, но мѣстами перчъ имѣлъ 18, 20, 22 и даже 24 фута¹⁴⁾ иногда, наоборотъ, не 16 съ половиной футовъ, а лишь 16. Однако, повидимому, всего чаще пользовались статутнымъ перчемъ и отклоненія

были сравнительно очень рѣдки. Это слѣдуетъ, во 1-хъ, изъ того, что анонимный авторъ „Руководства для землевладельцевъ“, говоря объ измѣреніи полей, указываетъ, что при этомъ перчъ долженъ быть въ 16,5 футовъ, и точно также Вальтеръ де-Генле, опредѣляя размѣръ карукаты, исходитъ изъ того же королевскаго перча¹⁵⁾; во 2-хъ, о преобладаніи королевскаго акра свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что въ вопросныхъ пунктахъ по производству вотчинныхъ описей мы всегда почти находимъ особый вопросъ о величинѣ виргаты, но не видимъ подобнаго же вопроса о размѣрѣ акра; соотвѣтственно тому и въ ренталяхъ весьма рѣдко отмѣчается величина акра. Очевидно, при составленіи описей мѣстный акръ тутъ же переводился въ статутный.

Должно поэтому признать, что въ своей совокупности массовыя данныя о крестьянскомъ землепользованіи, заключающіяся въ правительственномъ кадастрѣ Эдуарда I и частныхъ описяхъ, вполне допускаютъ статистическую обработку и что, принимая виргату, тамъ, гдѣ величина ея не указана, въ 30 акровъ, а акръ приравнивая къ современному акру, мы въ среднемъ врядъ ли значительно уклонимся отъ дѣйствительности.

Но наша ближайшая задача еще болѣе скромная: непосредственно насъ интересуетъ не столько болѣе или менѣе точное опредѣленіе размѣровъ землепользованія различныхъ слоевъ трудового сельскаго населенія, сколько выясненіе того, существовалъ ли и въ какой мѣрѣ существовалъ въ средне-вѣковой англійской деревнѣ классъ безземельнаго или крайне малоземельнаго крестьянства, классъ, лишенный возможности просуществовать исключительно самостоятельнымъ трудомъ на собственной землѣ, а въ этомъ отношеніи отвѣтъ кадастровъ и описей, несомнѣнно, можетъ быть совершенно безупречный. Какъ бы ни варьировали размѣры акра и виргаты, но кто имѣлъ не болѣе 4—5 акровъ или менѣе какого-нибудь полуферделя, менѣе $\frac{1}{8}$ виргаты, тотъ, безспорно, не могъ прожить отъ своей земли, тотъ долженъ былъ вынести на рынокъ самую свою рабочую силу, свой трудъ, въ той или другой формѣ.

Но бываетъ, что коттеръ оказывается одновременно и вилланомъ, держитъ виргату или полвиргаты земли, другими словами, является не безземельнымъ, а скорѣе многоземельнымъ хозяиномъ. Однако сплошное сличеніе именъ коттеровъ и виллановъ по двумъ значительнымъ ренталямъ, собора св. Павла и гластонберійскаго монастыря, показало, что случаи такого рода въ цѣломъ чрезвычайно рѣдки и никоимъ образомъ не могутъ оказать значительное вліяніе на средніе выводы о численности безземельнаго слоя деревни.

Гораздо чаще бываетъ, что пашенные дворы, вилланы, имѣютъ помимо надѣльныхъ земель еще дополнительные участки изъ заимки, либо изъ экономическихъ земель вотчинника. Напр., въ одной деревнѣ Крондельскаго манора въ Гемширѣ, въ деревнѣ Крокгемъ, нѣкій Уисдомъ держитъ всего лишь полвиргаты надѣльной земли въ 16 акровъ и наряду съ тѣмъ, оказывается, онъ владѣетъ множествомъ различныхъ дополнительныхъ клочковъ и клиньевъ, въ своей совокупности составляющихъ 63 съ половиной акра¹⁶⁾. Подсчетъ по 18 вотчинамъ капитула св. Павла обнаружилъ, что изъ 572 несвободныхъ дворовъ 84 имѣютъ дополнительные прирѣзки изъ заимочныхъ или господскихъ земель, однако въ большинствѣ случаевъ эти дополнительные прирѣзки не превышаютъ 2—4 акровъ и только въ 32 случаяхъ онѣ настолько значительны, что измѣняютъ социальное положеніе двора, дѣлаютъ хозяйство, которое по величинѣ своего основнаго надѣла относилось бы къ разряду малоземельныхъ, хозяйствомъ средней обеспеченности, средненадѣльное хозяйство — многоземельнымъ и т. п. Въ виду этого, чтобы не осложнять до крайности подсчетъ сплошнымъ сличеніемъ именъ всѣхъ держателей ради включенія этихъ мелкихъ дополнительныхъ участковъ, иногда въ полакра или акръ, я счелъ возможнымъ ограничиться только опредѣленіемъ надѣльнаго землепользованія крѣпостныхъ дворовъ, оставляя безъ вниманія дополнительные прирѣзки; мы допускаемъ этимъ, конечно, извѣстную неточность, но неточность, по всей видимости, весьма небольшую.

Для пашенныхъ вилланскихъ дворовъ, какъ общее пра-

вило, при обозначеніи надѣла показывается только полевая земля, пай же въ общинныхъ угодіяхъ, въ пастбищѣ, лугахъ, лѣсахъ, считается принадлежностью надѣла и отдѣльно не исчисляется; точно также чрезвычайно рѣдко указывается величина приусадебнаго участка двора, хотя для коттеровъ и аналогичныхъ имъ группъ — крофтаріевъ и тофтаріевъ — такія указанія относительно размѣровъ усадьбы и огородовъ дѣлаются довольно часто.

Наши цифры для пашенныхъ дворовъ будутъ показывать такимъ образомъ только величину полевой площади двора. Но что разумѣютъ рентали подъ полевой площадью, входятъ ли сюда всѣ поля, не только засѣваемые, но и состоящія подъ паромъ, или только посѣвная площадь? Въ литературѣ нашего предмета было высказано предположеніе, что паръ при исчисленіи надѣловъ въ счетъ не принимается¹⁷⁾. Однако, положительныхъ данныхъ въ пользу этой гипотезы, повидимому, приведено не было, и она всецѣло основывалась на довольно спорномъ истолкованіи нѣкоторыхъ мѣстъ въ руководствѣ Вальтера де-Генле. Напротивъ, непосредственныя данныя описей вотчинныхъ и крестьянскихъ земель не оставляютъ сомнѣнія, что паръ въ счетъ входилъ. Иногда, какъ, напр., въ описи экономическихъ земель Сомерсетскаго аббатства Этелней 1349 г., прямо оговаривается, что изъ показанной пахатной площади ежегодно состоитъ подъ обработкой и приноситъ доходъ $\frac{2}{3}$, а одна треть находится подъ паромъ, служитъ общиннымъ выгономъ и потому дохода не даетъ¹⁸⁾. Иногда приводится точное исчисленіе посѣвной площади надѣла, и мы ясно видимъ, что она меньше на треть всей площади надѣла, слѣд., что въ размѣры надѣла входитъ также и паръ. Такъ, въ протоколахъ Дѣргемскихъ вотчинъ мы читаемъ, что одинъ крѣпостной получилъ землю своего отца—одинъ крестьянскій надѣлъ,—и изъ него пять акровъ состоитъ подъ пшеницей, пять — подъ ячменемъ, десять—подъ горохомъ и овсомъ, всего, слѣд., подъ посѣвомъ 20 акровъ; въ другомъ случаѣ въ тѣхъ же вотчинахъ изъ надѣла по указанію вотчинныхъ протоколовъ находится подъ посѣвами 18 акровъ¹⁹⁾, между тѣмъ надѣлъ въ этихъ

вотчинахъ, какъ показываютъ тѣ же протоколы, считается въ 30 акровъ и обнимаетъ такимъ образомъ не только посѣвную площадь, но и парь. Итакъ, цифры наши будутъ показывать размѣры всей пахатной надѣльной площади, состоящей въ пользованіи крѣпостного двора.

По правительственному кадастру пяти центральныхъ графствъ мы подсчитали землевладѣніе 10.581 крѣпостного двора. Это не всѣ крѣпостные дворы, упоминаемые въ кадастрѣ, но, несомнѣнно, далеко большая часть ихъ въ соотвѣтственныхъ графствахъ и сотняхъ. Мы не взяли всѣхъ дворовъ, помимо соображенія времени, во-первыхъ, потому, что нерѣдко кадастръ даетъ лишь общую площадь крестьянскихъ земель и общее число дворовъ, не отмѣчая, сколько каждый дворъ въ отдѣльности имѣетъ земли; во-вторыхъ, во многихъ случаяхъ было трудно рѣшить, идетъ ли рѣчь о крѣпостныхъ или о свободныхъ крестьянахъ, и мы предпочли всѣ такіе сомнительные случаи исключить изъ подсчета. Во всякомъ случаѣ число взятыхъ дворовъ достаточно велико, чтобы дать болѣе или менѣе вѣрное представленіе о размѣрахъ крѣпостного землепользованія въ центральныхъ графствахъ въ концѣ XIII ст.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣры виргаты въ кадастрѣ показаны, мы непосредственно выражали надѣль въ акрахъ; тамъ, гдѣ величину виргаты можно опредѣлить только по предположительнымъ среднимъ нормамъ, мы въ сводной табличкѣ сохранили опредѣленіе размѣровъ землепользованія въ виргатахъ и ихъ доляхъ. Общіе итоги по той части центральныхъ графствъ, по тѣмъ сотнямъ, которыя обнимаетъ кадастръ, получились слѣдующіе (см. стран. 17).

Если переведемъ виргаты въ акры по расчету 30 акр. въ виргатѣ и соединимъ надѣлы въ болѣе крупныя группы, мы получимъ, что изъ взятыхъ 10.581 двора несвободныхъ крестьянъ держали надѣлы:

до 5 акровъ	3580 дворовъ,	т.-е.	33,8%	общаго числа дворовъ.
отъ 6 " 10 "	1126 "	" "	10,6%	" " "
" 10 " 19 "	3573 "	" "	33,7%	" " "
" 20 " 30 "	2261 "	" "	21,3%	" " "
болѣе 30 "	41 "	" "	0,4%	" " "

Графства.	Общее число дворовъ.	Котлеи безъ земли или съ небольшою до 2 акровъ.	Надѣль въ 2 акра.	Надѣль отъ 3 до 5 акровъ.	Надѣль отъ 6 до 10 акровъ.	Надѣль отъ 11 до 14 акровъ.	Надѣль въ 15 акровъ.	Надѣль отъ 16 до 19 акровъ.	Надѣль въ 20 акровъ.	Надѣль отъ 21 до 29 акровъ.	Надѣль въ 30 акровъ.	Надѣль болѣе по-въ 30 акровъ.	Надѣль меньше по-ловинны виллы.	Надѣль въ по-ловинны виллы.	Надѣль въ одну виллу.	Надѣль болѣе одной виллы.
Бедфордское	354	72	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	108	163	10	—
Гентингдонское	2445	372	495	36	1	26	226	79	26	22	83	—	106	750	223	—
Бэкингемское	843	278	2	47	99	37	—	—	—	—	—	—	30	193	157	—
Оксфордское	3289	356	136	105	45	4	—	2	—	1	1	—	29	1019	1552	39
Кембриджское	3650	582	685	413	657	185	492	4	85	29	43	2	51	393	29	—
Итого	10581	1660	1319	601	802	252	718	85	111	52	127	2	324	2518	1971	39

Какъ мы уже указывали, пять акровъ полевого надѣла на дворъ при трехпольномъ или двухпольномъ сѣвооборотѣ должны быть признаны совершенно недостаточными для обезпеченія семьи и даже для того, чтобы собственное хозяйство могло доставить большую часть необходимаго дохода. Даже полбоваты и бовата, т.-е. $7\frac{1}{2}$ акр. и 15 акр., считались въ то время недостаточнымъ надѣломъ ²⁰⁾. Но изъ 3.580 дворовъ, составляющихъ первую группу, только 601 дворъ имѣетъ надѣлы величиною отъ 3 до 5 акровъ, 1.319 дворовъ держатъ не болѣе двухъ акровъ и 1.660 коттеровъ или совѣмъ не имѣютъ полевой земли или держатъ крайне незначительныя парцеллы. Вся эта группа должна была жить, главнымъ образомъ, наемнымъ трудомъ, и въ такомъ положеніи оказывается цѣлая треть крѣпостного крестьянства центральныхъ графствъ.

Этотъ итогъ близко подходитъ къ проценту бордаріевъ и коттеровъ по Думсдей: по кадастру 1279—80 гг. безнадѣльныхъ 33,8%, по писцовымъ книгамъ Вильгельма Завоевателя 36,6%. По отдѣльнымъ графствамъ разница больше.

Г Р А Ф С Т В А.	‰ бордаріевъ и коттеровъ въ XI ст.	‰ безнадѣль- ныхъ въ XIII ст.
Кембриджское	53%	46%
Бедфордское	38%	21%
Оксфордское	34%	18%
Бэкингемское	31%	38%
Гентингдонское	20%	37%

Но принимая во вниманіе, что между однимъ кадастромъ и другимъ прошло 200 лѣтъ, нельзя, конечно, считать эту разницу въ числѣ безнадѣльныхъ слишкомъ большой. Напротивъ, приведенное сопоставленіе данныхъ по пяти центральнымъ графствамъ заставляетъ заключить, что группировка въ Думсдей крѣпостнаго населенія по экономическому положенію въ общемъ заслуживаетъ большого довѣрія и что численность безнадѣльныхъ крестьянъ въ средневѣковой Англии была дѣйствительно безпримѣрно велика.

Кадастръ Эдуарда I показываетъ, что въ центральныхъ графствахъ былъ довольно значителенъ классъ крѣпостныхъ съ малымъ надѣломъ, отъ 6 до 10 акровъ. Треть крестьянъ имѣла отъ 10 до 19 акровъ, въ среднемъ около 15 акр., и почти $\frac{1}{4}$ крѣпостного крестьянства состояла изъ болѣе многоземельныхъ дворовъ, державшихъ отъ 25 до 30 акр.

Правительственный кадастръ заключаетъ въ себѣ также данныя о землевладѣніи свободныхъ держателей, не только вотчинниковъ, но и мелкихъ фригольдеровъ, державшихъ землю отъ тѣхъ же лордовъ, что и крѣпостные. Было бы поэтому очень интересно выяснитъ, какъ распредѣлялась земля среди этого слоя сельскаго населенія и, въ частности, встрѣчались ли и среди свободныхъ держателей малоземельные дворы, малоземельные, конечно, не съ помѣщицей, а съ крестьянской точки зрѣнія, т.-е. дворы, не могущіе просуществовать своей землей и потому вынужденные въ той или другой степени заниматься наемнымъ трудомъ.

Къ сожалѣнію, сколько-нибудь точный подсчетъ фригольдерскаго землевладѣнія по кадастровымъ описямъ встрѣчаетъ непреодолимая препятствія въ крайней сложности порядка этого землевладѣнія. Не только крупные фригольдеры, но и мелкіе часто держатъ землю въ нѣсколькихъ сосѣднихъ вотчинахъ; мелкій фригольдеръ одной вотчины оказывается подчасъ очень крупнымъ держателемъ въ другой, иногда даже вотчинникъ самъ держитъ по сосѣдству на правахъ фригольдера небольшой участокъ въ чужомъ помѣстьѣ, такъ что для сколько-нибудь точнаго подсчета пришлось бы тщательно сопоставлять имена всѣхъ *liberi tenentes*. Съ другой стороны, свободные держатели весьма часто имѣютъ своихъ подснимателей. Иногда такихъ *subtenentes* много, и они держатъ небольшіе клочки, нерѣдко опись даже не отмѣчаетъ ни именъ подснимателей, ни ихъ числа и размѣра парцеллъ и ограничивается общимъ указаніемъ, что фригольдеръ имѣетъ многихъ подснимателей—*plures parvos tenentes de acris, dimidiis acris, rodis per parvo redditu*—или что онъ держитъ данный участокъ не одинъ, а совмѣстно съ другими (*cum suis tenentibus*). Очевидно, выдѣлить въ такихъ случаяхъ

площадь, состоящую въ дѣйствительномъ владѣніи фригольдера, совершенно невозможно. Чтобы получить хотя бы нѣкоторое цифровое выраженіе для землевладѣнія свободныхъ держателей безъ чрезмѣрной затраты времени, я за каждой взятой для подсчета фригольдерскаго землевладѣнія вотчиной нѣсколько вотчинъ пропускалъ, иначе или пришлось бы сравнивать имена, или же одни и тѣ же лица фигурировали бы какъ отдѣльные держатели, что уменьшило бы величину фригольдерскихъ участковъ, но съ другой стороны, я не высчитывалъ и тѣхъ полосъ, которыя фригольдеры даннаго помѣстья сдавали подснятелямъ. Трудно, разумѣется, сказать, насколько соответствовалъ плюсъ минусу, и, безъ сомнѣнія, итоги, полученные такимъ образомъ, могутъ имѣть только значеніе весьма и весьма относительное, только въ самыхъ общихъ чертахъ могутъ обрисовать намъ характеръ фригольдерскаго землевладѣнія, социальную позицію главной массы этого класса сельскаго населенія и основныхъ его слоевъ.

Въ сложности для пяти графствъ, обнимаемыхъ правительственнымъ кадастромъ, я подсчиталъ указаннымъ суммарнымъ способомъ держанія 2.826 дворовъ. Замѣчу, что само по себѣ число это довольно значительно и охватываетъ большой процентъ всѣхъ фригольдеровъ, упоминаемыхъ въ кадастрѣ. Въ результатѣ подсчета получилось, что изъ сказаннаго числа фригольдеровъ свыше 30 акровъ, т.-е. полного надѣла крѣпостнаго крестьянина, держитъ всего только 181 фригольдеръ, или лишь 6,4% общаго ихъ числа. Это сразу указываетъ намъ, что въ экономическомъ отношеніи масса фригольдеровъ въ сущности мало отличалась отъ крѣпостнаго крестьянства и стояла во всякомъ случаѣ неизмѣримо ближе къ нему, чѣмъ къ владѣльческому классу. Далѣе, лишь 299 дворовъ, т.-е. 10,6%, имѣли отъ 20 до 30 акр., 464 двора, или 16,4%, держали отъ 10 до 19 акр., 374 двора, т.-е. 13,2%, имѣли только отъ 6 до 9 акр. и цѣлыхъ 53,4%, 1.508 дворовъ, держали менѣе 6 акровъ полевой земли²¹⁾, т.-е. явно принадлежали къ безземельному или крайне малоземельному крестьянству и очевидно не могли просу-

уществовать одной своей землей. Каковы бы ни были дефекты нашего подсчета фригольдерскаго землевладѣнія, этотъ основной выводъ врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнiю: слишкомъ половина фригольдеровъ была столь же необезпечена землею, какъ и коттеры въ рядахъ крѣпостного крестьянства.

Но вернемся къ крѣпостному населенiю деревни и займемся теперь частными описями вотчинъ.

Изъ такихъ частныхъ ренталей наибольшее значенiе для статистики землевладѣнiя представляютъ пять: описи вотчинъ Гластонбѣрійскаго монастыря 1189 г. и 1235—52 гг. ²²⁾ (времени аббата Михаила), Глостерскаго монастыря св. Петра 1265—66 гг. ²³⁾, собора св. Павла 1222 г. ²⁴⁾, Battle Abbey времени Эдуарда I и Эдуарда II ²⁵⁾ и Дэргемскаго епископства 1183 г. ²⁶⁾. Для Гластонбѣрійскаго монастыря я воспользовался ренталемъ 1189 г. Монастырь владѣтъ вотчинами въ Сомерсетѣ, Вильтширѣ, Дорсетѣ и Бэркширѣ, но большинство вотчинъ въ первомъ изъ этихъ графствъ. Въ вотчинахъ Сомерсета, за исключенiемъ различныхъ сомнительныхъ случаевъ, я насчиталъ 1.132 несвободныхъ двора.

Изъ нихъ держатъ:

	до 2 акровъ	96 дворовъ	$\frac{1}{4}$ виргаты	234
отъ 3	» 5	» 395	$\frac{1}{3}$	» 260
» 6	» 10	» 39	1	» 89
» 11	» 15	» 3	отъ 1 до 2	» 9
» 16	» 20	» 0	болѣе 2	» 2
» 21	» 29	» 1		
	30	» 4		
			Всего	1132

Виргата въ вотчинахъ разсматриваемаго монастыря содержитъ 40 акровъ ²⁷⁾ и, подставивъ акры вмѣсто виргаты, получаемъ слѣдующее:

	до 2 акровъ	96 дворовъ,	т.-е.	$9,4\frac{0}{10}$	} 43,4 $\frac{0}{10}$
отъ 3	» 5	» 395	»	» 34,0	
» 6	» 10	» 273	»	» 24,1	} 24,4 $\frac{0}{10}$
» 11	» 15	» 3	»	» 0,8	
	20	» 260	»	» 23,0	} 23,8 $\frac{0}{10}$
	30	» 4	»	» 0,3	
	40	» 89	»	» 8,0	} 8,9 $\frac{0}{10}$
болѣе	40	» 11	»	» 0,9	

Процентъ безнадѣльныхъ, имѣющихъ не болѣе пяти акровъ ($43,4\%$), мало разнится отъ цифры Думсей для Сомерсета (48%) и значительно больше, чѣмъ въ центральныхъ графствахъ, но при этомъ большинство безнадѣльныхъ все-таки владѣеть участкомъ отъ 3 до 6 акровъ. Рядомъ съ тѣмъ здѣсь очень великъ также процентъ малоземельныхъ дворовъ съ надѣломъ отъ 6 до 10 акровъ. Въ вотчинахъ Вильтшира 438 дворовъ; изъ нихъ имѣютъ:

	до 2 акровъ	63 двора,	т.-е.	$14,4\%$	} $28,0\%$
отъ 3	» 5	» 62	»	» $14,2$	
» 6	» 10	» 1	»	» $0,2$	} $0,2\%$
» 11	» 19	» 0	»	» $0,0$	
	20	» 127	»	» $28,9$	} $29,9\%$
» 21	» 29	» 0	»	» $0,0$	
	30	» 4	»	» $1,0$	
» 31	» 39	» 0	»	» 0	} $41,2\%$
	40	» 133	»	» $30,3$	
» 41	» 80	» 48	»	» $11,0$	

Безнадѣльныхъ ($28,0\%$) здѣсь много меньше, чѣмъ по Думсей (60%), но Вильтширъ такъ сильно разнится въ сельскохозяйственномъ отношеніи по районамъ, что изъ этого разногласія цифръ нельзя дѣлать заключенія о неправомерности записей Думсей. Въ вотчинахъ Дорсета всего только 131 дворъ. Изъ нихъ: 15 держатъ до 2 акр., 61 отъ 3 до 5 акр., 21 дворъ по 20 акр. ($\frac{1}{2}$ виргаты), 31 дворъ по 40 акр. (1 вирг.), 3 двора отъ 41—80 акр. (1—2 виргаты). Въ Бэркширѣ только одна вотчина съ 44 дворами.

Въ вотчинахъ Глостерскаго монастыря оказалось 758 крѣпостныхъ дворовъ. Виргата здѣсь значительно больше, чѣмъ въ центральныхъ графствахъ: изъ 23 случаевъ въ 6 она заключаетъ отъ 50 до 80 акровъ, въ десяти 48 акр., въ двухъ 40—44 акр., въ трехъ 38 акровъ, въ двухъ 28—33 акра; при этомъ можно было установить точный размѣръ виргаты для каждой отдѣльной вотчины. Подсчетъ показываетъ слѣдующее распредѣленіе надѣльной площади:

	до 2 акровъ	146 дворовъ,	т.-е.	$19,3\%$	} $24,6\%$
отъ 3	» 5	» 40	»	» $5,3$	

отъ 6 до 9 акровъ	69 двора, т.-е.	9,1	}	29,6%
„ 10 „ 19 „	155 „ „	20,3		
„ 20 „ 30 „	101 „ „	13,3	}	38,9%
„ 31 „ 50 „	194 „ „	25,6		
болѣе 50 „	53 „ „	6,9		

Какъ видимъ, надѣлъ вообще въ Глостерскомъ графствѣ больше, чѣмъ въ центральной Англiи; $\frac{1}{3}$ крестьянъ держитъ болѣе 30 акр. и почти $\frac{1}{3}$ ($45,2\%$) имѣетъ болѣе 20 акровъ; тѣмъ не менѣе число безнадѣльныхъ составляетъ $\frac{1}{4}$ ($24,6\%$) всѣхъ крестьянъ, и главная масса этой группы владѣетъ не болѣе какъ двумя акрами полевой земли.

По вотчинамъ собора св. Павла, расположеннымъ преимущественно въ Эссексѣ и Гертфордширѣ, мы получили слѣдующіе итоги. Изъ 606 дворовъ имѣютъ:

до 5 акровъ 168 дворовъ, т.-е. $27,7\%$ всего числа дворовъ.					
отъ 6 „ 9 „	72 „ „	12,0	„ „	„ „	„
„ 10 „ 19 „	232 „ „	38,3	„ „	„ „	„
„ 20 „ 30 „	106 „ „	17,4	„ „	„ „	„
болѣе 30 „	28 „ „	4,6	„ „	„ „	„

Численность безнадѣльныхъ и здѣсь оказывается большой, превышая $\frac{1}{4}$ общаго числа дворовъ, но она много менѣе данныхъ Думсдейбука, по которымъ коттеры и бордари составляютъ въ Гертфордширѣ 54% , а въ Эссексѣ 66% . Размѣры надѣловъ въ вотчинахъ св. Павла меньше, чѣмъ въ Глостерскихъ вотчинахъ, и ближе подходятъ къ центральнымъ графствамъ.

Вотчины Battle Abbey расположены въ Сэссексѣ, Бэркширѣ, Эссексѣ, Сэррей, Вильтширѣ и Кентѣ, но по многимъ вотчинамъ (въ томъ числѣ по всѣмъ Вильтширскимъ и Кентскимъ) свѣдѣнія о размѣрѣ крестьянскихъ участковъ оказались недостаточными, и мы могли ввести въ подсчетъ только 275 дворовъ.

Въ вотчинахъ Сэссекса надѣлы указываются часто въ вистахъ. Виста, по разъясненію описи ²⁸⁾, то же, что виргата, и при переводѣ въ акры я считалъ по 30 акровъ въ вистѣ. Изъ взятыхъ 275 дворовъ держали акровъ:

	до 2	3—5	6—10	11—14	15	16—19	21—29	30	31—60	болѣе 60	Всего.
Сэссексъ . . .	50	13	2	—	21	2	—	26	32	4	150
Бэркширъ . .	4	—	4	—	22	—	2	14	—	—	46
Эссексъ . . .	9	14	7	5	1	1	1	—	1	—	39
Сэррей	16	6	7	—	1	5	—	1	4	—	40
Изъ 100 дворовъ	79	33	20	5	45	8	3	41	37	4	275
	28,8	12	7,8	1,8	16,4	3,0	1,1	15,0	13,1	1,5	100,0

Какъ видимъ, въ этихъ вотчинахъ юго-восточной Англiи процентъ безнадѣльныхъ (40,8%) значительно выше, чѣмъ въ вотчинахъ св. Павла, и ближе подходитъ къ даннымъ Думсдей.

Въ кадастрѣ помѣстій Дэргемскаго епископства я насчиталъ 567 виллановъ, отбывающихъ барщину и оброчниковъ (titharii), 171 крестьянина, именуемыхъ въ описи коттерами (cotman, 9 bordarii), и 44 ремесленника, повидимому, также принадлежавшихъ къ несвободному населенiю. Причисляя изъ послѣднихъ, сообразно размѣру ихъ надѣловъ, 8 къ вилланамъ, остальныхъ къ коттерамъ, мы получаемъ, что коттеры составляли 26,5% несвободнаго крестьянства, а если ремесленниковъ не принимать въ расчетъ, 23,1%. Но другiе результаты обнаруживаются, когда обратимся отъ группировки населенiя по наименованiю къ подсчету дѣйствительнаго размѣра надѣловъ. Оказывается, что 65 крестьянъ, именуемыхъ коттерами, держатъ по 12 акровъ, двѣнадцать по 13, трое по 15 акровъ, т.-е. надѣлы значительно большiе, чѣмъ обыкновенно имѣютъ крестьяне этого разряда.

Надѣлы виллановъ и фирмарiевъ обозначаются въ боватахъ, размѣръ которыхъ обыкновенно равняется 15 акрамъ. Переведа боваты въ акры, находимъ, что изъ 782 дворовъ имѣли:

по одной тофтѣ	52 двора,	т.-е.	6,7 ⁰ / ₀	}	12,8 ⁰ / ₀
отъ 1 до 4 акровъ	4	»	0,8 ⁰ / ₀		
	6	»	43	»	5,8 ⁰ / ₀
» 8	» 10	»	6	»	0,7 ⁰ / ₀
» 12	» 15	»	223	»	28,8 ⁰ / ₀
» 20	» 24	»	5	»	0,6 ⁰ / ₀
	30	»	448	»	57,8 ⁰ / ₀
болѣе 30	»	1	»	»	0,1 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ на сѣверѣ, въ вотчинахъ Дэргемскаго епископства, численность безнадѣльныхъ является значительно меньшей, чѣмъ въ ранѣе рассмотрѣнныхъ графствахъ, всего ближе подходя къ отношенію, наблюдаемому въ Оксфордскомъ графствѣ. Съ другой стороны здѣсь очень значительна группа дворовъ съ надѣломъ въ 30 акровъ.

Въ своей совокупности рентали показываютъ, что надѣлы крестьянъ были больше на окраинахъ—на западѣ и сѣверѣ, меньше въ центральной Англій и юго-восточныхъ графствахъ. Если раздѣлить англійское крестьянство на три группы: безнадѣльныхъ, имѣвшихъ не болѣе пяти акровъ, малонадѣльныхъ—съ надѣломъ отъ 6 до 19 акровъ—и полнонадѣльныхъ, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 19 акрами, мы найдемъ, что въ центральныхъ и юго-восточныхъ графствахъ малонадѣльные составляли отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{1}{2}$ дворовъ, въ западныхъ графствахъ (за исключеніемъ Вильтшира, гдѣ этой группы вовсе нѣтъ) и въ Дэргемѣ—отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$. Соотвѣтственнымъ образомъ на западѣ и сѣверѣ очень значительна группа полнонадѣльныхъ крестьянъ.

Численность безнадѣльныхъ въ конечномъ итогѣ слѣдуетъ опредѣлить въ среднемъ въ $\frac{1}{3}$ несвободнаго крестьянства: если на окраинахъ она много меньше, то зато въ наиболѣе населенныхъ графствахъ она часто значительно выше.

Мы такимъ образомъ принимаемъ меньшій процентъ безнадѣльныхъ, чѣмъ получается по даннымъ Думсдей. Дѣлаемъ это потому, что есть основаніе полагать, что записъ Думсдей включала въ число бордаріевъ не только безнадѣльныхъ земледѣльцевъ, но и городскихъ рабочихъ, огородниковъ, рыбаковъ, солеваровъ, горнорабочихъ и т. п. Такъ, при исчисленіи населенія гор. Норвича показано 480 бор-

даріевъ, которые по бѣдности не платятъ повинностей; въ числѣ бордаріевъ Уорвикшира упоминаются 100 бордаріевъ, имѣющихъ огороды подъ городомъ Уорвикомъ ²⁹). Въ Думсдей отдѣльно зарегистрировано всего только 111 рыбаковъ и 108 солеваровъ, между тѣмъ рыболовство было, несомнѣнно, значительно развито и, очевидно, должно было занимать далеко больше народу, чѣмъ 111 семействъ. И дѣйствительно, во многихъ приморскихъ графствахъ численность бордаріевъ и коттеровъ особенно велика; она составляетъ въ среднемъ для Норфолька, Сэффолька, Эссекса, Кента, Сэссекса, Гэмпшира, Дорсета, Девоншира и Корнваллиса 53%, въ то время какъ для остальныхъ графствъ, обнимаемыхъ Думсдей, средней процентъ бордаріевъ и коттеровъ равняется 39. Этому же обстоятельству, по всей видимости, слѣдуетъ приписать большую разницу въ числѣ безнадѣльныхъ въ Эссексѣ и Гертфордширѣ по ренталямъ собора св. Павла и по Думсдей.

Во всякомъ случаѣ, принимая численность необезпеченнаго сельскаго населенія въ треть всего крестьянства, мы будемъ не выше дѣйствительности, а скорѣе ниже ея. Статистика землевладѣнія показываетъ такимъ образомъ, что широко распространенное представленіе, будто до возникновенія капиталистической промышленности все крестьянство въ Англіи было обезпечено землею, совершенно ошибочно. Для цѣлой трети населенія своя земля могла имѣть только вспомогательное и часто очень ничтожное значеніе, главнымъ же источникомъ средствъ долженъ былъ быть трудъ по найму. За нѣсколько вѣковъ до возникновенія капитализма въ странѣ уже существовалъ обширный классъ наемныхъ рабочихъ, и съ развитіемъ обрабатывающей промышленности оставалось лишь перевести этихъ безнадѣльныхъ крестьянъ изъ деревни въ городъ, побудить ихъ окончательно порвать слабую связь, которая у нихъ была съ землею. Ниже мы постараемся выяснитъ, какъ совершался этотъ переходъ. Но раньше необходимо разобрать: что же породило столь громадный безнадѣльный пролетаріатъ въ чисто земледѣльческую эпоху? Отвѣтъ на этотъ вопросъ слѣдуетъ искать прежде всего въ организациі английской сельской общины.

II.

Земельная община и минорать.

Памятники экономической исторіи Англїи средних вѣковъ показываютъ, что пастбищныя и сѣнокосныя угодья состояли въ ней въ то время въ общемъ пользованіи. Терминъ „общинное пастбище“ и „общинный лугъ“ встрѣчаются весьма часто въ вотчинныхъ описяхъ, судебныхъ протоколахъ, въ сельскохозяйственныхъ руководствахъ и т. п. источникахъ. У крѣпостныхъ крестьянъ общинное пользованіе пастбищемъ было настолько распространеннымъ явленіемъ, что, какъ мы упоминали, въ земельныхъ кадастрахъ при опредѣленіи надѣла виллановъ пастбище въ отдѣльномъ пользованіи почти никогда не упоминается. Лорды имѣютъ отдѣльные участки луга, иногда и свои пастбища, но обыкновенно эти пастбищныя участки, иногда даже и луговые, очень незначительны сравнительно съ площадью полевыхъ угодій помѣщика. Напр., на 120 акровъ полевой земли приходится 6 акровъ луга или на 320 акр. пахатной площади 10 акр. луга и 5 акр. пастбища ³⁰). Объясняется это тѣмъ, что лордъ вмѣстѣ съ крестьянами участвовалъ въ пользованіи общинными угодьями и этимъ путемъ главнымъ образомъ удовлетворялъ потребность своей экономіи въ выгонахъ и пастбищахъ ³¹). Фригольдеры также пользовались общинными угодьями, хотя, подобно лорду, и они часто имѣли отдѣльные— правда, большей частью незначительные—сѣнокосные и пастбищныя участки.

Англійская деревня часто распадалась на двѣ, три, даже четыре вотчины, и тогда общинныя угодья были одни для всѣхъ вотчинъ, для всего населенія деревни, для виллановъ, фригольдеровъ и лорда.

Наравнѣ съ пастбищами и лугами къ общиннымъ угодьямъ принадлежали также лѣса, служившіе для выпаса скота, а также рыбныя ловли.

Общинное пользованіе распространялось и на полевую землю на то время, когда она служила выгономъ, т.-е. послѣ

снятія урожая и на время пара. Кругъ участниковъ при этомъ былъ тотъ же, что и для остальныхъ видовъ общиннаго пользованія; лордъ и фригольдеры имѣли право выпаса по пару и толокъ на земляхъ виллановъ и, наоборотъ, крѣпостные крестьяне могли посылать свой скотъ на поля лорда и фригольдеровъ, когда эти поля служили выгономъ ³²⁾.

Общинное пользованіе выгономъ по пару и снятому полю предполагаетъ существованіе принудительнаго сѣвооборота: пользующійся выгономъ вправѣ требовать, чтобы площадь, ежегодно оставляемая подъ паромъ, не сокращалась и чтобы жатва была снята къ извѣстному сроку.

Дѣйствительно, мы находимъ въ памятникахъ множество указаній на существованіе принудительнаго сѣвооборота въ Англии въ XIII ст. Такъ, въ одномъ процессѣ 1223 г. мы читаемъ, что два фригольдера одной деревни жалуются на 37 жителей этой деревни (вѣроятно, всѣхъ домохозяевъ), что они стравили своимъ скотомъ всходы полей; отвѣтчики, не отрицая факта, заявляютъ, что совершили это потому, что истцы нарушили обычай деревни и засѣяли свой участокъ, когда поле, въ которомъ онъ лежитъ, находилось подъ паромъ ³³⁾. Въ другомъ случаѣ истецъ ³⁴⁾ обвиняетъ 31 крестьянина въ потравѣ его хлѣбовъ; отвѣтчики заявляютъ, что они имѣли право выгона на этой землѣ каждый третій годъ; повидимому, истецъ или измѣнилъ сѣвооборотъ или не приступилъ во-время къ уборкѣ своего хлѣба ³⁵⁾. Право пахать землю, когда угодно, т.-е. свобода сѣвооборота, разсматривалось наряду съ правомъ ставить временныя и постоянныя изгороди, какъ доказательство того, что земля свободна отъ правъ третьихъ лицъ. „И такъ какъ доказано, читаемъ мы въ одномъ процессѣ, что настоятель вправѣ огораживать и окапывать спорную землю и пахать ее, когда пожелаетъ, то заключили изъ этого, что истцы не имѣютъ никакихъ правъ на эту землю“ ³⁶⁾.

Право пользованія общинными угодьями разсматривалось какъ принадлежность полевой земли,—съ нею обыкновенно приобрѣталось, съ нею и терялось, и съ величиной полевого участка соразмѣрялась доля въ общинныхъ пастбищахъ и

выгонахъ. ⁸⁷⁾ Определеніе этого пая (*admensuratio communaepasturae*) совершалось такимъ образомъ: устанавливалось, сколько скота можетъ прокормить пастбищная площадь деревни, и это число раздѣлялось на число земельныхъ единицъ—боваты или виргаты. Часто количество скота, которое можно было послать съ извѣстнаго участка, далеко превосходило то число головъ, какое необходимо было для обработки этого участка. Напр., въ хроникѣ монастыря De Melsa встрѣчается нормировка пастбищнаго пользованія, по которой съ каждой боваты можно было посылать 20 воловъ и 40 овецъ, и тутъ же прибавляется, что для обработки боваты достаточно одной пары воловъ ⁸⁸⁾.

Однако, какъ общее правило, на общинное пастбище можно было выгонять лишь собственный скотъ, пускать на выгоны чужой скотъ запрещалось ⁸⁹⁾, и лордъ вмѣстѣ съ вотчинной администраціей должны были слѣдить, чтобы это правило не нарушалось ⁹⁰⁾. Такимъ образомъ изобиліе пастбищъ доставляло наибольшія выгоды наиболѣе богатымъ крестьянамъ, обладавшимъ средствами, чтобы покупать скотъ для откармливанія его; напротивъ, болѣе бѣдные дворы, державшіе скотъ только въ количествѣ, необходимомъ для обработки и удобренія своей полевой земли, не имѣли возможности вполнѣ использовать свой пай въ общинныхъ пастбищахъ, если площадь пастбищъ превышала потребности полевой хозяйства общины. Отсюда излюбленный доводъ защитниковъ разверстанія въ XVI-мъ стол., что при общинномъ владѣніи богатый объѣдаетъ бѣднаго. Но въ этомъ доводѣ много преувеличеннаго уже по тому одному, что лордъ располагалъ широкимъ правомъ заимки, и такимъ образомъ съ теченіемъ времени пастбищная площадь деревни довольно быстро сокращалась до уровня потребностей хозяйства. Формально такое право заимки было предоставлено вотчинникамъ Мертонскимъ статутомъ 1235/6 г., разрѣшавшимъ лордамъ свободно обращать подъ обработку участки пустошей, лѣсовъ и служащихъ для совмѣстнаго выгона пастбищъ съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы рыцарямъ и свободнымъ держателямъ, пользующимся землей отъ вот-

чинника, было оставлено достаточно пастбища въ соразмѣрности съ величиной ихъ держаній. Въ 1285 г. Вторымъ вестминстерскимъ статутомъ разрѣшено было лордамъ производить подобныя заимки и въ томъ случаѣ, когда пустоши состояли въ совмѣстномъ пользованіи не только держателей, но и сосѣднихъ вотчинниковъ, съ тѣмъ опять-таки, чтобы въ общемъ пользованіи оставлена была достаточная пастбищная площадь, сообразно полевой площади сосѣдей.

Мертонскому статуту въ послѣднее время стали приписывать исключительно важное значеніе при объясненіи причинъ исчезновенія самостоятельнаго крестьянства въ Англіи. Протеро, Гей и другіе изслѣдователи видятъ въ немъ могучее средство, позволявшее лордамъ фактически обезземливать крестьянство безъ нарушенія формальнаго права. Указываютъ на то, что по буквѣ статута лордъ, дѣлая заимку, былъ обязанъ сохранить необходимую пастбищную площадь только для рыцарей и свободныхъ держателей, и изъ этого заключаютъ, что держателей несвободныхъ, виллановъ и ихъ правопреемниковъ—копигольдеровъ, вотчинникъ могъ невозбранно лишать и необходимаго пастбища ⁴¹⁾ и, слѣдов., не отбирая у нихъ ихъ надѣльной земли, не вступая въ конфликтъ даже и съ обычнымъ правомъ, могъ сдѣлать для нихъ невозможнымъ продолженіе самостоятельнаго хозяйства ⁴²⁾.

Однако, все это объясненіе построено на очень крупномъ недоразумѣніи. Мертонскій статутъ не оговаривалъ права виллановъ на пастбище, но вѣдь ни одинъ законъ не оговаривалъ и права виллановъ на надѣльную землю. По формальному праву у крѣпостного вообще не можетъ быть самостоятельнаго имущества; что онъ пріобрѣтаетъ, онъ пріобрѣтаетъ какъ бы для своего господина ⁴³⁾. Такова ходячая формула юристовъ того времени. Вилланъ, по толкованію юристовъ и разъясненіямъ общекоролевскихъ судовъ разсматриваемаго времени, пользуется своимъ имуществомъ лишь до тѣхъ поръ, пока это угодно его лорду, и во всякое время лордъ можетъ отобрать у виллана это имущество, какъ свою собственность ⁴⁴⁾. Естественно, что при

такомъ пониманіи взаимныхъ отношеній вотчинника и крѣпостныхъ оговаривать право виллановъ на пастбища, какъ это было сдѣлано по отношенію къ фригольдерамъ, значило бы въ корнѣ подорвать господствовавшій институтъ крѣпостничества и признать за вилланами самостоятельныя имущественныя права, которыхъ другіе законы и судебная практика совершенно не допускали. Но мы знаемъ—и теперь это никѣмъ болѣе не оспаривается, — что наряду съ формальнымъ правомъ отношенія вотчинниковъ и крѣпостныхъ регулировались обычаями вотчины ⁴⁵⁾, который въ очень многомъ и самомъ важномъ часто шелъ совершенно въ разрѣзъ съ воззрѣніями юристовъ и толкованіями королевскихъ судовъ и, пользуясь своеобразной организаціей и авторитетомъ вотчинныхъ судовъ, умѣлъ часто очень прочно устанавливать права тамъ, гдѣ писанный законъ зналъ однѣ обязанности. Мы признаемъ теперь, что въ силу обычая вотчины лордъ, не взирая на безграничныя права свои по закону, фактически не могъ лишить крѣпостного его надѣльной земли иначе какъ за опредѣленные преступленія или проступки и только по рѣшенію вотчиннаго суда ⁴⁶⁾, въ которомъ главная роль принадлежала деревнѣ и ея представителямъ. Но, естественно, разъ обычай охранялъ права крѣпостныхъ на ихъ надѣльныя земли, тотъ же обычай долженъ былъ охранять и пастбищныя права ихъ. И рядъ фактовъ показываетъ, что онъ ихъ дѣйствительно охранялъ.

Такъ, сводъ обычаевъ одной Девонширской вотчины, отредактированный въ очень враждебномъ по отношенію къ крестьянству духѣ, заключаетъ особый параграфъ о томъ, что крѣпостные не должны имѣть большей доли въ общинныхъ пастбищахъ, чѣмъ то полагается по размѣрамъ ихъ держаній. И самымъ этимъ ограниченіемъ вотчинникъ вынужденъ признать, что въ размѣрахъ потребностей держаній вилланы должны имѣть право общиннаго выгона, другими словами, и по отношенію къ нимъ лордъ въ силу обычнаго права обязанъ держаться того же принципа, какой былъ установленъ формальнымъ правомъ—Мертонскимъ статутомъ—по отношенію къ фригольдерамъ, обязанъ сохра-

нить для нихъ „достаточное пастбище, сколько полагается по величинѣ ихъ держаній“ ⁴⁷⁾.

Далѣе мы встрѣчаемъ случаи, когда вотчинный судъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, оставлено ли лордомъ достаточное пастбище. Присяжные—читаемъ мы въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ Дѣргемскаго епископства—заявляютъ, что люди вотчины Дальтонъ имѣютъ достаточное пространство пастбищъ помимо участковъ, взятыхъ въ исключительное пользованіе лорда—епископа. Очевидно, „люди вотчины“ ⁴⁸⁾—это все населеніе вотчины, одинаково свободные и крѣпостные; да иначе, если бы дѣло шло только о свободныхъ держателяхъ, ихъ споръ съ вотчинникомъ подлежалъ бы вѣдѣнію общекоролевскаго суда. Такимъ образомъ, вотчинный судъ примѣняетъ къ крѣпостнымъ держателямъ наравнѣ со свободными принципы Мертонскаго статута, формально охраняющаго лишь права фригольдеровъ.

Наконецъ, мы находимъ подчасъ въ протоколахъ вотчинныхъ судовъ формальныя соглашенія между лордомъ и его крѣпостными о порядкѣ пользованія общинными угодіями или о раздѣлѣ этихъ угодій между экономіей и деревней. Ясно, что такія соглашенія были бы совершенно излишни, если бы Мертонскій статутъ не только формально, но и фактически не распространялся на крѣпостныхъ, если бы обычай не обезпечивалъ вилланамъ такого же права на минимумъ пастбищныхъ угодій, какое давалъ фригольдерамъ самый законъ. Такъ, въ протоколѣ вотчиннаго суда Брайтуолтгемъ отъ 1296 года значитса, что въ засѣданіе суда явилось все общество виллановъ вотчины Брайтуолтгемъ и по своей доброй волѣ отказалось въ пользу лорда отъ правъ и притязаній, которыя они, крестьяне, предъявляли на выгонъ въ господскомъ лѣсу и по прилегающей къ нему землѣ, и взамѣнъ того лордъ отказывается отъ права выгона по полю Истфильдъ и въ принадлежащемъ вилланамъ лѣсу Фендоль ⁴⁹⁾. Итакъ, умолчаніе Мертонскаго статута объ обязанности лорда при заимкахъ сохранить необходимую пастбищную площадь и для виллановъ ни въ какомъ случаѣ само по себѣ не могло послужить средствомъ къ легальной экспро-

пріаціи крѣпостного крестьянства и копигольдеровъ, а означало лишь, что права виллановъ на пастбища, какъ и права ихъ на полевою землю, всецѣло относятся къ вѣдѣнію вотчиннаго суда и охраняются вотчиннымъ обычаемъ ⁵⁰).

Но не могли ли самая начала, установленныя Мертонскимъ статутомъ для обезпеченія необходимаго пространства пастбищъ, оказаться опасными для правильного веденія крестьянскаго хозяйства, не могли ли они повести къ значительному сокращенію площади выгоновъ, которой до того пользовались крестьяне и съ которой они сообразовались въ организациі своего хозяйства? Но и на этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно. Непосредственно послѣ введенія статута, какъ видно, напр., изъ одного рѣшенія королевскаго суда отъ 1260 г., судъ придерживается того принципа, что можетъ быть лишь измѣнено мѣсто пастбищнаго пользованія, вмѣсто одного участка для совмѣстнаго выгона можетъ быть предоставленъ другой участокъ, но не должна быть сокращаема самая площадь пользованія, и онъ признаетъ незаконной заимку, сдѣланную въ силу Мертонскаго статута, потому что держатели не имѣютъ внѣ огороженнаго участка столь же достаточнаго пространства пастбищъ, какое они имѣли раньше ⁵¹). Впослѣдствіи принципъ Мертонскаго статута понимался въ томъ смыслѣ, что держателямъ должно быть обезпечено достаточное пространство пастбищъ, сколько требуется для прокормленія скота, необходимаго для удобренія и обработки принадлежащихъ держателямъ полевыхъ земель, либо того количества скота, какое держатели въ состояніи прокормить черезъ зиму сѣномъ и другими кормами со своей земли. Въ виду этого трудовому крестьянину—землепашцу примѣненіе Мертонскаго статута врядъ ли грозило большой опасностью; невыгоднымъ оно могло оказаться скорѣе для богатыхъ крестьянъ-предпринимателей, которые теперь для расширенія своего скотоводства должны были принанимать пастбища.

Врядъ ли даже Мертонскій статуть вводилъ что-либо новое въ кругъ существовавшихъ отношеній между вотчинникомъ и держателями. Онъ, повидимому, лишь формально узаконилъ то,

что до него было выработано жизнью для обезпеченія дальнѣйшей разработки свободныхъ земель. Такъ, еще за 14 лѣтъ до введенія статута, въ 1221 году, присяжные въ одномъ процессѣ, разсматривавшемся королевскимъ судомъ, признали, что отвѣтчикъ дѣйствительно огородилъ и обратилъ подъ обработку извѣстный участокъ лѣса, въ которомъ истецъ имѣлъ право общиннаго выгона въ размѣрѣ 2,5 акровъ, но наряду съ тѣмъ они считаютъ нужнымъ прибавить, что истецъ можетъ имѣть выгонъ въ размѣрѣ, полагающемся ему по величинѣ его держанія, въ другой части того лѣса ⁵²). Такимъ образомъ еще до изданія статута присяжные исходятъ въ вопросѣ о заимкѣ изъ принциповъ, положенныхъ въ основу этого статута, и считаютъ дозволенной заимку въ угодіяхъ, подлежащихъ общему пользованію, если при этомъ не страдаютъ и не умаляются размѣры пользованія, принадлежащаго держателямъ.

Вернемся къ строю средневѣковой общины. Мы раньше сказали, что въ средневѣковой Англійи деревня иногда заключала двѣ, три и болѣе вотчинъ и тогда всѣ вотчины, входившія въ составъ данной деревни, сообща пользовались пастбищами и выгонами. Мы находимъ въ памятникахъ разсматриваемаго времени примѣры и болѣе широкихъ общинъ, обнимающихъ по нѣсколько отдѣльныхъ деревень.

Такъ, въ одномъ процессѣ ⁵³) истецъ обвиняетъ настоятеля монастыря и 60 жителей деревень Мертонъ и Гаттонъ въ томъ, что они уничтожили его ровъ близъ Гаттона; отвѣтчикъ въ своемъ объясненіи показываетъ, что обѣ деревни держатъ пастбища сообща и что истецъ своимъ ровомъ лишилъ ихъ проѣзда къ этому пастбищу. Въ собраніи грамотъ Глостерскаго монастыря Св. Петра мы встрѣчаемъ актъ о раздѣлѣ общинныхъ угодій, ранѣ состоявшихъ въ совмѣстномъ пользованіи двухъ деревень; „и названныя деревни,—говорится въ документѣ ⁵⁴),—не должны болѣе пользоваться сообща лѣсомъ, лугомъ, пастбищами, выгонами и полевыми землями“ (разумѣется, какъ выгонами по снятіи урожая). При описаніи одной вотчины Рамзейскаго монастыря отмѣчается, что въ одномъ лѣсу, принадлежащемъ къ вотчинѣ, „имѣютъ

право выгона со всѣмъ своимъ скотомъ всѣ изъ Сентъ-Ивона (описываемой вотчины), Уолдгерста, Уудгерста, Галиуэля, Нидингворса, епископъ Илійскій и всѣ держатели епископа въ сокѣ Сомерсгемъ, и епископъ и его держатели потому пользуются правомъ выгона въ этомъ лѣсу, что рамзейскій аббатъ со своими держателями, свободными и вилланами, изъ названныхъ деревень и изъ Уордбойсъ пользуются пастбищами и лѣсными выгонами въ указанной сокѣ до моста Геруичъ за исключеніемъ луга въ Сомерсгемъ, который незаконно былъ огороженъ во времена аббата Гуго“. При описаніи смежной вотчины Галиуэль ⁵⁵⁾ указывается, что правомъ выгона по лугамъ послѣ уборки сѣна имѣютъ какъ жители Сентъ-Ивона, такъ и жители Галиуэля и Нидингворса со всѣмъ скотомъ. Въ лѣтописи монастыря Мельза указывается въ одномъ случаѣ, что три деревни совмѣстно пользуются болотными выгонами ⁵⁶⁾. Или вотъ договоръ между двумя деревнями и ихъ вотчинниками, указывающій на существованіе большой пастбищной общины, общины-волости, какъ называли ее въ русской литературѣ. „Да будетъ извѣстно,—гласить актъ ⁵⁷⁾,—что разногласія, существовавшія между настоятелемъ и конвентомъ Малмсберійскаго монастыря и жителями Найуэнтонна, съ одной стороны, и лордомъ Уолтеромъ изъ Эшлей и держателями этой деревни, съ другой, относительно пастбищъ и пахатныхъ земель разрѣшены слѣдующимъ образомъ: названный аббатъ можетъ обрабатывать землю, лежащую между деревнями Найуэнтонъ и Эшлей только по тому же сѣвообороту, какой соблюдался издавна, выгоны Уолтера изъ Эшлей въ Чеггерью освобождаются отъ права пользованія ими со стороны жителей Найуэнтонна, а болотные выгоны аббата Малмсберійскаго монастыря освобождаются отъ права выгона по нимъ со стороны жителей Эшлей, всѣ же остальные земли, лежащія между названными двумя деревнями, должны служить общими пастбищами, и никто не имѣетъ права ставить на нихъ изгороди иначе, какъ съ общаго согласія обѣихъ деревень—Найуэнтонна и Эшлей“.

Большая община, марка, община-волость исчезаетъ, есте-

ственно, задолго до разложенія мелкой общины, сельской общины, и, встрѣчая въ Англии XIII—XIV стол. столь частые примѣры существованія большой общины, мы должны изъ этого заключить, что внутри деревни общинные устои были еще очень крѣпки. Понятно, что въ такомъ случаѣ община не могла ограничиваться только совмѣстнымъ пользованіемъ пастбищными и сѣнокосными угодіями и должна была въ той или другой формѣ распространяться и на полевая земли.

И дѣйствительно, памятники эпохи пестрятъ указаніями на черезполосное расположеніе пахатныхъ участковъ. Напр., одно держаніе въ вотчинахъ Глостерскаго монастыря состоитъ изъ 8 акровъ въ одномъ полѣ и столькихъ же акровъ въ другомъ полѣ, изъ нихъ одинъ полуакръ лежитъ около Churchehulle, другой—въ Stapelfurlonge, рядомъ съ полуакромъ Іоанна, сына Юліана, одинъ—у Regeweue, рядомъ съ полуакромъ того же Іоанна, одинъ полуакръ въ Тарпенасе, рядомъ съ полуакромъ Іоанна, сына Юліана, одинъ полуакръ въ Sorteland, рядомъ съ полуакромъ Іоанна, одинъ полуакръ въ Oldebreche, рядомъ съ „головникомъ“ (juxta acram capitalem) Ричарда де-Фишидъ, двѣ четверти акра въ Newbreche, одинъ полуакръ въ Suthfurlonge и т. д., и т. д. ⁵⁸). Черезполосность подобнаго рода едва ли могла произойти иначе, какъ вслѣдствіе урвненія участковъ по качеству почвы. На такое качественное равненіе указываетъ и терминологія вотчинныхъ описей. Онѣ очень часто упоминаютъ furlongs, какъ подраздѣленія полей и selions, какъ подраздѣленія furlongs. Furlongs—это коны, на которые подраздѣляютъ по качеству почвы и по другимъ важнымъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи признакамъ поля, selions — тѣ полосы, тѣ полуакры, изъ которыхъ составляется пай отдѣльнаго общинника.

Качественное равненіе предполагаетъ и количественное равненіе, иначе для чего было бы разбивать надѣлы на множество разсѣянныхъ полосъ и тщательно подраздѣлять поля на коны по ихъ почвеннымъ особенностямъ. Количественное равненіе предполагаетъ передѣлы, болѣе или

менѣ регулярные въ зависимости отъ степени жизненности общинной организаціи, и передѣлы, казалось бы, при крѣпости общинныхъ устоевъ, должны имѣть одну цѣль—сдѣлать землю болѣе или менѣе одинаково доступной для всѣхъ, кто ее обрабатываетъ.

Но именно объ этомъ коренномъ признакѣ уравнительной общины, о передѣлахъ, мы встрѣчаемъ крайне мало упоминаній. И поскольку эти упоминанія достаточно ясны, они совершенно не соотвѣтствуютъ нашимъ представленіямъ объ уравнительности, совершенно не задаются цѣлью сдѣлать землю одинаково доступной для всѣхъ, надъ ней трудящихся.

Какъ ни странно, при всемъ изобиліи вотчинныхъ описей, протоколовъ мірскихъ сходоу и вотчинныхъ судовъ, дошедшихъ къ намъ отъ феодальной эпохи, о передѣлахъ пахатныхъ полей узнаемъ мы главнѣйшимъ образомъ изъ данныхъ самаго послѣдняго времени, изъ наблюденій XIX-го вѣка. Едва ли не наиболѣе точныя указанія заключаетъ извѣстная статья Денди о старинныхъ фермахъ въ Нортумберлендѣ ³⁹⁾. Въ статьѣ описывается строй землепользованія въ деревнѣ Норсъ-Мидльтонъ въ Нортумберлендѣ около середины прошлаго вѣка. Въ деревнѣ было 14 старинныхъ фермъ, заключавшихъ въ сложности 1,100 акровъ полевой, сѣнокосной и пастбищной земли; изъ общаго числа фермъ десять принадлежали герцогу Нортумберлендскому, $1\frac{3}{8}$ Джемсу, Джорджу и Роберту Гепплъ, одна—лорду Карлейлю, $\frac{7}{8}$ — Уильяму Годисону и $\frac{1}{8}$ — Джону Артуру. Фермы не были выдѣлены въ обособленные участки, кромѣ приусадебной земли и одного участка въ 10 акровъ; вся остальная площадь состояла въ общинномъ пользованіи. Порядокъ пользованія опредѣлялся сельскимъ сходомъ, который составлялся изъ собственниковъ фермъ или ихъ арендаторовъ; сходъ и постановлялъ, сколько земли должно засѣять въ данный годъ и какую именно землю, какая земля должна служить сѣнокосомъ, сколько земли держать подъ пастбищами и выгонами; послѣ того участники схода дѣлили между собою полевую и луговую землю пропорціонально числу фермъ или долямъ фермъ, какимъ каждый изъ нихъ вла-

дѣль; пастбища оставались въ общинномъ пользованіи, и каждому назначался опредѣленный пай пользованія пастбищными угодіями. Есть основаніе думать, что такой порядокъ пользованія былъ широко распространенъ въ Нортумберлендѣ, такъ какъ по указанію того же изслѣдователя тамъ часто ферма „обозначаетъ не опредѣленную земельную площадь, а опредѣленный пай въ общей площади деревни“. Далѣе, одинъ изъ экспертовъ, дававшихъ показанія предъ парламентской комиссіей о разверстаніи общинныхъ угодій 1844 года, Блемиръ, особенно близко изучившій земельныя отношенія сѣверныхъ графствъ, говоритъ о жеребьевыхъ лугахъ, передѣляемыхъ ежегодно, и о передѣлѣ пахатныхъ полей къ началу cadaго сѣвооборота ⁶⁹⁾. Деталей, принципозъ передѣла полевой земли онъ не сообщаетъ никакихъ, какъ и не обозначаетъ точно мѣста, гдѣ ему приходилось наблюдать такіе передѣлы, хотя, по всей вѣроятности, эти наблюденія тоже относятся къ сѣверу Англій. Наконецъ, Гоммъ описываетъ передѣлы луговъ въ одной Оксфордской деревнѣ и предполагаетъ, что передѣламъ подвергалась и пахатная площадь, при чемъ земля дѣлилась по числу первоначальныхъ поселенцевъ и сообразно распредѣленію этихъ основныхъ паевъ между послѣдующими правопреемниками cadaго изъ первоначальныхъ поселенцевъ ⁷¹⁾. И это почти все, что мы знаемъ о передѣлахъ пахатныхъ земель въ англійской сельской общинѣ.

Чѣмъ объяснить эту крайнюю скудость свѣдѣній? Часто видятъ въ этомъ признакъ ранняго разложенія сельской общины въ Англій, и къ такому взгляду склоняется, повидимому, и проф. П. Г. Виноградовъ. „Самымъ совершеннымъ выраженіемъ порядка, при которомъ собственникомъ является община, а отдѣльныя лица только пользователями, служатъ,— говоритъ онъ ⁶³⁾—конечно, передѣлы. Слѣды передѣловъ кое-гдѣ сохранились въ средневѣковой Англій. Но даже если не обращать вниманія на эти разрозненныя переживанія, порядокъ черезполоснаго держанія будетъ достаточно свидѣтельствовать о томъ, на сколько индивидуальное право по отношенію къ землѣ было еще стѣснено общностью“.

Но трудно мириться съ такой гипотезой, когда мы имѣемъ столько признаковъ полной живучести англійской общины въ XIII — XIV стол., видимъ рядъ примѣровъ архаической общины, объединяющей въ пользованіи пастбищными угодьями нѣсколько смежныхъ деревень, наблюдаемъ вплоть до XIX вѣка ясныя слѣды правильныхъ передѣловъ сѣнокосныхъ угодій. И невольно является вопросъ, не была ли англійская община съ самаго начала, въ пору полного своего расцвѣта, построена на такихъ началахъ, которыя дѣлали излишними сколько-нибудь частые передѣлы.

Такая система возможна и существуетъ даже въ настоящее время; это—подворная система общинаго землевладѣнія, одинъ изъ видовъ которой мы находимъ еще и теперь, напр., во многихъ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи.

При общинно-подворной системѣ, какъ и при обычной формѣ общинаго землевладѣнія, выгоны, луговые покосы и т. п. угодья находятся въ общемъ пользованіи всей колоніи; пахатныя земли разбиваются на болѣе или менѣе значительное число коновъ, сообразно качеству почвы, разстоянію полей отъ усадьбы и другимъ условіямъ; участокъ каждаго хозяина составляется изъ полосъ во всѣхъ конахъ и лежитъ чрезполосно въ 4, 5, 6, нерѣдко даже въ 20, 30 мѣстахъ. Отличается же эта общинно-подворная система нѣмецкихъ колоній, отъ великорусской, по свидѣтельству перваго ея изслѣдователя, Клауса ⁽⁶⁵⁾, слѣдующимъ. „Обычная община дѣлитъ и передѣляетъ свои угодья на пай по числу душъ; здѣсь, по мѣрѣ увеличенія населенія, пай эти становятся меньше и меньше, такъ что поселянскій дворъ не представляетъ ничего нормальнаго даже въ томъ случаѣ, если бы не существовало вовсе раздѣловъ семьи и колебаній въ числѣ душъ. Напротивъ, мірская система, не обращая никакого вниманія на численность душъ и семействъ, по отношенію къ угодьямъ надѣла знаетъ только дворъ—хозяйство и притомъ на данное количество угодій только одно, однажды навсегда определенное число дворовъ или номеровъ нормальнаго размѣра; она выдѣляетъ пай двору - хозяйству, независимо отъ числа душъ въ

семь", такъ что „количественный и качественный итогъ этихъ паевъ всегда одинъ и тотъ же, а если встрѣчается измѣненіе собственно въ размѣрахъ отдѣльнаго пая, то только вслѣдствіе такого измѣненія всей системы мірскаго хозяйства, которое требуетъ иного распредѣленія пахатныхъ полей; такъ, передѣлы полевыхъ угодій имѣютъ здѣсь мѣсто по приговору большинства хозяевъ, когда союзъ признаетъ, напримѣръ, полезнымъ перейти отъ 3 къ 4, 5 и болѣе полевой системѣ хозяйства; словомъ, когда передѣлъ требуется въ видахъ *улучшенія* хозяйственной системы“. Далѣе, „въ порядкѣ наслѣдованія, семейныхъ раздѣловъ и т. п. обычная община дѣлитъ не только движимость, но и землю, строенія, земледѣльческія орудія, скотъ, однимъ словомъ всѣ орудія производства, все хозяйственное обзаведеніе, соображаясь исключительно съ числомъ и личными правами наслѣдниковъ... Напротивъ, мірская система допускаетъ къ раздѣлу между наслѣдниками или членами семьи одну лишь движимость; поселянскій же дворъ - хозяйство она сохраняетъ изъ рода въ родъ, нераздѣльно въ единоличномъ распоряженіи кого-либо одного изъ семьи“. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого строя общины является образованіе значительнаго безземельнаго пролетаріата. По даннмъ Клауса въ 1867 г. въ 81 колоніи трехъ волостей (Хортицкой, Маріупольской—меннонитской и Молочанской меннонитской) считалось 1715 семействъ (дворовъ) съ надѣломъ въ 65 десятинъ, 681 семейство съ половиннымъ надѣломъ въ $32\frac{1}{2}$ дес., 51 семейство съ надѣломъ болѣе дробнымъ—до четверти нормальнаго; всего 2447 семействъ хозяевъ (8.325 душъ мужского пола), и наряду съ тѣмъ 2.300 семействъ (5715 душъ м. п.) безземельныхъ и *Anwohner*'овъ (въ 1866 г.; изъ нихъ 1.304 семейства получили въ томъ же году по 12 дес.), кромѣ того 1.463 сем. не владѣли ни усадьбой, ни полевымъ надѣломъ (ремесленники, батраки ⁶⁴).

Итакъ, четыре признака отличаютъ эту форму общиннаго землевладѣнія (столь неудачно названную Клаусомъ мірской системой) отъ общины уравнительной: 1) отсутствіе урав-

нительныхъ передѣловъ, 2) единообразіе надѣловъ и неизмѣнность числа надѣловъ, 3) переходъ всего двора къ одному наслѣднику и 4) наличность громаднago безземельнаго пролетаріата.

Описанная система не представляетъ чего-либо исключительнаго или свойственнаго только новѣйшему времени, не является также совершенно искусственнымъ созданіемъ русской колонизаціонной политики. Существеннѣйшая черта ея—переходъ всего семейнаго участка къ одному сыну—составляетъ основную особенность стариннаго нѣмецкаго порядка наслѣдованія—Anerbenrecht, широко распространеннаго въ средніе вѣка среди несвободнаго населенія Вестфали, Ганновера, Гессена, Лауенбурга, Брауншвейга, Липпе, Вальдека, также въ Баваріи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ южной Германіи ⁶⁵). Поэтому существованіе подобной системы и въ средневѣковой Англійи само по себѣ не представляло бы ничего страннаго.

И въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что уравнительные передѣлы пахатныхъ земель въ средневѣковой Англійи не упоминаются, а тѣ передѣлы, о которыхъ дошли свѣдѣнія, не носили уравнительнаго характера и, по всей видимости, какъ и въ современныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ юга Россіи, производились лишь тогда, когда мѣнялась система хозяйства. Мы знаемъ, затѣмъ, что въ англійской деревнѣ существовалъ колоссально громадный безземельный пролетаріатъ. Далѣе, мы находимъ въ англійской вотчинѣ и чрезвычайное единообразіе надѣловъ. Я взялъ, напр., по кадастру Эдуарда I 156 деревень различныхъ графствъ, и оказалось, что въ среднемъ въ каждой вотчинѣ до $\frac{4}{5}$ надѣльныхъ дворовъ (не считая коттеровъ) держатъ одинаковые надѣлы, всѣ одинаково по полувиргатѣ, по виргатѣ, либо всѣ по одному и тому же числу акровъ ⁶⁶).

Мы находимъ въ Англійи и главный признакъ описанной формы общины—единонаслѣдіе. И у англійскихъ крѣпостныхъ крестьянъ вся земля по смерти домохозяина обыкновенно переходила къ одному сыну, большей частью къ младшему. Равный раздѣлъ земли между всѣми дѣтьми счи-

тался особенностью одного только Кента, гдѣ по теоретической презумпціи не существовало вовсе крѣпостного состоянія, и всѣ признавались свободными. Въ дѣйствительности система равнаго наслѣдованія, „гавелькиндъ“, не являлась, разумѣется, исключительной принадлежностью одного этого графства и встрѣчается, — хотя болѣе или менѣе спорадически — и въ другихъ мѣстностяхъ, встрѣчается и у крѣпостныхъ. По изслѣдованіямъ прошлаго столѣтія система „гавелькиндъ“ наблюдалась въ первой половинѣ XIX-го вѣка кромѣ Кента въ 3 сокахъ Ноттингемшира, мѣстами въ Норфолькѣ, въ одной сокѣ Лестершира, въ городѣ Рай въ Сэссексѣ, въ двухъ вотчинахъ Миддлсекса, въ трехъ бывшихъ ленахъ Сэффолька, въ двухъ ленахъ Йоркшира, въ Эксетерѣ, въ Уэргемѣ (Дорсетѣ), въ двухъ деревняхъ Рэтлендшира⁶⁷⁾. Но во всякомъ случаѣ доминирующимъ порядкомъ наслѣдованія въ средніе вѣка и въ средѣ крѣпостного крестьянства было единогонаслѣдіе и главнымъ образомъ въ формѣ минората, прозваннаго въ Англии „Borough English“. (Гаррисонъ въ XVI стол. называетъ его *Burrowkind*⁶⁸⁾, что можетъ означать „крестьянскій порядокъ“). Въ записяхъ вотчинныхъ обычаевъ и протоколахъ вотчинныхъ судовъ, когда они упоминаютъ о системѣ наслѣдованія, мы всего чаще находимъ, что земля переходитъ къ младшему сыну⁶⁹⁾. Въ понятіяхъ современниковъ миноратъ представлялся настолько особеннымъ, какъ бы сословнымъ институтомъ крѣпостного крестьянства, что Borough English истолковывается присяжными какъ признакъ и доказательство крѣпостного состоянія наслѣдодателя. Такъ, въ одномъ процессѣ, въ которомъ требовалось установить, держалъ ли крестьянинъ землю на правахъ свободнаго или крѣпостного, присяжные отвѣчаютъ, что онъ держалъ на началахъ несвободы — *in villepago*, — потому что онъ не могъ выдать замужъ дочь свою безъ уплаты брачной пошлины, подлежалъ чрезвычайному обложенію въ пользу лорда, т.-е. платилъ *auxilium*, и „когда онъ умеръ“, прибавляютъ далѣе присяжные, „то изъ четырехъ его сыновей на землѣ остался младшій, какъ это всегда бываетъ на вилланской землѣ, а трое остальныхъ взяли

себѣ землю въ другихъ мѣстахъ, гдѣ могли“ 76). Еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія Borough English зарегистрированъ былъ у копигольдеровъ въ 140 вотчинахъ въ Сэссексѣ, въ 28 вотчинахъ въ Сэррей, въ 30 въ Сэффолькѣ, въ 22 въ Эссексѣ, въ 12 въ Норфолькѣ, въ 16 въ Миддлсексѣ, мѣстами въ Гемпширѣ, Нортгемптонѣ, въ Йоркширѣ, Уорвикширѣ, Корнвалисѣ, Девонширѣ 71). Для западныхъ графствъ широкая распространенность Borough English отмѣчается отчетами Board of agriculture начала XIX вѣка 72).

Разумѣется, при уравнительной общинѣ, считающейся съ индивидуальнымъ составомъ каждаго двора, надѣляющей землю по работникамъ, либо по мужскимъ душамъ, ѣдокамъ и т. п. началамъ, ни минората, ни пролетаріата въ такихъ размѣрахъ, ни такого однообразія подворныхъ участковъ существовать не можетъ. Но, съ другой стороны, нѣкоторые изъ этихъ признаковъ, какъ единообразіе надѣловъ и отсутствіе сколько-нибудь регулярныхъ передѣловъ, свойственны не только той формѣ общинно-подворной системы, какая принята въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи; они наблюдаются и при другой формѣ подворной общины, при тягловой системѣ, когда земля надѣляется по супружескимъ четамъ, по вѣнцамъ, какъ это практиковалось предъ освобожденіемъ въ большинствѣ барщинныхъ имѣній Россіи. По одному компетентному описанію земельного строя крестьянской жизни, непосредственно относящемуся, впрочемъ, только къ Рязанской губерніи 73), „за основаніе отвода принималось до 1861 г. во всѣхъ безъ исключенія общинахъ (описываемаго раіона) тягло. По мѣрѣ увеличенія числа тяголъ вновь возникающимъ тягламъ отводились новые тягловые надѣлы изъ общаго запаса свободныхъ помѣщичьихъ земель, если таковой имѣлся... Когда же... истощались свободные запасы владѣльческихъ залежей и пустошей и не представлялось болѣе возможнымъ дѣлать расчистки лѣсныхъ зарослей, тогда помѣщикъ полагалъ обыкновенно предѣлъ умноженію подлежащихъ надѣлу тяголъ... Во многихъ имѣніяхъ число тяголъ считалось даже навсегда укрѣпленнымъ... При тягловомъ способѣ пользованія землею... бывали и коренные

передѣлы, съ ломкой междь, обусловливающіеся въ барщинныхъ имѣніяхъ всегда инициативою помѣщика и вытекающіе изъ его хозяйственныхъ соображеній и потребностей, но вообще довольно рѣдко“.

Но при тягловой системѣ, пока не былъ истощенъ запасъ свободныхъ залежей, пока каждая новая супружеская чета получала новый самостоятельный надѣлъ, не могло существовать ни единогонаслѣдія, какъ постоянного института, ни безземельнаго пролетаріата. Вопросъ, къ кому перейдетъ отцовская земля, возникалъ лишь послѣ того, какъ запасъ свободныхъ земель истощался и когда земли уже не хватало для всѣхъ. Въ Англіи же мы видимъ уже въ XIII-мъ стол. миноратъ какъ обычный и прочно укоренившійся порядокъ наслѣдованія для всего крѣпостного крестьянства. И отсюда мы должны заключить, что либо уже къ этому времени, къ XIII-му вѣку, всѣ запасы свободныхъ земель въ Англіи окончательно были использованы, либо, что надѣльная система Англіи не была тягловая. Первое предположеніе исключается непосредственнымъ свидѣтельствомъ фактовъ, которые показываютъ намъ, что и въ XIII-мъ и въ XIV-мъ стол. заимка еще продолжалась въ широкихъ размѣрахъ, что земельный фондъ страны далеко еще не былъ исчерпанъ. Съ другой стороны, громадный классъ безземельныхъ и малоземельныхъ, коттеровъ и бордаріевъ, какъ мы знаемъ, не новое явленіе XIII-го или XIV-го вѣка, а основная особенность земельного строя Англіи, въ той же мѣрѣ проявляющаяся еще въ концѣ XI-го стол., въ кадастрѣ Вильгельма Завоевателя. Ясно поэтому, что мы имѣемъ предъ собою не тягловую, а иную форму подворно-общинной системы.

Проф. М. М. Ковалевскій справедливо замѣчаетъ⁷⁴⁾, что „если англо-саксамъ передѣлы не были извѣстны, то это нисколько не подрываетъ того положенія, что крестьянское землевладѣніе у нихъ было не частнымъ, а общиннымъ“. Онъ находитъ, что строй англо-саксонскаго землевладѣнія до тождества сходенъ съ описанной г-жей Ефименко „долевой“ системой, долго державшейся въ сѣверныхъ губерніяхъ, и близко подходитъ къ аналогичному этой системѣ четвертному землевладѣнію, до

сихъ поръ еще сохранившемуся мѣстами въ нѣкоторыхъ изъ центральныхъ губерній Россіи. „Какъ въ русской долевой системѣ“, говоритъ проф. Ковалевскій, „такъ и въ англо-саксонской, размѣръ cadastral частнаго владѣнія не опредѣленъ разъ навсегда и неизмѣнно: любая семья, любой дворъ, mansus, владѣеть не болѣе какъ идеальной долей сельской территоріи,—что на практикѣ сводится къ занятію дворомъ той или другой полосы (gogan) въ томъ или другомъ кону (furlong), иногда нѣсколькихъ полосъ и, притомъ, подчасъ въ нѣсколькихъ коняхъ. Какъ и въ Архангельской губ., владѣлецъ одной доли можетъ присоединить къ ней современемъ цѣлый рядъ другихъ...; онъ можетъ также потерять путемъ отчужденія половину своей доли и сдѣлаться владѣльцемъ dimidiae virgatae. Неравенство при этомъ увеличивается еще потому, что владѣльцами признаются не „души“, а „дымы“—mansi. Признаніе этого неравенства дѣлаетъ въ принципѣ ненужными періодическіе передѣлы; перемѣна въ нарѣзкѣ можетъ произойти только случайно, если община согласится принять новаго поселенца, и для надѣленія его землей не хватитъ никѣмъ еще не воздѣланнаго поля“. Въ этихъ немногихъ строкахъ съ большой отчетливостью отмѣчены черты, отличающія крестьянское землевладѣніе средневѣковой Англійи какъ отъ подворно-частнаго владѣнія, такъ и отъ уравнительно-общиннаго, и тѣмъ сближающія этотъ строй съ различными формами подворно-общиннаго типа, въ томъ числѣ и съ долевымъ и четвертнымъ землевладѣніемъ. Однако между долевой системой, какъ и четвертнымъ землевладѣніемъ, и англійской средневѣковой общиной существуютъ и крупныя различія, которыя врядъ ли позволяютъ признать ихъ тождественными формами землепользованія, хотя, несомнѣнно, это формы все-же одного общаго типа. И самое главное различіе это то, что долевой и четвертной системамъ совершенно несвойственъ переходъ двора къ одному сыну и исключеніе изъ наслѣдства остальныхъ дѣтей; при четвертномъ землевладѣніи каждый имѣетъ свою долю въ общинныхъ угодіяхъ, хотя доля эта весьма различна въ за-

висимости отъ того, больше или меньше разрослась первоначальная семья, къ которой принадлежит общинникъ; отсюда крайняя неравномѣрность владѣнія у различныхъ общинниковъ. Напротивъ, въ Англіи, по крайней мѣрѣ въ XIII-мъ стол., мы наблюдаемъ поразительное единообразіе надѣловъ, и достигается оно полнымъ исключеніемъ старшихъ сыновей изъ участія въ полевыхъ угодіяхъ общины. Такимъ образомъ и долевою системѣ, какъ и тягловой, недостаетъ нѣкоторыхъ существенныхъ чертъ, характеризующихъ порядокъ землепользованія англійской деревни, и, съ другой стороны, всѣ особенности послѣдняго наблюдаются при той формѣ подворно-общиннаго землевладѣнія, какая принята въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи. Ясно поэтому, что всего правильнѣе будетъ отнести англійскій земельный строй именно къ этой формѣ подворной общины.

Однако, часто высказывается предположеніе, что самый миноратъ въ англійской средневѣковой деревнѣ имѣлъ болѣе формальное, чѣмъ фактическое значеніе, что въ дѣйствительности старшіе сыновья оставались на землѣ своего отца, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ образовывали большую нераздѣльную семью, въ которой формальный наслѣдникъ — младшій братъ — являлся только представителемъ семьи предъ лордомъ, отвѣтственнымъ лицомъ за исправное отбываніе повинностей. Если бы это мнѣніе было справедливо и наличный держатель имѣлъ за собою семейную группу, совмѣстно занимающую дворъ, по отношенію къ которому онъ является лишь простымъ представителемъ, какъ полагаетъ, напр., Гоммъ ⁷⁵), тогда это должно было бы прежде всего обнаружиться при подушномъ исчисленіи состава дворовъ, и тутъ наряду съ хозяиномъ, его женой и дѣтьми мы должны были бы встрѣтить перечисленіе его братьевъ и сестеръ, остающихся на отцовской землѣ въ качествѣ, если не юридическихъ, то фактическихъ совладѣльцевъ недѣлимаго двора.

Но въ дѣйствительности мы не находимъ ничего подобнаго. Въ изданныхъ переписяхъ по взиманію подушной подати въ 1379 — 81 гг. по нѣкоторымъ административнымъ

единицамъ Сэффолька ⁷⁶⁾ и Стаффордшира ⁷⁷⁾ мы видимъ сплошь перечень либо одинокихъ лицъ, либо (всего чаще) супружескихъ четъ и иногда ихъ сыновей и дочерей (перепись обнимала лишь лицъ старше 15 лѣтъ), иногда родителей, иногда и батраковъ, если таковые имѣются; напр., Thomas atte Hagwe agricola, Margeria uxor ejus, Nicolaus filius ejus, Amicia filia ejus платять 3 шилл. подати ⁷⁸⁾; Johannes Crowes agricola, Agneta uxor ejus, Willelmus filius eorundem платять 2 шилл. 6 пен. ⁷⁹⁾; Robertus Mincin cultor, Alicia uxor ejus, Alicia filia ejus, Robertus serviens ejus вносятъ въ сложности 4 шилл. 6 пен. ⁸⁰⁾; Johannes Bond piscator, Johanna uxor ejus, Matildis Burkyn mater ejus платять 3 шилл. 6 пен. Однимъ словомъ, перепись даетъ полный составъ взрослога населенія двора, между тѣмъ о братьяхъ и сестрахъ я не встрѣтилъ ни по Сэффольку, ни по Стаффордширу почти ни одного упоминанія. Очевидно, что миноратъ не былъ только представительствомъ, что старшіе братья дѣйствительно устранялись изъ отчаго дома, либо, если оставались въ немъ, то въ качествѣ батраковъ, а не хозяевъ (и этимъ, быть можетъ, объясняются попадающіеся изрѣдка случаи, когда батракомъ въ крестьянскомъ домѣ состоитъ однофамилецъ хозяина, напр., Edmundus Faus agricola, Margareta uxor ejus, Johannes Vaus famulus ejus ⁸¹⁾).

Напротивъ, тамъ, гдѣ земля дѣлилась между всѣми сыновьями, гдѣ нѣтъ минората, а господствуетъ порядокъ гавелькинда, тамъ мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ въ ренталяхъ упоминанія о братьяхъ. Такъ, въ вотчинѣ Rothley, въ Лестерширѣ, ancient demesne, составлявшей нѣкогда владѣніе короны и потому не имѣвшей крѣпостныхъ виллановъ, земля дѣлилась между сыновьями поровну, а за отсутствіемъ сыновей поровну между дочерьми; при этомъ сплошь и рядомъ дворъ тѣмъ не менѣе остается по ренталю единымъ, но онъ и показывается какъ совмѣстное владѣніе братьевъ, напр. Galfridus Horre et Wm. frater ejus tenent j bovatam cum tofto; Galfridus, Walterus, Henricus fratres tenent j bovatam cum tofto; Galfridus et Robertus filii Brithwine... j bovat.; Wm. filius Rogeri et fratres ejus tenent tertiam partem virgatae terre; Roger

filius Astini et fratres ejus tenent j bov. terre etc. ⁸²). Но, что всего важнѣе, мы здѣсь почти не слышимъ о коттерахъ. Только въ одной деревнѣ встрѣчается значительное число лицъ, держащихъ, повидимому, только тофты, т. е. приусадебные участки; въ другихъ деревняхъ мелкіе участки, менѣе 2 акровъ, большей частью оказываются по повѣркѣ только дополнительными прирѣзками къ надѣлу. Во всякомъ случаѣ, мы не видимъ здѣсь такой массы безземельныхъ и малоземельныхъ, какъ въ деревняхъ, гдѣ крестьянскій дворъ переходитъ къ одному сыну.

Приводимъ распредѣленіе землевладѣнія по отдѣльнымъ деревнямъ обширной вотчины. Надѣлы показаны, за исключеніемъ одной деревни, въ виргатахъ и ихъ доляхъ, въ боватахъ и въ двухъ случаяхъ въ карукатахъ ⁸³); мѣстные размѣры этихъ земельныхъ единицъ не указаны. Большой частью держанія состоятъ въ совмѣстномъ владѣніи; тамъ, гдѣ имена совладѣльцевъ перечислены, я соотвѣтственно дѣлилъ общее владѣніе между его хозяевами; но иногда ренталь просто говоритъ о наслѣдникахъ, не указывая числа ихъ; въ такихъ случаяхъ волей—неволей пришлось принимать такое совмѣстное держаніе за одно хозяйство, тѣмъ явно, конечно, преувеличивая размѣръ земельного обезпеченія отдѣльныхъ лицъ. Для упрощенія бовата принята всегда въ половину виргаты.

Число дворовъ, имѣющихъ надѣлъ въ:

	тофту и менѣе	до $\frac{1}{8}$	$\frac{1}{7}$ — $\frac{1}{8}$	$\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$	$\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$	$\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$	$\frac{3}{8}$ — $\frac{1}{4}$	1	свыше 1
		в	и	р	г	а	т	ы.	
Rothley	22	5	6	14	29	—	7		4
Gadesby	1	—	6	25	7	4	5		4
Barnsby	—	—	3	9	11	2	1		—
Babgrave	—	—	1	3	16	5	3		—
Croxton	—	1	—	2	3	—	—		1
Tylton	—	—	—	1	3	—	4		—
Mardefeld South	—	—	11	2	2	4	—		—
Somerdeby	—	—	6	—	6	—	1		1
Grymeston	—	—	3	11	9	1	1		1
Saxilby	—	—	2	2	4	—	—		1
Kayham	—	2	5	15	3	5	—		4
	23	8	43	84	93	21	22		16

Не трудно замѣтить громадную разницу въ земельномъ строѣ деревни съ равнымъ раздѣломъ земли между всѣми сыновьями и деревни съ недѣлимыми дворами. Здѣсь, въ этихъ селеніяхъ бывшихъ королевскихъ сокменовъ, за исключеніемъ Ротли, почти нѣтъ безземельныхъ, размѣры землевладѣнія отдѣльныхъ дворовъ гораздо болѣе разнообразны, общій уровень земельного обезпеченія пашенныхъ дворовъ, пожалуй, значительно ниже, чѣмъ въ вилланскихъ деревняхъ съ недѣлимыми дворами, но за то почти каждый дворъ имѣетъ свою долю въ полевыхъ угодіяхъ общины. Сводитъ минорать къ фикціи, къ представительству большой нераздѣльной семьи, значило поэтому совершенно игнорировать то глубокое вліяніе, которое фактически оказывала наличность или отсутствіе минората на весь строй землепользованія деревни.

Только минорать объясняетъ намъ, какимъ образомъ составлялись эти громадные кадры безземельныхъ бобылей въ англійской земельной общинѣ, и если минорать фикція, то кто же эти коттеры? Говорятъ, что коттеры — это прежніе дворовые, сервы⁸⁴⁾, въ услугахъ которыхъ съ теченіемъ времени миновала надобность и которые потому были переселены изъ господской экономіи въ деревню. Но коттеры и бордаріи составляютъ 45% крѣпостного населенія еще по Думсдей, когда дворовыхъ, сервовъ, числилось 25 тысячъ. Откуда же эти 45%? Нельзя вѣдь предполагать, что когда-то, въ англосаксонскую эпоху, дворовые составляли болѣе половины всего крѣпостного крестьянства.

И не одни только косвенныя, но и прямыя данныя показываютъ, что переходъ двора къ одному сыну не былъ фикціей, что другіе сыновья при этомъ дѣйствительно исключались изъ наслѣдованія. Это видно изъ того, что крестьяне стараются при жизни хоть кой-какими земельными клочками обезпечить и другихъ дѣтей. Такъ, въ протоколахъ вотчиннаго суда Ингольдмельса отъ 5 октября 1345 г. мы читаемъ, что Робертъ атта-Флете передалъ своимъ сыновьямъ Роберту, Ранульфу и Алану въ пожизненное владѣніе 2,5 акра въ одномъ участкѣ и 1,5 акра изъ свободной

земли, своей дочери Алисъ 1 акръ также на время жизни съ тѣмъ, чтобы по смерти ея земля перешла къ законнымъ наслѣдникамъ Роберта, и, далѣе, въ томъ же протоколѣ отмѣчается, что Робертъ атта-Флете, крѣпостной держатель, умеръ, имѣя отъ лэди 20 акровъ 31 перчь земли съ избою, и тогда явился его сынъ и наслѣдникъ Робертъ и просиль о разрѣшеніи ему уплатить геріотъ за указанную землю при обязательствѣ нести всѣ положенныя повинности, и онъ былъ допущенъ, за что онъ уплачиваетъ геріотъ въ размѣрѣ 106 шилл. 8 пен. Такимъ образомъ законнымъ наслѣдникомъ признается только одинъ сынъ, и онъ получаетъ весь надѣль, 20 акровъ, всѣ же остальные дѣти получаютъ въ совокупности всего 5 акровъ и то только въ силу спеціального прижизненнаго распоряженія отца и притомъ изъ сверхнадѣльной земли. Въ тѣхъ же протоколахъ мы находимъ запись отъ 1 іюля 1346 г. о томъ, что Аланъ, сынъ Вильгельма де-Метеландъ, за право держать на время жизни 1,5 акра и 2 перча земли, которые ему передалъ Вильгельмъ де-Метеландъ, т.-е. его отецъ, уплатилъ 6 ш. 8 п. и что Беатриса, дочь того же Вильгельма де-Метеландъ, за право пожизненнаго пользованія 1 акр., 1 родой и 24 перчами земли, переданными ей ея отцомъ, вноситъ 5 ш., и затѣмъ въ протоколѣ отъ 26 того же мѣсяца мы находимъ, отмѣтку, что Вильгельмъ де-Метеландъ, державшій отъ лэди 16,5 акр. и проч., умеръ и во владѣніе вступилъ его сынъ Ричардъ, имѣющій уплатить геріотъ въ размѣрѣ 106 шилл. 8 п. Тамъ же мы встрѣчаемъ и еще одинъ случай подобныхъ завѣщаній и прижизненныхъ выдѣловъ съ цѣлью обезпечить обдѣляемыхъ дѣтей, законныхъ и незаконныхъ. 30 февраля 1377 г. судъ регистрируетъ, съ одной стороны, передачу Робертомъ Джерманомъ, крѣпостнымъ держателемъ, 3 акровъ пахатной и пастбищной земли нѣкоему Серіаунту на 8 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого времени эта земля поступила въ пожизненное пользованіе дѣтей Роберта, сына его Джона и дочери Матильды, а по смерти ихъ перешла къ законному наслѣднику Роберта, далѣе, передачу тѣмъ же Робертомъ 2 акровъ съ избой Петру Джер-

ману съ тѣмъ, чтобы по смерти его эта земля поступила въ пользу сказанныхъ выше Джона и Матильды, засимъ получение дочерьями того же Роберта Джермана, Агнесой, Алисой и Жанной, 6 акровъ земли съ тѣмъ, чтобы по смерти ихъ эта земля вернулась къ законному наслѣднику Роберта, наконецъ, передачу тѣмъ же Робертомъ 1 акра и 1 роды пастбища его незаконному сыну Роберту въ пожизненное владѣніе на крѣпостномъ правѣ, а, съ другой стороны, отмѣчается смерть Роберта Джермана, державшаго 40 акровъ пахоти и пастбищъ, и переходъ этой земли къ его сыну Вильгельму съ сохраненіемъ за вдовой Роберта ея вдовой части ⁸⁵).

Подобнымъ же образомъ мы въ болѣе позднее время, въ XVI-мъ стол., встрѣчаемся съ денежнымъ выдѣломъ сонаслѣдниковъ. Такъ, въ 1537 г. крѣпостной по крови вотчины Форнсетъ въ Норфолькѣ завѣщаетъ всѣ свои земли, свободныя и несвободныя, луга, лѣса и все остальное имущество старшему своему сыну Джону, но обязываетъ его выдать по 40 шиллинговъ каждому изъ братьевъ, Роберту, Джону младшему, Джорджу и Стевину ⁸⁶).

Ясно, что въ этихъ завѣщаніяхъ въ пользу обдѣленныхъ дѣтей не было бы никакой надобности, если бы фактически всѣ сыновья оставались на отцовской землѣ и сообща пользовались ею. Точно такъ же, если бы подъ миноратомъ въ дѣйствительности скрывалась нераздѣльная большая семья, сообща владѣющая землей, не могла бы имѣть мѣста передача земли отъ брата къ брату, между тѣмъ случаи подобнаго рода встрѣчаются нерѣдко. Такъ, напр., въ протоколахъ той же вотчины Ингольдмельса мы находимъ нѣсколько подобныхъ отчужденій: 29 апрѣля 1314 г. Вильямъ Анкъ уплачиваетъ пошлину за право пользованія 3 родами крѣпостной земли, уступленной ему его братомъ Ричардомъ въ потомственное пользованіе; 14 марта 1328 г. Робертъ Шальфлетъ уплачиваетъ 2 ш. пошлины за право пользованія одной родой крѣпостной пастбищной земли, переданной ему его братомъ Вильямомъ въ пожизненное владѣніе; 24 мая 1365 г. крѣпостной держатель Джонъ Тори передаетъ своему брату Алану въ потомственное владѣніе 7,5 акр. ⁸⁷).

Итакъ, система единогонаслѣдія была реальнымъ и широко распространеннымъ въ крестьянствѣ институтомъ. И потому она неизбѣжно должна была создать и въ средневѣковой Англіи, какъ она создаетъ въ другихъ странахъ, съ одной стороны, группы богатыхъ пашенныхъ крестьянъ, располагающихъ значительнымъ хозяйственнымъ инвентаремъ и относительно большимъ надѣломъ, обрабатываемымъ ими какъ собственными руками, такъ въ большей или меньшей степени при помощи постоянныхъ или временныхъ наемныхъ рабочихъ, а, съ другой стороны, — классъ деревенской голытьбы, хотя подчасъ и имѣющей кой-какіе клочки земли, но главнѣйшимъ образомъ существующей продажей своей рабочей силы либо внѣземледѣльческими промыслами въ качествѣ ремесленниковъ, торговцевъ и т. д. Таковъ, напр., складъ жизни въ нашихъ нѣмецкихъ колоніяхъ, передающихъ землю по системѣ „анербенрехтъ“. И многія данныя показываютъ, что таковъ дѣйствительно былъ строй деревни и въ Англіи феодальнаго времени.

Всего лучше социально-экономическая группировка англійской деревни разсматриваемой эпохи выясняется подушными переписями, произведенными въ 1381 году при обложении населенія подушной податью.

Что прежде всего поражаетъ въ податныхъ переписяхъ, — это совершенно иная группировка населенія, чѣмъ мы привыкли встрѣчать въ ренталяхъ и правительственныхъ кадастрахъ. Мы не видимъ здѣсь ни свободныхъ держателей, ни виллановъ; только одинъ разъ попадаетъ въ Стаффордскомъ списокѣ упоминаніе „франклейна“. вмѣсто того податныя переписи различаютъ классы: *armigeri*, рыцари, *agricolae vel cultores*, *laboratores vel laborarii*, *servientes vel famuli*, *artifices* съ точнымъ указаніемъ профессіи, иногда еще коттеры. Такъ, въ *Hawsted* по ренталю 1358 г. числилось 30 свободныхъ держателей, въ совокупности имѣвшихъ всего лишь 104,5 акровъ земли, при чемъ двое изъ нихъ жили на сторонѣ, и 11 нативовъ, державшихъ въ сложности 146,5 акр. Въ налоговой переписи 1381 г. вмѣсто того показано: 1 супружеская чета *agricolae*, 16 супружескихъ четъ и 6 одино-

кихъ *laboratores*, 6 супружескихъ четы и 5 одинокихъ *servientes*, 3 четы и 1 одинокій ремесленникъ. Въ суммѣ главъ семействъ, хозяевъ, получается почти то же число, что и по ренталю, — 37 вмѣсто 39, но группировка населенія произведена по чисто-экономическимъ признакамъ, безъ всякаго вниманія къ сословнымъ подраздѣленіямъ. Очевидно, что въ классъ *laboratores* вошли одинаково и крѣпостные, и свободные крестьяне, вошли вообще всѣ пашенные дворы, за исключеніемъ только одного, повидимому, особенно зажиточнаго, выдѣленнаго въ особый классъ *agricolae*.

Что „земледѣльцы“ — *agricolae* въ спискахъ по Сэффолку обозначаетъ наиболѣе зажиточный слой крестьянства, видно изъ того, что часто (хотя далеко не всегда) эти „земледѣльцы“ платятъ больше обычной нормы подушной подати: вмѣсто 12 п. съ лица или 2 шилл. съ супружеской четы, они облагаются часто 2 шилл. 6 п. съ четы, 3—4 шилл. и даже 5 и 5 ш. 6 п.; неудивительно послѣ этого, что во многихъ деревняхъ, по сотнѣ Тинго въ 7 изъ 18, совершенно не оказывается „земледѣльцевъ“. Однако, экономическая терминологія явно была еще очень непривычна и неустойчива, и по Стаффордширу мы видимъ, наоборотъ, что въ классъ *cultores* занесена вся масса земледѣльцевъ-хозяевъ и что нѣтъ деревни, гдѣ бы этотъ классъ не былъ сильно представленъ. Съ другой стороны, разрядъ *laboratores* обнимаетъ здѣсь, повидимому, въ тѣсномъ смыслѣ работниковъ, людей, исключительно или главнымъ образомъ живущихъ наемнымъ трудомъ, поденщиковъ, въ отличіе и отъ самостоятельныхъ хозяевъ — *cultores* — и отъ батраковъ и другихъ постоянныхъ слугъ — *servientes*. Естественно, что при такомъ пониманіи этого термина классъ *laboratores* встрѣчается не во всѣхъ деревняхъ Стаффордшира. Для *servientes vel famuli* часто прямо указывается, у кого данное лицо состоитъ на службѣ, такъ что не можетъ быть, конечно, никакого сомнѣнія, что это именно постоянные рабочіе и слуги. Но въ рядахъ этой группы мы подчасъ находимъ и сыновей мѣстныхъ хозяевъ, земледѣльцевъ и ремесленниковъ, съ отмѣткой, что они состоятъ на службѣ у своихъ родителей. Съ перваго

раза можно было бы принять это за обходъ закона, съ цѣлью добиться болѣе низкаго обложенія; но, съ одной стороны, и слуги, и въ томъ числѣ и дѣти хозяевъ, показанныя состоящими батраками въ родномъ домѣ, очень часто платятъ обычное подушное въ 12 пенс., съ другой, — дѣти хозяевъ, показанныя въ разрядѣ „землепашцевъ“ при родителяхъ или вовсе внѣ классовъ, часто платятъ менѣе и даже значительно менѣе этой средней нормы, такъ что, повидимому, никакихъ побужденій къ фиктивнымъ показаніямъ въ данномъ случаѣ существовать не могло, и подѣтьми, состоящими слугами своихъ родителей, остается понимать старшихъ сыновей, которые должны были прискать себѣ занятіе и, не имѣя возможности получить землю, естественно становились въ разрядъ наемныхъ рабочихъ.

Въ слѣдующей табличкѣ я подвелъ по Стаффордширу итоги показаній переписи отдѣльно для всего взрослого населенія, подлежащаго подушной подати, и отдѣльно для хозяйственно-самостоятельнаго населенія, принимая въ послѣднемъ случаѣ супружескую чету за одно хозяйство и исключивъ всѣхъ тѣхъ, родъ занятій которыхъ не показанъ, а также дѣтей хозяевъ, не имѣющихъ самостоятельнаго занятія, клириковъ и т. п. (см. стран. 56—7).

Какъ уже было указано, „лабораторесь“ по Стаффордширу, по всей видимости, должны быть отнесены къ рабочимъ, занимающимся подневнымъ трудомъ; къ тому же классу несомнѣнно принадлежатъ и коттеры, и дѣти мѣстныхъ хозяевъ, показанныя въ переписи какъ „служаще“. Въ совокупности такимъ образомъ классъ населенія, живущій главнымъ образомъ продажей своего труда, составитъ 33% хозяйственно-самостоятельнаго населенія и 27% всего взрослого населенія, подлежащаго подушной подати. Еще больше этотъ процентъ по Сэффольку, гдѣ одни „сервіентесь“ составляютъ по сотнѣ Тинго 41% всего взрослого населенія, какъ это видно изъ слѣдующей таблички, приводимой Пауэллемъ (см. стран. 55).

Селенія Сотни Тинго.	Жителей.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Armigeri.	Agricolae.	Artifices.	Laborantes.	Servientes.
Barrow	71	42	29	—	6	16	28	21
Browkley cum Rede	70	39	31	2	10	17	8	33
Chevington	78	41	37	—	1	8	34	35
Flempton	33	17	16	—	8	—	13	12
Fornham All Saints	32	23	9	—	2	10	10	10
Hargrave	39	20	19	—	—	5	34	—
Hawsted	63	32	31	—	2	6	38	17
Hengrave	36	21	15	1	1	—	17	17
Horningsheath Magna	53	33	20	—	—	5	21	27
„ Parva	21	9	12	—	2	—	10	9
Ickworth	47	28	19	2	—	3	21	21
Lackford	49	28	21	—	—	8	20	21
Nowton	28	17	11	—	1	—	15	12
Risby	57	30	27	—	—	—	11	46
Saxham Magna	38	22	16	—	—	5	23	10
„ Parva	57	34	23	4	14	6	—	33
Westley	36	18	18	—	6	4	10	16
Whepsted	62	33	29	—	—	9	31	22
Всего	870	487	383	9	53	102	344	362

Очень видный элементъ деревни составляютъ также ремесленники. Въ Стаффордширѣ они образуютъ 15%, хозяйственно-самостоятельнаго населенія, по сотнѣ Тинго въ Сэф-фолькѣ—12%, всего взрослого населенія. Само собою разу-

	Съ членами семействъ, подлежащ. полушной под.										Хозяйственно-самостоятельныя.							
	Рыцарей (armi- gent).	Земледельцевъ (cultores).	Работниковъ (laboratores).	Котторовъ (co- tatores).	Въ услуженіи (servientes).	Сыновей и до- черей, состоящ. въ услуженіи. (artifices).	Ремесленниковъ (artifices).	Сыновей, доче- рей, вдовъ.	Разнаго званія.	Всего.	Рыцарей.	Земледельцевъ.	Работниковъ.	Котторовъ.	Въ услуженіи.	Сыновей и до- черей, состоящ. въ услуженіи.	Ремесленни- ковъ.	Всего.
Allerwas, Orgrave, Frode- ley et Edyngdale	3	79	2	—	22	6	19	5	22	158	2	40	1	—	21	6	10	80
Bromley Regis	4	39	4	—	8	—	15	—	21	91	1	21	4	—	8	—	7	41
Ridewaremauesyn	—	44	—	—	14	1	2	4	34	99	—	22	—	—	11	1	1	35
Magna Bare	2	31	4	—	23	5	—	4	4	73	1	17	2	—	20	5	—	45
Dominium de Bromwiche	2	24	7	11	1	—	3	—	12	60	2	12	5	7	1	—	2	29
Fisherwyke et Timmore	—	21	—	—	2	—	2	—	2	27	—	11	—	—	2	—	1	14
Nortone	—	17	1	1	9	—	1	—	8	37	—	9	1	1	8	—	1	20
Pipe Rideware	—	7	4	2	9	1	—	—	2	25	—	4	2	2	5	1	—	14
Pakynon	—	16	—	—	—	3	4	—	—	23	—	8	—	—	—	3	—	11
Homerwyche	—	11	1	—	2	1	1	8	4	28	—	7	1	—	2	1	1	12
Pipe cum membr.	—	61	2	—	9	—	3	12	58	145	—	31	1	—	7	2	2	41
Curburgh et Eimharste	—	37	—	—	—	—	4	9	—	50	—	19	—	—	—	—	2	21
Morghwale et Stretchaye	2	14	—	—	4	—	—	3	14	37	1	7	—	4	—	—	—	12
Acton Bedenhalle	—	46	2	—	—	—	14	—	—	62	—	23	2	—	—	7	—	32
Broctone	—	22	5	—	2	—	10	—	5	44	—	11	4	—	2	—	5	22

Scottone et Walton	21	1	—	4	6	—	5	7	44	—	11	1	—	4	6	—	22	
Duston Drayton	—	28	—	1	1	—	4	3	37	—	14	—	—	2	1	2	19	
Penkryche	—	46	6	4	3	—	40	4	103	—	24	3	4	3	—	20	54	
Ruggeley	—	28	28	1	13	—	58	10	147	—	14	23	1	13	—	35	86	
Brewode, Chilynton, Hor- sebroke etc.	—	99	41	—	12	4	69	9	240	—	39	29	—	12	4	37	121	
Sharesnull	—	23	4	2	—	—	4	—	33	—	12	3	1	—	—	2	18	
Stretton	2	28	3	—	2	—	4	1	40	1	15	4	—	2	—	2	24	
Otherton et Rodbaston	—	12	2	—	—	—	—	—	14	—	6	1	—	—	—	—	7	
Whistone Bikforde	—	16	—	—	1	—	7	—	24	—	8	—	—	1	—	4	13	
Lerccdale	—	14	—	—	—	—	—	2	16	—	7	—	—	—	—	—	7	
Longenore	—	2	—	—	1	—	—	2	5	—	1	—	—	1	—	—	2	
Lappley et Aston	—	73	13	—	4	—	7	7	109	—	37	12	—	4	—	4	57	
Merston	—	16	2	—	—	—	—	—	18	—	8	1	—	—	—	—	9	
Wolaston Shradicote	—	16	—	—	1	—	—	1	18	—	8	—	—	1	—	—	9	
Eytone (Church Eaton)	2	41	9	4	18	4	11	3	92	1	22	7	4	18	4	6	62	
Magna Onne	—	24	4	—	2	3	—	—	33	—	13	4	—	2	3	—	22	
Moorton Wilbrighton	4	18	3	—	4	—	11	3	45	2	9	2	—	4	—	6	23	
Gnouseale	—	36	3	—	3	—	12	7	61	—	18	3	—	3	—	7	31	
Westone Hues	—	28	3	1	3	—	—	2	37	—	15	3	1	3	—	—	22	
Befcote	—	12	4	—	1	—	—	1	18	—	6	2	—	—	1	—	9	
Всего по 34 селениямъ	21	1050	158	26	178	35	305	90	230	2093	11	529	121	21	164	36	164	1046

мѣется, что не только сельско-хозяйственные рабочіе, но и ремесленники почти всегда имѣли кой-какіе клочки земли: мы это видѣли уже при разсмотрѣніи ренталя Дѣргемскихъ вотчинъ по Болдонъ-буку, на это указываетъ и сопоставленіе податной переписи 1381 г. съ ренталями соответственныхъ вотчинъ, напр., сопоставленіе съ ренталемъ вотчины Гедлей за 1305 г. ⁸⁹).

Такимъ образомъ подушная перепись ясно показываетъ, чѣмъ жило безземельное и малоземельное населеніе деревни. Часть его существовала ремесломъ, еще большая часть наймомъ на чужую работу. Работодателями являются всего больше, конечно, вотчинныя экономіи и господскій дворъ, но нерѣдко мы встрѣчаемъ наемныхъ рабочихъ и у ремесленниковъ и еще чаще у крестьянъ. Такъ, по нѣсколькимъ Стаффордширскимъ деревнямъ изъ 49 батраковъ—„сервіентесь“, для которыхъ указано въ переписи, у кого они состоятъ на службѣ, въ 30 случаяхъ работодателями оказываются вотчинники, свѣтскіе и духовные господа, въ 6 случаяхъ—ремесленники, въ 13—крестьяне—„культуресь“.

Тотъ фактъ, что крестьяне-хозяева пользовались наемнымъ трудомъ, нанимали и временныхъ и постоянныхъ рабочихъ въ помощь своей семьѣ, находитъ себѣ многостороннее подтвержденіе и въ другихъ памятникахъ средневѣковой англійской деревни. Характерно, напр., что рентали, говоря о повинностяхъ крѣпостныхъ, по отношенію къ коттерамъ всегда выражаются, что тѣ имѣютъ явиться на такія-то работы, а относительно богатыхъ крестьянъ-виргатаріевъ очень часто употребляется другое выраженіе, именно, что они обязаны „найти“ извѣстное число рабочихъ для такихъ-то работъ. Напр., въ ренталь прибол. 1260 г. аббатства Лекотъ при поименованіи повинностей коттеровъ говорится: „и всѣ указанные коттеры должны жать осенью и помогать при уборкѣ луговъ, два дня помогать при вязкѣ сѣна и хлѣбовъ и промолотить 3 бушеля пшеницы“, а относительно виргатаріевъ тотъ же ренталь часто выражается: „и найдетъ онъ двухъ человѣкъ для помочей по уборкѣ“ и т. д. Или мы читаемъ: „и имѣетъ онъ явиться на всѣ по-

мочи осеняго времени либо послать вмѣсто себя одного человека“⁸⁹). И упоминанія такого рода настолько часты, что ученый издатель „Registr. Beate Marie Wigornie“ справедливо вывелъ отсюда общее заключеніе, что „вилланъ не обязанъ былъ работать самолично, а лишь обезпечить исполненіе работы“.

Очевидно, зажиточные хозяева нерѣдко пользовались этимъ правомъ посылать вмѣсто себя на барщину наемныхъ рабочихъ, и потому рентали иногда прямо говорятъ о слугахъ и служанкахъ крѣпостного крестьянина. Такъ, тотъ же ренталь аббатства Лекокъ при перечисленіи повинностей виргатарія говоритъ: „и когда онъ имѣеть молотить зерно, служанка его, которая очищаетъ зерно, получаетъ солому, остающуюся подъ ея рядомъ“. И вотчинники стремятся привлечь крестьянскихъ батраковъ и *undersettles*, захребетниковъ (или подсуѣдковъ, какъ переводить этотъ терминъ проф. Д. М. Петрушевскій⁹⁰), т.-е. людей, снимающихъ клочки земли отъ самихъ крестьянъ, вѣроятно, за отработки, къ отбыванію различныхъ повинностей въ ихъ, вотчинниковъ, пользу, хотя тѣ отъ нихъ никакой земли не держатъ. Напр., при исчисленіи повинностей виргатаріевъ мы встрѣчаемъ оговорки: „и если онъ имѣеть батрака или батрачку либо захребетниковъ, каждый изъ нихъ долженъ платить одинъ пенсъ и носить тяжести (по порученію экономіи) одинъ день“⁹¹), либо „если кто-нибудь изъ нихъ имѣеть захребетника, онъ долженъ явиться на первыя помочи“, „если имѣются батраки, батрачки или захребетники, они должны явиться“ (на страдныя работы⁹²). Одинъ ренталь съ сокрушеніемъ отмѣчаетъ, что въ деревнѣ находится „15 захребетниковъ, которые никакихъ повинностей не несутъ, кромѣ какъ крестьянамъ, на чьей землѣ они сидятъ“⁹³).

Когда крестьянинъ выставляетъ болѣе трехъ работниковъ, своихъ или стороннихъ, онъ самъ не работаетъ, а несетъ лишь надзоръ за работой, „держитъ палку“ надъ работниками, по выраженію источниковъ. „И на всѣ помочи“, говоритъ, напр., одинъ ренталь, такой то „имѣеть являться самъ или его жена со всѣми работниками, какихъ они имѣ-

ютъ, и если ихъ менѣе трехъ, онъ или его жена работаютъ сами, если же ихъ болѣе трехъ, онъ, но не жена, держитъ надъ своими работниками палку“⁹⁴). И такой крѣпостной крестьянинъ, наравнѣ съ богатыми фригольдерами, обѣдаетъ во время помочей не съ рабочими, а отдѣльно отъ другихъ крестьянъ, за однимъ столомъ съ арендаторомъ, хотя семья его, какъ и семьи богатыхъ фригольдеровъ, обѣдаютъ съ прочими работниками⁹⁵).

Такъ зажиточность значительнаго слоя крѣпостнаго крестьянства даже въ мелочахъ, какъ и въ крупномъ, безостановочно и неотвратно сглаживала тѣ рѣзкія грани, которыя писанный законъ и королевскіе суды проводили между вилланомъ и свободнымъ держателемъ. И врядъ ли можетъ быть сомнѣніе, что именно благодаря своеобразному строю англійской общины, обеспечивавшему за значительной частью крестьянства, за пашенными дворами, относительно довольно высокій уровень благосостоянія, помѣщичья власть въ Англии далеко не достигаетъ такой широты, какая характеризуетъ ее въ большинствѣ другихъ странъ, что именно въ силу этихъ особенностей экономической структуры деревни между юридическимъ и фактическимъ положеніемъ виллана образуется громадная разниа, столь поражающая каждаго знакомящагося съ социальными отношеніями въ средневѣковой англійской жизни.

По толкованію юристовъ и практикѣ королевскихъ судовъ вилланъ былъ почти совершенно безправный рабъ. Лордъ могъ съ нимъ дѣлать, что найдетъ нужнымъ, не нанося лишь увѣчья и смерти; во всѣхъ прочихъ случаяхъ, кромѣ нанесенія увѣчій, крѣпостной не имѣетъ права жаловаться на своего господина. Крѣпостной обязанъ исполнять все, что ему будетъ приказано, и, по выраженію Брактона, не можетъ знать вечеромъ, какую работу ему придется дѣлать утромъ,—настолько безгранично право лорда на трудъ его подвластныхъ. Только два разряда крѣпостныхъ отбываютъ опредѣленные повинности и не могутъ быть произвольно лишены земли: это несвободные, сидящіе на земляхъ, нѣкогда входившихъ въ составъ королевскихъ доменъ, и крѣ-

постные, держащие землю по специальному договору съ лордомъ. Однако въ дѣйствительности мы видимъ, что за всякіе проступки и преступленія крѣпостной судится не единолично лордомъ или его приказчикомъ, а вотчиннымъ судомъ при участіи засѣдателей, выбранныхъ деревней ⁹⁶⁾, что фактическая сторона опредѣляется присяжными изъ тѣхъ же крѣпостныхъ и фригольдеровъ ⁹⁷⁾, что обычаи, примѣняемые судомъ, устанавливаются по опросу тѣхъ же представителей крестьянства ⁹⁸⁾. Вотчинный судъ налагаетъ взысканія даже за проступки, направленные непосредственно противъ лорда, напр., за кражу хлѣба изъ господскаго амбара, за неисполненіе или небрежное исполненіе повинностей, за потраву господскихъ посѣвовъ, за помоль не на господской мельницѣ ⁹⁹⁾, даже за прямое неисполненіе распоряженій помѣщика ¹⁰⁰⁾. Иногда сами вотчинники, какъ, напр., Глостерскій монастырь св. Петра, въ своихъ инструкціяхъ приказчикамъ прямо предписываютъ при ослушаніи крѣпостныхъ (въ данномъ случаѣ, при самовольномъ оставленіи ими вотчины безъ надлежащаго разрѣшенія ¹⁰¹⁾) представлять виновныхъ въ курію, въ вотчинный судъ, исключая такимъ образомъ личную расправу приказчика. Земля можетъ быть отнята у крѣпостного въ рядѣ случаевъ, но, какъ мы уже сказали, эти случаи предусмотрѣны обычаемъ и заранѣе извѣстны, напр., за неисполненіе установленныхъ повинностей, за отдачу земли въ аренду безъ разрѣшенія лорда и согласія куріи, за отрицаніе своего крѣпостного состоянія, въ случаѣ выхода владѣлицы замужъ безъ разрѣшенія лорда и т. д. Но отбирается земля опять-таки по опредѣленію вотчиннаго суда и по повѣркѣ фактическихъ обстоятельствъ дѣла присяжными изъ крѣпостныхъ деревни. Лордъ въ большинствѣ вотчинъ является скорѣе лишь формальнымъ носителемъ громадной власти надъ крѣпостнымъ крестьяниномъ вотчиннаго суда, сельскаго схода, представителемъ власти міра надъ своимъ общинникомъ.

Правда, мы еще въ концѣ XIII стол. и въ началѣ XIV-го встрѣчаемъ случаи продажи крѣпостныхъ и безъ земли и съ землею, но часто, повидимому, это означаетъ лишь пере-

уступку правъ на повинности. Такъ, въ 1305 году епископъ Вудлокъ уступаетъ монастырю St. Swithun всѣхъ своихъ держателей въ вотчинѣ Cove и нѣкоторыхъ, особо поименованныхъ, держателей въ Eweshot на 20 лѣтъ за 100 ф. стерл., въ силу чего указанный монастырь „имѣеть владѣть этими держателями, причитающимися отъ нихъ платежами, службами, наслѣдственными пошлинами, пошлинами за допускъ, опекунскими правами, брачными пошлинами, выморочными правами, разрѣшительными пошлинами, штрафами и всякими другими доходами и платежами, какіе могли отъ этихъ держателей поступить въ пользу залогодателя— епископа“ ¹⁰³). И, конечно, только въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ переуступки правъ на повинности, иногда въ купчихъ и дарственныхъ XIV стол. говорится, что земля отдается „со всѣми свободными держателями и вилланами и со всѣмъ „отродьемъ“ (sequela) виллановъ, какъ наличнымъ, такъ и могущимъ народиться, и со всѣмъ ихъ имуществомъ“ ¹⁰³).

Уже рентали XIII-го стол. исчисляють повинности крѣпостныхъ съ чрезвычайной детальностью, ясно указывая тѣмъ, что больше того помѣщики отъ виллановъ требовать не могутъ. Въ правительственномъ кадастрѣ Эдуарда I по цѣлымъ графствамъ приводится параллельная оцѣнка всѣхъ барщинныхъ работъ на деньги; выборъ между барщиной и оброкомъ предоставляется лорду, но сумма оброка, оцѣнка работъ, заранѣе установлена, и онъ не можетъ ее мѣнять, какъ бы ни повышались цѣны и заработная плата. Иной разъ частные рентали прямо оговаривають, что больше того лордъ взыскивать оброка не имѣеть права ¹⁰⁴). Да и сами вотчинники не отрицають обязанности для нихъ нормъ повинностей, установленныхъ ренталами.

Очень любопытенъ въ этомъ отношеніи одинъ процессъ 1237—8 г. Крестьяне одного монастыря жалуются въ королевскій судъ на настоятеля и братію, обвиняя ихъ въ томъ, что они взимають съ нихъ бѣльшія повинности, чѣмъ они отбывали прежде, и заявляютъ, что вотчина нѣкогда принадлежала коронѣ, и потому они, какъ бывшіе доменные крестьяне, не должны отбывать произвольныхъ повинностей. Представи-

тель монастыря возражаетъ, что никакихъ лишнихъ повинностей помимо тѣхъ, которыя всегда отбывались или должны были быть исполняемы, монастырь не требоваль, далѣе, что вотчина никогда коронѣ не принадлежала, а земли, входящія въ ея составъ, перешли къ монастырю еще за 200 лѣтъ до завоеванія Англии норманнами, и не отъ королей, а отъ магнатовъ и разныхъ другихъ лицъ; что въ то время крестьяне были обязаны исполнять все, что имъ приказывалось, но впослѣдствіи, послѣ того, какъ монастырь былъ доведенъ своимъ настоятелемъ Робертомъ до крайняго упадка, епископъ Ричардъ (занималъ епископскую кафедру съ 1174 г.) для удобства настоятеля и братіи распорядился занести въ опись имена держателей, ихъ земли и размѣры ихъ повинностей, какъ тѣхъ, которые держатъ крѣпостную землю, такъ и свободныхъ держателей, съ тѣмъ, чтобы не требовать съ нихъ болѣе никакихъ другихъ повинностей сверхъ тѣхъ, которыя они тогда отбывали и которыя были занесены въ опись. Въ послѣдующее время земли вотчины сдавались въ аренду, то арендатору, то въ теченіе 40 лѣтъ самимъ крестьянамъ; арендаторъ за деньги освободилъ крѣпостныхъ отъ нѣкоторыхъ службъ и повинностей, а когда аренда перешла къ самимъ крестьянамъ, они удержали изъ платежей 60 шиллинговъ деньгами и много хлѣба и захватили многія земли противъ описи епископа Ричарда. Королевскій судъ отказываетъ истцамъ, такъ какъ они въ дѣйствительности никогда коронѣ не принадлежали и потому не имѣютъ права иска противъ своего вотчинника, и объявляетъ имъ, что они обязаны нести всѣ повинности, какія всегда отбывали¹⁰⁸). Но, съ другой стороны, представитель помѣщика вынужденъ въ своемъ объясненіи признать, что наряду съ закономъ, всецѣло стоящимъ на сторонѣ лорда, отрицающимъ за вилланомъ даже право жалобы на вотчинника, существуетъ обычай и существуетъ сила, которая не позволяетъ нарушать этотъ обычай.

Наивно, конечно, говорить, что эта сила—добрая воля помѣщика, что ограниченіе повинностей, установленіе для нихъ опредѣленныхъ нормъ, вызвано потребностями болѣе правиль-

наго веденія хозяйства, чуть ли не удобствами отчетности и контроля. Для контроля приказчиковъ вотчинникъ легко нашель бы множество иныхъ способовъ и не сталъ бы лишать себя навсегда возможности повышать свой доходъ сообразно съ ростомъ цѣнъ и повышеніемъ средствъ крестьянства. Очевидно, сила эта лежала внѣ ихъ доброй воли, и не отъ нихъ зависѣло устранить ее. Сила, создавшая и оберегавшая обычай и опредѣленныя нормы повинностей, могла, конечно, заключаться только въ сплоченности, стойкости и независимости крѣпостного крестьянства ¹⁰⁶), а эта независимость едва ли могла быть дана чѣмъ-либо инымъ, какъ не независимостью матеріальной, относительной зажиточностью пашенныхъ дворовъ. Недѣлимый крѣпкій крестьянскій дворъ не нуждался въ помощи помѣщика, не прибѣгалъ къ ссудамъ и пособіямъ въ случаѣ неурожая или иного бѣдствія и имѣлъ отъ своего хозяйства достаточно продуктовъ для продажи, чтобы безъ большого труда перейти отъ барщины къ оброку, который неизбѣжно долженъ былъ все болѣе ослаблять власть лорда надъ вилланомъ, все болѣе сводить эту власть къ чистому „кормленію“ на счетъ крестьянства, къ опредѣленнымъ повинностямъ и платежамъ съ ихъ стороны. Эта же зажиточность сближала крѣпостныхъ съ свободными держателями той же вотчины и облегчала имъ подчасъ борьбу тамъ, гдѣ юридическое безправіе виллановъ лишало ихъ всякой возможности обращаться къ королевскому суду. Недаромъ одна запись обычая указываетъ, что „нѣтъ хуже язвы, какъ свободный въ вотчинѣ, ибо то, что допускалось изъ снисхожденія, они потомъ стремятся сдѣлать обязательнымъ“ ¹⁰⁷).

Даже само существованіе многочисленнаго сельскаго пролетаріата должно было способствовать ослабленію власти лорда, или, точнѣе говоря, лишало его возможности въ полной мѣрѣ узурпировать власть міра. Не всегда коттеры и другіе отдѣльные члены общины могли найти работы въ селѣ. Жизнь, такимъ образомъ, какъ указываетъ проф. П. Г. Виноградовъ ¹⁰⁸), „часто заставляла господъ выпускать крестьянъ своихъ владѣній на заработки, въ особенности

для занятія ремеслами и торговлей. Въ такомъ случаѣ они подвергались обложенію поголовнымъ платежомъ въ докзательство того, что они были подданными извѣстнаго лица. Платежъ этотъ не былъ оброкомъ... Цѣль этого сбора была установить фактъ зависимости... Нѣтъ никакихъ слѣдовъ правильнаго обложенія труда на сторонѣ, подобно тому, какое связывало крестьянскій трудъ въ господскомъ селѣ. Легко было убѣждать зависимому человѣку и трудно было разыскать бѣжавшаго. Поэтому въ собственныхъ своихъ интересахъ сеньоры принуждены были ограничиваться въ такихъ случаяхъ номинальными платежами“.

Но если въ своей борьбѣ съ помѣщичьимъ произволомъ крестьяне не мало выиграли отъ существованія общины на началахъ единонаслѣдія, отъ системы недѣлимости дворовъ, создавшей значительный слой крѣпкихъ, зажиточныхъ крестьянъ, если благодаря такой зажиточности пашеннаго крестьянства вилланство съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе принимало характеръ опредѣленныхъ денежныхъ обязательствъ по отношенію къ лорду и утрачивало наиболѣе рѣзкія черты личной зависимости, если подъ вліяніемъ этой безостановочной, хотя непосредственно и незамѣтной и не закрѣпленной ни единымъ законодательнымъ актомъ, трансформации крѣпостнаго состоянія въ договорныя отношенія, „Зерцало законовъ“ могло даже провозгласить, что „позоръ утверждать, будто бы вилланское держаніе не есть свободное держаніе“ ¹⁰⁹),—то въ экономическомъ отношеніи этотъ строй общины, естественно, могъ отвѣчать интересамъ только младшихъ сыновей, наслѣдовавшихъ весь дворъ, и неизбѣжно создавалъ крайне тяжелыя условія существованія для обдѣленныхъ старшихъ дѣтей.

По справедливому замѣчанію проф. А. С. Посникова ¹¹⁰), „такая система, при которой опредѣленное, навсегда неизмѣнное, число хозяевъ благоденствуетъ, а постоянно возрастающая масса вслѣдствіе именно этого благосостоянія не имѣетъ никакого имущественнаго обезпеченія, должна быть признана безусловно вредной въ народно-хозяйственномъ смыслѣ, какъ система, создающая насильно крайне не-

равныя условія для хозяйственной дѣятельности съ вытекающими отсюда вредными социальными послѣдствіями“. И эти вредныя социальныя послѣдствія системы недѣлимости дворовъ, контрасты въ имущественномъ положеніи различныхъ слоевъ сельскаго населенія, тяжелая атмосфера взаимной борьбы и ненависти крестьянъ-хозяевъ, работодателей, и крестьянъ-работниковъ и батраковъ, съ большою яркостью проявляется и въ средневѣковой англійской деревнѣ. Достаточно вспомнить характеристику средневѣковой англійской деревни въ мистической поэмѣ Ленгленда „Видѣнія Петра Пахаря“¹¹¹). Петръ Пахарь, зажиточный крестьянинъ-работодатель, очень скорбитъ о положеніи „бѣдныхъ людей, живущихъ въ коттеджахъ, обремененныхъ дѣтми и рентой лорду“: „что они зарабатываютъ пряденіемъ, едва хватаетъ на плату за жилье и на хлѣбъ и молоко для похлебки, чтобы накормить плачущихъ дѣтей, а сами они много страдаютъ отъ холода и голода, особенно зимой, когда они встаютъ въ полночь, чтобы сѣсть за прялку“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ его возмущаетъ, что „рабочіе, которые не имѣютъ своей земли, чтобы жить съ нея, а только руки, пренебрегаютъ овощами, сорванными наканунѣ, не удовлетворяются элемъ въ пенсъ и саломъ, а требуютъ непременно свѣжаго мяса и рыбы... И если онъ не находитъ работу за высокую плату, онъ проклинаетъ день, когда онъ сталъ рабочимъ. Онъ ропщетъ и на Бога, и на Разумъ, и на короля съ его совѣтомъ, установившаго стѣснительныя для рабочихъ законы. Но когда господиномъ ихъ былъ Голодъ, тогда никто изъ нихъ не ропталъ и не возставалъ противъ статутовъ“. И онъ грозитъ имъ новымъ голодомъ и предупреждаетъ: „зарабатывайте, пока еще можно, потому что голодъ уже близокъ“. Когда наступилъ голодъ, „каждый бѣдный человекъ былъ счастливъ получить горохъ вмѣсто платы, и что бы Петръ ни указалъ имъ дѣлать, они летали какъ стрѣла изъ лука. И Петръ былъ доволенъ и назначалъ каждому его работу — копать, возить навозъ, молотить, ставить изгороди,—давалъ имъ пищу, насколько онъ могъ, и справедливую плату“. Но Петръ понимаетъ, что „только вслѣдствіе неимѣнія хлѣба эти люди въ его

власти", и просить Голодъ научить его, какъ заставить ихъ и впредь работать.

Царь-Голодъ, „рабочіе, не имѣющіе земли, а только руки“, и рядомъ этотъ пахарь, готовый призвать голодъ, потому что тогда руки дешевы и рабочіе усердно работаютъ, — такова идиллія англійскаго средневѣковья, таковы результаты подворной системы общиннаго землевладѣнія. И въ дополненіе картины чисто дѣловые приговоры сельскихъ сходовъ показываютъ намъ, что хозяева-работодатели распространяли свою власть надъ рабочимъ вплоть до примѣненія тѣлесныхъ наказаній, вплоть до порки. Такъ, даже въ XIV-мъ ст. мы встрѣчаемъ подобныя постановленія сходовъ въ нѣкоторыхъ вотчинахъ Даргемскаго епископства ¹¹³⁾.

Но что же создало такой, казалось бы, уродливый строй землепользованія, чьи интересы могли требовать, чтобы старшіе сыновья были выброшены изъ родного дома, были обречены на полную лишены жизнь батрака?

Обыкновенно недѣлимость крестьянскихъ надѣловъ и крестьянское единонаслѣдіе приписываютъ интересамъ и волѣ вотчинника ¹¹⁸⁾, и такъ же большей частью смотрятъ современные изслѣдователи и на причины возникновенія минората въ Англии ¹¹⁴⁾. Но именно примѣръ Англии, гдѣ воля лорда такъ часто, такъ всесторонне и упорно ограничивалась и вводилась во все болѣе узкія рамки обычаемъ, гдѣ подъ покровомъ свободнаго усмотрѣнія вотчинника такъ интенсивно проявлялись воля и разумъ вотчины, — развитіе единонаслѣдія среди крестьянства въ такой странѣ всего скорѣе, казалось бы, должно было убѣдить, что корни этого института можно искать только въ интересахъ самого крестьянства, въ особенностяхъ мѣстной обстановки сельско-хозяйственнаго труда, которая по той или другой причинѣ вынуждала крестьянство жертвовать положеніемъ и благосостояніемъ одной части, чтобы достигъ возможности правильнаго веденія хозяйства для другой части.

И дѣйствительно, когда мы начинаемъ присматриваться къ условіямъ сельско-хозяйственнаго труда въ средневѣковой Англии, сразу привлекаетъ вниманіе тотъ очень важный фактъ,

что обработка земли требовала въ ней гораздо больше скота, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ. По всѣмъ имѣющимся даннымъ въ Англіи феодальной эпохи употреблялся тяжелый плугъ, въ который запрягали большей частью 8 головъ рабочаго скота, воловъ или лошадей, либо и тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, иногда, и не очень рѣдко, даже 10 головъ, бываетъ и 12, и лишь относительно рѣже встрѣчаются плуги въ 6 головъ. Это видно, напр., изъ слѣдующей сводной таблички, далеко, разумѣется, не исчерпывающей всѣхъ указаній источниковъ и приводимой только въ качествѣ иллюстраціи (см. стран. 69).

Чрезвычайно характерно то, что даже къ концу XVIII-го столѣтія запряжка остается еще сравнительно большой, несмотря на переходъ отъ воловъ къ лошадямъ. Такъ, по извѣстному описанію Англіи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи Вильяма Маршалла и др. въ плугъ запрягаютъ: въ Гентингдонширѣ на тяжелыхъ почвахъ при первой вспашкѣ 4 лошадей, при лѣтней—6-8 лошадей, въ Нортгемптонѣ—4-5 лошадей, въ Сѣверномъ Сомерсетѣ при обработкѣ лошадьми 4 головы, при обработкѣ волами—6 головъ, въ Бэкингемширѣ 5-6 лошадей, какъ и въ Глостерѣ, въ Бедфордширѣ—3, 4, 5 и даже 6 лошадей; въ Кентѣ, въ восточной части, 4 лошади, въ западной приходится запрягать 6, въ Кембриджскомъ графствѣ на легкихъ почвахъ и въ фенахъ 3-2 лошади, мѣстами въ фенахъ 3, на возвышенныхъ мѣстахъ 3, иногда 4, въ Оксфордскомъ графствѣ рѣдко менѣе 4 лошадей, даже при легкой почвѣ, хотя при другомъ плугѣ было бы достаточно и 2.

Сибомъ полагаетъ, что крестьяне пахали болѣе легкимъ плугомъ, всего въ двѣ пары воловъ¹¹⁸⁾, но трудно признать это мнѣніе сколько-нибудь достаточно обоснованнымъ. Можно указать въ источникахъ много примѣровъ, какъ въ Гластонберійскихъ вотчинахъ, когда предполагается, что крестьяне запрягаютъ въ плугъ 8 и даже 10 головъ. Уже самый фактъ сохраненія тяжелаго плуга въ концѣ XVIII столѣтія даже тамъ, гдѣ въ немъ не было надобности, просто въ силу традиціи, что такъ возмущаетъ Маршалла и Артура Юнга¹¹⁹⁾,

Графства.	Вотчины.	Число плуговъ.	Въ каждомъ плугѣ			Источники.
			Всего головъ.	Въ т. ч. воловъ.	Лошадей.	
Essex . . .	Abdulvesnasa . . .	3	10	8	2	Domesd. of St.
” . . .	Tilcwaldituna . . .	2	10	—	—	Paul's
” . . .	Berlinga	2	10	6	4	Camd. Soc.,
Surrey . . .	Sutton	2	8	4	4	p. XV
Suffolk . . .	Hadleigh	—	8	4	4	Proc. Suff. Arch. Inst., v. III, 230
Hertford . .	Canisworde	2	8	—	—	Dom. of
” . . .	Sandone	3	8	4	4	St. Paul's
” . . .	”	2	6	—	6	l. c.
” . . .	Belchamp	4	10	—	—	ibid.
” . . .	Hadham	—	8	4	4	Clutterbuck Hist. of Herts v. II, p. 611
Northampton.	Castre	4	8	8	—	Liber Niger
” . . .	Thorpe	2	8	8	—	Monasterii
” . . .	Glinton	3	10	10	—	S. Petri de
” . . .	Witherington	2	8	8	—	Burgo. Chronic.
” . . .	Walton	2	8	8	—	Petroburgense.
” . . .	Eye	1	8	8	—	Camden Soc.
” . . .	Esctona	2	8	8	—	Lond. 1849
” . . .	Warmington	4	8	8	—	”
” . . .	Kettering	4	8	8	—	”
” . . .	Cottingham	2	6	6	—	”
” . . .	Stamvigge	2	8	8	—	”
Nottingham .	Collingham	2	8	8	—	”
Rutland . . .	Tinewell	2	6	6	—	”
Leicester . .	Eston	2	6	6	—	”
Lincoln . . .	Fiskerton	3	8	8	—	”
Somerset . . .	Dicheat	3	12	8	4	L. N. de Soliaco
Gloucester . .	Clifford	4	8	8	—	Hist. & Cart. Mon.
” . . .	Hinton	3	10	10	—	S. Petri Glouc.
” . . .	Buckland	4	10	10	—	”

развѣ онъ не доказываетъ, что въ старину крестьяне, при обработкѣ земли волами, запрягали еще больше головъ?

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что нужное для цѣлаго плуга количество скота рѣдко имѣлось у крестьянина, и мы повсемѣстно встрѣчаемъ, что крестьяне для обработки земли складываются скотомъ. Супруга практикуется крестьянами, имѣющими виргату земли, чаще прибѣгаютъ къ ней крестьяне съ надѣломъ въ полвиргаты; иногда и при совершенно незначительныхъ надѣлахъ, напр., въ пять акровъ, три-четыре хозяина складываются скотомъ и держатъ сообща плугъ. Недостатокъ скота иногда приводитъ къ тому, что крестьяне обрабатываютъ свою землю господскимъ плугомъ; такой случай мы находимъ въ одной вотчинѣ, гдѣ 11 виллановъ держатъ по $\frac{1}{4}$ виргаты и должны пользоваться плугомъ лорда ¹¹⁷).

Но супруга замедляетъ полевая работа, уменьшаетъ производительность труда и стѣснительна для хозяевъ. По замѣчанію извѣстнаго изслѣдователя южно-русскаго крестьянскаго хозяйства В. Е. Постникова „у домохозяевъ, работающихъ супругой, норма рабочей площади ниже въ силу того же правила механики, почему 3 рабочія лошади, будучи запряжены вмѣстѣ, не оказываютъ тяги въ три раза большей противу одной лошади. Сопрягающіеся между собою могутъ жить въ разныхъ концахъ села (сопрягаются преимущественно родственники), затѣмъ число полевыхъ участковъ у двухъ хозяевъ (сопрягаются также и три хозяина) вдвое больше чѣмъ у одного. Все это увеличиваетъ расходы на переѣзды. Для того, чтобы наладить согласіе, тратится также извѣстное время, и случается, что до окончанія работы согласіе это разстраивается“ ¹¹⁸). Иногда производительность труда при супругѣ бываетъ вдвое ниже противъ нормы. Меньшая производительность и медленность работы ставятъ супругѣ болѣе или менѣе опредѣленные рамки, дальѣ которыхъ она не можетъ успѣшно примѣняться; въ супругѣ не должно участвовать болѣе двухъ-трехъ хозяевъ, и у насъ въ Россіи, въ южныхъ губерніяхъ, участники супруги обыкновенно имѣютъ по 2—3 штуки скота; съ

меньшимъ количествомъ скота трудно вести обработку даже супрягой.

И то же мы видимъ въ средневѣковой Англии. И тамъ согласіе между сопрягающимися нерѣдко разстраивается, и отношенія между ними настолько обостряются, что дѣло иногда доходитъ даже до суда. Такъ, въ засѣданіи Ингольдмельскаго вотчиннаго суда, отъ 6 апрѣля 1375 г., Аланъ Тори обвиняетъ Генри, сына Джoffreя, въ томъ, что, состоя его соучастникомъ въ плугѣ для обработки ихъ земли, онъ въ отсутствіи истца, Алана, бросилъ его воловъ, запряженныхъ въ плугъ, такъ что они едва не погибли, вслѣдствіе чего Аланъ не могъ вспахать свою землю, и потому онъ требуетъ въ возмѣщеніе убытковъ 20 шилл. ¹¹⁹⁾. И точно такъ же, какъ въ современной Россіи, и въ феодальной Англии признается, что больше извѣстнаго числа хозяевъ въ супрягѣ участвовать не должно. Такъ, одинъ Рамзейскій ренталь отмѣчаетъ ¹²⁰⁾, что складываться скотомъ для общей оранки могутъ не болѣе трехъ хозяевъ зимой и четырехъ лѣтомъ (*non possunt plures in hyeme jungi quam tres, in aestate quatuor*). И, говоря о супрягѣ, вотчинныя описи обыкновенно предполагаютъ двухъ, трехъ или четырехъ участниковъ. Напр., въ Сотенныхъ спискахъ мы читаемъ ¹²¹⁾: „если онъ имѣетъ съ однимъ или двумя товарищами плугъ, онъ долженъ вспахать“ столько-то на лорда; въ кустумаріи Гластонберійскихъ вотчинъ XIII стол.—„если онъ имѣетъ самъ плугъ или сообща съ двумя или тремя, онъ имѣетъ вспахать не болѣе одного акра“ ¹²²⁾; въ ренталѣ 1287 г. вотчины *Durehole*—„если она (держательница цѣлой виргаты въ 22 акра) не имѣетъ собственнаго плуга, она должна пахать (на лорда) соотвѣтственно долѣ, какой она пользуется въ плугѣ со своимъ сосупряжникомъ (*in cartuca cum socio suo*), имѣетъ ли она половину или треть плуга“ ¹²³⁾.

Слѣдов., и для веденія хозяйства супрягой всегда предполагался извѣстный минимумъ скота у cadaго изъ сопрягающихся дворовъ по всей видимости, не менѣ пары воловъ. И въ этомъ смыслѣ, вѣроятно, говоритъ ренталь *Battle Abbey* относительно одной деревни, что „многіе дер-

жатели настолько малоземельны и маломощны, что не могут имѣть ни цѣлаго плуга, ни какую-либо часть его" ¹²⁴). Впрочемъ, въ крайнемъ случаѣ иногда участвуютъ въ супрягѣ и съ однимъ воломъ. Такъ, въ одномъ ренталѣ тѣхъ же гластонберійскихъ вотчинъ говорится въ одномъ случаѣ по поводу обязанности крестьянина участвовать въ обработкѣ экономическихъ земель, что если держатель „имѣетъ одного или двухъ воловъ, онъ долженъ соединиться съ товарищами и составить плугъ" ¹²⁵). Но все же супряга при одной головѣ рабочаго скота должна была быть болѣе или менѣе исключительнымъ явленіемъ, такъ какъ неизбѣжно ставила хозяйство въ крайне невыгодныя условія.

Такому предположенію какъ будто бы противорѣчатъ непосредственныя данныя о численности скота у крестьянъ, которыя мы находимъ по четыремъ округамъ Уэстъ-Райдинга, въ Йоркширѣ, при оцѣнкѣ движимаго имущества, производившейся въ 1297 году ¹²⁶) (опись служила для взиманія субсидіи, дарованной парламентомъ Эдуарду I-му въ размѣрѣ одной девятой со всей движимости населенія кромѣ духовенства). Я подсчиталъ количество скота по тремъ, болѣе важнымъ, округамъ, всего по 73 селеніямъ; оказалось, что изъ 724 дворовъ 140 вовсе не имѣютъ рабочаго скота, а изъ остальныхъ 584 дворовъ цѣлая треть (197 дворовъ) имѣетъ лишь по одной головѣ рабочаго скота, и только двѣ трети держать по двѣ и болѣе головъ, въ томъ числѣ болѣе 3 штукъ зарегистрировано лишь у 69 дворовъ. Однако, одинъ тотъ фактъ, что опись и оцѣнка производились непосредственно съ фискальной цѣлью и потому не могли не вызвать стремленія со стороны населенія всячески преуменьшать дѣйствительную наличность скота, въ большой степени ослабляетъ значеніе этого противорѣчія. Ктому при описи дѣлались, очевидно, различныя изъятія, наприм., вовсе не облагались: домашняя утварь, одежда, мертвый инвентарь хозяйства, домашняя птица; трудно сказать, не существовали ли извѣстныя изъятія и по отношенію къ рабочему скоту, не оставлялся ли извѣстный минимумъ вовсе безъ обложенія. Поэтому скорѣе, пожалуй, приходится удивлять-

ся тому, что при всѣхъ несомнѣнныхъ преуменьшеніяхъ все же у двухъ третей населенія оказывается по двѣ штуки рабочаго скота и болѣе, и это въ Уэстъ-Райдингѣ, одной изъ бѣднѣйшихъ частей далекаго и бѣднаго Йоркшира того времени.

Если крестьянинъ не имѣлъ необходимаго минимума скота или — всего чаще, вѣроятно, — если онъ по тѣмъ или другимъ случайнымъ причинамъ лишился его, онъ иногда нанималъ для обработки чужой плугъ. Напримѣръ, въ засѣданіи Ингольдмельскаго вотчиннаго суда отъ 8 февраля 1365 года Джонъ Невиль ищетъ съ Рихарда де Море 20 пенсовъ, которые тотъ обязался ему уплатить послѣ Мартинова дня 32 года правленія Эдуарда III за то, что онъ вспахалъ своимъ плугомъ его землю; въ другомъ засѣданіи того же суда Робертъ Морейсъ жалуется, что Р. де Аутдейль нанялъ у него плугъ, чтобы вспахать свою землю, за извѣстную сумму, но этихъ денегъ ему не уплатилъ ¹²⁷⁾.

Быть можетъ, на той же почвѣ пользованія чужимъ живымъ инвентаремъ складывается аренда земли исполу крестьяниномъ у крестьянина же. Случаи такого половничества хотя и не особенно часты, но и не очень рѣдки. Два такихъ случая приводятся, напр., въ собраніи процессовъ, приписываемомъ Брактону ¹²⁸⁾; впрочемъ, въ одномъ изъ этихъ случаевъ маломощна, повидимому, сдающая сторона, а не сниматель земли.

Но чаще всего, конечно, при отсутствіи необходимаго количества рабочаго скота крестьянинъ вынужденъ отъ земли отказаться, или она у него отбирается. Такихъ случаевъ не мало. Напримѣръ, въ 1378 году сходъ одной Дѣргемской вотчины признаетъ Изабеллу, вдову Ричарда Уатсона, маломощной для того, чтобы держать два надѣла, и находитъ, что одинъ изъ нихъ долженъ быть сданъ исполу ¹²⁹⁾. Въ другомъ случаѣ, въ 1300 году, въ одной изъ тѣхъ же вотчинъ земля по постановленію схода отбирается у держателя, „потому что онъ не въ состояніи держать землю“ (*quod imptens est tenere terram*) ¹³⁰⁾. Въ вотчинѣ Кастръ Питерборскаго монастыря, въ Нортгемптонширѣ, аренда 1321

года отмѣчаетъ, что „тамъ имѣется $7\frac{1}{2}$ виргаты земли, которыя всегда находились въ рукахъ крѣпостныхъ, но нынѣ находятся въ рукахъ свободныхъ держателей по волѣ лорда вслѣдствіе маломощности крѣпостныхъ“ ¹⁸¹). Запись обычаевъ вотчинъ Оттертонскаго монастыря въ Девонширѣ прямо оговариваетъ, что „если бѣдные и маломощные крѣпостные окажутся несостоятельными въ уплатѣ податей, такъ что не внесутъ ихъ своевременно, лордъ имѣетъ право передать ихъ землю болѣе состоятельнымъ, какъ онъ найдетъ лучше“ ¹⁸²). И тотъ же кустумарій показываетъ намъ, чѣмъ обуславливалась маломощность двора, что лишало крестьянина возможности вести самостоятельное хозяйство. Онъ постановляетъ, чтобы „всѣ крѣпостные, которые не держатъ земли и домовъ вслѣдствіе бѣдности, будучи совершеннолѣтними, уплачивали лорду извѣстную старинную подать ежегодно и имѣли поручителей въ томъ, что они безъ разрѣшенія не уйдутъ и что они *возьмутъ землю, когда будутъ въ состояніи*“ ¹⁸³).

Ясно, что не недостатокъ земли, а недостатокъ скота порождалъ громадный безхозяйный пролетаріатъ, столь поражающій въ средневѣковой англійской деревнѣ, что не земля, а сельско-хозяйственный капиталъ, наличность живого инвентаря являлась рѣшающимъ моментомъ въ жизни англійскаго крестьянина феодальной эпохи, и очевидно, что только въ вліяніи этого фактора, въ необходимости обезпечить хозяйство извѣстнымъ минимумомъ скота, а не въ малоземельѣ, и того меньше въ усмотрѣніи вотчинника, должны мы искать причину, вызвавшую къ жизни систему недѣльности крестьянскаго двора и единонаслѣдія.

Тяжелая англійская почва требовала особенно много рабочаго скота. Это—кардинальный фактъ всего аграрнаго развитія Англій. Дворы могли складываться скотомъ для обработки своей земли и дѣйствительно широко практиковали супругу. Но этимъ вопросъ не рѣшался; и при супругѣ всякій дворъ, для сколько-нибудь правильнаго веденія хозяйства, все-же долженъ былъ имѣть больше скота, чѣмъ въ другихъ странахъ, врядъ ли менѣе, чѣмъ пару воловъ,

и потому живой инвентарь двора не могъ дѣлиться и вмѣстѣ съ землей въ полномъ составѣ переходилъ къ одному сыну. Другіе сыновья должны были искать себѣ землю, гдѣ могли, по выраженію цитированнаго выше показанія присяжныхъ. Но искать землю они должны были на сторонѣ не потому, что въ родномъ селѣ не было земли, а потому, что имъ нужна была не одна земля, а прежде всего скотъ для обработки земли; они должны были искать землю со скотомъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ источникахъ сохранилось много слѣдовъ снабженія крестьянъ,—вѣроятно, новоселовъ,—скотомъ и вообще инвентаремъ отъ вотчинника.

Въ упомянутомъ выше памятникѣ англо-саксонской эпохи—*Rectitudines singularum personarum*—говорится, что гебуры (соотвѣтствующіе вилланамъ послѣдующаго времени) получаютъ при поселеніи на землю вотчинника пару воловъ, одну корову, шесть овецъ и семь акровъ изъ своей земли засѣянными, а также нужныя орудія и необходимые предметы домашняго обихода; послѣ смерти гебура лордъ получаетъ все обратно. И такая ссуда не есть только явленіе, свойственное англо-саксонскому періоду. Мы встрѣчаемъ подобные случаи снабженія крестьянина скотомъ и другимъ инвентаремъ отъ помѣщика еще и въ XII, XIII и даже XIV ст. Въ протоколахъ вотчинныхъ сходовъ Дѣргемскаго епископства значитса, что въ Billingham'ѣ въ 1296 г. вдова Роджерса Staf, по уплатѣ наслѣдственной пошрины, получаетъ надѣлъ своего мужа, который сдается ей съ одной лошадыю и двумя волами стоимостью въ 20 шил., семью акрами пшеницы, двумя акрами ячменя цѣною въ полмарки, тремя акрами бобовъ и гороху стоимостью въ два шилл. акръ и семью акрами овса цѣною 2 шилл. за акръ. Въ вотчинѣ Surin крестьянинъ получаетъ надѣлъ съ лошадыю и двумя волами, такой же инвентарь получаетъ другой крестьянинъ въ деревнѣ Hesilden; въ тѣхъ же вотчинахъ спеціально оговаривается въ протоколѣ суда, что два крестьянина получили надѣлъ безъ скота (*bondagium nudum sine equo et bove*). Въ Billingham'ѣ въ 1379 г. вдова Маргарита наслѣдуетъ послѣ мужа надѣлъ, который онъ получилъ съ

инвентаремъ (сепит in stuffo) въ двѣ лошади, два вола, 10 акровъ пшеницы и ячменя и известное число акровъ бобовъ и овса (число въ записи пропущено), каковой инвентарь вдова обязуется сдать полностью по окончаніи срока пользованія. Въ 1381 г. въ вотчинѣ Эстмеръ Томасъ Буллокъ и Іоаннъ Смитъ получаютъ $\frac{1}{2}$ надѣла съ тремя волами въ качествѣ инвентаря (in stuffo), цѣною въ 24 шилл., каковую сумму обязуются уплатить по требованію лорда ¹⁸⁴). Въ ренталѣ вотчинѣ Гластонберійскаго монастыря 1189 г. ¹⁸⁵) мы находимъ, что въ одной вотчинѣ въ Дорсетѣ нѣсколько крестьянъ имѣютъ по одной виргатѣ, вмѣстѣ съ которой каждый получилъ отъ лорда по одной лошади, по парѣ воловъ, по одной коровѣ, 7 акровъ пшеницы и 3 овса; нѣкоторые кромѣ того имѣютъ отъ лорда по 6 овецъ и 1 барану и обязаны при сдачѣ надѣла возратить равное число головъ. Въ другихъ вотчинахъ того же аббатства мы встрѣчаемъ еще въ XIII стол. ссуду крестьянъ овцами и коровами ¹⁸⁶). И это, по всей видимости, не нововведеніе послѣдующаго времени, вызванное какими-либо измѣненіями въ строѣ помѣщичьяго хозяйства, а пережитокъ стариннаго порядка ссуды земледѣльца скотомъ ¹⁸⁷).

На ссуду скота и инвентаря указываютъ также слѣдующіе обычаи вотчины Sutton въ Уорвикширѣ. Обязанный крестьянинъ—*customarius*—могъ въ этой вотчинѣ отказаться отъ надѣла, но при этомъ вмѣстѣ съ надѣломъ онъ долженъ былъ отдать всѣхъ коней и жеребцовъ, телѣгу, окованную желѣзомъ, всѣхъ борововъ, ткани въ цѣлыхъ кускахъ, несотканую шерсть, лучшей горшокъ, и тогда онъ вправѣ былъ уйти и жить, гдѣ угодно, и онъ и его-дѣти становились свободными навсегда ¹⁸⁸). Право лорда на лучшую голову скота послѣ смерти виллана—*геріотъ*—показываетъ намъ, что когда-то снабженіе крестьянъ скотомъ практиковалось очень широко ¹⁸⁹). Къ XIII ст. ссуда скота удержалась главнымъ образомъ на окраинахъ съ рѣдкимъ населеніемъ, и, быть можетъ, въ связи съ этимъ стояла нѣсколько бѣлая зависимость крестьянъ отъ вотчинника въ отдѣльных мѣстностяхъ страны, меньшая обеспеченность земель-

ныхъ правъ виллановъ въ такихъ вотчинахъ и значительно большія права лорда на имущество крѣпостного послѣ его смерти. Такъ, въ Корнваллисѣ, въ вотчинѣ Пенней, или Польминъ, еще въ XIV столѣтїи, по описи 1337 года, лордъ могъ взять по смерти виллана все его имущество (et cum obierit dominus habebit omnia catalla sua), если тотъ принадлежалъ къ крѣпостнымъ конвенціонерамъ (nativi conuencionarii) или къ крѣпостнымъ по рожденію (nativa stipite), между тѣмъ какъ по смерти свободнаго конвенціонера онъ получалъ лишь лучшую его лошадь, но ничего изъ прочаго его имущества ¹⁴⁶).

Итакъ, мы приходимъ къ заключенію, что въ основѣ англійской общины лежалъ принципъ недѣлимости двора и фактическаго единонаслѣдія, хотя существовали мѣстами и отступленія въ пользу равнаго раздѣла двора, что эта система единонаслѣдія была, по всей видимости, порождена особенностями тяжелой англійской почвы, требовавшей для обработки много скота, и что, въ свою очередь, эта система породила въ Англии еще въ средневѣковую эпоху, задолго и внѣ всякой связи съ развитіемъ капиталистической промышленности, громаднй классъ малоземельныхъ и безземельныхъ дворовъ, сельскій пролетаріатъ, хотя и владѣвшій незначительными клочками земли, но лишенный возможности вести самостоятельное хозяйство и вынужденный жить главнымъ образомъ продажей своего труда.

Структура англійской деревни среднихъ вѣковъ оказывается значительно иной, чѣмъ ее себѣ обычно представляютъ. Не всякій земледѣлецъ былъ въ ней собственникомъ обрабатываемой имъ земли. Labouring poor, „трудящїеся бѣдняки“, оказываются въ ней далеко не „искусственнымъ продуктомъ новѣйшей исторїи“ (Марксъ); они хорошо извѣстны и феодальной эпохѣ. И существованіе пролетаріата какъ класса, существованіе наемнаго труда и батрачества не было въ ней, какъ часто склонны думать, результатомъ „внутреннихъ процессовъ, дифференцировавшихъ массу вначалѣ болѣе или менѣе равно обставленныхъ въ матеріальномъ смыслѣ членовъ общины и расчленив-

шихъ ее на землевладѣльцевъ и на неимѣющихъ надѣловъ людей“ ¹⁴¹). Оно было обусловлено самимъ строемъ этой общины. Естественно поэтому, что и дальнѣйшая эволюція англійской деревни въ первые вѣка развитія капитализма должна оказаться существенно иной, чѣмъ ее представляетъ господствующая въ литературѣ теорія.

III.

Теорія насильственной экспроприаціи.

Марксъ слѣдующимъ образомъ излагаетъ первоначальные моменты обезземеленія крестьянства въ Англии. „Начало переворота, создавшаго почву для капиталистическаго способа производства,—говоритъ онъ („Капиталъ“, I, гл. 24),— произошло въ послѣдней трети XV-го и въ первыя десятилѣтія XVI-го столѣтія. Громадное число пролетаріевъ, свободныхъ подобно птицамъ, было выброшено на рынокъ труда уничтоженіемъ феодальныхъ дворовыхъ... Крупные феодалы, скорѣе вопреки королевской власти и парламенту, создали несравненно большее число пролетаріевъ насильственнымъ изгнаніемъ крестьянъ съ земель,—на которыя послѣдніе имѣли тѣ же самыя феодальныя права, какъ и феодалы,— и захватомъ ихъ общинныхъ земель. Въ Англии непосредственнымъ поводомъ къ этому послужилъ быстрый ростъ фландрской шерстяной мануфактуры и соотвѣтственное повышение цѣнъ на шерсть. Старое феодальное дворянство было поглощено большими феодальными войнами, новое же было дитя своего времени, для котораго деньги составляли самую могущественную силу. Поэтому лозунгомъ его стало обращеніе пашней въ пастбища для овецъ... Крестьянскія жилища и коттеджи рабочихъ были насильственно разорены или предоставлены собственному разрушенію отъ ветхости... Народныя жалобы и законодательство, направленное со временъ Генриха VII-го въ продолженіе 150 лѣтъ противъ экспроприаціи мелкихъ арендаторовъ и крестьянъ, были оди-

наково бесплодны... Капиталистическое производство... требовало подчиненнаго положенія массъ народа, обращенія ихъ самихъ въ наемниковъ, а ихъ рабочихъ средствъ въ капиталъ... Новый страшный толчокъ насильственному процессу экспроприации народныхъ массъ дала въ XVI-мъ столѣтїи реформація и слѣдствие ея—колоссальное расхищеніе церковныхъ имѣній. Передъ реформаціей католическая церковь была феодальнымъ собственникомъ значительной части англійской земли. Упраздненіе монастырей и т. п. превратило ихъ жителей въ пролетаріевъ. Самыя же церковныя имѣнія большей частью были раздарены жаднымъ къ грабежу королевскимъ любимцамъ или же распроданы за безцѣнокъ фермерамъ-спекулянтамъ и горожанамъ, которые выгоняли прежнихъ наслѣдственныхъ жителей цѣлыми толпами, а ихъ бывшія владѣнія соединяли въ одно¹⁴²).

Это было написано въ 1867 г., и черезъ 20 лѣтъ, въ 1888 г., историкъ англійскаго земледѣлія Протеро рисуетъ процессъ почти въ тѣхъ же, до подробностей, чертахъ. „Война Розъ,—говоритъ онъ,—явилась самовольнымъ концомъ феодальной знати, и въ правленіе Эдуарда IV-го комерческой духъ широко охватилъ страну. Если фермеры были слишкомъ инертны, чтобы понять, что „копыто овцы превращаетъ песокъ въ золото“, купцы были достаточно чутки, чтобы увидѣть, что можно дѣлать деньги, занявшись производствомъ шерсти. Но овцы не могутъ хорошо развиваться на общинныхъ пастбищахъ, и мелкія держанія несомвѣстимы съ обширнымъ овцеводствомъ“. Поэтому новая торговая аристократія „превращала свои земли въ выгоны для овецъ и въ парки... Она захватывала и огораживала общинныя пастбища либо силою, либо по соглашенію съ наиболѣе вліятельными общинниками. Покупка общинныхъ земель, вѣроятно, встрѣчалась рѣдко, потому что въ правленіе Эдуарда VI-го былъ вновь введенъ въ силу Мертонскій статутъ. Держатели поощрялись консолидировать свои участки, обмѣнивать свои полосы въ общинныхъ поляхъ на отдѣльныя фермы и разверстывать общинныя пастбища, состоявшія въ общемъ пользованіи съ вотчинникомъ. Мелкіе держатели были ли-

шены участковъ, которые они имѣли на господской землѣ; батраки, жившіе при нихъ, были отпущены; коттеджи женатыхъ рабочихъ были снесены... Въ то же время стали оголаживать и обращать въ выгоны для овецъ пустоши, служившія общинными пастбищами. Это сокращеніе площади естественныхъ пастбищъ нанесло второй и роковой ударъ мелкимъ коттерамъ. Мертонскій и Вестминстерскій статуты защищали только интересы фригольдеровъ, и, разъ ихъ согласіе было получено, съ интересами другихъ классовъ можно было не считаться, за ними не признавалось никакихъ правъ. Секуляризація монастырей ускорила процессъ. Новые лендлорды толковали королевскій даръ какъ достаточное основаніе, чтобы обойти установленныя обычаемъ права и общинное пользованіе держателей этихъ вотчинъ... Законодательство было безсильно остановить это движеніе противъ земледѣльческаго хозяйства... Петиція времени Генриха VIII констатируетъ, что было заброшено 50.000 плуговъ, кормившихъ въ среднемъ 13,5 человекъ каждый. Такимъ образомъ 675.000 человекъ были лишены пропитанія, когда все населеніе не превышало 5 милліоновъ" ¹⁴³).

Это сходство въ освѣщеніи аграрнаго переворота, пережитаго Англійей, обусловливалось однако не тѣмъ, что дальнѣйшее изслѣдованіе вполнѣ во всемъ подтвердило существовавшіе ранѣе взгляды: оно означало лишь, что наука оставалась по этому вопросу почти при прежнемъ матеріалѣ, которымъ пользовались Марксъ и его современники ¹⁴⁴), основывалась почти исключительно на жалобахъ публицистики и мотивировкахъ законодательныхъ актовъ, на субъективныхъ сужденіяхъ, а не на конкретныхъ фактахъ дѣйствительности. Вниманіе изслѣдователей соціальной исторіи средневѣковой Англійи было отвлечено болѣе ранними періодами ея экономического и общественнаго развитія и лишь весьма постепенно переносилось на эпоху огораживанія. Трудъ Охенковскаго, указавъ на свидѣтельство забытаго историка XV ст. Роса, заставилъ лишь отнести начало процесса къ болѣе раннему времени ¹⁴⁵). М. М. Ковалевскій едва ли не первый по этому вопросу перешелъ отъ жалобъ лѣтописцевъ, о пре-

увеличенности которых предупреждал еще Марксъ, къ подлиннымъ объективнымъ даннымъ вотчинныхъ протоколовъ и ренталей ¹⁴⁶⁾, но подъ обаяніемъ величавой концепціи Маркса счелъ какъ бы излишней детальную провѣрку существующихъ взглядовъ.

Только Лидемъ, обогатившій науку новымъ объективнымъ матеріаломъ по вопросу объ аграрномъ переворотѣ, пережитомъ Англійей, открывшій подлинныя протоколы комиссій, назначенныхъ въ 1517 году для разслѣдованія огораживанія, обратилъ вниманіе на то, что въ сущности, при всемъ единодушіи парламентскихъ актовъ и демократически настроенныхъ писателей въ осужденіи выселеній, въ нихъ нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы лендлорды превышали свои строго законныя права ¹⁴⁷⁾. Онъ также признаетъ при этомъ, что „столѣтіе съ половины XV вѣка было временемъ величайшей изъ аграрныхъ революцій, пережитыхъ Англійей“; отмѣчаетъ, что паденіе цѣнъ на шерсть послѣ 1430 года показываетъ, съ какой поспѣшностью лорды расширяли свое овцеводство. „Для этого, продолжаетъ Лидемъ, необходимо было обратиться подъ пастбища обширныя пространства земли, раньше... состоявшія подъ обработкой. Такое измѣненіе въ системѣ хозяйства влекло за собою уменьшеніе числа занятыхъ въ немъ лицъ и потому сопровождалось изгнаніемъ тѣхъ, кто остался безъ работы. Эти изгнанія обезлюдили деревни и наполнили нищетой города“. Но онъ полагаетъ, что изгнанія эти производились безъ прямого нарушенія закона, что существовала особая и многочисленная группа населенія, которая, какъ въ древнее время, такъ и въ XVI столѣтіи была лишена всякой защиты своихъ земельныхъ правъ, оставалась не только условно, но фактически „на волѣ лорда“. Это не были копигольдеры; копигольдеры пользовались съ XV столѣтія защитой суда даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они сидѣли на господской, а не на крестьянской землѣ; это были потомки лично крѣпостныхъ, а не прикрѣпленныхъ къ землѣ, *villeins in gross*, а не *villein regardant*, какъ различали юристы XV-го вѣка, или, выражаясь терминами XIV-го вѣка, потомки нативовъ, а не

виллановъ, и при томъ нативовъ, сидѣвшихъ на господской землѣ, а не на крѣпостной, крестьянской землѣ. Они несли неопредѣленные повинности, и „фактъ неопредѣленности повинностей имѣлъ послѣдствіемъ то, что не требовалось измышлять несуществовавшіе проступки со стороны держателя, чтобы оправдать его изгнаніе“. Эти потомки нативовъ и явились жертвами аграрной революціи ¹⁴⁸).

Однако, большаго сочувствія теорія Лидема до сихъ поръ, повидимому, не встрѣтила. Полностью ее воспринялъ едва ли не одинъ Гарнье въ своихъ „Анналахъ англійскаго крестьянства“ ¹⁴⁹). И въ самомъ дѣлѣ, если бы существовали столь рѣзко различные разряды крѣпостныхъ, это должно было бы найти себѣ яркое отраженіе въ вотчинныхъ описяхъ; не могли бы рентали, подробно исчисляя повинности крѣпостныхъ, умолчать о томъ, что есть извѣстное число крѣпостныхъ, съ которыхъ лордъ можетъ требовать, сколько захочетъ, не считаясь ни съ какими обычаями; между тѣмъ въ вотчинныхъ описяхъ вовсе не встрѣчается самаго различія, самихъ терминовъ *villein regardant*, *villeins in gross*; термины „вилланъ“ и „нативусъ“ чередуются въ такой пестрой смѣнѣ, которая исключаетъ всякую мысль о возможности какой-нибудь постоянной, повсемѣстной и притомъ коренной разницы въ ихъ земельномъ положеніи. Въ XVI-мъ стол. при поименномъ перечисленіи держателей экономическихъ земель, *Demesne and Barton tenants*, какъ, напр., въ ренталѣ 1566 года земель дворянина Петра Кромптона въ Девонширѣ, одинаково регистрируются платежи какъ тѣхъ держателей, которые въ то же время имѣютъ и „крестьянскую“ землю, такъ и тѣхъ, которые не значатся въ спискѣ держателей крестьянской земли въ данной вотчинѣ; сословное положеніе указывается въ приведенномъ ренталѣ только для дворянъ ¹⁵⁰).

Далѣе, среди сотенъ отчетовъ по секуляризованнымъ монастырямъ, приведеннымъ въ извлеченіяхъ Дегделемъ, мы чуть ли не въ одномъ только случаѣ находимъ упоминаніе какъ объ отдѣльныхъ разрядахъ о кустумаріяхъ и нативахъ ¹⁵¹). Правда, въ отчетахъ весьма часто отмѣчаются какъ

самостоятельные классы кустумарии и *tenentes at will*. Но что эти *tenentes at will*—потомки прежнихъ нативовъ и образуютъ особую сословную группу, врядъ ли возможно доказать, врядъ ли есть основаніе и предполагать, настолько этотъ терминъ, въ сущности, ясенъ.

Tenentes at will въ точномъ смыслѣ, лица, снимающія землю „по волѣ лорда“, безъ прибавки ограничительной формулы—„и согласно обычаю вотчины“, являются погодными арендаторами и какъ таковые, естественно, могутъ быть въ любой моментъ по снятіи жатвы удалены. Иной вопросъ, насколько былъ численно великъ этотъ классъ въ XVI-мъ стол. и какую экономическую группу онъ представлялъ собою, были ли то арендаторы, не имѣвшіе своей земли рядомъ съ арендуемой, либо то была дополнительная аренда при наличности собственной земли, являлись ли они трудовыми арендаторами типа современныхъ ирландскихъ фермеровъ, либо арендаторами-предпринимателями, какъ современный англійскій фермеръ. Однако, этихъ вопросовъ Лидемъ совершенно не касается. Его интересуетъ судьба крестьянъ-собственникововъ, а не крестьянъ-арендаторовъ. Но въ примѣненіи къ крестьянамъ-собственникамъ терминъ *tenants at will* есть лишь сокращенное выраженіе особенностей копигольдерскаго держанія и означаетъ, что этотъ видъ землепользованія регулируется всецѣло обычаемъ (*ad voluntatem domini secundum consuetudinem manerii*). *Tenentes ad voluntatem* въ этомъ значеніи идентичны съ копигольдерами. Поэтому либо всѣ бывшіе крѣпостные могли быть лишены земли безъ нарушенія закона, либо закономѣрной экспроприации быть не могло. Такъ и понялъ вопросъ Эшли и поэтому, отвергая построенія Лидема, онъ утверждаетъ, что безъ нарушенія закона могли быть лишаемы земли всѣ копигольдеры, что въ дѣйствительности копигольдеры и во второй половинѣ XV-го в. и въ первой половинѣ слѣдующаго столѣтія судебной защитой своихъ земельныхъ правъ еще не пользовались. Извѣстные въ литературѣ случаи, когда верховные судьи признавали за копигольдерами такое право на землю, рѣшенія Денби 1468 г. и Брайна 1482 г., по

мнѣнію Эшли, являются лишь случайными, не имѣвшими прочныхъ послѣдствій, проявленіями политической тактики Іоркской партіи, стремившейся опереться на широкія массы населенія ¹⁵⁹). Однако, въ самыхъ отзывахъ современниковъ, которые все еще остаются главной основой господствующаго мнѣнія, есть одна сторона, одинаково, мнѣ кажется, говорящая и противъ теоріи Лидема, и противъ мнѣнія Эшли. Если бы извѣстная часть бывшаго крѣпостного крестьянства (какъ полагаетъ Лидемъ) или все бывшее крѣпостное крестьянство (какъ утверждаетъ Эшли) было лишено юридическаго обезпеченія своего землепользованія, если бы этой необезпеченностью земельныхъ правъ крестьянства обусловливалось въ дѣйствительности обезземеливаніе держателей, обезлюденіе деревень и всѣ прочія бѣдствія сельскаго населенія, на которыя жалуются современники, очевидно, предъ законодателемъ стояла бы весьма опредѣленная задача: дать копигольдерамъ или тому особому классу крестьянства, о которомъ говоритъ Лидемъ, надлежащія права на занимаемую ими извѣка землю и вернуть имъ земли, несправедливо отнятыя у нихъ вслѣдствіе несовершенства законодательства. Но въ парламентскихъ статутахъ мы не находимъ ничего подобнаго.

Актъ 4 года Генриха VII, 1489 г., жалуется на то, что дома и цѣлыя селенія сносятся или доводятся до состоянія, не допускающаго пребыванія въ нихъ; что земли, всегда состоявшія подъ обработкой, обращаются подъ пастбища, вслѣдствіе чего праздность, „причина и начало всѣхъ преступленій“, съ каждымъ днемъ возрастаетъ; что во многихъ селеніяхъ, въ которыхъ было занято надлежащимъ образомъ и жило своими трудами 200 человекъ, теперь занято 2 или 3 пастуха, а остальное населеніе обречено на безработицу; что земледѣліе, одно изъ главныхъ основъ государства, приходитъ въ сильный упадокъ и т. д. и т. д. Кончаетъ же статутъ, какъ извѣстно, постановленіемъ, чтобы фермы, имѣющія 20 акровъ и болѣе, сохранялись въ своемъ настоящемъ составѣ со всѣми постройками. Онъ ничего не говоритъ о возвратѣ обезземеленнымъ крестьянамъ ихъ земель, не считаетъ нужнымъ пред-

писывать, чтобы никто не отнималъ у земледѣльца его землю. Статутъ 25 года Генриха VIII, гл. 13 (1534) указываетъ, что „разные люди, обладающіе большими денежными средствами, съ недавняго времени, въ послѣдніе нѣсколько лѣтъ стали изыскивать всевозможные пути и средства, чтобы собрать въ немногія руки множество фермъ и громадное количество скота, въ особенности овецъ; обращаютъ земли, которыя они смогли пріобрѣсть, подъ пастбища, а не подъ обработку, и вслѣдствіе этого не только сносятся церкви и селенія и повышается рента за землю или устанавливаются такія чрезмѣрные пошрины за допускъ, что бѣдный человѣкъ не можетъ получить доступа къ землѣ,—но повышаются до чрезвычайности всѣ цѣны на хлѣбъ и скотъ“ и другіе сельскохозяйственные продукты, такъ что „громадное множество населенія не можетъ имѣть необходимаго для себя, своихъ женъ и дѣтей и настолько подавлено нищетой и несчастьемъ, что съ каждымъ днемъ все чаще доходитъ до разбоя, либо безропотно умираетъ отъ голода и холода“. И, принимая во вниманіе, что „главнымъ побужденіемъ къ такому собиранію земли, къ устраненію отъ занятія ею бѣдныхъ крестьянъ и обращенію ея подъ пастбища, а не подъ пахоть, является необычайная прибыльность овцеводства, сосредоточившагося нынѣ въ немногихъ рукахъ, при чемъ нѣкоторые имѣютъ по 24.000, другіе 20.000, иные 10.000, 6.000 или 5.000 овецъ, кто больше, кто меньше“ ¹⁵³), законъ постановляетъ, чтобы никто не держалъ больше 2.000 овецъ, и опять ничего не предпринимается для того, чтобы вернуть землю земледѣльцамъ, отстраненнымъ отъ нея, опять ничего о защитѣ и восстановленіи ихъ земельныхъ правъ или установленіи этихъ правъ, если они до тѣхъ поръ закономъ не признавались. Еще ранѣе того, въ 1514 году, прокламаціей противъ собиранія фермъ ¹⁵⁴) предписывается, чтобы всѣ, имѣющіе болѣе одной фермы, держали подъ плугомъ всѣ земли, которыя находились подъ обработкой въ первый годъ правленія Генриха VII, чтобы собиратели фермъ отдали дома, къ которымъ принадлежитъ земля, „земледѣльцамъ или рабочимъ, какъ это было до соединенія этихъ домовъ“ ¹⁵⁵). Парламентскій актъ слѣдую-

щаго года постановляетъ, чтобы во всѣхъ селеніяхъ, деревняхъ и выселкахъ, въ которыхъ большая часть земли обыкновенно обрабатывалась, были возобновлены всѣ жилые дома и чтобы всѣ земли, которыя затѣмъ будутъ обращены подъ пастбища, были обязательно вновь сдѣланы пахатными угодьями. Въ 1517 году назначается специальная коммиссія для разслѣдованія случаевъ сношенія домовъ и огороженія подъ пастбища земель, бывшихъ подъ обработкой въ 1488 году. Въ 1526 году вновь предписывается возобновить обработку и снести изгороди на всѣхъ земляхъ, которыя обращены подъ пастбища послѣ 1485 года. Однимъ словомъ, въ законодательныхъ актахъ недостатка не было, но нѣтъ въ ихъ числѣ ни одного, который былъ бы направленъ противъ насильственной экспроприаціи—противозаконной или законной,—нѣтъ ни одного мѣропріятія, которое ставило бы своей задачей вернуть землю тому, у кого она отнята, и предупредить на будущее время возможность захвата крестьянскихъ земель.

Конечно, мы легко повѣримъ Кроули, что не всѣ члены Верховнаго совѣта были настолько чужды сами огораживанію, чтобы искренно и энергично бороться съ нимъ ¹⁸⁶); охотно согласимся съ Гельсомъ, что положиться на парламентъ въ аграрномъ вопросѣ значило то же, что довѣрить судьбы овецъ волкамъ ¹⁸⁷). Примемъ, что парламентъ и правительство сознательно били мимо цѣли, что они рассчитывали успокоить народъ одними трогательными мотивировками къ статутамъ да частыми воззваніями и коммиссіями, а пока сквозь пальцы смотрѣли на дальнѣйшее обезземеливаніе крестьянства лендлордами. Но, казалось бы, тѣмъ опредѣленнѣе должны были указывать правительству на его дѣйствительныя задачи люди, искренно сочувствовавшіе горю трудового народа, тѣмъ чаще здѣсь должно было выставляться требованіе о возстановленіи нарушенныхъ земельныхъ правъ крестьянства, о необходимости дать копигольдерамъ надлежащую охрану ихъ землепользованія. Однако, и въ народныхъ петиціяхъ и жалобахъ, какъ и въ памфлетахъ и проектахъ писателей, несомнѣнно

чутких къ народной нуждѣ, мы опять не находимъ такой постановки вопроса. Такъ, одна петиція, поданная королю въ 1514 году, въ очень яркихъ краскахъ описываетъ крайнюю концентрацію фермъ, ненасытную погоню за держаніями со стороны не только дворянъ, но и купцовъ-экспортеровъ, суконщиковъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, кожевниковъ и другихъ ремесленниковъ, такъ что иные—говоритъ петиція—скопляютъ такимъ путемъ до 10, 12, 14 или 16 фермъ, между тѣмъ какъ раньше каждая такая ферма имѣла своего хозяина, который подчасъ содержалъ 3, 4, 5 или 6 плуговъ. Она жалуется, что при этомъ новые владѣльцы не поддерживаютъ земледѣлія, а обращаютъ пахоть въ пастбища, и это влечетъ за собою обезлюденіе деревни: тамъ, гдѣ раньше было по 20—30 домовъ, теперь подчасъ не остается ни одного. А въ заключеніе петиціонеры домогаются лишь того, чтобы было запрещено одному лицу держать болѣе одной фермы ¹⁵⁸). Но, очевидно, если бы фермы собирались путемъ изгнанія прежнихъ держателей, копигольдеровъ или потомковъ натовъ, сидѣвшихъ на экономической землѣ, требованія, поскольку они исходили отъ народа или вѣрно отражали его настроеніе, должны были бы быть далеко иными. То были бы прежде всего требованія о возвратѣ земли, а не о запрещеніи концентрации фермъ. Томасъ Моръ, всего опредѣленнѣе говорящій о насильственномъ изгнаніи крестьянъ, предлагаетъ лишь „приказать тѣмъ, кто огородилъ очень много земель, либо непосредственно отстроить снесенныя ими селенія, либо сдать землю такимъ лицамъ, которыя согласятся это сдѣлать“ ¹⁵⁹). Бринклоу, писавшій всего за нѣсколько лѣтъ до возстанія 1549 года, считаетъ необходимымъ понизить ренту до уровня, на которомъ она стояла 50 или 40 лѣтъ назадъ (въ докладной запискѣ Армстронга, поданной лорду-канцлеру Томасъ Кромвелю, предлагалось съ той же цѣлью понизить цѣны на шерсть ¹⁶⁰); другое предложеніе Бринклоу повторяетъ проектъ только что приведенной петиціи 1514 года о запрещеніи одному лицу держать болѣе одной фермы ¹⁶¹). Старки въ своемъ „Діалогѣ между кардиналомъ Полемъ и магистромъ Лепсетомъ“ также ограничивается пред-

ложеніемъ принудительнаго пониженія ренты до тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ она взималась, „когда народъ жилъ въ довольствѣ“ ¹⁶³). Извѣстный памфлетъ „О гибели Англіи вслѣдствіе чрезмѣрнаго овцеводства“, въ столь грандіозныхъ размѣрахъ опредѣляющій сокращеніе пахатной площади и убыль сельскаго населенія, памфлетъ, написанный либо года за два до возстанія, либо вскорѣ послѣ него, довольствуется расплывчатымъ предложеніемъ—предписать, чтобы повсюду было столько же плуговъ и столько же хозяйствъ, какъ въ первый годъ Генриха VII ¹⁶⁴), какъ будто не дѣлались еще подобныя предписанія и жизнь не доказала ихъ полную бесполезность. Въ одной петиціи или законопроектѣ, внесенномъ въ 1548 году, т.-е. предъ самымъ возстаніемъ, и приписываемомъ теперь Гельсу, предлагается рядъ очень радикальныхъ ограниченій свободы собственниковъ въ распоряженіи ихъ земель; предлагается, во-1-хъ, чтобы лица, получающія отъ своей земли годовой доходъ въ 100 марокъ и болѣе, не могли содержать фермъ за исключеніемъ надобностей своего собственнаго хозяйства либо для коневодства, во-2-хъ, чтобы лица, имѣющія меньшее количество земли, не могли имѣть болѣе одной фермы съ доходомъ въ 20 фунт. ст., въ-3-хъ, чтобы ни одинъ собственникъ не держалъ въ личномъ своемъ пользованіи—для земледѣльческой обработки, скотоводства, либо овцеводства—больше земли, чѣмъ сколько можетъ давать 100 фунт. ст. въ годъ дохода ¹⁶⁴). О борьбѣ съ насильственной экспроприаціей крестьянства, о расширеніи и укрѣпленіи его земельныхъ правъ и здѣсь ни одного предложенія. И частные проекты, которые нельзя заподозрить въ неискренности, направлены не противъ захвата крестьянскихъ земель, а главнѣйшимъ образомъ противъ концентраціи фермъ, противъ высокой арендной платы, противъ личной эксплуатаціи земли—безъ посредничества фермеровъ—крупными землевладѣльцами. Но всего важнѣе, что въ самихъ пунктахъ повстанцевъ, за которые, по разсказу Голиншеда, въ одномъ Норфолькѣ и въ одномъ сраженіи, рѣшившемъ пораженіе крестьянъ, легло не менѣе 3.500 жизней ¹⁶⁵), что и въ этихъ пунктахъ нѣтъ требованія

о возвратѣ копигольдерамъ или другимъ разрядамъ крестьянства отнятой у нихъ земли, хотя, замѣтимъ, въ аналогичныхъ пунктахъ, выставленныхъ незадолго предъ тѣмъ крестьянской революціей въ Германіи, такое требованіе имѣлось ¹⁶⁶). Главное вниманіе въ пунктахъ Кета сосредоточено, какъ увидимъ дальше, на пониженіи ренты за различные виды угодій, на отмѣнѣ копигольдерскихъ пошлинъ за допускъ, на исключеніи лордовъ изъ пользованія общинными пастбищами.

Не говоритъ ли намъ все это, что кровавая борьба возгорѣлась на совершенно иной почвѣ, чѣмъ обыкновенно думаютъ, не вслѣдствіе насильственного лишенія тѣхъ или другихъ разрядовъ крестьянства принадлежавшей имъ земли, а на почвѣ арендныхъ и вообще экономическихъ отношеній? Но тогда и теорія Лидема, и теорія Эшли одинаково остаются въ сторонѣ отъ вопроса; тогда все вниманіе должно быть перенесено отъ изученія правового положенія крестьянства къ выясненію его экономического быта и, въ частности, той роли, которую играла для крестьянства аренда помѣщичьей земли.

Съ другой стороны, изученіе данныхъ, добытыхъ комиссіями объ огораживаніи 1517—19 годовъ, показало, что число жертвъ и размѣры огораживанія и обращенія пахоти подъ пастбища далеко не достигали тѣхъ колоссальныхъ цифръ, о которыхъ говорятъ нѣкоторые современники. Я позволю себѣ привести таблицу Гея ¹⁶⁷), который параллельно съ матеріалами комиссій 1517—19 г. даетъ итоги аналогичнаго разслѣдованія комиссій 1607 года. Комиссіи 1548 года и 1566 года, повидимому, мало что успѣли сдѣлать. Комиссіи 1517—19 гг. обслѣдовали случаи огораживанія за время съ 1485 года, комиссіи 1607 г. — случаи съ 1588 г., т. е. тоже за 30 слишкомъ лѣтъ (см. стран. 90—91).

Итакъ, не 675.000 пострадавшихъ, какъ вычисляетъ Протеро, и даже не 300.000, какъ указываетъ петиція „О причинахъ гибели Англии“ ¹⁶⁸), а за цѣлое тридцатилѣтіе всего 7.000 жертвъ аграрнаго переворота. И не 50.000 плуговъ, запущенныхъ подъ пастбища, а если придерживаться нормъ, примѣняемыхъ упомянутой петиціей, и считать на

ГРАФСТВА.	По разслѣд. 1517—19 гг. (1485—1517).						По разслѣд. 1607 (1578—1607).								
	Ліацадъ, орожен- ная и залушенная подъ пастбища.	%ое отношеніе ко всей площади граф- ства.	Число мѣстъ.	Число домовъ			Ороженная площадь.	%о отнош. по всей по- шли графства.	Число мѣстъ.	Число домовъ					
				снесенныхъ.	обращенныхъ въ коттеджи.	Число пострадавшихъ лицъ.				снесенныхъ.	обращенныхъ въ коттеджи.	Пострадавшихъ.			
Честеръ	65,5	0,01	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Йоркширъ Узеть Р.	1.837	0,10	28	18	—	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Норсъ Р.	2.503	0,18	28	30	—	82	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Истъ Р.	1.384	0,18	25	31	—	135	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Салопъ	1.859	0,22	71	23	—	356	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Геррефордъ	1.185	0,22	18	20	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Глостеръ	3.681,5	0,46	20	42	7	211	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стаффордъ	538	0,07	13	4	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дерби	620	0,10	7	15	3	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ноттсъ	4.470	0,83	80	71	—	188	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уорикъ	9.694	1,68	70	189	18	1.018	5,373	0,93	28	62	26	—	—	—	33

Лестеръ	5.780,5	1,09	49	136	12	542	12.290,5	2,32	70	151	21	120
Ратлендъ	531	0,55	15	26	—	—	—	—	—	—	—	—
Нортгэмптонъ	14.081,5	2,21	112	345	9	1.405	27.335,5	4,30	118	201	157	1.444
Оксфордъ	11.831	2,47	107	176	10	720	—	—	—	—	—	—
Бэкингемъ	9.921	2,08	70	160	12	887	7.077,5	1,48	56	29	51	86
Бедфордъ	4.137	1,37	36	89	—	309	10.004	3,32	69	47	75	259
Беркширъ	6.392	1,39	86	116	—	588	—	—	—	—	—	—
Мидльсексъ	2.236,5	1,52	18	11	1	123	—	—	—	—	—	—
Гентингдонъ	—	—	—	—	—	—	7.677,5	3,29	52	59	87	290
Кембриджъ	1.402	0,25	8	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Линкольнъ	4.866,5	0,29	63	70	—	158	—	—	—	—	—	—
Норфолкъ	9.334	0,71	122	70	—	—	—	—	—	—	—	—
Эссексъ	1.248	0,31	9	12	—	38	—	—	—	—	—	—
Гантсъ	1.035	0,10	17	8	—	42	—	—	—	—	—	—
Сомерсетъ	660	0,06	13	8	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	101.293	0,53	1.090	1.647	74	6.931	69.758	—	393	549	417	2.232

плугъ по 7 душъ, то всего лишь 1.000 плуговъ. Всего же за тридцатилѣтіе, по даннымъ протоколовъ, огорожено съ небольшимъ 100.000 акровъ. Чтобы понять, насколько незначительны эти цифры, достаточно вспомнить, что за первое тридцатилѣтіе XIX-го вѣка было огорожено безъ малаго 3,5 милліона акровъ ¹⁶⁹⁾, что за послѣднее тридцатилѣтіе прошлаго вѣка обращено подъ пастбища почти 3 милліона акровъ пахатной земли, что только за одно послѣднее десятилѣтіе, съ 1891 по 1901 г., численность лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ Англіи и Валлисъ, уменьшилось на 87.000, съ 1.285.000 до 1.198.000 душъ ¹⁷⁰⁾.

Естественно поэтому, что Гей въ результатѣ изученія протоколовъ по огораживанію приходитъ къ заключенію, что „специфическій видъ огораживанія XV-го и XVI-го столѣтій, огораживаніе открытыхъ полей съ цѣлью получить большую прибыль отъ пастбищнаго хозяйства, огораживаніе, приводившее къ обезлюденію деревень, никоимъ образомъ не имѣло тѣхъ размѣровъ, въ какихъ впоследствии представлялось движеніе; другими словами, то было едва ли больше, чѣмъ слабыя зачатки аграрной революціи“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ полагаетъ, что нельзя того же сказать о другихъ сторонахъ аграрнаго переворота за рассматриваемое время. „Помимо концентраціи и консолидаціи фермъ и увеличенія рентъ и копигольдерскихъ пошлинъ за допускъ, которыя могли производиться и производились безъ огораживаній, существовалъ—утверждаетъ Гей ¹⁷¹⁾—еще другой видъ огораживанія, огораживаніе общинныхъ пустошей, который заслуживаетъ вниманія... Играя меньшую роль въ литературѣ и законодательствѣ эпохи, огораживаніе пастбищныхъ угодій общины (въ отличіе отъ огораживанія полевыхъ общинныхъ угодій), повидимому,—если число судебныхъ процессовъ можетъ служить какимъ-нибудь критеріемъ,—вызывалъ больше борьбы и столкновеній, чѣмъ болѣе извѣстныя и болѣе трагическія атаки на общинныя поля“. Мнѣ не пришлось, къ сожалѣнію, познакомиться съ послѣдующими работами Гея, въ которыхъ онъ имѣлъ подробнѣе обосновать свою точку зрѣнія, но если въ самомъ дѣлѣ при-

нять за критерій численность судебныхъ процессовъ, мнѣ кажется, выводъ долженъ быть совершенно иной и по отношенію къ захвату общинныхъ пастбищъ и по отношенію къ незаконному обремененію платежами копигольдеровъ и узурпаціи ихъ земли.

Мы подсчитали по указателямъ къ судебнымъ дѣламъ, производившимся въ судѣ Ланкастерскаго герцогства ^{17а)} (ему были подсудны иски по цѣлому ряду графствъ, въ томъ числѣ по Норфольку, Юркширу, Линкольну, Дерби, Лестерширу и др.) за время Генриха VII, Генриха VIII и Эдуарда VI, во 1-хъ, дѣла о захватѣ либо незаконномъ владѣніи землей, гдѣ одной стороною оказываются копигольдеры или крестьянское общество, либо предметомъ иска является копигольдъ; во 2-хъ, процессы о незаконномъ повышеніи повинностей, и, въ 3-хъ, иски сельскихъ обществъ къ частнымъ лицамъ или, наоборотъ, частныхъ лицъ къ обществамъ изъ-за общинныхъ пастбищъ. Всѣхъ вообще дѣлъ въ этомъ указателѣ для правленія Генриха VII (1485—1509) 302, за правленіе Генриха VIII (1509—1547) 2.028, за время Эдуарда VI (1547—1553) 944. Изъ нихъ дѣлъ перваго рода, о захватѣ крестьянской земли, за 24 года правленія Генриха VII всего лишь 3, за 38 лѣтъ правленія Генриха VIII 8, т.-е. менѣе 0,5%, всѣхъ дѣлъ, за время Эдуарда VI 5, тоже лишь 0,5% общаго числа процессовъ. Исковъ втораго рода, о вымогательствѣ (extortion), или незаконномъ взиманіи (illegal levy) пошлинъ (fines) и штрафовъ (amersements) за первый періодъ лишь 4, за второй—9, за третій только 2. Едва ли нужно пояснять, какъ мало эта ничтожная численность процессовъ согласуется съ господствующимъ мнѣніемъ о насильственности обезземеленія англійскаго крестьянства.

Процессовъ изъ-за общинныхъ пастбищъ значительно больше. Всѣхъ исковъ о пастбищныхъ общинныхъ угодіяхъ, въ которыхъ одной изъ сторонъ являются держатели или обыватели какого-нибудь поселенія либо даже вообще совокупность лицъ, за первое царствованіе 14, т.-е. 4%, всѣхъ дѣлъ, за второе—41, что составляетъ 2%, всѣхъ

тяжебъ, за третье—14 или 1,6%, общаго количества дѣлъ. Но въ томъ числѣ специально о захватѣ общинныхъ пастбищъ (*incroachment of common of pasture*) или огораживаніи ихъ за первый періодъ всего лишь 3 иска, за второй—тоже 3, за третій—2; остальные процессы имѣютъ своимъ предметомъ оспариваніе права пользованія общиннымъ пастбищемъ либо, рѣже, нарушеніе пользованія (*disturbance of common of pasture*) ¹⁷³⁾. Но если мы примемъ во вниманіе, какія сложныя отношенія создавало совмѣстное пользованіе общинными выгонами и пастбищами лордомъ и общинниками и въ составѣ самой общины копигольдерами и фригольдерами, если вспомнимъ, какое множество дѣлъ по поводу общинныхъ пастбищъ и выпасу по жнивью возникало еще въ феодальную эпоху, какъ часто, напр., встрѣчаются иски подобнаго рода въ краткомъ сводѣ судебныхъ дѣлъ за XIII стол. (*Placitorum Abbreviatio temp. Ric. I—Edv. II*) или въ собраніи болѣе важныхъ судебныхъ процессовъ Брактона (*Bracton's Note-Book*), что въ однихъ Сотенныхъ спискахъ записано до 30 заявленій о захватѣ участковъ общинныхъ пустошей (правда, почти во всѣхъ этихъ случаяхъ участки не превышаютъ нѣсколько акровъ, всего чаще—одного ¹⁷⁴⁾)—мы должны будемъ признать, что указанная численность исковъ изъ-за общинныхъ пастбищъ въ эпоху Генриха VII, Генриха VIII и Эдуарда VI является весьма скромной и далеко не соотвѣтствуетъ представленію объ эпохѣ массоваго захвата общинныхъ угодій крестьянъ.

Трудно согласиться съ проф. Нассе и М. М. Ковалевскимъ, что бѣдность препятствовала крестьянамъ судиться съ лендлордами, когда тѣ незаконно завладѣвали ихъ землей ¹⁷⁵⁾. Во 1-хъ, изложенныя выше данныя о строѣ англійской деревни въ феодальную эпоху далеко не рисуютъ пашенное крестьянство такимъ бѣднымъ, какимъ обычно его себѣ представляютъ; во 2-хъ, для веденія дѣлъ крестьяне обыкновенно составляли складчину, вели ихъ на общій счетъ всѣхъ заинтересованныхъ, хотя это и было запрещено закономъ. Такъ, въ одномъ процессѣ отвѣтчикъ доноситъ, что истцы, жители вотчины Абботсъ-Риптонъ, составили „общій коше-

лекъ“ (procured one common purse to be ordeyned to geyther one common stock), чтобы защищать свои „ложныя и дерзкія притязанія“ (to thentent obstynatiye to defend their peruerse and fforward appetitez) ¹⁷⁶). И въ самомъ дѣлѣ, процессы, вѣденныя крестьянскими обществами въ комиссіи по принятію жалобъ, Court of Requests, ясно показываютъ, что подчасъ они умѣли проявлять большую настойчивость въ защитѣ своихъ правъ.

Конечно, принадлежность судей къ земледѣльческому классу, ихъ прославленная подкупность, ихъ пресмыкательство передъ властью и вліяніемъ должно было сильно отразиться на исходѣ крестьянскихъ тяжбебъ съ лендлордами, но во всякомъ случаѣ хоть попытки отстоять свое право должны были дѣлаться. И если земельныхъ дѣлѣ подобнаго рода оказывается совершенно ничтожное количество, если наряду съ тѣмъ документальныя данныя о размѣрахъ противозаконныхъ огораживаній столь рѣзко не согласуются съ принятымъ взглядомъ и его единственнымъ основаніемъ—отзывами современниковъ, если въ самыхъ этихъ отзывахъ, и въ петиціяхъ и законопроектахъ мы не находимъ ни одного требованія, которое ясно и прямо ставило бы себѣ цѣлью пріостановить или предупредить насильственное обезземливаніе,—для насъ должно стать несомнѣннымъ, что теорія насильственной экспроприаціи англійскаго крестьянства въ XV—XVI стол. научно не обоснована, что нельзя ограничиваться частичными поправками къ ней, вродѣ гипотезы о закономѣрной экспроприаціи, а необходимо пересмотрѣть вопросъ въ полномъ его объемѣ. Выяснить характеръ переворота, пережитаго англійской деревней въ рассматриваемое время, могутъ, конечно, только объективные матеріалы по экономической и соціальной исторіи крестьянства, заключающіеся въ вотчинныхъ описяхъ, протоколахъ вотчинныхъ судовъ и т. п. источникахъ. И прежде всего выступаетъ при этомъ вопросъ, относительно котораго наиболѣе единодушны всѣ отзывы современниковъ и который по самому своему характеру долженъ былъ имѣть подъ собою извѣстную фактическую почву, вопросъ объ обезлюденіи деревни.

IV.

Обезлюдение деревни и развитие промышленности.

Средневековая английская деревня поражает полной неподвижностью своего состава. В течение цѣлыхъ вѣковъ число дворовъ остается почти неизмѣннымъ, то прибываетъ нѣсколько дворовъ, то убываетъ 5—6 дворовъ, и очень рѣдко этотъ приростъ или убыль выражается десятками хозяйствъ. Мы имѣемъ параллельные рентали для вотчинъ Питербороскаго монастыря за первую четверть XII-го стол. (прибл. 1125/28 г.)¹⁷⁷⁾ и первую четверть XIV-го вѣка (1321 г.)¹⁷⁸⁾, и въ общемъ итогъ по 12 вотчинамъ за все это 200-лѣтіе число дворовъ оказывается почти до тождества тѣмъ-же: 390 вмѣсто 392; по отдѣльнымъ вотчинамъ оно сильно измѣнилось только въ двухъ селеніяхъ—въ одномъ сократилось почти въ три раза, съ 48 до 17, и въ другомъ значительно возросло, съ 50 до 80,—во всѣхъ остальныхъ измѣненія въ численности населенія ограничиваются весьма тѣсными предѣлами. По социальнымъ и экономическимъ группамъ населенія наблюдается нѣкоторое сокращеніе численности виллановъ, съ 270 до 238, увеличеніе численности коттеровъ, съ 38 до 61, и весьма слабый приростъ численности сокменовъ и свободныхъ держателей (если къ числу послѣднихъ отнести боваріевъ и пастуховъ ренталя XII-го стол.).

Приведемъ эти характерныя цифры по отдѣльнымъ вотчинамъ (см. стран. 97).

Та же почти неподвижность, та же слабая измѣняемость наблюдается и при сопоставленіи за различное время численности группъ съ различной степенью земельного обезпеченія. Для Гластонберійскихъ вотчинъ мы имѣемъ два рентала, допускающихъ такое сопоставленіе по 21 вотчинѣ. Одинъ ренталь относится къ концу XII-го вѣка, къ 1189 г.¹⁷⁹⁾, другой—ко второй четверти XIII-го ст., прибл. къ 1235—52 г.¹⁸⁰⁾. Они отдѣлены между собою приблизи-

	Ренталь 1125—28 г.								Ренталь 1321 г.						
	Полнонад. вилланы.	Полунад. вилланы.	Коттеры.	Борлари.	Свободные.	Сокмены.	Бовари.	Пастухи.	В С Е Г О.	Вилланы.	Коттеры.	Своб. держатели.	Сокмены.	Держатели.	В С Е Г О.
Castre	25	4	—	6	—	4	8	1	48	11	4	2	—	—	17
Thorpe	12	6	—	6	1	1	—	—	26	17	3	1	—	—	21
Glinton	13	8	—	6	2	15	6	2	52	11	5	8	12	—	36
Whiterington . . .	11	8	1	—	—	17	—	—	37	9	6	—	—	14	29
Walton	8	7	—	—	—	4	—	—	19	8	6	2	—	—	16
Eye	—	13	—	—	—	—	—	—	13	10	6	—	—	—	16
Esctona	12	2	—	—	—	—	4	1	19	18	1	2	—	—	21
Warmington . . .	20	29	—	—	—	7	—	—	56	41	6	10	5	6	68
Kettering	40	—	8	—	—	—	—	2	50	40	24	—	16	—	80
Cottingham	17	—	—	7	—	—	—	—	24	30	—	—	—	—	30
Stanwigge	9	13	2	—	—	—	—	3	27	20	—	6	—	—	26
Irthingborough . .	3	10	2	—	—	2	—	4	21	23	—	7	—	—	30
Всего	170	100	13	25	3	50	18	13	392	238	61	38	33	20	390

тельно полувѣкомъ. За это время въ суммѣ по всѣмъ вотчинамъ число дворовъ увеличилось всего лишь на 6, съ 1066 до 1072, численность многоземельныхъ дворовъ возросла на 2%, число средненадѣльныхъ, имѣющихъ половину виргаты, приблизительно на 6%, численность малоземельныхъ и безземельныхъ дворовъ, держащихъ менѣ половины виргаты (большей частью даже менѣ 6 акровъ), чуть-чуть сократилась, съ 562 до 558 дворовъ.

	Число дворовъ, имѣвшихъ по ренталю 1189 г. ренталю 1235/52 г.							
	1 вирг. и болѣе.	1/2 виргаты.	Менѣе 1/2 вирг. или 16 акр.	Всего дво- ровъ.	1 вирг. и болѣе.	1/2 виргаты.	Менѣе 1/2 вирг. или 16 акр.	Всего дво- ровъ.
Budeckley	12	8	30	50	14	11	19	44
Streta	2	6	19	27	4	7	19	30
Sowy Weston . . .	—	6	19	25	—	4	23	27
Middelsowy	—	16	19	35	—	15	30	45
Otherey	—	17	19	36	—	13	34	47
Berges	—	6	45	51	—	7	50	57
Lymplesham	—	14	35	49	—	15	35	50
Ashbury	25	—	18	43	29	—	10	39
Baddebury	15	2	10	27	18	4	12	34
Winterbury	14	6	13	33	16	5	12	33
Gretelington	27	—	8	35	17	17	2	36
Netelington	22	26	6	54	26	14	5	45
Wrighton	5	20	84	109	5	16	91	112
Niwetune	6	9	51	66	5	17	43	65
Dicheat	11	22	35	68	6	15	42	63
Ashcot	—	6	24	30	—	15	19	34
Sapewick	5	15	25	45	4	8	25	37
Walton	10	8	23	41	10	14	11	35
High Ham	8	14	26	48	9	13	22	44
Damersham	66	51	46	163	66	58	46	170
Idmiston	14	10	7	31	17	10	2	29
Bcero	242	262	562	1066	246	278	552	1076

Даже по отдѣльнымъ вотчинамъ измѣненія въ общемъ довольно слабы. И эта слабая измѣняемость во времени состава надѣльныхъ группъ деревни является, конечно, естественнымъ послѣдствіемъ системы недѣлимости и единонаслѣдія, характеризующей крѣпостную деревню средневѣковой Англіи. Дворы вслѣдствіе того относительно рѣдко дробились и еще рѣже сливались. Численность коттерскаго класса также не могла ни возрасти сильно, ни сильно сокращаться, такъ какъ при системѣ минората земля не могла стать болѣе доступной, а съ другой стороны, не могъ сильно возрасти или уменьшиться и спросъ на наемный трудъ, потому что число хозяйствъ, пользовавшихся такимъ трудомъ, оставалось болѣе или менѣе неизмѣннымъ.

Изъ этого, конечно, нельзя еще заключить, что населеніе страны совершенно не возросло; приросшее населеніе могло выселяться на новыя мѣста, могло образовывать новыя поселенія на окраинахъ и вообще тамъ, гдѣ была возможность получить необходимый для земледѣлія скотъ отъ помѣщика, и, несомнѣнно, такіе новыя поселки основывались. Только въ предѣлахъ старыхъ деревень не было мѣста для новыхъ дворовъ, потому что вся земля была разверстана издавна между опредѣленнымъ числомъ семействъ и далѣе почти что не дробилась. Но число надѣловъ, естественно, и не сокращалось, дворы не сливались. Сельское населеніе во всякомъ случаѣ не убывало; даже въ отдѣльныхъ деревняхъ такая убыль дворовъ встрѣчается сравнительно рѣдко и обуславливается, вѣроятно, какими-нибудь исключительными мѣстными причинами.

Нѣчто совершенно иное мы видимъ, сопоставляя съ описаніями феодальной эпохи рентали XV-го и XVI-го столѣтій.

Такъ, для двухъ изъ только что перечисленныхъ вотчинъ Гластонберійскаго монастыря, Демерсгемъ и Идмистонъ, мы имѣемъ еще ренталь XVI-го вѣка, 1518 года ¹⁸¹⁾, и оказывается, что въ первой вотчинѣ число дворовъ уменьшилось съ 170 до 65, во второй—съ 29 до 15.

Въ другой вотчинѣ въ томъ же графствѣ Вильтширъ, въ Касль-Комбѣ ¹⁸²⁾, въ 1340 г. было 9 фригольдеровъ и 48

копигольдеровъ и коттеровъ; черезъ сто съ небольшимъ лѣтъ, въ 1454 г., населеніе въ этомъ цвѣтущемъ селѣ съ очень развитымъ шерстянымъ производствомъ не только не возросло, но сильно сократилось, хотя и не въ такой степени, какъ въ Гластонберійскихъ вотчинахъ къ началу XVI-го в. Въ 1454 г. фригольдеровъ въ Касль-Комбѣ оказывается лишь 2, копигольдеровъ и коттеровъ осталось только 33.

Подобное же явленіе наблюдается и на югѣ страны, въ Гемширѣ, въ семи деревняхъ, входящихъ въ составъ вотчины Крондель ¹⁸³), однако не во всѣхъ въ равной степени. Въ трехъ изъ этихъ семи деревень численность дворовъ почти не измѣнилась съ конца XIII-го ст. по сравненію съ серединой XVI-го, съ ренталемъ 1567 г.; въ самомъ Кронделѣ насчитывалось въ 1287 г. 21 дворъ, и столько же мы находимъ тамъ въ 1567 г.; въ Крокгемѣ было 31 дворъ, осталось 28; въ Олдершотѣ, если исключить для XIII-го ст. многочисленные дворы, имѣвшіе только заимочную, а не надѣльную землю, можно принять число надѣльныхъ дворовъ въ 23, въ 1567 г. ихъ 22. Но, съ другой стороны, въ остальныхъ деревняхъ оказывается очень сильная убыль: въ Диппенгемѣ было въ концѣ XIII-го ст. 19 дворовъ, сохранилось же къ 1567 г. только 6; въ Йетлей изъ 47 дворовъ осталось 36; въ Свантропѣ—изъ 21 двора только 10; въ Сэттонѣ противъ описи 1351 г. число дворовъ уменьшилось съ 20 до 16. Въ общемъ итогѣ численность дворовъ во всей вотчинѣ сократилась сравнительно съ феодальной эпохой почти на четверть: съ 181 до 139.

О той же убыли населенія въ деревнѣ свидѣтельствуетъ, повидимому, и концентрація въ тѣхъ случаяхъ, когда почти всякій земельный дворъ держитъ болѣе одного надѣла. Такъ, въ вотчинѣ Гартлендѣ ¹⁸⁴), въ Девонширѣ, въ докапиталистическую эру, судя по описи 1301 г., нормальнымъ надѣломъ являлся половинный ферлингъ, между тѣмъ въ 1566 г. изъ 43 земельныхъ дворовъ только 7 имѣютъ по одному или полутора ферлинга, всѣ остальные по два и болѣе. Въ другой вотчинѣ того же графства, Ивернѣ, ренталь вре-

мени Филиппа и Маріи ¹⁸⁵⁾ прямо указываетъ, что половина хозяйевъ покинула деревню и отказалась отъ надѣла. Ренталь Гексгемскаго аббатства конца XV-го ст.—1479 г. ¹⁸⁶⁾—показываетъ, что въ вотчинѣ Парва Броутонъ, въ Йоркширѣ, числится 9 избъ, 11 коттеджей и 26 боватъ земли въ 8—9 акровъ, составлявшихъ ранѣе, по всей вѣроятности, не менѣе 13 полныхъ надѣловъ, теперь же все это принадлежитъ лишь 4 дворамъ; въ Сальтонѣ, въ томъ же графствѣ, 39 коттеджей и только 16 коттеровъ, 54 боваты въ 9 акровъ, т.-е. по старымъ нормамъ, не менѣе 26 полныхъ надѣловъ, а имѣется только 18 земельныхъ дворовъ; въ Брауби, также въ Йоркширѣ, 43 боваты въ 9 акровъ крестьянской земли, представляющія, надо думать, по меньшей мѣрѣ 21 полный надѣлъ, земельныхъ же дворовъ въ дѣйствительности только 15, да коттерскихъ 5; въ Бингфильдѣ надѣловъ 12 въ 24 акра каждый, а земельныхъ дворовъ только 9, коттеджей 12, коттеровъ же только 4; въ Ичвикѣ 12 участковъ въ 14 акровъ и лишь 7 земельныхъ дворовъ, 8 коттеджей и только 2 коттера; въ Дальтонѣ 11 надѣловъ по 24 акра, 8 участковъ въ 16 акровъ, а земельныхъ дворовъ лишь 7, далѣе, 8 коттеджей, а коттера ни одного. Въ общей сложности въ подсчитанныхъ мною вотчинахъ Гексгемскаго аббатства надѣловъ, если считать за таковой двѣ боваты или одну „terra гусбандорумъ“—230, земельныхъ же дворовъ только 120. Приходится думать, что населеніе въ этихъ вотчинахъ сократилось едва ли не на-половину.

Такимъ образомъ самый фактъ убыли сельскаго населенія Англій къ началу XVI-го стол. не можетъ подлежать сомнѣнію, но затѣмъ возникаютъ вопросы о размѣрахъ этой убыли, времени ея возникновенія и ея причинахъ.

Джонъ Россъ, историкъ, писавшій около середины XV-го вѣка, приводитъ списокъ 63 селеній Уорвика, которыя со времени Эдуарда I лишились большей части дворовъ: гдѣ было 13, 14 и даже 57 дворовъ, осталось лишь 6—7; въ одной деревнѣ изъ 63 дворовъ не осталось ни одного и т. д. ¹⁸⁷⁾. Чейни находить, что почти невозможно, чтобы описываемое движеніе приняло крупные размѣры такъ рано,

какъ это слѣдуетъ изъ показаній Росса ¹⁸⁸), и склонень даже заподозрить издателя Росса, Гирна, въ прямой фальсификаціи рукописи, въ произвольныхъ вставкахъ. Но послѣ Гексгемскаго ренталя врядъ ли есть хоть малѣйшее основаніе для столь тяжкихъ подозрѣній; если на сѣверѣ, въ Йоркширѣ и Дэргемѣ, къ послѣдней четверти XV-го вѣка населеніе многихъ деревень могло уменьшиться вдвое и втрое, отчего не допустить, что въ другихъ мѣстахъ, въ Уорвикширѣ, процессъ этотъ могъ кой-гдѣ принять еще большіе размѣры, тѣмъ болѣе, что Россъ дѣлаетъ сопоставленія съ вполне опредѣленными годами и прямо ссылается на рентали (*ut vidi sub Recorda de quibusdam istarum villarum VII et VIII Edwardi primi*). Напротивъ, я полагаю, мы заранѣе можемъ съ полной вѣрой принять всѣ частныя указанія относительно убыли населенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и тѣмъ болѣе въ отдѣльныхъ селеніяхъ, какъ бы поразительна она не представлялась намъ: такія конкретныя свидѣтельства всегда имѣютъ подъ собою факты. Иное дѣло, когда отъ частныхъ указаній авторы переходятъ къ широкимъ обобщеніямъ, когда, напр., совершенно произвольно устанавливается, что въ среднемъ каждое село и каждая деревня лишились по одному плугу, и затѣмъ, полагая на каждый плугъ по шести человѣкъ, приходятъ къ заключенію, что въ общей сложности вся страна, считая въ ней 50.000 сель и деревень, лишилась 300.000 человѣкъ сельскаго населенія ¹⁸⁹). Это, очевидно, политическая ариметика безъ достаточнаго цифрового основанія. Если есть деревни, которыя лишились до двухъ третей населенія, то, съ другой стороны, мы находимъ вотчины, въ которыхъ составъ населенія остается почти безъ всякихъ измѣненій. Такъ, въ вотчинѣ Беслау съ выселками ¹⁹⁰), въ Дербиширѣ, по ренталю времени Эдуарда II мы насчитываемъ 29 боватныхъ, земельныхъ, дворовъ, 6 мелкихъ держателей и 3 коттеровъ; въ 1355 г.—27 земельныхъ двора и 3 коттеровъ; по ренталю, относимому къ 1387 г., въ Беслау безъ выселковъ имѣлось 21 земельный дворъ и 1 коттерскій; въ 1416 г.—19 земельныхъ дворовъ, въ 1461 г. то же число земельныхъ дворовъ и два двора безземельныхъ.

Мы видѣли выше и примѣры деревень, въ которыхъ населеніе сравнительно съ XIII-мъ ст. вовсе не уменьшилось къ XVI-му ст. или даже увеличилось. Далѣе, если однѣ деревни совершенно исчезали, то столь же несомнѣнно, что въ другихъ мѣстахъ возникали новыя деревни, которыхъ раньше не было. Наконецъ, самая убыль населенія была далеко не одинакова въ различныхъ районахъ страны. Какъ мы видѣли, она много сильнѣе, напр., въ западной и сѣверной Англии, въ Вильтширѣ и Йоркширѣ, чѣмъ въ южныхъ графствахъ, въ Гемширѣ.

Нельзя подвести сколько нибудь точныхъ итоговъ убыли сельскаго населенія Англии къ XVI-му ст., но безусловно вѣрнымъ можно считать, что въ большей части страны такая убыль была и размѣры ея во многихъ графствахъ и даже въ цѣлыхъ районахъ были очень значительные, часто достигали до трети населенія феодальной эпохи, иногда, быть можетъ, и болѣе.

Теперь другой вопросъ: когда началось это обезлюденіе деревни? Гельсъ, руководитель комиссій по огораживанію 1548 г. и одинъ изъ ближайшихъ помощниковъ Лорда-Протектора въ его борьбѣ съ аграрными неурядицами, выражается такъ, какъ будто бы убыль сельскаго населенія была фактомъ самаго послѣдняго времени: „тамъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ назадъ, — говоритъ онъ ¹⁹¹⁾, — было 10—12 тысячъ человѣкъ, теперь едва осталось 4 тысячи“. Другіе дѣятели эпохи относятъ начало кризиса къ болѣе ранней эпохѣ, къ царствованію Генриха VII-го. Однако, само правительство Генриха VII-го изображаетъ процессъ обезлюденія уже въ полномъ развитіи. Какъ мы видѣли, мотивировка къ земельному акту 4-го года Генриха VII-го, 1489 г., жалуется что „во многихъ деревняхъ, въ которыхъ раньше находили себѣ занятія и жили честнымъ трудомъ 200 человѣкъ, теперь заняты только 2—3 пастуха“, „жилые дома и цѣлыя селенія остаются безъ людей, сносятся или преднамѣренно доводятся до полного разрушенія“ ¹⁹²⁾. Отзывъ Росса отодвигаетъ процессъ еще болѣе назадъ, а приведенные выше рентали Касль-Комба и Гексгемскаго аббатства ясно пока-

зываютъ, что не въ одномъ Уорвикширѣ уменьшеніе населенія достигло большихъ размѣровъ уже въ серединѣ XV-го ст., но и въ Вильтширѣ и въ сѣверныхъ графствахъ; возможно, слѣдов., что и въ другихъ мѣстахъ. Гдѣ же искать исходный моментъ процесса?

Думаю, отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ ренталь Дэргемскаго епископства конца XIV-го ст., приблиз. 1382 г. Онъ обнимаетъ въ большой степени тѣ же вотчины, что и т. наз. „Болдонъ-Букъ“ 1183 г. И сопоставляя деревню за деревней по этимъ двумъ описямъ конца XII-го и конца XIV-го ст., мы за однимъ исключеніемъ повсюду находимъ сильную убыль населенія. Такъ, въ Нортонѣ было по ренталю 1183 г. 63 двора, къ концу же XIV-го в. осталось лишь 39; въ Гертборнѣ было 17 дворовъ, осталось 9; въ Карлтонѣ вмѣсто 28 насчитывается 14; въ Геглингтонѣ изъ 22 дворовъ сохранилось лишь 9; въ Мидричѣ изъ 20—12; въ Редуртѣ изъ 26—8; въ Уэстѣ Оклендѣ было 31, насчитывается же по послѣднему ренталю только 8; въ Сѣв. Серборнѣ изъ 72 дворовъ осталось только 39; въ Болдонѣ изъ 48 лишь 28 и т. д. ¹⁹³⁾ Въ общей суммѣ въ концѣ XII-го ст. въ тѣхъ деревняхъ, которыя вошли также и въ позднѣйшій ренталь, было всего 708 дворовъ, по ренталю же конца XIV-го ст. мы насчитали въ нихъ только 472 двора. Мы видимъ такимъ образомъ уже въ концѣ XIV-го в. такую же убыль населенія на сѣверѣ, какую констатировали для этого района по ренталю Гексгемскаго аббатства въ концѣ XV-го в., какую обнаруживаютъ для другихъ мѣстностей позднѣйшіе рентали XVI-го в. И точно также миссъ Давенпортъ, отмѣтивши громадную убыль населенія въ Норфолькскомъ манорѣ Форнсетъ ко второй четверти XVI-го ст. сравнительно съ XIV ст., приходитъ на основаніи изученія вотчинныхъ протоколовъ и т. п. данныхъ помѣстія къ заключенію, что убыль эта произошла не въ XVI-мъ и не въ XV-мъ вѣкѣ, а еще въ XIV-мъ, именно между 1332 г. и 1376 г. ¹⁹⁴⁾

Естественно отсюда предположеніе, что исходный моментъ обезлюденія деревни относится еще къ серединѣ XIV столѣтія, другими словами, къ эпохѣ Черной Смерти.

Не только по отзывамъ современныхъ лѣтописцевъ, но и по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, основаннымъ на детальномъ изученіи автентичнаго матеріала, посмертныхъ описей и вотчинныхъ протоколовъ, моровая язва 1348-49 гг. унесла громадный процентъ населенія Англій, быть можетъ, даже до половины его. Таково, напр., заключеніе Гаске¹⁹⁵), и къ этому выводу присоединяется въ своей послѣдней работѣ по этому вопросу и проф. М. М. Ковалевскій¹⁹⁶). Такая колоссальная убыль населенія, естественно, такъ быстро не восполняется, и понятно, что еще и въ концѣ XIV-го вѣка рентали должны были показывать чрезвычайный недочетъ дворовъ.

Однако, такой стихійный факторъ, какъ эпидемія, могъ быть только исходнымъ моментомъ, но не причиной обезлюденія деревни. Эпидемія косила народъ и въ деревнѣ и въ городѣ и въ послѣднемъ, быть можетъ, еще въ большей степени, чѣмъ въ сельскихъ округахъ. Поэтому специально объ обезлюденіи деревни можно было говорить только съ тѣхъ поръ, какъ обнаружилось, что въ городахъ населеніе растетъ, приходитъ къ прежнему уровню или превышаетъ его, а въ деревнѣ убыль народа остается невосполненной. Понятно поэтому, что на обезлюденіе деревни могли начать жаловаться только въ XV-мъ ст., хотя бы фактически убыль образовалась еще за столѣтіе раньше. Очевидно, наряду съ первоначальнымъ стихійнымъ факторомъ долженъ былъ существовать факторъ постоянный, экономическій, который не давалъ естественному приросту населенія, обыкновенно особенно сильному послѣ эпидемій, оставаться въ деревнѣ и пополнить ряды крестьянъ, разрѣженные моровой язвой.

Обращаясь къ протоколамъ вотчинныхъ судовъ, этимъ надежнѣйшимъ лѣтописямъ деревни, мы дѣйствительно сплошь наталкиваемся въ теченіе второй половины XIV-го и первой половины XV-го ст. на записи о противозаконномъ оставленіи вотчины.

Такъ, напр., въ протоколахъ помѣстнаго суда вотчины Ингольдмельсъ, въ Линкольнширѣ, мы встрѣчаемъ подъ 1386 и 1388 гг. рядъ заявленій объ уходѣ изъ вотчины различ-

ныхъ крѣпостныхъ и свободныхъ крестьянъ „ради чрезмѣрныхъ заработковъ,“—какъ выражается протоколъ,—„къ ущербу лорда и всего общества“; подъ 1429 г. мы видимъ цѣлый списокъ крѣпостныхъ крестьянъ, проживающихъ внѣ манора ¹⁸⁷⁾; подобный же перечень даетъ протоколъ другой вотчины, Ормсби, въ томъ же графствѣ, въ 1457 г. ¹⁸⁸⁾. Г-жа Давенпортъ въ своей монографіи, посвященной вотчинѣ Форнсетъ въ Норфолькѣ, отмѣчаетъ для 70-хъ годовъ XIV-го ст. много случаевъ забрасыванія земли вслѣдствіе ухода крестьянъ изъ вотчины ¹⁸⁹⁾. То же явленіе констатируется Метлендомъ въ его „Исторіи одного кембриджскаго манора“ ¹⁹⁰⁾; онъ приводитъ изъ протоколовъ вотчины длинный рядъ примѣровъ оставленія надѣловъ и бѣгства изъ деревень въ 1364, 1370, 1387, 1392 и даже въ концѣ XV-го вѣка—въ 1467, 1480 и 1491 гг. Множество подобныхъ же случаевъ цитируется и Педжемъ для первыхъ десятилѣтій XV-го вѣка ¹⁹¹⁾. Это—массовая „тяга“ изъ деревни, широко охватившая не одни промышленныя графства, и, какъ справедливо указываетъ проф. Метлендъ ¹⁹²⁾, мотивомъ ея является не столько безотрадная жизнь въ деревнѣ, сколько возможность лучшаго заработка на сторонѣ, въ городѣ. Такъ понимало причины повальнаго бѣгства изъ деревень и правительство, и наряду съ установленіемъ максимальной заработной платы, выше которой воспрещается платить подъ угрозой очень строгихъ взысканій, оно издаетъ рядъ необычайно жестокихъ законовъ, имѣющихъ цѣлью задержать отливъ населенія изъ деревень и обезпечить помѣщикамъ необходимый контингентъ „рабочихъ рукъ“.

Такъ, какъ извѣстно, статутъ 1388 г. (12 г. Ричарда II, гл. 3, 4, 5) предписываетъ, чтобы рабочіе, мужчины и женщины, уходя на работы, брали свидѣтельства, удостовѣряющія цѣль и срокъ отлучки; въ противномъ случаѣ они подлежатъ заключенію въ тюрьмѣ какъ бродяги; для рабочихъ такимъ образомъ вводится специальная паспортная система; во-2-хъ, статутъ устанавливаетъ, чтобы всѣ ремесленники болѣе простыхъ профессій, ихъ подмастерья и ученики обязательно шли на работы по уборкѣ и свозкѣ хлѣба, если

только ихъ ремесло допускаетъ такой перерывъ на время жатвы; въ-3-хъ, по примѣру прежнихъ узаконеній онъ вновь подтверждаетъ, съ извѣстными измѣненіями, обязательный максимумъ заработной платы сельскимъ рабочимъ и усиливаетъ наказанія за отступленія отъ устанавливаемыхъ предѣльныхъ нормъ, причемъ въ мотивировкѣ указывается, что вслѣдствіе недостатка въ рабочихъ „сельскіе хозяева“ и сѣмщики (Husbands and Landtenants) не въ состояніи уплачивать свою ренту и не могутъ жить такъ, какъ имъ подобае²⁰³), откуда ясно, что имѣлись въ виду интересы не только знати, „помѣстнаго сословія“, но и непосредственно деревенской буржуазіи, хозяевъ - предпринимателей. 4-й пунктъ, быть можетъ, особенно любопытенъ; онъ стремится прикрѣпить навсегда земледѣльца къ земледѣлію и предписываетъ, чтобы всякій, безъ различія пола, кто оставался при земледѣліи до 12 лѣтъ, не могъ поступать въ обученіе къ ремесленнику и всегда занимался только сельскохозяйственнымъ трудомъ. И это послѣднее постановленіе — не мимолетный только экспериментъ; ему, очевидно, придается большое значеніе. Оно подтверждается вновь въ 1405—6 году (7 года Генриха IV, глава 17), причемъ устанавливается опредѣленный имущественный цензъ для родителей, желающихъ отдать своихъ дѣтей къ ремесленникамъ. Въ предисловіи къ закону парламентъ жалуется, что несмотря на статутъ 12 года Ричарда II люди, не имѣющіе ни собственной земли, ни арендуемой, живущіе однимъ батрачествомъ, отдають своихъ дѣтей, рожденных въ деревнѣ, въ ученіе къ ремесленникамъ, въ города, въ возрастѣ 12 лѣтъ и менѣе, „прельщаясь щегольствомъ въ одеждѣ и другими излишествами городскихъ рабочихъ“, и отъ этого недостатокъ въ рабочихъ рукахъ такъ великъ, что дворяне и другіе слои населенія совершенно разоряются²⁰⁴); законъ предписываетъ, чтобы никто, къ какому бы состоянію онъ ни принадлежалъ, не отдавалъ своихъ дѣтей, сыновей или дочерей, въ какомъ бы то ни было возрастѣ въ ученіе къ ремесленникамъ въ города, если онъ не владеетъ землей или рентой въ 20 шилл. въ годъ; за наруше-

ніе этого узаконенія виновный подвергается тюремному заключенію на одинъ годъ и денежному штрафу; ремесленникъ, принявшій ученика въ обученіе безъ представленія родителями соотвѣтственнаго удостовѣренія объ ихъ земельномъ доходѣ, подлежитъ денежному взысканію въ 100 шилл. Несмотря на всю стѣснительность статута, онъ остается въ силѣ въ теченіе всего XV-го ст., и отступленія отъ него допускаются очень рѣдко. Только въ 1430 г. отмѣняется дѣйствіе этого закона по отношенію къ Лондону „въ виду большого ущерба, причиняемаго имъ промышленности, и во вниманіе къ особымъ привилегіямъ Лондона и заслугамъ его населенія“ ²⁰⁵). Въ 1455 г. ходатайствуетъ о подобномъ же изъятіи Оксфордъ, но тщетно. Только въ 1496 г. ²⁰⁶) такое исключеніе допускается для Норвича и въ слѣдующемъ году и для всего графства Норфолькъ, но и то потому, что этимъ путемъ рассчитывали оказать поддержку мѣстной суконной промышленности, пришедшей въ сильный упадокъ.

Рядомъ съ неустаннымъ, хотя и безуспѣшнымъ регулированіемъ заработной платы сельскихъ рабочихъ (1416, 1423, 1427, 1428, 1444 и мн. др.) правительство въ 1444 г. изобрѣтаетъ новыя мѣры, чтобы обезпечить помѣщичьи экономіи и предпринимательскія хозяйства дешевымъ трудомъ. Статутъ 23-го г. Генриха VI предписываетъ, чтобы сельскіе батраки, желающіе по окончаніи срока оставить своихъ хозяевъ, обязательно заключали заблаговременно условіе съ новымъ хозяиномъ, до истеченія половины ихъ срока прежняго найма, и тогда же увѣдомляли о томъ настоящаго своего хозяина, чтобы онъ могъ найти себѣ другихъ батраковъ; въ противномъ случаѣ условіе съ новымъ хозяиномъ теряетъ силу, и рабочій обязанъ остаться у стараго хозяина еще на годъ. Далѣе статутъ требуетъ, чтобы никто не освобождался отъ обязанности наниматься въ годовые батраки подъ тѣмъ предлогомъ, что у нанимающаго меньше земли, чѣмъ нужно для того, чтобы полностью занять челоуѣка въ теченіе всего года; вмѣстѣ съ тѣмъ мировымъ судьямъ вмѣняется въ обязанность задерживать всѣхъ рабочихъ, живущихъ у кого-либо по найму будто бы для земледѣльче-

скихъ работъ и въ дѣйствительности не занимающихся земледѣліемъ; такіе рабочіе обязаны перейти къ тѣмъ, кто въ самомъ дѣлѣ имѣетъ нужду въ ихъ трудѣ ²⁰⁷⁾, въ противномъ же случаѣ должны быть судимы какъ бродяги. Правительство прозорливо предусматриваетъ и стремится всемѣрно пресѣчь всякую возможность для работника уйти изъ земледѣлія, освободиться отъ кабалы помѣщичьей экономіи. И эта неуспяная, ни передъ чѣмъ не останавливающаяся борьба съ работниками во имя „интересовъ сельскаго хозяйства“ ведется съ лишнимъ цѣлое столѣтіе, со времени моровой язвы и почти до послѣдней трети XV в. Не ясно ли ужъ изъ одного этого факта, что переселеніе въ города, обезлюденіе деревни совершалось не по желанію вотчинниковъ и не подъ ихъ давленіемъ, а напротивъ, вопреки всяческимъ ихъ стараніямъ остановить этотъ „исходъ“?

Помѣщики въ своихъ домогательствахъ идутъ, конечно, еще много дальше парламента и, наприм., въ концѣ XIV-го стол., въ 1376 г., ходатайствуютъ даже о полномъ запрещеніи производства пряжи въ цѣломъ громадномъ районѣ, въ графствахъ Вильтширъ, Сомерсетъ, Глостеръ и Дорсетъ, указывая на то, что рабочіе заняты пряденіемъ и не желаютъ наниматься на полевые работы ²⁰⁸⁾.

И не одни лендлорды и ихъ арендаторы хлопочутъ о томъ, чтобы крестьяне не уходили изъ деревень, чтобы рабочіе не нанимались на сторону. Очень стараются о томъ и сами же крестьяне, мірскіе сходы. Такъ, сходъ деревни Дальтонъ Дэргемскаго епископства предписываетъ въ 1371 г. всѣмъ рабочимъ вотчины, чтобы никто изъ нихъ не уходилъ изъ деревни, пока кто-либо изъ „сосѣдей“ нуждается въ ихъ работѣ ²⁰⁹⁾; сходъ другой деревни того же епископства ²¹⁰⁾ издаетъ въ 1375 г. распоряженіе, чтобы всѣ коттеры и крестьяне, не имѣющіе собственныхъ посѣвовъ, шли на работу въ экономію, подъ страхомъ штрафа въ 40 пенсовъ и утраты земли; наниматься въ экономію обязаны и тѣ, кто сдаетъ свою землю другимъ; староста и лѣсничіе должны задерживать всѣхъ подобнаго рода мѣстныхъ держателей, батраковъ и рабочихъ, не позволяя имъ ухо-

дить на сторону, и обязаны слѣдить, чтобы тѣ занимались только въ экономію или къ мѣстнымъ хозяевамъ. Въ Беслау, въ Дербиширѣ, сходъ запрещаетъ рабочимъ отлучаться лѣтомъ до Успенія подъ страхомъ взысканія въ 11 пенсовъ ²¹¹⁾, и рядъ штрафовъ, наложенныхъ за нарушеніе этого приговора, показываетъ, что сельское начальство зорко слѣдило за исполненіемъ его. Оно и понятно: строй англійской поземельной общины съ ея системой большихъ недѣлимыхъ дворовъ создавалъ достаточный контингентъ „хозяйственныхъ мужичковъ“, которые были сильно заинтересованы въ томъ, чтобы рабочія руки были дешевы.

Однако, всѣ эти соединенныя усилія лендлордовъ, правительства и богатаго крестьянства мало достигали цѣли ²¹²⁾. Убыль населенія, созданная чумой, не восполнялась въ деревнѣ; сами богатые домохозяева предпочитали, повидимому, посылать своихъ старшихъ дѣтей, не имѣвшихъ правъ на землю, въ городъ для обученія ремеслу и не обрекать ихъ въ деревнѣ на участь батрака, быть можетъ, въ родномъ домѣ. Еще больше стимуловъ попытать счастья въ городѣ было, конечно, у коттеровъ и малоземельныхъ крестьянъ.

Въ самомъ дѣлѣ, городская жизнь и городская промышленность съ середины XIV-го вѣка стали быстро развиваться, и при малочисленности населенія Англій, не превышавшаго въ послѣдней четверти XIV-го стол. 2¹/₂ милліоновъ, этотъ ростъ города не могъ не отразиться самымъ сильнымъ образомъ на положеніи деревни. Поэтому, чтобы уяснить себѣ эволюцію деревни, предварительно отмѣтимъ въ главнѣйшихъ чертахъ основные моменты въ развитіи англійскаго города въ занимающую насъ эпоху.

До XIV-го столѣтія торговля и промышленность находятся въ Англій въ явно зачаточномъ состояніи. Изъ страны вывозится много шерсти, олова, свинца, кожъ и иного сырья, всего болѣе шерсти, которая, по заявленію лордовъ въ 1297 году, доставляетъ имъ почти половину всего ихъ дохода; но экспортная торговля является вполне пассивной, ведется не англичанами, а иностранцами, преимущественно ганзейцами. Въ правленіе Эдуарда I 166 городовъ призы-

ваются прислать представителей въ парламентъ, и не меньше трети этихъ городовъ имѣютъ особую торговую гильдію²¹⁸); но мелочная регламентація всей торговой дѣятельности, постоянныя опасенія каждаго новаго конкурента ясно говорятъ о совершенно ничтожныхъ оборотахъ тогдашней торговли. И въ самомъ дѣлѣ, даже въ концѣ XIII-го вѣка, въ 1296 году, въ такомъ довольно видномъ по тому времени городѣ, какъ Кольчестеръ, оказывается, вмѣстѣ съ пригородами, всего 255 хозяевъ съ имуществомъ на сумму не менѣе 7 шилл. Какъ бы мы ни относились скептически къ налоговымъ свѣдѣніямъ, но цифра ужъ слишкомъ ничтожна; однако еще важнѣе то, что изъ этихъ 255 хозяевъ почти половина, 120, имѣютъ только земледѣльческій капиталъ—скотъ и зерно; другими словами, къ концу XIII-го стол. городъ еще не сталъ исключительно торгово-промышленнымъ центромъ и все еще въ большой степени живетъ сельскимъ хозяйствомъ, не вышелъ за стадію крупнаго села. Въ немъ въ рядахъ болѣе состоятельныхъ, т.-е. облагаемыхъ горожанъ, всего 48 купцовъ, и въ томъ числѣ лишь 8 бакалейщиковъ и суконщиковъ да 8 мясниковъ, далѣе идутъ торговцы разными съѣстными припасами, булочники, содержатели харчевень, торговцы рыбой, пивомъ и виномъ и т. п. Самымъ виднымъ промысломъ города является кожевенное производство: кожевниковъ въ немъ въ числѣ болѣе состоятельныхъ гражданъ 14, сапожниковъ—12, шорниковъ и перчаточниковъ—5; въ шерстяной промышленности занято всего 22 состоятельныхъ хозяина, въ томъ числѣ 13 суконщиковъ и портныхъ, 5 ткачей и 4 красильщика и валяльщика. Къ этому остается прибавить 12 другихъ ремесленниковъ—кузнецовъ, плотниковъ, кровельщиковъ, каменщиковъ, телѣжниковъ и т. д., да 15 клерковъ разныхъ и цырюльниковъ — и списокъ болѣе зажиточнаго городского населенія исчерпанъ²¹⁹). Все населеніе Кольчестера въ это время опредѣляютъ въ 3.000 душъ.

Въ Норвичѣ, второмъ тогда городѣ послѣ Лондона по богатству, въ XIII-мъ стол. весьма рѣдко встрѣчаются упоминанія ткачей, хотя о другихъ представителяхъ суконнаго про-

изводства, о красильщикахъ, валяльщикахъ, подстригальщикахъ, портныхъ, документы говорятъ часто, и изъ этого не безъ основанія заключаютъ, что сукно либо привозилось изъ-за границы, либо выдѣлывалось по деревнямъ ²¹⁵), и только постепенно эти деревенскіе ткачи и другіе ремесленники специализируются на своемъ ремеслѣ, окончательно порываютъ съ земледѣліемъ, порываютъ затѣмъ и съ деревней и переселяются въ городъ. Такъ, къ концу XIII-го стол. Норвичъ привлекъ къ себѣ выходцевъ изъ 400 слишкомъ норфолькскихъ деревень и, вѣроятно, приблизительно изъ 60 сэффолькскихъ ²¹⁶).

Цехи ремесленные возникаютъ еще въ первой половинѣ XII-го стол., и въ частности еще въ 1130 году упоминаются въ спискахъ казначейства цехи ткачей въ Лондонѣ, Линкольнѣ, Оксфордѣ ²¹⁷), а въ первые годы Генриха II—цехи ткачей въ Йоркѣ, Уинчестерѣ, Гентингдонѣ, Ноттингемѣ и валяльщиковъ въ Уинчестерѣ ²¹⁸). Но одна только специальность въ области ремесла еще рѣдко можетъ прокормить работника, и лишь въ 37 годъ Эдуарда III сочли возможнымъ предписать, чтобы каждый ремесленникъ избралъ себѣ опредѣленную профессію и не занимался никакимъ другимъ ремесломъ; исключеніе было сдѣлано только для женщинъ, которымъ разрѣшается попрежнему такое соединеніе профессій ²¹⁹). Соціальное положеніе ремесленника по отношенію къ купцамъ-гражданамъ является иногда еще очень приниженнымъ. Въ Уинчестерѣ, Мальборо, Оксфордѣ и Беверли ткачи и валяльщики могли работать только на мѣстныхъ купцовъ, не имѣли права продавать свои издѣлія иногороднимъ торговцамъ, подъ страхомъ конфискаціи всего имущества, не могли вывозить свои товары изъ города для продажи ихъ въ другомъ мѣстѣ; они не могли быть свидѣтелями противъ полноправныхъ гражданъ, и, когда богатый ткачъ хотѣлъ вступить въ торговую гильдію, онъ долженъ былъ отказаться отъ своего ремесла и даже удалить изъ дома ткацкіе станки, настолько несовмѣстимымъ считалось гражданство и занятіе ремесломъ ²²⁰). Правда, положеніе этихъ ремесленниковъ является исключительно пло-

химъ. Въ другихъ городахъ, какъ доказываетъ Гроссъ, ремесленники пользовались общими муниципальными привилегіями и свободно принимались въ члены торговой гильдіи ²²¹). Позже въ Честерѣ прибѣгаютъ даже къ понужденію ремесленниковъ вступать въ число полноправныхъ гражданъ, конечно, для того, чтобы заставить ихъ нести большіе платежи, какіе падали на настоящихъ гражданъ ²²²). Въ Норвичѣ вовсе не было торговой гильдіи, и въ то же время несомнѣнно существовали ремесленные гильдіи; регулированіе торговли и промышленности находилось въ рукахъ муниципалитета, однако самый муниципалитетъ очень скоро, уже въ теченіе XIV-го вѣка, превращается въ олигархическое представительство богатаго купечества и богатыхъ мастеровъ ²²³).

Значительно иную картину представляетъ англійская промышленность, англійскій городъ и англійскій ремесленникъ въ концѣ XIV-го ст. Промышленность настолько развивается, что даже въ сельскихъ округахъ, какъ показываютъ приведенныя выше данныя подушной переписи 1381 года, ремесленники образуютъ значительный процентъ населенія: по Стаффордширу до 10%, хозяйственно самостоятельнаго населенія, по сотнѣ Тинго въ Сэффолькѣ—12%, всего взрослога населенія. И это уже не ремесленники времени Болдонъ-Бука, не деревенскіе кузнецы, плотники, кровельщики, остающіеся вмѣстѣ съ тѣмъ и земледѣльцами и занимающіеся ремесломъ между прочимъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время или по особой нуждѣ сосѣдей. Теперь это всего чаще профессиональные ремесленники, работающіе не на сосѣдей, а на широкій кругъ потребителей, иногда даже для иностраннаго сбыта, и въ ихъ числѣ особенно много работниковъ суконнаго производства, прядильщиковъ, ткачей, валяльщиковъ, красильщиковъ, стригальщиковъ, портныхъ. Торговля и промышленность прочно осѣдаютъ въ опредѣленныхъ центрахъ и не нуждаются, какъ прежде, въ частомъ созданіи новыхъ ярмарочныхъ пунктовъ; вотъ почему за XII-е стол., по имѣющимъ свѣдѣніямъ, было выдано 3300 разрѣшеній на ярмарки и базары, за XIV-е стол. такихъ разрѣшеній было

взято ужъ только половина этого числа—1560, а за все почти XV стол., до 1482 года, только около 100 ²²⁴). Рядомъ съ вывозомъ сырья, прежде всего шерсти, начинаетъ уже играть извѣстную роль и вывозъ издѣлій—сукна, и уже въ первой половинѣ XV-го стол. образуется специальная компанія для экспорта сукна—Merchant-Adventurers, довольно скоро приобрѣвшая еще большее значеніе, чѣмъ компанія для вывоза сырья—Merchants of the Staple. Города, какъ Чирнчестеръ, бывшіе въ XI стол. еще заурядными селами, достигаютъ по своей промышленности европейской извѣстности ²²⁵). Купцы и ремесленники такъ сильно наживаются, что могутъ покупать цѣлыя крупныя земельныя владѣнія. Такъ, напр., въ 10-й годъ Ричарда II пекарь и гражданинъ Лондона передаетъ другимъ двумъ лондонскимъ гражданамъ, красильщику и пекарю, 400 акровъ пахатной земли да слишкомъ 200 акровъ другихъ угодій за 200 марокъ; въ 1383 году лондонскій ювелиръ передаетъ другому ювелиру и гражданину лондонскому одну каррукату полевой земли и 200 акр. пастбища, лѣса и т. п. за 100 марокъ; въ 4-й годъ Генриха VI-го одинъ дворянинъ продаетъ двумъ лондонскимъ гражданамъ и одному клерку 200 акр. полевой земли и разныя другія угодья за 100 марокъ ²²⁶). Естественно, что ремесленники и ихъ цехи начинаютъ играть очень видную роль въ управленіи городовъ и регулированіи промышленности. Такъ, даже въ Лондонѣ въ 50-й годъ Эдуарда III изъ 48 корпорацій, избирающихъ изъ своей среды городской совѣтъ, подавляющее большинство цехи; число торговыхъ корпорацій незначительно, хотя, впрочемъ, по богатству и вліянію первыя мѣста все же занимаютъ галантейщики и бакалейщики.

Но чѣмъ больше росло богатство ремесленниковъ, чѣмъ выше становилось ихъ общественное положеніе, тѣмъ больше также становилось разстояніе между мастеромъ и подмастерьемъ, тѣмъ больше становился капиталъ, необходимый для успѣшнаго веденія ремесла, и строже условія зачисленія въ мастера, тѣмъ меньше дѣлались шансы для подмастерья со временемъ выйти самому въ хозяева, тѣмъ все

большее число подмастерьевъ оставалось навсегда простыми рабочими. И уже къ срединѣ XIV-го стол. мы встрѣчаемъ проявленія открытой борьбы рабочихъ съ мастерами, принимающей подчасъ, какъ въ 1358 году въ Честерѣ ²²⁷⁾, наивную форму прямого кулачнаго боя между обѣими враждующими сторонами и постепенно ведущей къ образованию обособленныхъ корпорацій ремесленныхъ рабочихъ.

По общей совокупности фактовъ, извѣстныхъ намъ о состояніи торговли и промышленности въ XIV-мъ стол., не можетъ быть сомнѣнія, что именно въ это столѣтіе и, по всей видимости, еще въ первую половину его, до моровой язвы, должно было начаться усиленное переселеніе рабочаго люда изъ деревень въ города. Къ концу вѣка и въ теченіе XV-го столѣтія это движеніе могло только все болѣе расширяться, такъ какъ все болѣе расширялась торговая и промышленная роль городовъ. Суконное производство достигаетъ такихъ размѣровъ, что мѣстнаго рынка становится для него недостаточно и дѣлается необходимымъ во что бы то ни стало добиться иностраннаго сбыта. На этой почвѣ изъ-за запрещенія ввоза англійскихъ суконъ возгорается ожесточенная и упорная экономическая борьба съ Нидерландами, которая ведется съ небольшими перерывами слишкомъ 30 лѣтъ, съ 1434 до 1466 года, и кончается побѣдой Англии. Нидерланды вынуждены были заключить перемиріе на 30 лѣтъ и разрѣшить ввозъ англійскихъ тканей; и наплывъ англійскихъ суконъ, повидимому, не мало содѣйствовалъ чрезвычайному упадку суконной промышленности въ Нидерландахъ, особенно выдѣлки болѣе грубыхъ тканей ²²⁸⁾. Экспортъ шерсти теряетъ прежнее значеніе, для нея есть достаточный сбытъ въ самой странѣ. Раньше, даже во второй четверти XV-го стол., часто рекомендуется запретить вывозъ шерсти въ политическихъ цѣляхъ, чтобы сдѣлать болѣе сговорчивымъ Бургундскаго герцога, такъ какъ фландрскія сукна выдѣлываются изъ испанской шерсти, смѣшанной съ англійской, и безъ этой примѣси англійской шерсти испанская шерсть для тканей не годится, и потому, — какъ говорить извѣстный памфлетъ объ англійской поли-

тикѣ—въ Фландріи „народъ живеть въ сущности переработкой нашей шерсти. и безъ нея не можетъ долго жить и долженъ погибнуть либо быть съ нами въ мирѣ“ ²²⁹). Въ третьей четверти XV-го вѣка то же требованіе выдвигается уже въ чисто экономическихъ видахъ, чтобы дать работу собственному населенію; такъ отстаиваетъ эту мысль другой извѣстный памфлетъ, представляющій какъ бы экономическую программу Іоркской партіи, *On England's Commercial Policy*. И правительство въ 1463 году (въ видѣ опыта, отъ котораго, впрочемъ, пришлось вскорѣ отказаться) въ самомъ дѣлѣ запрещаетъ иностранцамъ вывозить шерсть изъ Англій, „такъ какъ шерсть является первымъ и главнымъ богатствомъ Англій, съ цѣлью обезпечить достаточные запасы ея внутри страны соотвѣтственно потребностямъ суконщиковъ и родственныхъ отраслей промышленности и дабы этимъ путемъ города и мѣстечки, пришедшіе въ сильный упадокъ, могли съ Божьей помощью вновь умножить свое населеніе, трудомъ своимъ вернуть себѣ прежнее благосостояніе и процвѣтаніе“. Въ этихъ же видахъ сохраняется высокая пошлина на вывозъ шерсти при очень небольшой пошлинѣ на вывозъ сукна. Экспортъ шерсти быстро сокращается. Въ 1449 году *Merchants of the Staple* жалуются, что въ то время, какъ при Эдуардѣ III они вывозили столько шерсти, что пошлина составляла 68 тысячъ фунтовъ въ годъ и болѣе, теперъ вывозъ до того упалъ, что пошлины не превышаютъ 12 тыс. ф. Если вѣрить Миссельдену („*The Circle of Commerce*“, 1623) ²³⁰), въ 1354 году было вывезено изъ Англій 31.651 мѣшокъ шерсти, между тѣмъ за время Генриха VII-го средній вывозъ шерсти въ годъ составлялъ только 6.759 мѣшковъ, правда, если не считать довольно значительнаго экспорта въ страны по Средиземному морю; при Генрихѣ VIII-мъ вывозъ шерсти падаетъ еще больше; за первыя 12 лѣтъ онъ достигаетъ еще въ среднемъ 8.624 мѣшковъ въ годъ, съ 13-го года его правленія до 21/22 года ужъ только 4.954, съ 22/23 до 29/30—3.368, съ 30/31 года Генриха VIII-го и до перваго года Эдуарда VI-го—4.963. Напротивъ, вывозъ сукна равнялся въ 1354 году, по

тѣмъ же даннымъ Миссельдена, 4.774 кускамъ, за первые же 15 лѣтъ Генриха VIII-го—84.789, съ 14/15 до 23/24 года его правленія въ среднемъ въ годъ 91.394, съ 24/25 по 28/30 годъ—102.647, съ 30/31 Генриха VIII-го по 1 годъ Эдуарда VI-го—122.354 ²⁸¹).

Торговля съ другими странами, естественно, ведется уже главнымъ образомъ не иностранцами, а англійскими купцами. Такъ, за время Генриха VIII-го было оплачено пошлинами ²⁸²):

	Англ. купцами.	Иностран.	Ганзейцами.
Сукно всякаго рода . . .	57.9%	19.6%	22.5%
Вино всякаго рода . . .	78.2	21.8	—
Кожи	46.2	53.8	—
Олово	78.3	21.7	—
Воскъ	2.6	0.3	97.1
Прочіе товары	71.3	22.0	6.6

Рядомъ съ ростомъ промышленности и съ развитіемъ экспорта быстро идетъ внутреннее преобразование производства и его организаціи. Между рынкомъ и производителемъ-ремесленникомъ становится скупщикъ; вмѣсто непосредственныхъ сношеній съ потребителемъ или съ торговцемъ ремесленникъ теперь сдаетъ свои издѣлія скупщику, который уже отъ себя продаетъ ихъ партіями оптовщику или экспортеру. Постепенно отъ скупки готовыхъ издѣлій посредникъ переходитъ къ раздачѣ сырья для изготовленія продукта, и ремесленникъ изъ самостоятельнаго предпринимателя превращается въ сущности въ наемнаго рабочаго, работающаго только у себя на дому, но на чужомъ матеріалѣ, за чужой счетъ, иногда даже на чужомъ станкѣ. И уже къ серединѣ XV-го вѣка, въ цитированномъ выше памфлетѣ объ экономической политикѣ Англій, эта новая организація производства выступаетъ въ вполне развитомъ видѣ. „Слѣдуетъ,—говоритъ авторъ памфлета,—издать законъ для защиты бѣдныхъ людей, о которыхъ въ настоящее время мало заботятся, именно прядильщиковъ, чесальщиковъ, ткачей, вальщиковъ, красильщиковъ, стригальщиковъ, ибо съ недавняго, повидимому, времени купцы и суконщики стали

вводить чуждые намъ порядки, которые служатъ къ большому утѣсненію бѣдныхъ людей и заставляютъ ихъ сильно роптать: они платятъ имъ мало и половину этой платы выдаютъ товаромъ—явленіе, истинно достойное сожалѣнія. Что при этомъ они ставятъ въ шесть пенсовъ, достаточно дорого и за три, и такимъ образомъ ихъ обчитываютъ на всемъ. Бѣдные работаютъ, а богатые пожинаютъ прибыли... Для устраненія обмана и восстановленія справедливости долженъ быть изданъ законъ, который обязалъ бы расплачиваться съ рабочими только наличными деньгами, дабы не обижали болѣе простой народъ. Вы знаете, какъ много горя выносить бѣдный нуждающійся народъ, какъ его притѣсняютъ во всемъ, во всемъ. Прижимки дѣлаются и при отвѣшиваніи шерсти для пряжи: вмѣсто 9 фунтовъ выдаютъ 12. Это истинная правда, я это хорошо знаю. Плату убавляютъ, а шерсти прибавляютъ, и такимъ образомъ присваиваютъ себѣ трудъ прядильщиковъ и чесальщиковъ" ²⁸⁸). И дѣйствительно, въ 1464 году издается законъ, который во всемъ подтверждаетъ эти жалобы. „Въ виду того, указывается въ немъ, что въ послѣднее время рабочіе въ суконномъ производствѣ бываютъ принуждаемы брать значительную часть своей платы иголками, кушаками и другими ненужными товарами, а также въ виду того, что отпускаемая рабочимъ шерсть отвѣшивается съ большимъ излишкомъ, что отбиваетъ охоту работать“, постановляется, чтобы занимающіеся суконнымъ дѣломъ, мужчины и женщины, расплачивались съ чесальщиками и прядильщиками и другими рабочими всѣхъ отраслей этого производства законной монетой и отпускали шерсть по дѣйствительному вѣсу ея. Предъ нами знакомый типъ „хозяйчика“, умѣющаго нажить и на платѣ, и на расплатѣ, вполнѣ развитая Truck-System и планомерно проводимая наддача сырья. Понятно, что дешевле и податливѣе ремесленникъ былъ въ деревнѣ, и въ деревнѣ, вдали отъ цехового контроля, онъ могъ и не быть ремесленникомъ въ томъ смыслѣ, какъ понималъ ремесло цеховой регламентъ, могъ сократить дорогое ученичество и обойтись меньшей выучкой. Разумѣется, что скупщикъ

предпочтительно долженъ былъ отдавать свои заказы деревенскимъ мастеркамъ и рабочимъ, и очень вѣроятно, что именно такихъ сельскихъ ремесленниковъ имѣеть въ виду и цитированный законъ. Квалифицированный трудъ цехового ремесленника вытѣснялся такимъ образомъ болѣе дешевой, но и болѣе плохой работой деревенскаго кустаря.

Вслѣдъ за производствомъ переходить въ деревню и самъ командиръ его—суконщикъ-скупщикъ (clothier, draper). Онъ покупаетъ землю, разводитъ овецъ, чтобы имѣть собственную шерсть, наконецъ, ставить въ своей усадьбѣ станки и вмѣсто того, чтобы сдавать работу на сторону, начинаетъ производить ее наемнымъ трудомъ въ своемъ помѣщеніи, кладя тѣмъ начало новой стадіи въ развитіи промышленности—мануфактурѣ. Этотъ процессъ обратнаго передвиженія промышленности въ деревню освѣщается рядомъ документовъ первой половины XVI-го вѣка и даже второй половины XV-го. Такъ, въ законѣ 1534 года, изданномъ по ходатайству суконщиковъ Вустера и другихъ городовъ Вустерскаго графства, указывается, что „въ послѣднее время многія личности, живущія въ селахъ и деревняхъ близъ этихъ городовъ, ради собственнаго обогащенія и не заботясь о поддержаніи этихъ городовъ и о судьбѣ бѣдныхъ людей, не только скупили и сосредоточили въ своихъ рукахъ множество земель и сдѣлались помѣщиками, овцеводами и сельскими хозяевами, но занимаются даже выдѣлкой сукна—ткутъ въ своихъ домахъ и выработываютъ у себя въ деревнѣ, въ своихъ усадьбахъ, различныя ткани къ разоренію и обезлюденію перечисленныхъ городовъ“²⁸¹); въ виду этого предписывается, чтобы никто въ предѣлахъ Вустерскаго графства не занимался производствомъ сукна въ этихъ городахъ. На усиленную скупку земель купцами и ремесленниками—Merchant-Adventurers, суконщиками, ювелирами, кожевниками и т. д.—жалуется, какъ мы видѣли, одна петиція еще въ 1514 г. Въ третьей четверти XVI-го стол. въ извѣстномъ „Спорѣ герольдовъ“ французъ отмѣчаетъ уже, какъ общее явленіе, что въ Англии суконщики имѣють большія помѣстья, одновременно занимаются въ нихъ и выдѣл-

кой сукна и сельскимъ хозяйствомъ, держать пастбища, разводять овецъ и крупный скоть²⁸⁵). Объ этомъ говорятъ намъ и помимо отзывовъ непосредственные факты, указывающіе вмѣстѣ съ тѣмъ, что процессъ этотъ начался еще въ XV-мъ стол. Любопытна, напр., въ этомъ отношеніи біографія одного суконщика изъ Чирнчестера, Джона Темса. Онъ родился въ деревнѣ, въ Глостерширѣ, рано попалъ въ Чирнчестеръ, занялся здѣсь суконной торговлей и постепенно сдѣлался очень крупнымъ экспортеромъ и поставщикомъ сукна для армін. Но онъ не только скупалъ и продавалъ сукно, онъ самъ раздавалъ шерсть прядильщикамъ и ткачамъ для выработки тканей и имѣлъ собственныя стада овецъ. Около 1480 года онъ попалъ въ заброшенную и бѣдную деревню Фейфордъ въ Глостерширѣ и, пользуясь низкими цѣнами на землю, снялъ въ аренду громадную площадь кругомъ деревни, заполнилъ ее овцами; шерсть свозилась въ Фейфордъ, и благодаря одному такому суконщику ничтожная деревушка стала быстро развиваться; кромѣ Фейфорда Темсъ имѣлъ землю въ другихъ мѣстахъ Глостерскаго графства, въ Кентѣ, въ Оксфордширѣ и въ Вилтширѣ²⁸⁶). Нерѣдко суконщики вырастаютъ въ деревнѣ и остаются въ деревнѣ. Такъ, въ Касль-Комбѣ, какъ рассказываетъ историкъ манора Г. Паулетъ Скропъ²⁸⁷), мы еще въ половинѣ XV-го вѣка встрѣчаемъ „наряду съ фригольдерами и копигольдерами, обрабатывающими свою землю, многихъ суконщиковъ, которые снимаютъ валяльныя мельницы и вмѣстѣ съ тѣмъ и фермы и ведутъ двойной и, по видимому, очень оживленный промыселъ, составляютъ себѣ значительныя состоянія и занимаютъ большое число ремесленниковъ, которые стекаются въ маноръ. И при этомъ, какъ ни странно, многіе изъ самыхъ богатыхъ и наиболѣе хорошо поставленныхъ промышленниковъ остаются по прежнему подъ тягостнымъ игомъ крѣпостной зависимости“. Имущество одного такого суконщика оцѣнивается послѣ его смерти въ 1435 году приказчикомъ лорда въ 3.000 марокъ или въ 2.000 фунт.; правда, сельскій сходъ уменьшаетъ эту оцѣнку не болѣе не менѣе какъ въ десять разъ, доводитъ

ее всего до 300 марокъ, сообразно съ чѣмъ вдова уплачиваетъ за допускъ 40 ф.; но затѣмъ оцѣнка найдена чрезмѣрно низкой, и вдовѣ приходится уплатить еще 100 фунт. за ввѣдъ въ наслѣдство и за разрѣшеніе выйти вторично замужъ.

Публицистика XVI-го стол. особенно часто, можно сказать, особенно охотно останавливается на этомъ явленіи и громить купцовъ и промышленниковъ за скупку помѣщичьихъ усадебъ; достаточно, напримѣръ, вспомнить эпиграммы Кроули ²⁸⁸). Общественное мнѣніе настойчиво требуетъ ограниченія купеческаго землевладѣнія, такъ какъ, естественно, дворянство не могло не относиться съ глубокой враждой къ такому захвату помѣстнаго землевладѣнія торговымъ классомъ; проектъ за проектомъ выдвигается, чтобы установить предѣльные нормы для купеческихъ помѣстій. Но, по всей видности, въ этихъ жалобахъ на захватъ земли купечествомъ было очень много преувеличеннаго; по крайней мѣрѣ въ протоколахъ комиссій объ огораживаніи 1517—19 гг. мы очень рѣдко встрѣчаемся съ огораживателями-купцами; болѣе крупными огораживателями являются въ нихъ почти исключительно дворяне средняго и высшаго ранга.

Но несомнѣнно съ другой стороны, что передвиженіе ремесла изъ городовъ въ деревни совершалось въ большомъ масштабѣ, и среди цвѣтущаго состоянія промышленности, непрерывно и быстро прогрессирующей, одной изъ жгучихъ темъ времени становится въ XVI-мъ ст. упадокъ городовъ, наряду съ огораживаніемъ. Парламентъ времени Генриха VIII-го считаетъ себя вынужденнымъ въ рядѣ актовъ бороться съ этимъ печальнымъ явленіемъ (6 Генр. VIII, гл. 5; 7 Генр. VIII, гл. 1; 33 Генр. VIII, гл. 36; 35 Генр. VIII, гл. 4), и мы находимъ здѣсь длиннѣйшіе перечни городовъ, пришедшихъ въ упадокъ ²⁸⁹).

Конечно, падали одни города, зато выросли другіе, отливала промышленность въ деревни, зато иногда деревни становились въ свою очередь крупными центрами (напр., Манчестеръ). Но бѣднѣли одни города и богатѣли другіе въ различныхъ районахъ страны; происходило перемѣ-

щеніе всей промышленности, падали и возвышались цѣлыя области. По раскладкѣ налоговъ въ половинѣ XIV-го стол. первыя восемь мѣстъ занимали графства Миддельсексъ съ Лондономъ, Норфолькъ, Оксфордъ, Бедфордъ, Кентъ, Беркширъ, Рэтлендъ, Кембриджъ; во второй четверти XVII-го ст., въ 1636 году, Норфолькъ занимаетъ уже 25 мѣсто, Оксфордъ—17-ое, Кентъ—14-ое, Рэтлендъ—11-ое, Кембриджъ 23-ье; напротивъ, Сомерсетское графство, занимавшее въ 1341 году 22 мѣсто, теперь повышается до 9, Лестерское съ 21 до 7-го, Гертфордширъ съ 13 до 2-го²⁴⁰). Промышленность передвигалась въ общемъ на западъ, во-первыхъ, потому что, какъ справедливо отмѣчаетъ Роджерсъ, тамъ оказывались особенно благоприятныя климатическія условія для главной тогда отрасли ея—для суконнаго производства, во-вторыхъ, потому что во второй полов. XVI ст. должны были уже сказаться послѣдствія общаго измѣненія путей міровой торговли въ зависимости отъ открытія Америки и прекращенія торговли съ Левантомъ.

Такимъ образомъ для цѣлыхъ районовъ страны, особенно для восточныхъ графствъ, переселеніе ремесла въ деревни знаменовало болѣе или менѣе безповоротный упадокъ городовъ, и извѣстные акты времени Маріи 1555/6 и 1557/8 гг. рисуютъ намъ и это перемѣщеніе производства въ сельскіе округа и внутреннюю реорганизацію его—переходъ къ мануфактурѣ—какъ явленія, достигшія уже очень широкаго развитія. Какъ указываетъ первый актъ, „богатые и вліятельные суконщики ставятъ въ своихъ домахъ большое число ткацкихъ станковъ и поручаютъ работу на нихъ обыкновеннымъ рабочимъ и другимъ необученнымъ людямъ, вслѣдствіе чего обучавшіеся ткацкому дѣлу рабочіе и мастера доводятся до полнаго разоренія; другіе суконщики скупаютъ по множеству ткацкихъ станковъ и сдаютъ ихъ въ пользованіе на такихъ тяжелыхъ условіяхъ, что работники не въ состояніи прокормить даже себя, не только женъ и дѣтей; иные платятъ много меньше, чѣмъ принято было платить прежде, такъ что многіе рабочіе вынуждены бросить свое ремесло“, и поэтому постановляется, чтобы внѣ городовъ и мѣстечекъ суконщики

не могли держать болѣе одного ткацкаго станка, а мастера, занимающіеся выдѣлкой шерстяныхъ матерій,—болѣе двухъ станковъ и свѣше двухъ учениковъ. Второй актъ, подобно закону 1534 г.,—но ужъ не по отношенію къ одному графству, а относительно всей страны—жалуется, что „въ послѣднее время лица, занимавшіяся раньше выдѣлкой сукна, не желаютъ болѣе оставаться ремесленниками и держаться профессіи, въ которой выросли, а переселяются въ деревни и села, дѣлаются здѣсь сельскими хозяевами и не только скупаютъ по многу фермъ и пастбищъ ко вреду для земледѣльцевъ и для земледѣлія, но притягиваютъ за собою изъ городовъ различныхъ ремесленниковъ, вслѣдствіе чего города бѣднѣютъ, а земледѣльство приходитъ въ упадокъ“. Предписывается поэтому, чтобы никто не занимался выдѣлкой сукна внѣ городовъ, имѣющихъ ярмарки или корпоративное устройство, либо городовъ, въ которыхъ суконное производство ведется не менѣе 10 лѣтъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ постановляется, чтобы никто не занимался ткачествомъ сукна, не пробывъ положеннаго числа лѣтъ ученикомъ, такъ какъ ткачи и рабочіе суконщиковъ, проработавъ у нихъ 3—4 года, бросаютъ своихъ мастеровъ и становятся сами суконщиками, вообще самостоятельными хозяевами, не располагая ни капиталомъ, ни искусствомъ, ни знаніями, къ большому ущербу для суконнаго производства. Но очевидно, само правительство сознавало, что не такъ легко подчинить экономическое развитіе полицейскому указанію, и потому съ самага начала дѣлаетъ исключеніе изъ силы закона для цѣлаго ряда мѣстностей: для сѣвернаго и южнаго Валлиса, Чешира, Ланкашира, Вестморленда, Кумберленда, Нортумберленда, Дѣргемскаго епископства, Корнваллисса, Сѣффолька, Кента, для многихъ пунктовъ въ Сѣррей, Йоркширѣ и части Глостершира. Въ слѣдующемъ году, при Елизаветѣ, освобождаются отъ дѣйствія статута также многія деревни Эссекскаго графства, въ виду сильнаго развитія въ нихъ суконнаго дѣла. Въ 1575/6 г. допускаются новыя изыятія — для Вильтшира, Сомерсетшира, Глостершира, такъ какъ „обширное производство сукна въ деревняхъ

этихъ графствъ кормить большое множество народа⁴. Въ то же время постановляется, чтобы впредь суконщики не приобрѣтали болѣе 20 акр. земли, а имѣющіе уже землю не прикупали новой²⁴¹). Въ 1585/6 году разрѣшается выдѣлка сукна еще въ рядѣ Эссекскихъ деревень²⁴²). Законодательство должно было постепенно капитулировать предъ жизнью. Городская промышленность цехового уклада не могла возродиться, кустарное производство и сельская мануфактура окончательно упрочились. Такимъ образомъ къ половинѣ XVI-го ст., если не ранѣе, слѣдуетъ считать завершившимся, особенно для восточныхъ графствъ, первый періодъ эмиграціи населенія изъ деревень въ города, начавшейся около времени моровой язвы.

Посмотримъ же, что далъ онъ сельскому жителю, привлеченному въ городъ, какъ оплачивался въ этотъ періодъ наемный трудъ въ промышленности сравнительно съ тѣмъ, что приносила земля земледѣльцу.

Начнемъ съ дохода крестьянина. Роджерсъ опредѣляетъ его для XIII—XIV стол. въ 4 фун. ст. Какъ представителя крестьянства онъ беретъ фригольдера съ надѣломъ въ 20 акровъ и вычисляетъ его доходъ по чистой прибыли, какую получали лорды отъ своихъ вотчинъ; хотя у крестьянина, очевидно, не могло быть многихъ статей дохода, какія были у вотчинника, но съ другой стороны не было и многихъ расходныхъ статей, неизбѣжныхъ въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, и Роджерсъ полагаетъ, что въ конечномъ итогѣ одно должно было покрывать другое. По такому расчету онъ находитъ, что фригольдеръ долженъ былъ получить съ своихъ 20 акр. полевой земли, при капиталѣ въ 15 фун., около 3 ф. 10 ш. въ годъ, изъ которыхъ 10 ш. онъ уплачивалъ оброка; сверхъ того такой фригольдеръ, по мнѣнію Роджерса, могъ заработать въ страдную пору поденной работой еще 1 фун. ст.²⁴³). Расчетъ, конечно, не очень убѣдительный уже потому одному, что онъ слишкомъ суммаренъ.

Трудно однако думать, чтобы Роджерсъ въ такомъ важномъ вопросѣ ограничился одной глазомѣрной оцѣнкой по аналогин и не провѣрилъ себя на основаніи конкретныхъ данныхъ, имѣющихся въ имѣ же самимъ собранномъ статистическомъ матеріалѣ. Но не будемъ полагаться на авторитеты и обратимся къ непосредственнымъ фактамъ сельско-хозяйственной жизни того времени. Роджерсъ между прочимъ приводитъ данныя о распредѣленіи земли по посѣвамъ и о сборѣ хлѣбовъ въ 11 вотчинахъ Мертонскаго колледжа за три послѣдовательныхъ сельско-хозяйственныхъ года 1333/4—1335/6; судя по цѣнамъ, года эти были средней урожайности и потому вполне могутъ служить за исходный пунктъ въ нашихъ вычисленияхъ²⁴). Но помимо конкретныхъ данныхъ Роджерса мы имѣемъ еще отзывъ „свѣдущаго лица“, суммарное опредѣленіе урожайности въ сельско-хозяйственномъ руководствѣ „Hosebonderie“, написанномъ не позднѣе 1-й четверти XIV-го в. Задача руководства дать лорду главнѣйшія агрономическія свѣдѣнія, поскольку они необходимы для учета и провѣрки управляющихъ. Останавливаясь на томъ, сколько должны приносить посѣвы, авторъ говоритъ: „ячень долженъ получаться самъ-восемь, т.-е. кварталъ посѣва долженъ приносить 8 кварталовъ, рожь должна получаться самъ-семь, горохъ и бобы—самъ-6; смѣшанный посѣвъ dradge изъ ячменя и овса, если они смѣшаны поровну — самъ-6, если больше ячменя чѣмъ овса—больше указаннаго... точно также смѣсь пшеницы и ржи, если онѣ смѣшаны поровну, должна уродиться самъ-6, если больше ржи, чѣмъ пшеницы, то болѣе, если больше пшеницы, то меньше. И пшеница, по справедливости, должна получаться самъ-5, овесъ — самъ 4, но такъ какъ земля не даетъ каждый годъ столько же, сколько въ другой, и плохая земля не приноситъ столько же, сколько хорошая, и, кромѣ того, можетъ случиться, что озимый хлѣбъ уродится, а яровой погибнетъ, а иногда удастся яровой, а озимый погибаетъ..., поэтому нельзя быть увѣреннымъ, что сборъ будетъ таковъ, какъ указано выше“. Въ другомъ мѣстѣ авторъ сообщаетъ,

сколько высѣвается на акръ каждого хлѣба: пшеницы, ржи, гороха и бобовъ—1 кварталъ на 4 акра, иногда $1\frac{1}{3}$ кварт. (т.-е. 2—2 $\frac{1}{4}$ бушеля на акръ), ячменя и овса—1 кварт. на 2 акра (т.-е. 4 буш. на акръ), при этомъ онъ напоминаетъ, что нѣкоторыя земли требуютъ болѣе рѣдкаго посѣва чѣмъ другія ²⁴⁸).

Цифры посѣва „Hosebonderie“ въ общемъ вполне совпадаютъ съ данными Роджерса; по послѣднему высѣвалось: пшеницы, ржи, бобовъ и гороха по 2 бушеля на акръ, ячменя, овса и dradge—4 буш. Урожайность для пшеницы по „Hosebonderie“ (самъ-5) также показана почти такая же, какую мы получаемъ по конкретнымъ даннымъ Мертонскаго колледжа (самъ-4 $\frac{1}{2}$), для овса она значительно выше нашей средней — самъ-4, между тѣмъ какъ средняя урожайность по всѣмъ вотчинамъ не составляетъ и полныхъ самъ-3; однако, въ отдѣльныхъ вотчинахъ (въ Кексгемѣ), встрѣчаются и урожаи самъ-4. Громадная разница получается въ урожайности ячменя: самъ-8 по отзыву неизвѣстнаго составителя руководства и только самъ-4 $\frac{1}{4}$ по конкретнымъ даннымъ за трехлѣтiе; лишь въ одной экономiи и въ одинъ годъ (въ Эльгемѣ въ 1335/6 г.) урожайность ячменя доходитъ до нормы самъ-7 и то потому, что высѣвъ въ этомъ году почему то очень малъ. Соответственно очень значительна также разница для урожайности смѣшанныхъ посѣвовъ ячменя и овса. И скорѣе всего надо думать, что въ своихъ заключенiяхъ авторъ руководства исходилъ изъ наблюденiй, относившихся къ мѣстностямъ, отличавшимся исключительно высокой урожайностью ячменя.

На какихъ изъ этихъ данныхъ намъ остановиться при исчисленiи сбора съ крестьянскихъ земель, на общей ли оцѣнкѣ агронома или на конкретныхъ показанiяхъ вотчинныхъ отчетовъ? Врядъ ли можетъ быть сомнѣнiе, что предпочтенiе должно быть отдано послѣднимъ даннымъ. Авторъ „Руководства“ задается наставительной цѣлью: онъ желаетъ содѣйствовать лучшей постановкѣ помѣщичьяго хозяйства, и естественно допустить, что и въ своей оцѣнкѣ обчной урожайности онъ невольно приближался къ нор-

мамъ образцовыхъ хозяйствъ. Съ другой стороны, мы не знаемъ, къ какой мѣстности относятся наблюдения автора, между тѣмъ данныя по вотчинамъ Мертонскаго колледжа касаются всѣхъ центральныхъ и южныхъ графствъ, къ которымъ главнымъ образомъ относится и статистика заработной платы, которой намъ придется пользоваться, такъ что и въ топографическомъ отношеніи преимущество на сторонѣ конкретныхъ данныхъ. Далѣе, данныя Мертонскаго колледжа близко подходятъ къ урожайности въ другихъ мѣстностяхъ средневѣковой Англій. Такъ, въ вотчинѣ Форнсетъ въ Норфолькѣ урожай составляли ²⁴⁶⁾:

	Ячмень,	Пшеница.	Овесь.
въ 1290 г.	самъ 4	самъ 5	самъ 3
„ 1293 „	„ 3,5	„ 4	„ 4
„ 1300 „	„ 4,5	„ 5	„ 3
„ 1303 „	„ 3	„ 5	„ 3,5
„ 1304 „	„ 4	—	„ 3,5
„ 1306 „	„ 4	„ 5	„ 3

Наконецъ, и оцѣнка автора „Руководства“ и записи Мертонскихъ отчетовъ говорятъ о помѣщичьей землѣ, но, несомнѣнно, и въ средневѣковой Англій, какъ и въ современной Россіи, урожайность на крестьянскихъ земляхъ была значительно ниже, чѣмъ на помѣщичьей пашнѣ уже по тому одному, что вотчинники чаще могли поднимать новыя земли и располагали большимъ инвентаремъ. Въ Россіи эта разница составляетъ въ среднемъ для всѣхъ европейскихъ губерній, смотря по хлѣбу, отъ 13 до 17,6⁰/₁₀₀; поэтому для крестьянскихъ земель во всякомъ случаѣ будетъ правильнѣе принять меньшія нормы урожайности, нормы Мертонскихъ вотчинъ. Замѣтимъ, что даже эти меньшія нормы для ячменя превосходятъ, а для пшеницы не уступаютъ среднимъ сборамъ у насъ, въ современной Россіи, при преобладаніи той же трехпольной системы, которая доминировала и въ средневѣковой Англій. Въ самомъ дѣлѣ, сборъ хлѣбовъ составлялъ въ среднемъ за пятилѣтіе 1900—4 гг. въ Европейской Россіи, за исключеніемъ Царства Польскаго, по отчетамъ англійскаго департамента земледѣлія ²⁴⁷⁾, и въ

средніе вѣка въ Англіи въ вотчинахъ Мертонскаго колледжа, бушелей съ акра:

	Россія въ XX ст.	Англія XIV ст.
Пшеница	9,68	10,2
Ячмень	12,64	16,7
Овесь	16,25	10,7

Мы будемъ повтому при подсчетѣ дохода средневѣковаго англійскаго крестьянина руководиться урожайными данными вотчинныхъ отчетовъ Мертонскаго колледжа, но для ржи воспользуемся показаніями „Руководства“ (14 бушелей валового сбора съ акра) въ виду недостаточности данныхъ о сборахъ ржи по экономіямъ Мертонскаго колледжа. Тѣми же данными Мертонскаго колледжа мы будемъ руководиться и относительно распредѣленія посѣвной площади между отдѣльными злаками, причемъ, однако, для упрощенія расчета ту небольшую площадь, которая, по аналогіи съ помѣщичьими посѣвами, должна была находиться у крестьянина подъ горохомъ, бобами и смѣшанными посѣвами ржи и пшеницы, распредѣлимъ между главными посѣвами.

Расчетъ будемъ вести на средній крестьянскій надѣлъ въ полвиргаты, въ 15 акровъ полевой земли. При трехпольной системѣ изъ 15 акр. подъ посѣвами должно было состоять 10 акр.; изъ нихъ, принимая указанное отступленіе, т.-е. исключая совершенно второстепенные посѣвы, надо считать подъ пшеницей 4,1 акра, подъ ячменемъ—1,1, подъ смѣсью ячменя и овса, dradge,—1,6 акра, подъ овсомъ—2,6 акр., подъ рожью—0,6. Опредѣливши чистый сборъ, переведемъ его на деньги по среднимъ цѣнамъ за первую половину XIV-го стол. Онъ составитъ 47,8 шилл., какъ то видно изъ слѣдующей таблички:

	Пшеница.	Ячмень.	Дреждъ.	Овесь.	Рожъ.	Всего.
Изъ 15 акр. надѣла занимаетъ .	4,1 акр.	1,1 акр.	1,6 акр.	2,6 акр.	0,6 акр.	10 акр.
Чистый сборъ съ акра	7,9 буш.	12,8 буш.	9,2 буш.	6,8 буш.	12,0 буш.	—
Чистый сборъ съ надѣла	32,39 „	14,08 „	14,72 „	17,68 „	7,2 „	—
Цѣна бушеля въ 1300—350 гг. .	0,76 ш.	0,53 ш.	0,41 ш.	0,31 ш.	0,58 ш.	—
Общая цѣнность чистаго урожая . .	24,62 „	7,46 „	6,06 „	5,48 „	4,18 „	47,8 ш.

Случайныя указанія, встрѣчающіяся въ источникахъ, въ общемъ подтверждаютъ полученный итогъ. Такъ, въ протоколахъ Дэргемскихъ вотчинъ (вотч. Билингемъ) за 1296 г. мы находимъ, что держателю передается засѣянный надѣлъ въ слѣдующемъ составѣ и по слѣдующей оцѣнкѣ: 7 акр. подъ пшеницей и 2 акра подъ ячменемъ цѣною въ полмарки за акръ, 3 акра подъ горохомъ и бобами цѣной 2 шиллинга за акръ и 7 акровъ подъ овсомъ цѣною по 2 шиллинга за акръ.²⁴⁸⁾ Въ суммѣ это составитъ 80 шилл. съ 19 акровъ посѣва или, соотвѣтственно, 42 шилл. съ 10 акр. посѣва, т.-е. на 12% ниже нашего итога.

Но кромѣ дохода отъ зерна въ составъ доходнаго бюджета крестьянина входитъ рядъ другихъ статей: доходы отъ сѣна и соломы, отъ приусадебной земли и въ частности отъ огородничества, доходы отъ скота, наконецъ, доходы отъ разныхъ промысловъ. Съ другой стороны, и хозяйственные расходы его далеко не исчерпываются однимъ расходомъ зерна на посѣвы; значительные расходы требуются, далѣе, на прокормленіе скота и вообще на поддержаніе живого инвентаря, на ремонтъ и обновленіе орудій и остального мертваго инвентаря хозяйства, на ремонтъ построекъ и т. д. По отчетамъ экономій денежный доходъ отъ всѣхъ другихъ статей хозяйства, кромѣ зерна, не считая, разумѣется, доходовъ, обусловленныхъ вотчинными правами лорда, составляетъ 30% общаго дохода хозяйства. Такъ, по вотчинѣ Форнсетъ, въ Норфолькѣ, въ среднемъ за 13 разныхъ лѣтъ періода 1272—1305 гг. поступало отъ зерна 40 ф. 3 ш. 4 п., отъ продажи сѣна, торфа, лѣса—8 ф. 15 ш. 4 п., отъ скота и молочныхъ продуктовъ—8 ф. 9 ш. 1 п., всего 57 ф. 7 ш. 9 п., другими словами, доходъ отъ зерна составлялъ 70% валового дохода хозяйства, отъ луговъ и лѣсовъ—съ небольшимъ 15%, и отъ скотоводства—безъ малаго 15%.²⁴⁹⁾ Но въ крестьянскомъ бюджетѣ долженъ былъ быть выше доходъ отъ скота и отъ приусадебной земли, засимъ болѣе или менѣе крупное значеніе должны были имѣть по условіямъ средневѣковой жизни заработки отъ извоза, во многихъ мѣстностяхъ несомнѣнно являвшагося крупнымъ под-

спорьемъ въ хозяйствѣ пашенныхъ дворовъ, владѣвшихъ рабочимъ скотомъ. Въ виду этого примемъ, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ доходъ отъ зерна составлялъ не 70%, а лишь половину всего дохода, что скотоводство, огородничество и промыслы давали пашенному двору столько же дохода, сколько и хлѣба. Тогда весь доходъ англійскаго крестьянина съ надѣломъ въ 15 акр. полевой земли опредѣлится въ 95,6 ш., а за вычетомъ оброка и повинностей въ пользу помѣщика, которые по меньшей мѣрѣ должны были равняться 10 ш. за полувиргату, онъ составитъ 85,6 ш. Другими словами, мы исчисляемъ крестьянскій доходъ слишкомъ на 40% выше, чѣмъ его оцѣниваетъ Роджерсъ, который принимаетъ его въ 80 шилл. съ 20 акр. свободной земли. Нашъ расчетъ, такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ не преуменьшаетъ дѣйствительнаго дохода средневѣковаго крестьянина, хотя, полагаю, не очень и преувеличиваетъ его. 85,6 шилл. по цѣнамъ первой половины XIV-го ст. представляютъ въ переводѣ на хлѣбъ 112 бушелей пшеницы. Таковъ былъ реальный чистый доходъ крестьянской семьи съ надѣломъ въ 15 акр. полевой земли. Въ силу господствовавшей въ Англiи системы единонаслѣдія крестьянская семья въ ней была малаго состава, въ 5—6 душъ, какъ исчисляють ее, напр., комиссіи по огораживанію ³³⁰). Выше мы приняли средній составъ семьи коттера въ 4,3 души, соотвѣтственно тому составъ средненадѣльнаго двора слѣдуетъ принять въ 5 душъ, многоземельнаго—въ 6 душъ. При такомъ составѣ средненадѣльному двору для надлежащаго пропитанія своихъ членовъ требовалось при чисто растительной пищѣ 62,1 бушеля пшеницы въ годъ, при смѣшанной, растительной и животной, пищѣ—45,3 буш. ³³¹). Такимъ образомъ доходъ двора въ два или слишкомъ въ два раза превышалъ его Existenz-minimum, отношеніе, которое далеко не всегда наблюдается въ русской деревнѣ начала XX в. Таковъ былъ уровень обезпеченія одной трети англійскаго крестьянства, пашенныхъ дворовъ съ надѣломъ отъ 10 до 19 акр. Наряду съ тѣмъ почти четвертая часть дворовъ располагала еще гораздо большимъ достаткомъ, въ среднемъ

выручая въ переводѣ на хлѣбъ до 225 буш. пшеницы въ годъ, т.-е. въ 3—5 разъ больше Existenz-minimum'a. Но за то полная треть всего сельскаго населенія, всѣ коттеры и малоземельные двory, державшіе до 5 акр., несомнѣнно, не выработывала съ своей земли даже самаго скромнаго minimum'a существованія.

Попытаемся выяснитъ, сколько приносилъ коттеру или средненадѣльному крестьянину наемный трудъ, если они покидали свою землю и переходили къ промышленному занятію.

Богатая статистика заработной платы, собранная Роджерсомъ, даетъ возможность прослѣдить развитіе денежной платы плотника почти съ середины XIV-го ст. и денежной платы чернорабочаго, подавальщика при каменщикѣ, съ начала XV-го ст. Чтобы опредѣлить измѣненіе реальной платы труда, намъ нужно имѣть достаточно полную и однородную статистику хлѣбныхъ цѣнъ. Къ сожалѣнію, въ послѣднемъ отношеніи, въ отношеніи однородности данныхъ, матеріалы о хлѣбныхъ цѣнахъ, собранные Роджерсомъ, не являются достаточно удовлетворительными. Для второй половины XIII-го и первой половины XIV-го вѣка они основываются на выручкѣ экономій при продажѣ урожая, со второй половины XIV-го ст., по мѣрѣ того какъ собственная запашка уступала все болѣе мѣсто сдачѣ экономическихъ земель въ аренду, экономія, вмѣсто того чтобы продавать хлѣбъ, начинаетъ его сама покупать, и хлѣбныя цѣны, извлеченныя изъ отчетовъ управляющихъ, все чаще представляютъ цѣны, по которымъ хлѣбъ покупался, а не продавался; наконецъ, для конца XVI-го ст. матеріалы вообще становятся крайне скудными, и преобладающее значеніе пріобрѣтаютъ максимальныя цѣны на пшеницу, по которымъ исчислялись платежи арендаторовъ колледжей, обязанныхъ, по закону, часть аренды уплачивать продуктами въ натурѣ или деньгами по наибольшей цѣнѣ этихъ продуктовъ на ближайшемъ рынкѣ¹⁸²). Однако, конецъ XVI-го ст. насъ менѣе интересуетъ, такъ какъ къ этому времени, какъ мы видѣли, первый періодъ эмиграціи изъ деревень въ города уже закончился и началась, наоборотъ, эпоха сельской мануфактуры. Намъ нѣтъ

нужды также заниматься XIII-мъ ст., когда наемный трудъ въ промышленности, какъ и сама городская промышленность, былъ еще слабо развитъ. Мы можемъ такимъ образомъ ограничиться періодомъ съ начала XIV-го ст. и до послѣдней четверти XVI-го вѣка, періодомъ, для котораго имѣющійся статистическій матеріалъ относительно болѣе удовлетворителенъ. Въ слѣдующей таблицѣ (см. стр. 133) мы даемъ поденную денежную плату и ея реальный эквивалентъ въ пшеницѣ для плотника, какъ представителя квалифицированного труда, и, съ XV-го ст., для подавальщика при каменщикѣ, какъ представителя простого труда ²³³).

Чистый доходъ крестьянской семьи съ надѣломъ въ 15 акровъ мы опредѣлили въ 112 буш., т.-е. въ 14 кварталовъ пшеницы въ годъ. По указанію Вальтера де-Генле въ земледѣліи работы продолжались 44 недѣли, т.-е. 264 дня; откидывая на заболѣванія еще 4 дня, получаемъ 260 рабочихъ дней и соотвѣтственно средней доходъ пашеннаго двора въ одинъ рабочий день въ 0,0538 кварт. пшеницы. Такимъ образомъ, единоличный заработокъ плотника, не считая заработка членовъ его семьи, оказывается, начиная съ послѣдней трети XIV-го стол., значительно выше дохода средненадѣльной крестьянской семьи въ составѣ всѣхъ ея членовъ; въ среднемъ почти за 200-лѣтіе съ 1351 по 1540 г. плотникъ зарабатывалъ въ день на 45% больше, чѣмъ крестьянская семья среднего достатка; даже чернорабочій вырабатывалъ въ среднемъ за періодъ съ 1401 по 1540 г. почти на 8% больше цѣлой крестьянской семьи, пользующейся надѣломъ въ 15 акровъ. Если мы примемъ и для промышленности рабочий годъ въ 260 дней (откинувши 52 дня на воскресенья, 26 дней на полурабочіе дни—субботы, за которые, по закону 4 года Генриха IV-го, предприниматель не имѣлъ права уплачивать болѣе половины обычной поденной платы, далѣе, откинувши еще 26 дней на другіе праздники и на болѣзнь и безработицу) ²³⁴) и положимъ заработокъ другихъ членовъ рабочей семьи въ четверть заработка ея главы, — что будетъ во всякомъ случаѣ не очень много, — мы получимъ слѣдую-

Периоды.	Денежная поденная плата въ пенсахъ.		Цѣна квартера пшеницы.		Реальная поденная плата въ доляхъ квартера пшеницы.	
	Плотника.	Полавальщика.			Плотника.	Полавальщика.
			Шилл.	Пенс.		
1301/10	3	—	5	7 ¹ / ₄	0,0446	—
1311/20	3 ³ / ₈	—	7	10 ¹ / ₄	0,0385	—
1321/30	3 ³ / ₈	—	6	11 ⁵ / ₈	0,0404	—
1331/40	3 ¹ / ₄	—	4	8 ³ / ₄	0,0572	—
1341/50	3 ¹ / ₈	—	5	3 ¹ / ₈	0,0495	—
1351/60	4 ¹ / ₄	—	6	10 ³ / ₈	0,0514	—
1361/70	4 ¹ / ₄	—	7	3 ¹ / ₄	0,0487	—
1371/80	5	—	6	1 ¹ / ₄	0,0683	—
1381/90	4 ³ / ₄	—	5	2	0,0766	—
1391/400	4 ³ / ₈	—	5	3	0,0734	—
1401/10	5 ¹ / ₂	3 ³ / ₄	5	8 ¹ / ₄	0,0806	0,0550
1411/20	5 ¹ / ₄	4	5	6 ³ / ₄	0,0787	0,0599
1421/30	5 ¹ / ₂	4 ¹ / ₄	5	4 ³ / ₄	0,0849	0,0656
1431/40	6	3 ³ / ₄	6	11	0,0723	0,0452
1441/50	5 ³ / ₄	4 ¹ / ₄	5	3 ³ / ₄	0,0902	0,0667
1451/60	6	4 ¹ / ₄	5	6 ¹ / ₂	0,0902	0,0639
1461/70	6	4	5	4 ¹ / ₂	0,0930	0,0620
1471/80	5 ³ / ₄	4 ¹ / ₄	5	4 ¹ / ₄	0,0895	0,0662
1481/90	6	4 ¹ / ₄	6	3 ¹ / ₂	0,0795	0,0563
1491/1500	6	3 ³ / ₄	5	3 ¹ / ₄	0,0988	0,0618
1501/10	5 ³ / ₄	4	5	5 ¹ / ₂	0,0878	0,0611
1511/20	6 ¹ / ₄	4	6	8 ³ / ₄	0,0774	0,0495
1521/30	6	4 ¹ / ₄	7	6	0,0667	0,0472
1531/40	7	4 ¹ / ₄	7	8 ¹ / ₂	0,0757	0,0460
1541/50	7	4 ³ / ₄	10	8	0,0547	0,0371
1551/60	10 ³ / ₄	6 ³ / ₄	15	3 ³ / ₄	0,0585	0,0368
1561/70	10 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂	12	10 ¹ / ₄	0,0681	0,0486
1571/82	11 ¹ / ₂	8	16	8	0,0575	0,0400

щее соотношение между доходом рабочей и крестьянской семьи:

Периоды:	Реальный год. доходъ въ		Отношеніе къ доходу средне-	
	кварт. пшен.}		надѣльн. крестьян. двора	
	семья	семья	дохода семьи	
	чернораб.	плотника.	чернораб.	плотника.
1300/50	(12.21)	15.14	(0.87)	1.07
1351/1400	(15.53)	20.69	(1.10)	1.47
1401/50	17.41	27.03	1.16	1.92
1451/1500	20.63	29.31	1.46	2.08
1501/1550	14.99	23.54	1.06	1.67
1551/1582	12.72	19.94	0.90	1.41

Чтобы получить представленіе о реальной платѣ черно-рабочаго въ XIV-мъ ст., мы воспользовались имѣющимися данными о сдѣльной платѣ молотильщика, принявъ, согласно указаніямъ источниковъ²³⁵), что въ среднемъ рабочей успѣ-валъ промолотить одинъ кварталъ пшеницы въ день (вычи-сленія, основанныя на этихъ данныхъ, взяты въ скобки).

При всей приблизительности нашихъ выкладокъ, естествен-но, совершенно неотвратимой, когда рѣчь идетъ о столь отдаленныхъ вѣкахъ, онѣ все же съ несомнѣнностью пока-зываютъ, что переходъ къ наемному труду былъ для кре-стьянъ выгоденъ, давалъ даже чернорабочему много больше того, сколько могъ выработать, оставаясь на своемъ клочкѣ земли, коттеръ или малоземельный крестьянинъ. Со вре-мени моровой язвы и въ теченіе всего XV-го ст. доходъ чернорабочаго стоитъ на уровнѣ заработка средненадѣльнаго пашеннаго двора, доходъ же квалифицированнаго рабочаго-ремесленника въ продолженіе всего XV ст. почти равняется и временами даже превышаетъ выручку полнодѣльнаго двора, располагающаго 30 акр. полевой земли и соответ-ственнымъ инвентаремъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что даже въ Англии при очень неблагоприятномъ строе земельной общины, дѣлав-шемъ самостоятельное хозяйство монополіей только млад-шихъ сыновей, при наличности относительно громаднаго класса безземельныхъ или почти безземельныхъ коттеровъ, все же сказывается въ періодъ комплектованія рабочихъ

кадровъ общій принципъ заработной платы, столь ярко формулированный Джорджемъ, принципъ, по которому оплата наемнаго труда опредѣляется тѣмъ, сколько добываетъ на своей землѣ наименѣе благопріятно поставленный самостоятельный трудовой земледѣлецъ. И здѣсь условія, на которыхъ трудовой народъ поступаетъ на службу къ капиталу, оказываются въ извѣстной зависимости отъ уровня матеріальнаго обезпеченія, какого удалось достигнуть крестьянину на собственной землѣ въ до-капиталистическую эпоху. И здѣсь крестьяне становились въ ряды наемныхъ рабочихъ не потому, что ихъ насильственно лишали условій самостоятельнаго производства, не потому, что у нихъ отбирали землю, а потому, что наемный зависимый трудъ относительно лучше обезпечивалъ потребности, чѣмъ жалкое хозяйство коттера, и въ теченіе столѣтій наиболѣе усиленнаго спроса на рабочихъ со стороны нарождавшейся промышленности давалъ даже простому рабочему не меньше, чѣмъ приносило хозяйство средненадѣльнаго двора.

Въ этомъ фактѣ болѣе высокой оплаты труда въ городской промышленности естественнѣе всего искать причину, почему не пополнялась убыль сельскаго населенія, созданная чумой, почему каждая справка съ описями XIII-го и начала XIV-го ст. обнаруживала постоянно громадный недостатокъ дворовъ, дававшій полное основаніе писателямъ и дѣятелямъ XV-го и XVI-го ст. говорить объ обезлюденіи англійской деревни. Но этотъ процессъ совершился не тогда, когда они его подмѣтили, и не такъ, какъ они его понимали. Не переворотъ въ сельскомъ хозяйствѣ выбросилъ изъ деревень часть ихъ населенія, создалъ рабочій классъ, создалъ промышленность, а, напротивъ, развитіе промышленности отвлекло изъ деревни часть ея работниковъ, разрѣдило ея населеніе и тѣмъ сдѣлало неизбѣжнымъ полное переустройство жизни деревни.

V.

Вотчинное хозяйство и развитие овцеводства.

Чума бросила въ руки лордовъ громадную массу крестьянскихъ надѣловъ, частью совершенно выморочныхъ, частью временно лишившихся хозяевъ до совершеннолѣтія наследника. Такъ, при описи имѣнія сэра Генри Гусце въ Вильтширѣ въ 1349 г. присяжные заявляютъ, что всѣ держатели вотчины погибли отъ моровой язвы; въ другой вотчинѣ того же графства, Джона Лестренжа, остался въ живыхъ только одинъ держатель, всѣ остальные вымерли, и ихъ земли перешли въ руки лорда; въ дер. Кебслау изъ 6 виллановъ умерли 2, изъ 11 коттеровъ—4; въ Истѣ Гринстель погибло отъ чумы 8 держателей, и въ живыхъ осталось только 3 виллана; въ Дорсетѣ, въ вотчинѣ Гиллингемъ, въ рукахъ лорда оказывается 30 держаній, очевидно выморочныхъ; въ Корнваллисѣ признаны выморочными 14 держаній и 214 акр. земли въ одной вотчинѣ и столько же дворовъ съ 102 акр. земли въ другой; въ Эссексѣ въ одной вотчинѣ изъ 11 виллановъ умерло 8, въ другой изъ 6—4, въ третьей изъ 7—5 и т. д.; въ Гемширѣ, въ вотчинѣ Уайтчерчъ, всѣ дворы отошли къ лорду, потому что вымерли всѣ держатели²⁸⁶); въ одной вотчинѣ восточной Англии отъ одного засѣданія вотчиннаго суда до другого въ руки лорда перешло 18 дворовъ, и изъ нихъ 8 признаны окончательно выморочными.

Что могли сдѣлать лорды съ этой массой прилившей земли? Могли ли они пустить ее подъ обработку, окончательно присоединить ее къ своимъ экономическимъ угодьямъ, расширить въ такой мѣрѣ свою запашку? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Само помѣщичье хозяйство вступаетъ въ это время въ кризисъ, оказавшійся для него роковымъ. Отмѣна барщины и чрезвычайное повышеніе заработной платы сдѣлали экономическую запашку прямо убыточной и привели къ быстрой ликвидаціи вотчиннаго хозяйства²⁸⁷). Это фактъ, давно установленный Роджерсомъ и другими изслѣдователями и врядъ ли нуждающійся въ дальнѣйшихъ доказательствахъ. Онъ

подтверждается исторіей каждаго новаго манора ²⁵⁸). Тамъ, гдѣ экономическая запашка сохраняется, она почти всегда сокращается и большей частью сокращается сильно. Достаточно вспомнить данныя, приводимыя Педжемъ о площади экономическихъ посѣвовъ въ разныхъ вотчинахъ во второй половинѣ XIV и первой половинѣ XV вѣка сравнительно со второй четвертью XIV стол., со временемъ моровой язвы ²⁵⁹). Естественно, что лордъ не могъ и думать о томъ, чтобы самому эксплуатировать отошедшую къ нему вслѣдствіе чумы крестьянскую землю, и долженъ былъ стремиться къ одному—какъ-нибудь сдать ее, потому что въ его собственныхъ рукахъ она оставалась или совершенно бездоходной или очень мало доходной. Рента сильно падаетъ; въ Гертфордширѣ присяжные при описи имѣнія Томаса Финэстеса оцѣниваютъ въ 13 шилл. доходность земель и дворовъ, ранѣ приносившихъ 67 шилл.; въ Гемширѣ въ подобномъ случаѣ доходность земли принимается въ 6 ш. 8 п. вмѣсто прежнихъ 13 ш. 5 п.; доходность акра луга вмѣсто 12 п. считается теперь вдвое меньше—въ 6 п.; въ Эссексѣ акръ полевой земли оцѣнивается въ 4 п. вмѣсто прежнихъ 8 п., акръ луга въ 8 п. вмѣсто 18 п. Черный принцъ понижаетъ оброкъ своихъ корнваллійскихъ держателей на четверть изъ опасенія, чтобы „они вслѣдствіе обѣдненія не покинули вовсе свои держанія“, и тѣмъ не менѣе еще въ 1352 г. сборщики оброковъ доносятъ, что большая часть дворовъ продолжаетъ пустовать, потому что не удается найти охотниковъ на выморочныя земли ²⁶⁰); вотчина въ Глостерширѣ, которая раньше цѣнилась въ 20 фунт. ст., въ 1375 г. оцѣнивается лишь въ 20 марокъ, а въ 16-й годъ Ричарда II—всего въ 10 фун. ²⁶¹).

То-же, конечно, повторяется повсюду. Чѣмъ болѣе земли остается въ рукахъ вотчинника, тѣмъ больше сокращаются его доходы. Онъ готовъ поэтому сдать землю съ большой уступкой противъ обычныхъ повинностей и оброковъ, оговаривая лишь при сдачѣ, что сдается земля на этихъ условіяхъ временно, пока не найдется кто-нибудь, кто согласится дать больше: „quousque aliquis venerit qui finire voluerit pro majori“, „quousque alius venerit qui plus pro dicta terra vel

antiquam firmam dare voluerit", „quousque alius tenens venerit qui pro eisdem finire voluerit ad servandum vel plus solvere" ²⁶³) и т. д. Еще охотнѣе вотчинникъ освобождалъ съемщика отъ единовременной пошлыны при вступленіи во владѣніе, особенно если держатель принималъ на себя обязательство привести въ надлежащее состояніе строенія, которыя пока приходили въ ветхость ²⁶⁴). Чтобы какъ-нибудь пристроить „гулящую" землю, ее сдаютъ по нѣскольку надѣловъ въ однѣ руки, хотя въ феодальную эпоху этого всегда избѣгали, и вотчинные протоколы конца XIV-го в. отмѣчаютъ, напр., какъ общее явленіе для дэргемскихъ вотчинъ, что въ то время, какъ до чумы каждый дворъ имѣлъ своего хозяина, теперъ часто одинъ хозяинъ держитъ по три двора: *comperitum est per jur' quod... ante primam pestilenciam... omnia tenementa fuerunt in tenura diversorum tenencium et modo aliquis tenet tria tenementa cum terr'* ²⁶⁵). Нерѣдко вакантная земля наваливается на всю общину за круговой отвѣтственностью ²⁶⁶), иногда принудительно навязывается отдѣльнымъ крестьянамъ ²⁶⁶).

И при всемъ томъ не удается пристроить всю свободную землю. Еще въ XV ст. мы встрѣчаемъ пустующіе надѣлы и земли. Такъ, въ Стандонѣ, въ Стаффордширѣ, въ 1422—24 г. земля сдается ниже прежнихъ оброковъ, и тѣмъ не менѣе не всегда находятъ охотники взять землю. „По счету неполученной ренты", читаемъ мы въ отчетѣ управляющаго, „за одну избу и полуvirgату земли во владѣніи Р. В., платившаго обыкновенно 7 ш., а теперъ лишь 6 ш., не дополучено 12 п.; съ одной избы съ землей въ Черльтонѣ, ранѣе состоявшей во владѣніи Р., платившаго всегда 5 ш., а нынѣ находящейся въ рукахъ лорда, не дополучено 5 ш." ²⁶⁷) и т. д. Еще въ 1461 г. управляющій вотчины Ууки въ Сомерсетѣ указываетъ, что одинъ участокъ, раньше приносившій 53 ш. 4 п. оброка, теперъ сданъ за 40 ш., такъ какъ нѣтъ желающихъ снять землю ²⁶⁸). Отчетъ вотчины Бисестръ въ Оксфордширѣ 1433—34 г. объясняетъ, что съ пустующихъ земель, луговъ и пастбищныхъ участковъ поступило 43 ш. 3 п. „и не болѣе вслѣдствіе бѣдности дер-

жателей и въ виду того, что многіе, чрезвычайно многіе участки лежатъ безъ обработки“; за ферму Лекскомбъ поступило 4 ф. 6 ш. 8 п. „и не болѣе вслѣдствіе паденія ренты“ ²⁶⁹). То же наблюдается въ Кембриджскомъ графствѣ, какъ это отмѣчено Метлендомъ въ его описаніи одного манора этого графства. Въ Корнваллисѣ еще въ 1466 г. въ одной вотчинѣ въ рукахъ лорда состоитъ 2500 акр. земли только потому, что „никто не желаетъ снимать ее изъ старой ренты“, какъ указываетъ въ своемъ отчетѣ управляющій; при этомъ онъ прибавляетъ, что и „въ другихъ вотчинахъ точно также остается безъ держателей большое количество земли“ ²⁷⁰).

Крестьяне, какъ мы уже видѣли, часто отказываются отъ земли; нерѣдко приходится землю отнимать, потому что съемщикъ не въ состояніи ее обрабатывать. Крестьянскіе сходы должны часто напоминать общинникамъ, чтобы они не оставляли землю невоздѣланной ²⁷¹); но постановленія схода не достигаютъ цѣли, и вотчинный судъ требуетъ къ отвѣту отдѣльныхъ хозяевъ за то, что „земли ихъ не обрабатываются, не удобряются надлежащимъ образомъ и сосѣдямъ не оказываются обычныя помочи“ ²⁷²).

Еще больше озабочивалъ лордовъ вопросъ о ликвидаціи собственнаго хозяйства, экономической запашки. Роджерсъ полагаетъ, что процессъ ликвидаціи начался со сдачи земли вмѣстѣ со скотомъ, причемъ, однако, опыты этого рода прочнаго успѣха не имѣли; половничество въ Англіи не находило почвы ²⁷³); оставалось скотъ распродавать и землю сдать отдѣльно. Во всякомъ случаѣ, сопровождалась ли ликвидація помѣщичьяго хозяйства усиленнымъ развитіемъ половничества или нѣтъ, фактъ тотъ, что экономическая запашка почти безостановочно сокращалась и часто совершенно упразднялась, и вотчинники широко раздавали сами земли на тѣхъ условіяхъ, на какихъ это было возможно при чрезмѣрномъ предложеніи земли и слабомъ спросѣ ²⁷⁴). Сдаются вотчины и въ полномъ составѣ, какъ это иногда практиковалось крупными лендлордами, особенно короной и духовными корпораціями, еще въ феодальную эпоху, сдаются

и отдѣльныя угодія, такъ же какъ и цѣлыя вотчины на опредѣленные, обыкновенно не очень продолжительные сроки, сдаются участки и на совершенно неопредѣленные сроки— at will—что впослѣдствіи сводится къ погодной арендѣ ²⁷⁵), но очень часто сдаются они и на очень продолжительные сроки—на время жизни, иногда на время жизни не только арендатора, но и его жены и одного изъ сыновей, вообще на двѣ—три жизни ²⁷⁶). Какъ общее правило, экономическія земли сдаются въ аренду по письменнымъ контрактамъ; размѣръ аренды опредѣляется свободнымъ соперничествомъ съемщиковъ съ одной стороны и землевладѣльцевъ съ другой, другими словами, это рыночная аренда. Но бываетъ, что экономическія земли сдаются и на началахъ, аналогичныхъ съ копигольдомъ, т. е. изъ неизмѣннаго оброка (fee farm), образуя такъ называемый „новый копигольдъ“ ²⁷⁷). Наконецъ, помѣщики въ погонѣ за съемщиками очень охотно, повидимому, уступаютъ разные клинья, прилегающіе къ крестьянской землѣ, общинѣ въ полномъ ея составѣ или мелкими участками и полосами отдѣльнымъ дворамъ, и эти прирѣзки—такъ называемыя „форлендъ“ и „бертонлендъ“—съ теченіемъ времени нерѣдко безраздѣльно сливаются съ общей массой исконной крестьянской земли.

Пестрота условій, на которыхъ сдавалась экономическая земля, и размѣръ арендной платы ясно говорятъ, что положеніе земельного рынка въ XIV-мъ и въ теченіе значительной части XV-го вѣка было крайне для вотчинниковъ неблагоприятное. Естественно, что они не могли видѣть никакой надобности въ томъ, чтобы оставлять въ своихъ рукахъ выморочныя крестьянскія земли, и смотрѣли на освобожденіе надѣловъ только какъ на бѣдствіе, угрожающее дальнѣйшимъ сокращеніемъ ихъ доходамъ.

Развитіе пастбищнаго хозяйства должно было поднять цѣнность земли для лендлордовъ и побудить ихъ болѣе стремиться къ увеличенію своей земельной площади. Пастбищное хозяйство требовало очень мало рукъ и устраняло невыгодныя для помѣщика послѣдствія высокой заработной платы. Казалось бы поэтому, что теперь должно

было бы начаться полное возрожденіе помѣщичьяго хозяйства.

Но прежде чѣмъ разсматривать вопросъ о послѣдствіяхъ развитія овцеводства, постараемся сначала болѣе точно установить самый ходъ этого развитія.

Выгодность пастбищнаго хозяйства, очевидно, опредѣлялась тремя факторами: цѣнами на шерсть, цѣнами на хлѣбъ и высотой заработной платы. Чѣмъ выше первыя, чѣмъ ниже хлѣбныя цѣны и чѣмъ дороже приходится платить рабочимъ, тѣмъ больше побужденій перейти отъ полеводства, требующаго относительно большихъ расходовъ на наемный трудъ, къ овцеводству, доводящему затраты на трудъ до минимума. Къ сожалѣнію, Роджерсу не посчастливилось собрать сколько-нибудь достаточную статистику цѣнъ на шерсть въ различные моменты развитія пастбищнаго хозяйства; однако въ связи съ другими факторами, опредѣляющими переходъ отъ полеводства къ овцеводству,—съ цѣнами на хлѣбъ и высотой заработной платы—и весьма скудныя данныя о цѣнахъ на шерсть не лишены нѣкотораго значенія. Для выясненія взаимодѣйствія трехъ разсматриваемыхъ факторовъ мнѣ казалось наиболѣе цѣлесообразнымъ опредѣлить, какъ измѣнялось во времени соотношеніе цѣнъ на шерсть и на хлѣбъ и, сложивъ полученный хронологическій рядъ отношеній съ рядомъ, показывающимъ измѣненіе реальной заработной платы, принять эту сумму за показатель степени выгоды пастбищнаго хозяйства.

Періоды.	На толь шер- сти можно было купить квартировъ пшеницы.	Соотношеніе цѣнъ на пше- ницу и на шерсть.	Измѣненія ре- альной зар. пл. плотника.	Сумма по- слѣднихъ от- ношеній.	Выгодность овцеводства.
1361—1370	136	100	100	200	100
1371—1400	168	122,6	156	278,6	139,3
1401—1450	125	91,2	175	266,2	133,1
1451—1500	90	65,7	194	259,7	129,8
1501—1550	126	91,9	158	249,9	124,9
1551—1582	103	75,2	133	208,2	104,2

Судя по этимъ даннымъ, овцеводство стало выгоднымъ еще въ концѣ XIV стол., было прибыльнѣе въ первой половинѣ XV вѣка, чѣмъ во второй половинѣ его и чѣмъ въ первой половинѣ XVI стол., которое обыкновенно разсматривается какъ главный моментъ развитія пастбищнаго хозяйства; наконецъ, во второй половинѣ XVI в. овцеводство какъ будто становится относительно мало выгоднымъ, и должно было бы начаться возрожденіе зернового хозяйства.

Попытаемся выяснитъ, какъ шло развитіе въ дѣйствительности. Отвѣтъ на этотъ вопросъ намъ можетъ дать распределеніе земли по угодіямъ, отношеніе пастбищной площади къ полевой въ различныя эпохи. Воспользуемся для этого данными, заключающимися въ указателяхъ описей выморочныхъ и конфискованныхъ вотчинъ. Такіе указатели напечатаны для времени отъ Генриха III до Ричарда III, и недавно изданъ подобный же указатель за первыя 12 лѣтъ Генриха VII ²⁷⁸). Намъ нѣтъ, конечно, нужды заходить далеко въ глубь вѣковъ, и потому подсчетъ ниже начать со времени Эдуарда II (1307); съ другой стороны, крайняя скудость данныхъ за время Эдуарда IV заставила совершенно опустить періодъ отъ 1461 до воцаренія Генриха VII въ 1485 г. Въ слѣдующихъ таблицахъ приведены лишь выводы по 12 графствамъ, относительно полнѣе представленнымъ въ нашемъ источникѣ. Сопоставленіе ведется по тремъ періодамъ: за XIV стол., т.-е. время Эдуарда II, Эдуарда III и Ричарда II, за первыя 60 лѣтъ XV ст., точнѣе, съ 1399 по 1461, и за конецъ этого столѣтія, за періодъ 1485—1497 гг.

Эти данныя ясно показываютъ, что овцеводство не только стало выгоднымъ уже съ конца XIV ст., но и дѣйствительно съ этого времени начало развиваться и достигаетъ къ серединѣ XV в. высоты, не превзойденной даже въ концѣ этого столѣтія, въ первые годы Генриха VII-го. На 100 акр. пахатн. земли приходилось пастбищъ и луговъ въ концѣ XV ст. 91,8, въ первую половину столѣтія — 98,6; однихъ пастбищъ въ концѣ вѣка — 75,3, въ первую половину его—82,8. Изъ различныхъ отзывовъ современниковъ всего вѣрнѣе оказывается свидѣтельство Росса; относить

А. Абсолютные числа.

ГРАФСТВА.	I периодъ: 1307—1399 г.						II периодъ: 1399—1461 г.						III периодъ: 1485—1497 г.					
	Число суч.		Пастыш-ной земли.		Лугов.		Число суч.		Пастыш-ной земли.		Лугов.		Число суч.		Пастыш-ной земли.		Лугов.	
	Пастыш-ной земли.	Акровь.	Пастыш-ной земли.	Акровь.	Пастыш-ной земли.	Акровь.	Число суч.	Пастыш-ной земли.	Акровь.	Число суч.	Пастыш-ной земли.	Акровь.	Число суч.	Пастыш-ной земли.	Акровь.	Число суч.	Пастыш-ной земли.	Акровь.
Глостерширъ . . .	5	720	13	20	1657	200	6	625	152	15	1374	335	7	674	782	9	864	299
Вильтиръ . . .	—	—	—	12	851	114	17	1018	1275	13	873	160	19	1721	830	22	1983	385
Семерсетъ . . .	10	943	243	29	2001	381 ^{1/2}	14	2707	1110	29	4342	688 ^{1/2}	12	2774	2956	47	4019	1094
Девонширъ . . .	8	374	273	10	547	37	11	900	466	23	2452	250	81	10232	8100	116	13434	1751,5
Дорсетъ . . .	4	380	81	10	868	114	21	1315	1081	28	1800	320	12	710	696	14	910	322
Сэсексъ . . .	11	1252	1216	21	2110	156 ^{1/2}	4	422	751	3	132	14	5	760	580	6	800	160
Кентъ . . .	32	3106	2540	17	1594	197	9	2041	2277	8	1773	648	18	2738	3240	13	2150	185,5
Эссексъ . . .	48	5766	2231 ^{1/2}	55	6926	474	28	3222	1539	23	7704	640	27	6830	3575	38	9715	1331,5
Сэфолькъ . . .	30	4237	898	33	5185	340 ^{1/4}	15	1815	1854 ^{1/2}	16	1900	249 ^{1/2}	7	1103	894	4	863	258
Норфолькъ . . .	17	1796	458	25	2583	205 ^{1/2}	3	333	634	2	120	6	12	1284	800	9	1280	158
Линкольнширъ . . .	24	1307	698 ^{1/2}	54	2690 ^{1/2}	1056	12	1134	2008	15	1382	431	5	1623	1110	10	802	190
Йоркширъ . . .	—	—	—	20	1355	273 ^{1/2}	15	1843	1450	44	4335	725	21	2190	1022	27	4223	573
	189	19851	8652	306	28367	3552 ^{1/2}	152	17375	14597 ^{1/2}	229	28187	4466	226	32639	24585	315	41048	6807,5

В. Относительная числа.

	Приходилось на 100 акров пахатной земли.											
	I периодъ: 1307—1399 г.			II периодъ: 1391—1461 г.			III периодъ: 1485—1497 г.					
	Пастбищъ акровъ.	Луговъ акровъ.	Пастбищъ и лу- говъ.	Пастбищъ акровъ.	Луговъ акровъ.	Пастбищъ и лу- говъ.	Пастбищъ ак- ровъ.	Луговъ ак- ровъ.	Пастбищъ и лу- говъ.	Луговъ ак- ровъ.	Пастбищъ и лу- говъ.	
Глостерширъ	18	12	30	24,2	24,2	48,2	116,0	34,6	116,0	150,6		
Вильширъ	—	13,4	13,4	12,2	18,2	30,2	48,2	19,4	48,2	67,2		
Сомерсетъ	25,7	19,0	44,4	41,0	15,2	56,2	106,2	27,2	106,2	133,2		
Девонширъ	73,0	6,8	79,8	51,7	10,2	61,9	79,2	13,0	79,2	92,2		
Дорсетъ	21,4	13,1	34,5	82,2	17,2	100,0	98,0	35,2	98,0	133,2		
Сэссексъ	27,1	7,4	34,5	177,9	10,6	188,2	76,2	20,0	76,2	96,2		
Кентъ	81,2	12,2	94,1	111,2	36,2	148,2	118,2	8,6	118,2	127,1		
Эссексъ	38,7	6,8	45,5	47,4	8,2	56,0	52,2	13,7	52,2	66,0		
Сэфолькъ	21,2	6,6	27,8	102,1	13,1	115,2	81,0	29,0	81,0	110,9		
Норфолькъ	25,2	7,9	33,4	190,4	5,0	195,4	62,2	12,2	62,2	74,6		
Линкольнширъ	53,4	39,2	92,7	177,0	31,2	208,2	68,4	23,7	68,4	92,1		
Йоркширъ	—	22,2	20,2	78,7	16,7	95,4	46,6	13,2	46,6	60,1		
	43,6	12,2	56,1	82,2	15,2	98,2	75,2	16,2	75,2	91,2		

процессъ обращенія полевыхъ угодій въ пастбища къ эпохѣ Тюдоровъ, очевидно, нельзя; онъ начался значительно раньше и еще до Тюдоровъ достигъ очень сильнаго развитія. Однако за время Генриха VII мы наблюдаемъ другое явление: переходъ овцеводства съ юга и востока на западъ. Въ Глостерѣ процентъ пастбищной площади повышается съ 48,5 до 150,6, въ Сомерсетѣ съ 56,8 до 133,7, въ Дорсетѣ, гдѣ онъ уже въ первой половинѣ XV ст. достигалъ 100, онъ къ концу вѣка повышается до 133,3, въ Девонширѣ— съ 61,9 до 92,2. Напротивъ, въ Сэссексѣ, Норфолькѣ, Линкольнѣ, гдѣ въ первой половинѣ XV стол. пастбищная и луговая площадь далеко превышала полевую и на 100 акр. пахатной земли приходилось пастбищъ и луговъ отъ 188,5 до 208,2 акр., въ первые 12 лѣтъ Генриха VII это отношеніе падаетъ до 74,6—96,3. Разумѣется, число случаевъ по отдельнымъ графствамъ слишкомъ незначительно, чтобы можно было дѣлать категорическіе выводы, но впечатлѣніе получается, что къ концу XV вѣка овцеводство распространяется и на болѣе отсталыя западныя графства и, найдя здѣсь особенно благоприятную почву для себя, отличныя пастбища, усиленно развивается въ этомъ районѣ, и въ то же время сокращается въ болѣе передовыхъ и болѣе промышленныхъ графствахъ юга и востока, гдѣ, вѣроятно, и населеніе быстрѣе возростало и спросъ на зерновые продукты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣны на нихъ сильнѣе поднимались. Но этотъ вопросъ, разумѣется, можетъ выяснитъ только дальнѣйшее изслѣдованіе, дѣйствительно массовый статистическій матеріалъ. Пока мы можемъ только констатировать, что, по всей видимости, развитіе пастбищнаго хозяйства сдѣлало очень крупныя шаги уже въ первой половинѣ XV ст.

Однако, выводъ этотъ какъ будто плохо мирится съ усиленной погоней вотчинниковъ за съемщиками для своей земли въ первой половинѣ разсматриваемаго столѣтія, съ паденіемъ ренты, съ массовой, все усиливающейся ликвидацией помѣщичьяго хозяйства, наконецъ, съ тѣмъ, что жалобы на обращеніе полевыхъ угодій въ пастбища и на стоя-

щее въ тѣсной связи съ тѣмъ огораживаніе начинаются главнѣйшимъ образомъ съ конца столѣтія. Мнѣ думается, однако, что изъ этого несоотвѣтствія слѣдуетъ сдѣлать лишь то заключеніе, что и въ развитіи очень выгоднаго и очень удобнаго для вотчинниковъ пастбищнаго хозяйства не они явились пионерами; землевладѣльцы съ азартомъ принялись за овцеводство тогда, когда увидѣли, что у маленькихъ людей, ихъ фермеровъ, „копыто овцы превращаетъ песокъ въ золото“. Такъ можно заключить и изъ докладной записки Армстронга лорду-канцлеру Кромвелю. Онъ указываетъ, что „увеличеніе числа экспортеровъ (staplers) вызвало между ними усиленное соперничество; шерсти перестало хватать на всѣхъ, и тогда они начали одинъ предъ другимъ давать преміи фермерамъ и ихъ женамъ, чтобы получить шерсть предпочтительно предъ конкурентами“ ²⁷⁹). Въ этой погонѣ за шерстью, какъ далѣе излагаетъ Армстронгъ, „создался особый классъ посредниковъ, маклаковъ (broggers), которые не будучи ни экспортерами, ни суконщиками, скупали шерсть изъ мелкихъ рукъ (of pore mens hands) и у фермеровъ и перепродавали ее экспортерамъ за наличныя деньги. Цѣны на шерсть съ каждымъ днемъ росли все болѣе и болѣе, и хозяева, встрѣчаясь, какъ обыкновенно, на базарахъ и узнавая, какъ сильно идутъ въ гору цѣны на шерсть, начали изыскивать всевозможныя способы, чтобы упразднить трудомъ созданное землепашество (how to destroy mens werks of housbondry) и увеличить производство шерсти, чтобы имѣть ее возможно больше. И такъ все возрастали цѣны, что въ концѣ концовъ (in conclusion) фермеры, увы!— и джентльмены стали запускать землю безъ обработки, обращая ее подъ пастбища... научившись учитывать громадную прибыль, какую они могутъ этимъ путемъ получить“ ²⁸⁰). Въ этомъ состязаніи съ „мужичкомъ“ и фермеромъ благородные предприниматели приходили послѣдними. „Маленькіе люди“, найдя секретъ, какъ стать большими, торопились использовать его и жадно снимали господскія земли на возможно болѣе продолжительные сроки, и лорды, надумавъ по примѣру своихъ фермеровъ самимъ заняться золо-

тоисканіемъ, находили подчасъ, что значительная часть ихъ экономическихъ земель сдана на долгіе сроки, и должны были собирать ихъ постепенно, выжидая окончанія арендныхъ сроковъ. Такъ описываетъ процессъ Бэконъ въ своей „Исторіи царствованія Генриха VII“²⁸¹). Онъ указываетъ, что лорды, чтобы расширить свои пастбища, удерживали въ своихъ рукахъ земли, которыя поступали къ нимъ по истеченіи арендныхъ сроковъ ихъ фермеровъ, снимавшихъ эти земли на определенное число лѣтъ, пожизненно или на неопределенное время—по усмотрѣнію лорда. Повидимому, сдача на время жизни съемщика или даже на нѣсколько жизней была значительно распространена, поэтому въ другомъ памятникѣ разсматриваемаго времени, въ извѣстномъ „Диалогѣ о государствѣ“, теперь приписываемомъ Гельсу, рыцарь жалуется, что едва ли одна треть его земель вернется къ нему при его жизни, такъ какъ онѣ издавна сданы по аренднымъ договорамъ или по копіямъ съ протоколовъ вотчинныхъ судовъ и еще долго будутъ оставаться въ чужомъ пользованіи²⁸²). „Не имѣя возможности“, говоритъ онъ далѣе, „увеличить доходы съ своихъ земель, остающихся въ чужомъ пользованіи, многіе изъ насъ вынуждены удержать за собою часть земли, возвращающейся обратно къ намъ по окончаніи срока аренды, или пріобрѣтать фермы на чужой землѣ и за полнять ихъ овцами и другимъ скотомъ“²⁸³).

И въ самомъ дѣлѣ, не только многочисленные отзывы, но и непосредственные документы показываютъ, что дворянство дѣлаетъ героическій шагъ,—само становится въ ряды арендаторовъ. Нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго и ничего новаго въ томъ, что лорды и рыцари доминируютъ въ спискахъ арендаторовъ удѣльныхъ вотчинъ Генриха VII-го, это могла быть посредническая аренда, съемка для послѣдующей передачи вотчины въ другія, болѣе умѣлыя руки, аренда, предоставленная за заслуги предъ престоломъ для поправленія дѣлъ; но ново, повидимому, то, что нерѣдко рыцари и сквайры снимаютъ не цѣлыя вотчины, а только отдѣльные покосы въ паркахъ, иногда и не очень большіе, въ 2—4 ф. ст. аренды, снимаютъ даже мукомоль-

ныя мельницы, что въ прежнее время считалось какъ бы исключительной привилегіей третьяго сословія ²⁸⁴). Еще болѣе ново и характерно для предпринимательскаго духа новаго дворянства, что очень часто мы встрѣчаемъ въ ренталяхъ XVI-го вѣка сквайровъ и джентльменовъ въ рядахъ арендаторовъ отдѣльныхъ участковъ въ частныхъ вотчинахъ, бокъ-о-бокъ съ обыкновенными крестьянами и іоменами. Такъ, на земляхъ сэра Генри Комптона въ Девонъ ²⁸⁵) мы видимъ въ 1566 г. въ числѣ арендаторовъ экономическихъ угодій рыцаря Джона Перре, который снимаетъ 6 отдѣльныхъ полевыхъ участковъ съ общимъ протяженіемъ въ 229 акровъ, два участка луга въ 18 акр., 30 акр. пастбищъ и еще нѣкоторые участки, точно не обозначенные, всего на сумму въ 11 ф. 3 ш. 4 п.; далѣе, джентльмена Роберта Коль, который въ компаніи съ другими лицами снимаетъ 200 акр. пахатной земли за 2 ф. 5 ш., затѣмъ сквайра Вильяма Аббота, который, опять въ компаніи, совмѣстно съ нѣкимъ Джономъ Шортъ, быть можетъ, человѣкомъ совершенно незнатнаго происхожденія, арендуетъ 210 акр. за 4 ф. 13 ш. 4 п. И наряду съ тѣмъ, Гуго Стоклей, повидимому, простой іомень, снимаетъ одинъ 120 акр. за 4 ф. 5 ш. 4 п., вдова мѣстнаго крестьянина Джона Аткина арендуетъ 7 участковъ въ 120 акр. за 5 ф. 7 ш. 8 п., вдова другого крестьянина Алиса Дактонъ снимаетъ два участка за 1 ф. 19 ш. 7 п. и т. д. Въ Горстедѣ, въ Норфолькѣ, въ 1586—88 г. изъ 17 держателей, имѣющихъ жилые дома въ вотчинѣ, 5 сквайровъ и джентльменовъ; трое изъ нихъ имѣютъ значительные участки въ 265—280 акр., но одинъ — только 60, другой даже лишь 15 акр. ²⁸⁶). Мы встрѣчаемъ и въ протоколахъ комиссій по огораживанію 1517 г., арендаторовъ-дворянъ, хотя далеко не столь часто, какъ того можно было бы ожидать по распространеннымъ жалобамъ на ростъ дворянской аренды. Такъ, по Беркширу и Оксфордширу мы находимъ, если я не ошибся при просмотрѣ, едва ли не 6 лишь такихъ случаевъ дворянской аренды ²⁸⁷).

Если дворянство такъ рьяно взялось за поправленіе своихъ финансовъ и перестало брезгать даже арендой въ очень

скромныхъ размѣрахъ, тѣмъ шире должно было пойти,—по крайней мѣрѣ съ конца XV-го ст., когда выгоды овцеводства вполне выяснились,—возстановленіе помѣщичьяго хозяйства, если и не земледѣльческаго, то пастбищнаго типа. И дѣйствительно, просматривая „Оцѣнку монастырей“, составленную незадолго до ихъ секуляризации, мы встрѣчаемъ не мало случаевъ существованія экономическаго хозяйства, даже экономической запашки. Такъ, аббатство Wroxton въ Оксфордширѣ имѣетъ въ своемъ непосредственномъ пользованіи 217 акр. пахатной земли, оцѣниваемые въ 4 ф., и различные пастбищные и сѣнокосные участки съ общей площадью въ 177 акровъ, оцѣниваемые въ 6 ф. 3 ш. 4 п. Другой монастырь S. Neoti держитъ въ своемъ пользованіи 300 акр. полевой земли, оцѣненныхъ въ 9 ф., 30 акр. луга, стоящихъ въ годъ 4 ф. 10 ш., 90 акр. огороженныхъ пастбищъ на 4 ф. 10 ш. и 140 акр. въ общинныхъ пастбищахъ, оцѣниваемыхъ въ 2 ф. 6 ш. 8 п. Опись монастыря Revesby даетъ рядъ огороженныхъ пастбищныхъ и полевыхъ участковъ, преимущественно, впрочемъ, первыхъ, непосредственно эксплуатируемыхъ вотчинникомъ, т.-е. монастырской братіей. Prioratus de Thetford, въ Норфолькѣ, имѣетъ въ экономическомъ пользованіи въ трехъ норфолькскихъ вотчинахъ 557 акр. пахатной земли и различные выгоны на 1600 овецъ, въ другихъ вотчинахъ въ томъ же графствѣ однихъ выгоновъ на 2600 овецъ, въ трехъ сѣффолькскихъ вотчинахъ опять однихъ выгоновъ на 1600 овецъ. Въ томъ же графствѣ коллегія Russheworth имѣетъ въ непосредственномъ своемъ завѣдываніи 200 акр. полевой земли и выгоны на 1300 овецъ. Встрѣчаются также монастыри съ чрезвычайно обширнымъ собственнымъ овцеводствомъ, такъ цистеріанское аббатство Beatae Mariae de Byndon, въ Дорсетѣ, держитъ въ 5 вотчинахъ различные выгоны на 3537 овецъ; въ томъ же графствѣ другой монастырь, Beatae Mariae de Myddelton, имѣетъ различныхъ выгоновъ на 7329 овецъ; третій монастырь—бенедиктинское аббатство Cerne ап. Петра и Павла—на 5637 овецъ; prioratus de Lewes въ Сэссексѣ имѣетъ въ непосредственномъ пользованіи 978 акр. пахатн.

земли, 230 акр. пастбищной, 30 акр. сѣнокосной и выгоны на 4300 овецъ и т. д. ¹⁸⁸³).

Однако, совершенно другое впечатлѣніе получается, когда отъ единичныхъ случаевъ мы переходимъ къ массовому подсчету. Матеріаль для такого подсчета даютъ отчеты управляющихъ секуляризованныхъ монастырскихъ вотчинъ, въ значительномъ числѣ напечатанные Дегделемъ въ исторіи англійскихъ монастырей. Мы имѣемъ въ этихъ извлеченіяхъ изъ отчетовъ не перечень земель, а перечень основныхъ статей денежнаго дохода; при этомъ отдѣльно показаны поступления отъ фермеровъ и отдѣльно—отъ сдачи въ аренду экономическихъ земель. Это подраздѣленіе даетъ основаніе думать, что въ послѣднюю рубрику относились земли, которыя до секуляризаціи только частью и изрѣдка сдавались фермерамъ, большей же частью эксплуатировались монастыремъ за собственный счетъ. Поэтому по поступлениямъ отъ сдачи экономическихъ земель мы можемъ заключить о степени развитія экономическаго хозяйства въ періодъ, непосредственно предшествовавшій секуляризаціи. Мы подсчитали поступления по 337 монастырскимъ вотчинамъ въ разныхъ графствахъ и получили слѣдующіе итоги:

Поступленія отъ фригольдеровъ	847 ф.	1 ш.	3 п.
„ „ копигольдеровъ	5716 „	15 „	10 „
„ „ Tenentes ad voluntatem . . .	1614 „	18 „	4 „
„ „ арендаторовъ	2125 „	10 „	11 „
„ „ экономическихъ земель . . .	3070 „	4 „	6 „
<hr/>			
Всего . . .	13.374 ф.	10 ш.	10 п.

Оказывается такимъ образомъ, что доходъ отъ сдачи экономическихъ земель составляетъ въ бывшихъ монастырскихъ вотчинахъ неполную четверть общаго дохода. Такой итогъ врядъ ли можетъ оставить сомнѣніе, что площадь экономическаго хозяйства въ нихъ не только не возросла, но значительно сократилась противъ феодальной эпохи. Достаточно для этого вспомнить хотя бы, какую видную, едва ли не преобладающую, роль играли экономическія земли въ бюджетъ англійскихъ Темпліеровъ по отчету 1338 г. ¹⁸⁸³).

Но, быть можетъ, такое сокращеніе непосредственной эксплуатаціи экономическихъ земель было вызвано ненормальнымъ состояніемъ, какое переживали монастыри въ ожиданіи предстоявшаго закрытія? не попала ли, кромѣ того, часть дохода отъ этихъ земель въ рубрику поступленій отъ фермеровъ? Нѣтъ. Повидимому, сокращеніе дохода отъ экономическихъ земель въ церковныхъ вотчинахъ должно быть всецѣло приписано той ликвидаціи экономической запашки, которая началась въ концѣ XIV-го ст.; повидимому, все развитіе овцеводства на помѣщичьихъ земляхъ въ конечномъ итогѣ не довело размѣровъ непосредственно эксплуатируемой вотчинникомъ земельной площади даже до того уровня, какого она достигала въ феодальную эпоху. И не только въ церковныхъ вотчинахъ, но и въ крупныхъ свѣтскихъ, по отзыву Джона Смита, главнаго управляющаго вотчинъ Беркли, человѣка, несомнѣнно хорошо знавшаго строй помѣщичьяго хозяйства своего времени, сдача экономическихъ земель въ аренду остается преобладающей формой эксплуатаціи ²⁹⁰). Surveyor, сборщикъ оброковъ, специалистъ по выжиманію ренты, окончательно вытѣсняетъ средневѣковаго сеншала-агронома, подобно тому, какъ руководства по сельскому хозяйству для просвѣщенныхъ помѣщиковъ уступаютъ мѣсто популярнымъ книжкамъ, предназначеннымъ для фермеровъ ²⁹¹). Несмотря на всѣ попытки дворянства, сельское хозяйство болѣе или менѣе окончательно ускользаетъ изъ его рукъ и почти всецѣло переходитъ къ арендаторамъ-капиталистамъ. Очевидно, то были болѣе крѣпкія руки, и вотчинники постепенно вынуждены совершенно отказаться отъ непосредственной эксплуатаціи своихъ земель, вынуждены поступиться въ пользу фермера-предпринимателя всей частью прибавочной стоимости, какая приходится на долю капитала, и стать только землевладѣльцами, получать только поземельную ренту.

Такимъ образомъ, вотчинники не могли воспользоваться освободившимися послѣ чумы крестьянскими землями уже просто потому, что не могли найти для нихъ примѣненія; когда развитіе овцеводства указало это примѣненіе, въ

рукахъ помѣщиковъ не оказалось уже крестьянскихъ земель, такъ какъ не только эти земли, но и собственныя земли вотчинника были широко розданы задолго до развитія помѣщичьяго овцеводства; наконецъ, самое возрожденіе экономическаго хозяйства шло слишкомъ медленно и имѣло слишкомъ мало шансовъ на успѣхъ для того даже, чтобы захватить всю земельную площадь, непосредственно принадлежавшую помѣщику; тѣмъ менѣе была необходимость въ расширеніи этой площади на счетъ крестьянскихъ земель, если бы даже такое расширеніе было возможно.

Естественно поэтому, что когда мы начинаемъ подсчитывать, какая же площадь осталась въ рукахъ крестьянъ въ результатѣ аграрнаго переворота, пережитаго деревней, то, вопреки всѣмъ свидѣтельствамъ о насильственномъ и ненасильственномъ обезземеленіи крестьянства, мы не только не находимъ сокращенія степени земельного обезпеченія средняго двора, но мы не находимъ вообще никакого сокращенія земельной площади деревни, несмотря на всю убыль ея населенія; напротивъ, нерѣдко мы должны констатировать прямое увеличеніе этой площади, хотя дворовъ осталось много меньше сравнительно съ прежнимъ временемъ.

Такъ, въ Демерсгемѣ ²⁹²⁾, въ Вильтширѣ, какъ мы видѣли, число дворовъ къ началу XVI-го ст. уменьшилось противъ XIII-го в. слишкомъ вдвое, между тѣмъ земля состояло въ пользованіи этихъ дворовъ въ срединѣ XIII-го ст. около 4500 акр. на 170 дворовъ, въ 1518 г. не менѣе 5000 акр. на 65 дворовъ. Въ Идмистонѣ, тамъ же и за тотъ же періодъ времени, изъ 29 дворовъ сохранилось лишь 15, а площадь крестьянскихъ земель по подсчету увеличивается съ 900 акр. до 1200, не считая угодій, арендуемыхъ у помѣщика. Въ Касль-Комбѣ ²⁹³⁾ въ 1340 г. приходилось на 26 копигольдерскихъ дворовъ и 22 коттерскихъ 23 $\frac{1}{2}$ виргаты земли и 22 коттеджа, въ 1454 г. на 22 копигольдерскихъ двора и 11 коттерскихъ даже нѣсколько больше прежняго: 24 $\frac{1}{2}$ виргаты и, конечно, тѣ же 22 коттеджа. То же мы видимъ и въ деревняхъ Крондель въ Гемширѣ ²⁹⁴⁾. Въ дер. Іетли въ 1287 г. при 47 дворахъ насчитывается

крестьянской земли около 600 акровъ, въ серединѣ XVI-го стол., въ 1567 г., при 37 дворахъ болѣе 1400 акр.; въ Свантропѣ въ 1387 г. при 21 дворѣ около 400 акр., во второй половинѣ XVI-го ст. при 10 дворахъ 575; въ Ольдершотѣ въ 1287 г. 22 двора имѣли 380 акр. надѣльной земли (считая таковой землю, обозначавшуюся въ виргатахъ), да сверхъ того 24 лица держали различные заимочные участки, въ общей сложности около 120 акр., а въ 1567 г. 18 дворовъ; державшихъ виргатную землю, сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ 643 акр. полевой земли, помимо луга и лѣса, и т. д. Въ вотчинѣ Луттерворсъ ²⁹⁵), въ Лестерѣ, по ренталю 1554 г. изъ 11 держателей только 3 имѣютъ по одной виргатѣ, 3—по 2, 3—по 3, 1—4 виргаты. Ясно, конечно, что земельное обезпеченіе всѣхъ дворовъ значительно поднялось здѣсь. То же въ вотч. Гейфордъ ²⁹⁶), въ Оксфордширѣ: по ренталю 1598 г. изъ 14 держателей 4 имѣютъ по коттеджу, а изъ 10 земельныхъ дворовъ лишь 2 владѣютъ однимъ ярландомъ и одинъ $2\frac{1}{2}$, остальные держатъ по 3, 4 и 5 ярландовъ. Въ Рули ²⁹⁷), въ томъ же графствѣ, по ренталю 1530 г. изъ 17 земельныхъ дворовъ только 6 держатъ по 1— $1\frac{1}{2}$ виргаты, 7—по 2 виргаты, а 4 даже по 4 и болѣе виргатъ, до 18. Въ вотчинахъ упраздненнаго аббатства Уайтби, въ Йоркширѣ ²⁹⁸), въ 40-хъ годахъ XVI-го ст. изъ 25 дворовъ только 10 имѣютъ по 1—2 боваты, остальные 15—по 3 и болѣе. Мы видѣли, наконецъ, въ ренталѣ Гексгемскаго аббатства 1479 г. яркіе примѣры тому, какъ сильно повысилось земельное обезпеченіе дворовъ, въ итогѣ чего 122 двора владѣютъ въ сложности не менѣе какъ 230 полными надѣлами.

Ясно, что, даже не имѣя предъ собою ренталей феодальной эпохи, уже изъ этого увеличенія размѣровъ землевладѣнія средняго двора нельзя не заключить, что убывая крестьянская земля вся за крестьянами и осталась, что вотчинникъ убылью населенія не воспользовался для расширенія своихъ экономическихъ земель. Иногда описи прямо отмѣчаютъ, что населеніе сократилось, а освободившаяся земля отошла къ оставшимся дворамъ; такія указанія

мы, находимъ, напр., въ ренталяхъ вотчины Ивернъ въ Дорсетъ ³⁰⁰) и вотчины Эклингтонъ въ Нортумберлендъ ³⁰⁰). Конечно, нужны дальнѣйшія, болѣе многочисленныя и болѣе точныя сопоставленія площади крестьянскаго землевладѣнія въ XV—XVI ст. и въ феодальную эпоху, но пока всѣ матеріалы, которыми мы располагаемъ въ настоящее время, совершенно не обнаруживаютъ уменьшенія земельной площади крестьянства и явно указываютъ на повышеніе земельной обезпеченности средняго двора, тѣмъ въ корнѣ подрывая господствующее мнѣніе о насильственной экспроприаціи крестьянства лендлордами. Нерѣдко мы видимъ даже, что крестьянская земля возрастаетъ на счетъ помѣщичьей. Мы уже говорили объ этихъ прирѣзкахъ изъ господскихъ земель, которыя затѣмъ болѣе или менѣе безраздѣльно сливались съ землями крестьянскими. Онѣ часто встрѣчаются въ Гексгемскомъ ренталѣ конца XV-го в. ³⁰¹); прирѣзками подобнаго рода въ значительной степени объясняется, вѣроятно, сильное увеличеніе площади крестьянскаго землепользованія въ деревняхъ вотчины Крондель. Въ вотчинѣ Гинтонъ въ Сомерсетъ ко второй половинѣ XVI-го в. вся экономическая земля переходитъ къ крестьянамъ и настолько расплывается между надѣлами, что теряются всякіе слѣды различія между ней и исконной крестьянской землей ³⁰²); то же явленіе отмѣчаетъ тотъ же ренталь вотчинъ герцога Девонширскаго, составленный въ правленіе Филиппа и Маріи, относительно вотчины Эльсберъ въ Девонширѣ и Лайтдюранъ въ Корнваллисѣ ³⁰³). На то же увеличеніе крестьянской площади на счетъ помѣщичьей указываетъ Корбетъ въ своемъ описаніи ряда Норфолькскихъ деревень ³⁰⁴) и въ результатъ онъ констатируетъ относительно малый размѣръ площади помѣщичьихъ угодій. Такъ, въ Горстедѣ экономическія земли составляютъ всего лишь 230 акр. изъ 1600 акр. общей площади манора, въ Гемстедѣ въ 1584 г.—80 изъ 570, въ Тофтиллорсѣ и того меньше, и въ цѣломъ экономическія земли образуютъ здѣсь едва ли болѣе 15% общей площади маноровъ, между тѣмъ какъ для феодальнаго времени Эшли считаетъ это отношеніе въ 33% ³⁰⁵).

Въ Форсетъ, въ Норфолькѣ, „къ 1565 году всѣ пахатныя земли вотчинной экономіи перешли въ руки держателей вотчины, пользовавшихся ими изъ постоянного оброка“ ³⁰⁶).

Однако, мы знаемъ, крестьянство въ концѣ-концовъ исчезаетъ въ Англіи, земледѣлецъ перестаетъ быть землевладѣльцемъ подобно тому, какъ землевладѣлецъ перестаетъ быть сельскимъ хозяиномъ, и, несомнѣнно, въ значительной степени процессъ этотъ относится къ разсматриваемому нами времени, кроется въ томъ аграрномъ переворотѣ, который, безспорно, Англія въ XV и XVI ст. переживала. И отвергая насильственную экспроприацію крестьянства, мы, естественно, должны искать исходныя причины этого процесса во внутренней жизни деревни и прежде всего въ ея земельномъ строѣ.

VI.

Крестьянское хозяйство въ XV—XVI ст.

Прежде всего посмотримъ, какъ распредѣлилась убывающая крестьянская земля между отдѣльными дворами. Начнемъ съ наиболѣе близкаго ко времени моровой язвы ренталя—съ описи Дэргемскихъ вотчинъ конца XIV-го ст. (ок. 1382). Вотъ общіе итоги крестьянскаго землевладѣнія въ этихъ вотчинахъ въ концѣ XIV-го в. сравнительно съ концомъ XII-го в. ³⁰⁷)

Размѣры держаній.	Число дворовъ:			
	въ 1183 г.	Ок. 1382 г.	Въ 1183 г.	Ок. 1382 г.
До 6 акр.	71	57	} 71	75
Отъ 7 до 10 акр.	—	18		
„ 11 „ 15 „	93	53	} 628	202
„ 16 „ 20 „	49	35		
„ 21 „ 29 „	18	20		
Въ 30 акр.	468	94	} 9	195
Отъ 31 до 40 акр.	1	13		
„ 41 „ 49 „	1	82		
„ 50 „ 69 „	1	67		
„ 70 „ 89 „	2	23		
„ 90 и бол. „	4	10		
Всего	708	472	708	472

При этомъ сопоставленіи поражаетъ тотъ фактъ, что несмотря на изобиліе, послѣ чумы, свободныхъ земель численность коттерскихъ дворовъ не только не уменьшается пропорціонально убыли населенія, но не сокращается вовсе и относительно составляетъ теперь болѣе большой процентъ, чѣмъ до эпидеміи: 15%, вмѣсто 10%. Чѣмъ объяснить такое странное явленіе? Мнѣ представляется, что оно только лишній разъ подтверждаетъ ранѣе выставленное положеніе, что малоземеліе и безземеліе въ средневѣковой англійской деревнѣ обусловливались не недостаткомъ земли, а недостаткомъ скота, въ томъ количествѣ, въ какомъ онъ требовался для веденія хозяйства при тяжелой почвѣ Англій. Въ самомъ дѣлѣ, даже дворъ, имѣющій двѣ пары воловъ, признается сходимъ недостаточно сильнымъ для того, чтобы держать два надѣла, и при всей осмотрительности въ раздачѣ надѣловъ, сходимъ, какъ мы видѣли, все же приходится часто констатировать, что земля остается безъ обработки, и принимать особыя мѣры для борьбы съ этимъ явленіемъ. Отсюда сосредоточеніе многихъ надѣловъ въ однѣхъ рукахъ, на которое указываютъ протоколы, въ рукахъ богатыхъ дворовъ, обладавшихъ достаточнымъ, т.-е. относительно очень большимъ живымъ инвентаремъ. Но, повидимому, такихъ богатыхъ дворовъ въ деревнѣ было весьма немало, какъ того и нужно было ожидать при англійской недѣлимости дворовъ и единонаслѣдіи. Въ Даргемскихъ вотчинахъ многоземельныхъ дворовъ, имѣющихъ болѣе полнаго надѣла, т.-е. свыше 30 акровъ, въ концѣ XII-го стол. мы насчитываемъ всего лишь 9, неполныхъ $1\frac{1}{2}\%$ общаго числа пашенныхъ дворовъ, въ концѣ же XIV-го вѣка ихъ 195, т.-е. почти 50% пашенныхъ дворовъ этого времени (397).

Мы располагаемъ, далѣе, для сѣвера Англій ренталемъ послѣдней четверти XV-го стол.—описью вотчинъ Гексгемскаго аббатства 1479 г. Въ 15 деревняхъ аббатства насчитывается всего 40 коттерскихъ дворовъ и 120 пашенныхъ. Численность коттерскаго класса здѣсь, очевидно, очень сильно сократилась: какъ мы уже отмѣтили, въ Сальтонѣ,

напр., 39 коттеджей и всего 16 коттеровъ, въ Бингфильдъ 12 коттеджей и 4 коттера, въ Дотлендъ 10 коттеджей и лишь 2 коттера, въ Киркетонъ 8 коттеджей и 4 коттера, въ Ичвикъ 8 коттеджей и только 2 коттера. Однако относительно коттеровъ все же еще очень много; несмотря на всю указанную убыль, они все же образуютъ до четверти общаго числа дворовъ. Но на одно необходимо обратить вниманіе: не всякій, держащій коттеджъ, является здѣсь коттеромъ въ обычномъ смыслѣ этого слова, пролетаріемъ, имѣющимъ только собственную избенку; въ числѣ коттеровъ Гексгемскаго ренталя встрѣчаются люди не только не бѣдные, но несомнѣнно зажиточные, которые помимо этого коттеджа держатъ полевые участки, и участки значительные, иногда въ той же деревнѣ, иногда въ сосѣдней деревнѣ, и коттеджи они, очевидно, снимаютъ не по недостатку средствъ для веденія полевого хозяйства, а въ дополненіе къ своему хозяйству, по всей видимости, для того чтобы использовать приусадебную землю коттеджа какъ выгонъ для скота. Иногда протоколы прямо и отмѣчаютъ, что коттеджи сняты „подъ траву“: „и имѣются въ селѣ 39 коттеджей, изъ коихъ 17 со строеніями, 19 безъ строеній и сдаются подъ траву, и три вовсе пустыютъ и не имѣютъ держателей“ ⁸⁰⁵).

Изъ 120 пашенныхъ дворовъ только 10 держатъ по одной боватѣ, 18—по двѣ боваты, 27—по три боваты или по одной „терра гусбандорумъ“, 28—по 4 боваты, 11—по 5 боватъ или по 2 „терра гусбандорумъ“, 11—по 6 боватъ и 15 даже свыше 6 боватъ. Другими словами, малоземельныхъ дворовъ среди пашеннаго крестьянства всего лишь 8%, напротивъ, многоземельные дворы, владѣющіе 4 боватами и болѣе, образуютъ слишкомъ половину всѣхъ земельныхъ дворовъ—65 изъ 120, и при этомъ почти треть всѣхъ пашенныхъ дворовъ—37 изъ 120—имѣютъ по 5 и болѣе боватъ земли, въ среднемъ свыше 50 акровъ одной полевой земли, не считая выгоновъ, сѣнокосовъ, усадьбы и т. п., а это уже площадь, которая, по всей видимости, и при условіяхъ тогдашней Англій лежала за высшими предѣлами

трудоуой нормы землепользованія и неизбѣжно требовала для своей эксплуатаціи большаго или меньшаго участія чужого труда. Но участіе чужого труда въ концѣ XV-го столѣтія не означало болѣе „помочи“, взаимное содѣйствіе сосѣда сосѣду въ пору спѣшныхъ страдныхъ работъ, какъ въ феодальной Англіи. О такихъ „помочахъ“ мы въ памятникахъ XV-го вѣка почти не слышимъ болѣе. Участіе чужого труда въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ это время могло явиться уже только въ формѣ наемнаго труда, труда постояннаго батрака или временнаго работника, и хозяйство, пользовавшееся такимъ постороннимъ трудомъ, необходимо становилось по составу своихъ работниковъ, какъ и по размѣрамъ производства и количеству продуктовъ, сбываемыхъ на рынокъ, хозяйствомъ все болѣе предпринимательскаго типа. И такихъ хозяйствъ въ деревняхъ Гексгемскаго аббатства въ концѣ XV-го вѣка почти уже треть всѣхъ пашенныхъ дворовъ.

Мы имѣемъ для сѣвера еще одинъ ренталь конца XVI-го ст., ренталь вотчинъ Дѣргемскаго кафедральнаго собора 1580 г. Къ сожалѣнію, онъ показываетъ только размѣры платежей, но не размѣры держаній. Платежи распадаются на единовременные и постоянные; первые—пошлины за допускъ при переходѣ земли къ новому держателю—до крайности варьируютъ не только въ разныхъ вотчинахъ, но и въ одной и той же вотчинѣ, даже для одного и того же держателя за разныя держанія, подлежащія исполнѣ одному и тому же оброку; напротивъ, оброки отличаются рѣдкимъ однообразіемъ, что, повидимому, свидѣтельствуеетъ о томъ, что они остаются на одномъ неизмѣнномъ уровнѣ, установленномъ еще въ далекомъ прошломъ и не подлежащемъ измѣненію. Въ силу послѣдняго обстоятельства по размѣрамъ оброковъ можно составить себѣ нѣкоторое представленіе и объ относительной обезпеченности дворовъ землей. Я подсчиталъ оброки по 23 деревнямъ; всего въ нихъ насчитывается 188 дворовъ—деревни, какъ и въ вотчинахъ Гексгемскаго аббатства, очень мелкія. Изъ этого числа коттерскихъ дворовъ только 17; далѣе, 14 дворовъ держать лишь мелкіе

участки, но при томъ часто это не полевые участки, а съ-нокосные и луговые; 13 снимаютъ мельницы, сукновальни и другія оброчныя статьи, иногда за весьма значительныя суммы; изъ остальныхъ дворовъ только 2 платятъ за свою землю менѣе 20 ш., 9—отъ 20 до 40 ш., главная же масса дворовъ — 105 — платятъ отъ 40 до 60 ш., а 27 дворовъ даже свыше 60 ш., и изъ нихъ 15 даже свыше 100 ш. ⁸⁰⁹). Такое распредѣленіе оброковъ позволяетъ заключить, что и въ концѣ XVI-го ст. на сѣверѣ Англии многоземельные дворы по прежнему образовывали сплошную массу, составляли относительно наиболѣе многочисленную группу земельного крестьянства.

Но здѣсь выступаетъ еще другая черта въ ренталѣ, ради которой мы и остановились на немъ. При просмотрѣ поименныхъ списковъ держателей меня поразило тождество именъ и фамилій держателей въ различныхъ деревняхъ, и болѣе точное сличеніе именъ по 20 деревнямъ показало, что изъ 147 дворовъ 45, т.-е. слишкомъ 30%, одновременно держатъ землю въ разныхъ деревняхъ. Такъ, въ дер. Шинкли изъ 10 дворовъ 3 имѣютъ землю въ другихъ селеніяхъ, а именно: Джонъ Уитби, платя въ данной деревнѣ за участокъ земли 50 ш. 4,5 п., имѣетъ въ Истъ-Рейнтонѣ участокъ съ оброкомъ въ 52 ш. 3,5 п.; Лайенъ Мартинъ имѣетъ 2 надѣла въ Шинкли съ оброкомъ въ 100 ш. 9 п., да сверхъ того платитъ въ деревнѣ Гетте за огороженный участокъ 10 ш.; Готфридъ Тофте держитъ земли на 50 ш. 4,5 п. и сверхъ того арендуетъ въ Рейнтонѣ копи, за которыя уплачиваетъ цѣлыхъ 22 ф. ст. Въ другой деревнѣ, Дальтонѣ, изъ 6 дворовъ 3 встрѣчаются въ спискахъ держателей другихъ деревень; изъ нихъ одинъ платитъ въ дер. Уолстонъ за землю 3 ф. 4 п., другой въ Вестоу держитъ только одинъ коттеджъ за 10 ш., но въ Истъ-Мердингтонѣ разныя земли на такую же крупную сумму, какъ предъидущій держатель въ Уолстонѣ—на 3 ф. 4 п. Въ Истъ-Рейнтонѣ большинство дворовъ—5 изъ 9—состоятъ держателями въ другихъ еще деревняхъ; напротивъ, въ Уэстрейнтонѣ изъ 9 только 1 имѣетъ землю на сторонѣ; въ Мореслиа

ни одинъ не значится въ спискахъ держателей Дэргемскаго собора по другимъ его вотчинамъ, а въ Норсъ-Питтингтонъ изъ 6 дворовъ 2 имѣютъ аренды на сторонѣ—одинъ снимаетъ цѣлую вотчину, за которую платитъ 24 ф. 13 ш. 4 п., другой, въ компаніи съ другими, арендуетъ копи за 20 ф. Въ Саусъ Питтингтонъ изъ 3 дворовъ 2 имѣютъ земли внѣ деревни. Въ Гиворсъ изъ 4 дворовъ одинъ держитъ въ самой деревнѣ 4 надѣла, въ общей сложности на сумму въ 10 ф. да въ Саусевикъ мельницу за 53 ш. 6 п. и въ Верморсъ земельный участокъ за 3 ф. 13 ш. Въ Монктонъ изъ 6 дворовъ 3 имѣютъ еще земли на сторонѣ, изъ нихъ одинъ снимаетъ въ одной деревнѣ на началахъ свободной аренды разные участки за 5 ф. да въ другой деревнѣ надѣлъ за 49 ш. Въ Гедвортъ изъ 5 держателей 2 имѣютъ земли въ другихъ мѣстахъ, либо иныя оброчныя статьи; въ Гартонъ 3 изъ 10, въ Вестоу 3 изъ 12, въ Саусевикъ 3 изъ 6, въ Фулвеллъ 1 изъ 4, въ Вермонтъ также изъ 4 одинъ, въ Эйкби изъ 15 четверо; при этомъ одинъ въ этой вотчинѣ является только коттеромъ, платящимъ за свой участокъ всего 4 ш., но въ то же время въ вотчинѣ Ньютонъ Кеттонъ онъ оказывается крупнымъ арендаторомъ и платитъ за снимаемая имъ земли 5 ф. 7 ш. 8 п.

И это „собираніе земли“, одновременное владѣніе участками въ разныхъ мѣстахъ не является исключительной особенностью дэргемскихъ вотчинъ; оно выступаетъ даже въ относительно небольшихъ ренталяхъ, обнимающихъ всего нѣсколько деревень и потому, естественно, дѣлающихъ менѣе частымъ одновременное держаніе земли въ предѣлахъ этихъ немногихъ селеній. Такъ, ренталь Гексгемскаго манора 1547 г. (не слѣдуетъ смѣшивать его съ ренталемъ гексгемскихъ вотчинъ 1479 г., о которомъ мы говорили выше и который заключаетъ совершенно другія селенія) обнимаетъ всего 7 деревень, и тѣмъ не менѣе и въ этихъ тѣсныхъ рамкахъ мы не рѣдко видимъ повтореніе именъ держателей; напр., въ дер. Уодле-виллата изъ 14 дворовъ два имѣютъ землю еще въ другихъ деревняхъ того же манора, въ Кенли изъ 15 дворовъ три точно также снимаютъ

землю въ другихъ селеніяхъ вотчины, въ Истѣ-Олуэнтъ— 6 изъ 25, въ Найнбенксъ—5 изъ 20, въ Кедденъ 5 изъ 29 и т. д. ²¹⁰). То же мы встрѣчаемъ и въ другомъ рентахъ сѣверныхъ графствъ, въ отчетахъ управляющаго секуляризованными вотчинами монастыря Уайтби въ Йоркширъ за 31—38 гг. Генриха VIII-го. ²¹¹).

Трудно допустить, чтобы столь частое повтореніе фамилій и именъ держателей являлось только послѣдствіемъ однообразія въ фамильныхъ прозвищахъ, простымъ пережиткомъ клановой системы, несомнѣнно нѣкогда широко распространенной на сѣверной окраинѣ Англій. Будь такъ, подобныя повторенія должны были бы быть свойственны только сѣвернымъ графствамъ, но мы встрѣчаемся съ ними повсюду въ Англій, и тамъ, гдѣ клановой системы не существовало, и нерѣдко документы намъ категорически подтверждаютъ, что повторенія эти не случайное совпаденіе именъ, а дѣйствительно относятся къ одному и тому же лицу, представляютъ прямое собираніе земли однимъ и тѣмъ же хозяиномъ и въ предѣлахъ той же деревни, часто и за предѣлами деревни, въ разныхъ селеніяхъ и даже въ разныхъ вотчинахъ, иногда расположенныхъ далеко другъ отъ друга.

Яркій примѣръ тому представляетъ завѣщаніе нѣкоего Stephen Boarde or Bord изъ Сэссекса, составленное въ 10 годъ Елизаветы ²¹²). Мы узнаемъ изъ завѣщанія, что этотъ Бордъ держалъ маноръ Grountes in Lancyng за 12 ш. при дѣйствительной стоимости его въ годъ въ 3 фунта, да лѣе, вотчину Crawlynges въ Horsted Kaynes за 3 мѣры перца при дѣйствительной годовой стоимости ея въ 15 ш., 15 акровъ земли отъ Rich. Erlington за одну красную розу при годовой стоимости ихъ въ 40 шилл., одинъ коттеджъ и 3 акра земли въ Clumpring отъ епископа Чичестерскаго за одинъ пенсъ при дѣйствительной стоимости ихъ въ 13 шилл., одну лавку и полакра въ Brodewater отъ Ральфа Скропа за 2 пенса при стоимости ихъ въ 6 шилл. 8 пенс., 12 акровъ опять въ Horsted Kaynes отъ Drugo Barrontyne за 8 пенс. при дѣйствительной стоимости въ 20 шилл., 15 акровъ пастбища въ Heatplace и Walfields въ Horsted Kaynes за 18 пенс.

при дѣйствительной стоимости въ 6 фунт. 6 шилл. 8 пенс., одну крофту тамъ же за 2 пенса при стоимости ея въ 5 шилл., 12 акровъ горнаго пастбища при Crolland in Rotherfield отъ Lord Buckhurst въ его вотчинѣ Althorne за одинъ пенсъ, между тѣмъ какъ присяжные опредѣляютъ нормальную плату за угодье въ 5 шилл., 10 акр. пахатной земли, 10 акр. пастбища и 20 акр. выгона при Brattes въ Warbleton отъ Herbert Pelhem въ его вотчинѣ Buckflete за 2 шилл. 6 пенс., тогда какъ въ дѣйствительности участки стоятъ въ годъ 40 шилл., 20 акр. пастбища отъ лорда Бекгерста за 2 пенса, 10 акр. пастбища въ West Hothleigh отъ Thom. Forster и Antony Stapley за 2 шилл. 8 пенс., 8 акр. пастбища въ Tyefeld отъ Francis Chalgner за 4 пенса, коттеджъ и 12 акровъ... Здѣсь въ рукописи пропускъ, и далѣе опять слѣдуетъ перечень держаній этого Стефена Борда. Онъ имѣетъ еще 15 акр. пахатной земли и 15 акр. пастбища въ Chiltington, держа ихъ отъ Nic. Chalones въ его вотчинѣ Staunton за 3 шилл., между тѣмъ какъ эти участки стоятъ въ годъ 5 фунт.; далѣе, онъ снимаетъ коттеджъ, 15 акр. пастбища, 30 акр. выгона и 15 акр. полевой земли въ Клейтонѣ отъ герцога Норфолькскаго и другихъ за 12¹/₂ пенса при дѣйствительной стоимости ихъ въ 15 шил., овинъ, 10 акр. полев. земли, 6 акр. лѣса, 20 акр. пастбища и 5 акр. горныхъ выгоновъ отъ гр. Арундель и др. въ Кокфильдѣ за 10 ш. при стоимости ихъ въ 4 ф., 6 акр. поля, 3 акра пастбища тамъ же, далѣе, лавку, огородъ и коттеджъ, стоящіе въ годъ 33 ш. 4 п., тамъ же отъ королевы овинъ, огородъ, 21 акръ полевой земли, 31 акръ пастбища, 10 акр. лѣса и 13 акр. лѣснаго выгона, стоящіе въ годъ 6 ф., тамъ же еще отъ одного совладѣльца манора, отъ нѣкоего Джорджа Деви, овинъ, огородъ, 4 акра пашни, 5 акр. пастбища и крофту, тамъ же крофту и одинъ акръ пастбища, въ Erthingleigh 6 акр. пашни, 3 акр. пастбища и 2 акра лѣса за 4 п. при стоимости въ 22 ш., 12 акр. полевой земли, 17 акр. пастбища, 20 акр. лѣса въ East Grinsted отъ лорда Buckhurst, стоящіе въ годъ 6 ф., 6 акр. пахатной земли, 10 акр. пастбищной и 2 акра лѣса отъ него же и еще отъ него же 30 акр. полевой

земли, 20 акр. пастбищной, 30 акр. лѣса и 20 акр. кустарниковъ за 11 ш. при стоимости въ 9 ф., затѣмъ еще рядъ земельныхъ участковъ, точно не поименованныхъ, въ Madhurst, Old and New Shoreham, Brighthelmstone, Angmering, Byngsted, Rottingden, Ovyngden, Stoughton, East Wythering. Всего, при несомнѣнныхъ пропускахъ въ рукописи, держанія этого неутомимаго собирателя земли встрѣчаются въ 69 мѣстахъ, разбросаны по 29 приходамъ и 19 манорамъ Сэссекса. Въ общей сложности онъ оставляетъ одному сыну 155 акр. полевой земли, 147 акр. пастбищной, 38 акр. горнаго выгона, 112 акр. лѣса и 6 огородовъ, а всего 452 акра, другому сыну—88 акр. полевой земли, 98 акр. пастбищной, 102 акра горныхъ выгоновъ, всего 288 акр., что въ общемъ итогъ опредѣляетъ владѣнія Стефена Борда въ 740 акр. Между тѣмъ какимъ скромнымъ, часто трудовымъ крестьяниномъ выступилъ бы онъ предъ нами, если бы мы имѣли не общую сводку всѣхъ его держаній, а рентали отдѣльныхъ вотчинъ, въ которыхъ онъ снималъ по нѣсколько акровъ или коттеджъ съ огородомъ.

Разумѣется, Стефенъ Бордъ—„собиратель“ очень высокаго полета, но въ меньшемъ масштабѣ мы встрѣчаемъ такое собираніе земли сплошь и рядомъ въ самыхъ различныхъ районахъ страны. Едва ли не тѣмъ же собираніемъ земли, наличностью держаній въ другихъ мѣстахъ, объясняется очень любопытное явленіе, наблюдаемое во многихъ ренталяхъ Норфолька. Это держаніе мелкихъ участковъ земли безъ жилыхъ домовъ. Такъ, въ вотчинѣ Греть Кресинггемъ еще по ренталю 1414 г.³¹⁸⁾ изъ 35 дворовъ, повидимому, только 18 имѣютъ избы, остальные 17 держатъ одну только землю, по крайней мѣрѣ, ренталь совершенно не упоминаетъ при перечисленіи ихъ держаній о жилыхъ домахъ. То же мы видимъ въ Норфолькскихъ вотчинахъ, описанныхъ Корбеттомъ. Въ Лессинггемъ изъ 28 дворовъ, числящихся по ренталю времени Елизаветы, 3 не имѣютъ избы, въ Гемстедъ 5 изъ 23, въ Горстедъ 12 изъ 29. Очевидно, владѣльцы этихъ участковъ безъ жилыхъ домовъ жили на сторонѣ, имѣли въ другомъ мѣстѣ либо другой дворъ и козьяй-

ство, либо какое-нибудь промышленное занятіе, какъ предполагаеть Корбетъ ²¹⁴). То же мы находимъ и въ Форнсетъ Маноръ, описанномъ г-жей Давенпортъ ²¹⁵).

Переходя къ распредѣленію земли въ предѣлахъ деревни, мы должны прежде всего отмѣтить, что въ Норфолькѣ и въ XVI стол., какъ и въ феодальную эпоху, крестьянскій дворъ отличается значительно меньшими размѣрами сравнительно съ другими мѣстностями Англии. По всей вѣроятности, объясняется это явленіе болѣе легкой, песчаной почвой Норфолька и тѣмъ, что здѣсь, повидимому, менѣе былъ распространенъ порядокъ недѣлимости дворовъ. Впрочемъ, размѣры землевладѣнія сильно разнятся въ Норфолькѣ отъ деревни къ деревнѣ. Въ Гретъ-Кресингтонѣ, напр., изъ 18 дворовъ, имѣющихъ жилыя избы, только 1 держитъ 40 акр., 5—отъ 21 до 30 акр., пять владѣютъ только участками отъ 11 до 20 акр., а 7 дворовъ—участками до 10 акр. Въ Лессингемѣ только 3 двора изъ 25 дворовъ, владѣющихъ избами, имѣютъ болѣе 40 акр., 5—отъ 21 до 40 акр., 3—отъ 11 до 20 акр., 8 же дворовъ располагаютъ участками менѣе 10 акр., и 6 имѣютъ только коттеджи. Въ Гемстедѣ изъ 18 дворовъ, владѣющихъ избами, половина держитъ не болѣе 10 акр., 4—отъ 11 до 19 акр. и только 5 имѣютъ болѣе 20 акр., въ томъ числѣ 3—болѣе 50 акр. (57, 70 и 80). Напротивъ, въ Горстедѣ изъ 17 дворовъ съ избами 12 держатъ по 40 и болѣе акровъ, въ томъ числѣ 6—отъ 40 до 60, а остальные 6 даже отъ 110 до 280 акр., и только всего 5 дворовъ имѣютъ не болѣе 20 акр.; такимъ образомъ, $\frac{2}{3}$ всѣхъ осѣдлыхъ мѣстныхъ дворовъ явно принадлежать къ типу предпринимательскихъ хозяйствъ.

Въ Форнсетѣ по ренталю 1565 г. размѣры держаній очень незначительны; почти половина держателей имѣетъ менѣе 6 акр.; однако, если мы возьмемъ только земельные дворы, держащіе не менѣе 6 акр., то окажется, что изъ ихъ числа, изъ 89 такихъ дворовъ, 25, т.-е. 28%, имѣютъ болѣе 30 акр., и въ томъ числѣ 17 пользуются участками свыше 40 акровъ, т.-е. около 20%, всѣхъ пашенныхъ дворовъ, если причислять къ этой категоріи только дворы, держащіе не

менѣе 6 акр., относятся къ предпринимательскому типу. Мы находимъ здѣсь также довольно ясные признаки значительной консолидаціи держаній: крѣпостныхъ держаній въ манорѣ считается 135, между тѣмъ жилыхъ домовъ на нихъ указывается лишь 57, остальные же 78, очевидно, либо не обитаемы, либо совершенно снесены, и изъ нихъ о 44 прямо указывается, что они не заселены ²¹⁶). Разумѣется, такое явленіе можетъ быть понято лишь въ томъ смыслѣ, что земельные участки, къ которымъ эти жилые дома принадлежали, съ теченіемъ времени слились съ другими держаніями. И въ самомъ дѣлѣ, мы нерѣдко встрѣчаемъ среди несвободнаго, какъ и среди свободнаго населенія манора дворы, которые держатъ по нѣскольку избъ и, повидимому, по нѣскольку прежнихъ держаній. Такъ, одинъ несвободный держатель имѣетъ 7 избъ, двѣ половинныхъ избы и 86 акр.; другой въ 1447 г. оставляетъ, умирая, 5 избъ и 52 акр., третій еще въ 1401 г.—6 избъ и 160 акр. ²¹⁷). Отмѣтимъ также, что одинъ крѣпостной, какъ видно изъ его завѣщанія отъ 1506 г., держитъ землю въ 5 различныхъ манорахъ; другой крѣпостной содержитъ много батраковъ и оставляетъ по себѣ въ 1524 г. земли на 40 ф. ст.; третій крѣпостной, имѣя въ 1477 г. въ манорѣ всего одну избу и 22 акр. земли, въ то же время снимаетъ цѣлую вотчину, за которую уплачиваетъ въ годъ 8 ф. 6 ш. 8 п. ²¹⁸).

Въ цѣломъ получается впечатлѣніе, что въ Норфолкѣ наряду съ очень многочисленнымъ коттерскимъ классомъ, вѣроятно, въ большой степени занимавшимся суконнымъ производствомъ, существовалъ также численно очень значительный классъ многоземельныхъ дворовъ: по пяти разсмотрѣннымъ ренталямъ изъ 153 пашенныхъ дворовъ, считая таковыми дворы, имѣющіе не менѣе 6 акр., 36 дворовъ, т.-е. почти $\frac{1}{4}$ владѣли 40 и болѣе акрами пахатной земли, слѣд., вели въ большей или меньшей степени предпринимательское хозяйство; въ дѣйствительности этотъ процентъ долженъ быть еще больше, такъ какъ нерѣдко, какъ мы видѣли, дворы, владѣющіе относительно небольшими участками, въ то же время имѣютъ землю еще на сторонѣ.

Переходимъ теперь къ югу Англии, къ Гемширу, и рассмотримъ, какъ измѣнилось распределение земли въ Крондельской вотчинѣ ²¹⁹) къ срединѣ XVI-го ст. сравнительно съ концомъ XIII-го (для Сэттона—съ серединой XIV-го) ст. (см. табл. на стран. 167).

Какъ видимъ, въ средневѣковую эпоху безземельные и малоземельные дворы составляли въ Крондельскихъ селеніяхъ, причисляя къ этой категоріи всѣ дворы, держашіе не болѣе 10 акр., больше половины всѣхъ дворовъ, 95 изъ 181; къ срединѣ XVI ст. численность ихъ значительно понижается, не только абсолютно, но и относительно; такихъ дворовъ только 34 на 139, т.-е. около $\frac{1}{4}$, при этомъ въ Сэттонѣ и Свантропѣ мы вовсе не встрѣчаемъ болѣе коттеровъ и малоземельныхъ, въ Диппенгемѣ изъ 8 остался 1; напротивъ, въ самомъ Кронделѣ численность ихъ сократилась довольно слабо, всего съ 13 до 10. Средненадѣльныхъ дворовъ съ участками въ 11—20 акровъ въ феодальную эпоху было 50, что составляетъ около 30%, общаго числа дворовъ; въ срединѣ XVI ст. дворы этой категоріи образуютъ лишь 18% (25 на 139). Напротивъ, многоземельныхъ дворовъ съ надѣломъ свыше 40 акр. въ средневѣковую эпоху было всего лишь 5, т.-е. 4% всѣхъ пашенныхъ дворовъ, теперь они составляютъ почти половину ихъ числа. Это совершенно новый классъ, который въ большинствѣ деревень манора раньше прямо отсутствовалъ, а теперь въ 5 селеніяхъ изъ 7 является численно преобладающимъ элементомъ деревни.

Итакъ, и здѣсь мы констатируемъ, что земельный просторъ, созданный моровой язвой и отливомъ населенія въ города, всего менѣе пошелъ на пользу малообезпеченнымъ слоямъ деревни, но, съ другой стороны, освободившіяся земли не сосредоточились также въ немногихъ рукахъ, они послужили къ образованію громаднаго класса предпринимательскихъ хозяйствъ, такъ какъ, несомнѣнно, и здѣсь всѣ дворы, держашіе болѣе 40 акр. должны быть причислены къ этому типу хозяйствъ. И наряду съ тѣмъ мы и здѣсь находимъ одновременное пользованіе землей въ разныхъ де-

Держанія.	Крондель.		Дипленгемъ.		Свантропъ.		Крокгемъ.		Олдершотъ.		Гетли.		Сэттонъ.		Всего.	
	въ 1287	въ 1567	въ 1287	въ 1567	въ 1287	въ 1567	въ 1287	въ 1567	въ 1287	въ 1567	въ 1287	въ 1567	въ 1351	въ 1567	въ 1287, 1351	въ 1567
до 5 акр.	2	8	5	—	1	—	10	1	3	4	19	10	5	—	45	23
6—10 "	11	2	4	1	4	—	3	3	8	1	14	4	6	—	50	11
11—20 "	7	9	4	4	9	—	15	7	4	3	10	4	5	1	54	25
21—30 "	1	—	6	1	3	4	1	6	6	2	1	5	3	2	21	20
31—40 "	—	2	—	—	3	—	1	3	1	3	1	—	—	2	6	10
41—50 "	—	—	—	1	—	—	—	4	—	2	1	5	—	2	1	14
51—60 "	—	—	—	—	1	3	—	3	1	3	—	2	—	3	2	14
61—70 "	—	—	—	1	—	1	—	1	—	2	—	2	—	2	—	9
71—80 "	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	3	—	2	1	6
81—100 "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
св. 100 "	—	—	—	1	—	2	—	—	—	1	1	1	—	—	1	5
	21	21	19	6	21	10	31	28	23	22	47	36	20	16	181	139

ревняхъ. Такъ, Стефенъ Тери имѣеть въ Йетли избу и пол-виргаты и въ Сѣттонъ-Варлингтонъ двѣ гайды въ 96 акр. да еще виргату; Джонъ Терри держитъ въ Лонгъ-Сѣттонъ всего только коттеджъ и зачисленъ нами, конечно, въ разрядъ малоземельныхъ дворовъ, но въ то же время онъ имѣеть въ Йетли полвиргаты земли съ избой и коттеджемъ и въ Кронделъ виргату съ избой да акръ пустоши; Джонъ Уоттесъ является въ Олдершотъ малоземельнымъ крестьяниномъ трудового типа—онъ держитъ лишь коттеджъ да 5 крофтъ съ общимъ протяженіемъ въ 14 акровъ, но въ то же время онъ оказывается крупнымъ держателемъ въ Гоули: онъ владѣеть здѣсь 2 виргатами съ избой, еще одной полувиргатой также съ избой да сверхъ того 7 акр. полевой и сѣнокосной земли; Томасъ Кауэтъ въ Гоули держитъ избу, 2 участка луга въ 5 акр. да еще одинъ приусадебный участокъ въ 2 акра, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ владѣеть въ Кронделъ полувиргатой съ избой да въ Крокгемъ также полувиргатой съ домомъ и участкомъ заимочной земли; Ричардъ Джиффордъ держитъ въ Кронделъ избу и три ферделя земли въ 19 акр. полевой земли и $\frac{1}{2}$ акр. луга и кромѣ того въ Крокгемъ тофту и полувиргату и т. д. ³²⁰). Да этимъ врядъ ли исчерпывалось землепользованіе крестьянъ: мы не имѣемъ еще свѣдѣній о свободной арендѣ и степени участія въ ней мѣстнаго крестьянства.

Для центральной Англіи мы располагаемъ пока крайне скудными данными, но и они указываютъ на широкое развитіе въ деревнѣ XVI ст. предпринимательскаго хозяйства. Въ Генсингтонъ ³²¹), въ Оксфордширѣ, по ренталу 1546 г. изъ 7 дворовъ только 2 имѣютъ по полувиргатѣ, два двора держать по полной виргатѣ, одинъ полторы виргаты, одинъ двѣ виргаты, три избы и три огороженныхъ участка, одинъ 4 виргаты, 3 избы, 1 коттеджъ и 4 огороженныхъ участка да тофту изъ заимочной земли; такимъ образомъ, по меньшей мѣрѣ 2 двора изъ 7 относятся къ предпринимательскому типу. Въ Гейфордъ, въ томъ же графствѣ, какъ мы видѣли, въ 1598 г. изъ 14 дворовъ 4 коттерскихъ, изъ остальныхъ 10 пашенныхъ дворовъ только 2 имѣютъ по

одному ярдланду, напротивъ, половина пашенныхъ дворовъ держитъ по 3 и болѣе ярдланда: по 3— $3\frac{1}{2}$, одинъ $4\frac{1}{2}$, двое по 5, одинъ $5\frac{1}{2}$ да 2 избы. Въ другой оксфордской вотчинѣ—Рули ²²⁹⁾ по записямъ 1530 г. изъ 24 дворовъ 8 коттерскихъ, изъ остальныхъ 16 ни одинъ не держитъ менѣе ярдланда, 6 имѣютъ по 2 ярдланда, 1—4 ярдланда, наконецъ, одинъ владѣеть только нѣсколькими акрами полевой земли да однимъ огороженнымъ участкомъ, но въ то же время арендуетъ 18 ярдландовъ помѣщичьей земли на сумму 18 ф. 5 ш. 4 п.

Обратимся теперь къ западу Англии, къ Вильтширу, для котораго мы опять располагаемъ параллельными ренталами феодальной эпохи и XV—XVI ст. Въ Каслькомбѣ ²³⁰⁾ въ 1340 г. 4 фригольдера держали по одной виргатѣ съ избыю, 1—одну виргату безъ избы, одинъ— $2\frac{1}{2}$ виргаты, двое по водяной мельницѣ, одинъ—сукновальню. Въ 1454 г. въ рукахъ фригольдеровъ осталось всего дворовое мѣсто снесенной мельницы да домъ съ небольшимъ приусадебнымъ участкомъ; вся остальная земля и оброчныя статьи отошли къ копигольдерамъ, и фригольдеровъ теперь вмѣсто 9 насчитывается только 2. Несмотря, однако, на такое расширение площади собственно крестьянскаго землепользованія классъ коттеровъ остается все еще очень значительнымъ; ихъ, правда, теперь 11 вмѣсто 22, какъ было въ XIV ст., но относительная ихъ численность понизилась лишь съ 38% до 31%. Изъ копигольдерскихъ дворовъ въ 1340 г. 42%, 11 изъ 26, держали чисто трудовые надѣлы въ полвиргаты; въ XV ст. такихъ дворовъ всего 6 на 22, да и то одинъ изъ этихъ дворовъ снимаетъ сверхъ того сукновальню, слѣд., очевидно, является дворомъ предпринимательскимъ. Крупнокрестьянскихъ дворовъ въ XIV ст. было 12, если причислить сюда дворы, имѣвшіе по полной виргатѣ, и только три двора владѣли 2 виргатами каждый. Въ XV ст. по одной виргатѣ имѣютъ 9 дворовъ, при этомъ одинъ изъ нихъ снимаетъ еще три мельницы, 7 огороженныхъ участковъ, 3 коттеджа; это вдова богатаго суконщика Маргарита Гейнесъ, уплатившая наслѣдственной пошрины, какъ было упомянуто

выше, громадную по тому времени сумму въ 140 ф. ст.; одинъ изъ этихъ виргатаріевъ держитъ сверхъ одной виргаты еще мельницу и 2 коттеджа; далѣе три двора имѣютъ по $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ виргаты, изъ нихъ двое еще снимаютъ по нѣскольку лишнѣхъ домовъ: одинъ—3 избы, другой—4 коттеджа; наконецъ, 4 двора имѣютъ по 2 виргаты. Такимъ образомъ, по меньшей мѣрѣ 9 дворовъ изъ 22 копигольдерскихъ дворовъ, т.-е. 40%, общаго числа послѣднихъ, несомнѣнно должны быть отнесены къ классу предпринимательскихъ хозяйствъ.

Еще сильнѣе выступаетъ этотъ ростъ предпринимательскаго хозяйства въ Вильтширскихъ вотчинахъ Гластонберійскаго монастыря. Приводимъ параллельныя данныя для Демерсгема и Идмистома (см. таблицу на стран. 171) по ренталямъ 1189 г., первой половины XIII ст. (1235—52) и начала XVI в. (1518) ²²⁴).

Мы видимъ здѣсь чрезвычайное сокращеніе коттерскаго класса; его почти что не стало: вмѣсто прежнихъ 48 коттеровъ вначалѣ XVI ст. насчитывается всего лишь 4, т.-е. 5% общаго числа дворовъ вмѣсто четверти—24%, какъ было въ серединѣ XIII ст. Что же, получили они землю, стали они пашенными трудовыми крестьянами? Нѣтъ, они, очевидно, совершенно ушли изъ деревни, такъ какъ число мелкоземельныхъ трудовыхъ дворовъ, держащихъ отъ 11 до 20 акр., еще болѣе сократилось: въ серединѣ XIII ст. ихъ было въ обѣихъ вотчинахъ 68, къ началу XVI в. осталось лишь 3. Въ общей сложности всѣхъ дворовъ крестьянскаго типа, мелкихъ и крупныхъ, владѣющихъ участками отъ 11 до 40 акр. полевой земли, въ феодальную эпоху насчитывалось 146, другими словами, они образовали почти три четверти всего населенія, въ началѣ XVI ст. ихъ всего лишь 11, что составляетъ неполныхъ 14% общаго числа дворовъ. Напротивъ, многоземельные дворы, имѣющіе свыше 40 акр. полевой земли, въ средніе вѣка встрѣчались какъ рѣдкое исключеніе, ихъ всего 5 на 199 дворовъ, т.-е. $2\frac{1}{2}$ %, по послѣднему же ренталу, 1518 г., они образуютъ главную массу населенія, 81% всѣхъ дворовъ. Иначе говоря, вся деревня приняла предпринимательскій характеръ. Тутъ и

	Демерсгемъ.			Идмистонъ.			Всего.	
	въ 1189	въ 1235—52	въ 1518	въ 1189	въ 1235—52	въ 1518	въ 1235—52	въ 1518
до 5 акр.	34	21	1	5	2	1	} 48	} 4
5—10 „	12 ¹⁾	25 ¹⁾	2	2	—	—		
11—20 „	51 ²⁾	58 ²⁾	3	10 ⁶⁾	10 ⁶⁾	—	} 146	} 11
21—30 „	50 ³⁾	61 ³⁾	3	—	—	—		
31—40 „	—	—	5	14 ⁷⁾	17 ⁷⁾	—		
41—50 „	6 ⁴⁾	—	5	—	—	—	} 5	} 65
51—60 „	—	—	5	—	—	2		
61—80 „	10 ⁵⁾	5 ⁵⁾	22	—	—	6		
81—100 „	—	—	8	—	—	5		
101—140 „	—	—	6	—	—	—		
141—200 „	—	—	2	—	—	1	} 199	} 80
св. 200 „	—	—	3	—	—	—		
	163	170	65	31	29	15		

мелкіе, и средніе, и крупные предприниматели: 12 дворовъ владѣютъ болѣе чѣмъ 100 акр. и должны быть отнесены къ болѣе или менѣе крупнымъ предпринимательскимъ хозяйствамъ, главная масса этого класса, 41 дворъ изъ 65, имѣетъ отъ 61 до 100 акр., образуя среднепредпринимательскій типъ, 12, наконецъ, являются болѣе мелкими хозяйствами, но и они держатъ болѣе 40 акр., до 60, и едва ли могли обойтись безъ помощи наемнаго труда либо должны были имѣть значительный капиталъ, чтобы вести овцевод-

1) До $\frac{1}{4}$ виргаты. 2) По $\frac{1}{2}$ виргаты. 3) По 1 виргаты. 4) По $1\frac{1}{2}$ виргаты. 5) По 2 виргаты. 6) По $\frac{1}{2}$ вирг. въ 20 акр. 7) По 1 виргаты въ 40 акр.

ческое хозяйство. И их всѣхъ объединяетъ, далѣе, та черта, что они работаютъ на рынокъ, разводятъ овецъ, продаютъ шерсть.

Ренталь ясно показываетъ, что преобладающей отраслью хозяйства является здѣсь овцеводство. Въ Идмистонѣ каждый дворъ имѣетъ право высылать на общинные выгоны съ каждой виргаты земли по 66 овецъ, съ полу-виргаты по 33, съ cadaго коттеджа по 15, но только собственнаго скота. Однако для цѣлой трети дворовъ этого права оказывается мало, и изъ 15 дворовъ 5 приобрѣли себѣ специальное право на выпасъ добавочнаго числа овецъ: трое на 30 овецъ, одинъ на 60, а одинъ, крѣпостной держатель Николай Роттъ, даже на 300 овецъ сверхъ обычной нормы (*ultra extenta tenure sue*); трое снимаютъ еще добавочные участки пастбищной и сѣнокосной земли, тотъ же Николай Роттъ, имѣя въ деревнѣ $\frac{3}{4}$ виргаты, 6 разныхъ приусадебныхъ огородныхъ участковъ, тофтъ, да нѣсколько мелкихъ огороженныхъ участковъ и пользуясь специальнымъ правомъ выгона на 300 овецъ, сверхъ всего этого еще арендуетъ $116\frac{1}{2}$ акр. пахатной земли изъ господской экономіи. Другой Роттъ, Робертъ Роттъ или Робертъ-староста, имѣетъ въ деревнѣ одну виргату земли да 29 акр. пахоти, сверхъ того, небольшой участокъ луга всего въ 1 акръ да пользуется специальнымъ правомъ выгона на 30 овецъ, но кромѣ того онъ арендуетъ $149\frac{1}{2}$ акр. пахатной земли, 2 акра пастбища, крофту и весь господскій дворъ. Такія же крупныя фермы встрѣчаемъ мы и въ рядахъ крестьянства Демерсгема. Такъ, вдова Іоанна Морисъ держитъ въ деревнѣ всего одну виргату да 55 акр. пахатной земли, а арендуетъ изъ господскихъ земель 133 акра полевой и пастбищной земли, 17 тофтъ и господскую ферму, въ Степельгемѣ—хлѣбные амбары, скотный дворъ и 12 акр. огороженной земли. Таковы эти „барскіе холопы, держащіе землю на крѣпостномъ правѣ по обычаю вотчины“—*nativi Domini, tenentes per consuetudines manerii in villenagio*—какъ ихъ по старинному именуеть ренталь.

Итакъ, по всей странѣ, почти повсемѣстно, мы, наряду съ

значительнымъ сокращеніемъ общей численности сельскаго населенія, наблюдаемъ весьма сильное повышеніе уровня земельного обезпеченія пашенныхъ дворовъ. Полуvirгатарии становятся virгатаріями, полнонадѣльные дворы—многоземельными, но коттеръ остается коттеромъ. Мы не можемъ говорить о зарождающейся или возрастающей дифференціаціи деревни, потому что уже въ средніе вѣка по самому строю англійской деревни земельный пролетаріатъ и полу-пролетаріатъ, коттеры, малоземельные и маломощные дворы составляли въ ней до трети населенія. Численность пролетаріата скорѣе даже уменьшается не только абсолютно, но и относительно; но сокращается она не потому, что коттеръ получаетъ доступъ къ землѣ, а потому исключительно, что онъ вовсе покидаетъ деревню. И тотъ же своеобразный строй англійской общины, который провелъ широкую демаркаціонную линію между коттеромъ и пашеннымъ дворомъ, который цѣлую треть деревни обрѣкъ на полную матеріальную необезпеченность, чтобы дать возможность пашеннымъ дворамъ имѣть хорошо поставленное хозяйство,—этотъ же подворный укладъ общины, съ другой стороны, въ XIV—XV ст. привелъ къ тому, что всѣ пашенные дворы могли воспользоваться выгодно сложившимися для крестьянскаго хозяйства условіями и всѣ могли въ большей или меньшей степени расширить площадь своего землепользованія. Если въ средніе вѣка до четверти дворовъ держало по полному надѣлу въ 30 акр., образуя мощный слой крѣпкаго крестьянства, то въ XV—XVI ст. еще большій процентъ дворовъ держитъ свыше 40 акр. пахатной земли и ведетъ въ большей или меньшей степени предпринимательское хозяйство. Предпринимательскія хозяйства вырастаютъ не на почвѣ общаго разоренія деревни, не являются единичными исключеніями на фонѣ общей нищеты; они образуютъ обширный классъ, столь же многочисленный, какъ многочисленны были ряды крѣпкихъ крестьянскихъ дворовъ въ средневѣковую эпоху. То, что мы видимъ въ Англій XV—XVI ст., не есть разложеніе трудового крестьянства, которое никогда здѣсь не являлось доминирующимъ элементомъ деревни, а превра-

щеніе крѣпкаго крестьянства въ предпринимательскія хозяйства.

И въ самомъ дѣлѣ, если уже въ феодальную эпоху мы сплошь и рядомъ встрѣчаемъ на крестьянскихъ дворахъ батраковъ и поденщиковъ, то въ XV-мъ и XVI-мъ стол. крестьянинъ прямо немислимъ въ понятіяхъ современниковъ безъ батрака; крестьянинъ это хозяинъ, а хозяинъ всегда предполагаетъ работника. Фицгербертъ пишетъ свой трактатъ о земледѣліи для „бѣдныхъ фермеровъ и держателей“³²⁵); его крестьянинъ очень трудолюбивый хозяинъ, не брезгающій никакой работой и прилагающій „весь свой трудъ и все стараніе, чтобы сдѣлать все, что дѣлать долженъ хозяинъ, чтобы обезпечить средства къ жизни себѣ, своей женѣ, своимъ дѣтямъ и „своимъ батракамъ“³²⁶); и жена его—его вѣрная помощница: она вѣдаетъ скотный дворъ, ѣздитъ на базаръ для продажи продуктовъ хозяйства и, разумѣется, прежде всего заботится о домашнемъ хозяйствѣ, чтобы хозяинъ имѣлъ свой завтракъ, обѣдъ и ужинъ и чтобы были накормлены дѣти и... слуги³²⁷). Работа не прекращается въ этомъ домѣ труда и въ зимніе вечера, только Фицгербертъ рекомендуетъ хозяину каждый разъ въ такіе вечера соображать, окупается ли расходъ на топливо и свѣчи работой, которую производитъ по вечерамъ онъ, его жена и... его батраки. Въ другомъ трактатѣ объ управленіи имѣніями, говоря о громадныхъ выгодахъ доставляемыхъ огораживаніемъ, Фицгербертъ указываетъ, что для крестьянина было бы слишкомъ трудно въ короткое время обнести свои участки изгородями, такъ какъ это потребовало бы отъ него слишкомъ значительныхъ затратъ на наемъ рабочихъ, но онъ можетъ произвести всѣ работы постепенно, въ свободное отъ неотложныхъ работъ время, работая самъ совмѣстно со своими постоянными батраками³²⁸). Однимъ словомъ, „бѣдный земледѣлецъ“ и помогающій ему батракъ—это у Фицгерберта неразрывныя понятія. И естественно, потому что такъ было въ жизни, таковъ былъ типичный строй крестьянскаго двора. И держатели вотчины Абботъ-Риптонъ въ своей челобитной королю въ 1543—4 г., жа-

люясь на разныя незаконныя дѣйствія вотчинника по отношенію къ нимъ, „бѣднымъ молельщикамъ и истинно-вѣрно-поданнымъ“, „очень бѣднымъ крестьянамъ“, между прочимъ указываютъ, что вотчинникъ избилъ батраковъ одного изъ жалобщиковъ, Вильяма Стокели ³²⁹); и они не видятъ въ этомъ никакого противорѣчія: по сравненію съ лордомъ они, конечно, очень бѣдные люди, но они крестьяне - хозяева, и въ порядкѣ вещей, что они держатъ батраковъ. Мы видѣли выше, какъ дорожили крестьяне дешевымъ трудомъ коттеровъ и батраковъ, когда онъ былъ имъ нуженъ, другіе факты показываютъ, какъ мало они дорожили носителями этого труда, когда онъ сталъ имъ болѣе не нуженъ. „Въ одной деревнѣ“, рассказываетъ одинъ писатель, правда, болѣе поздней эпохи, XVII-го ст., „гдѣ спѣшно производилось огораживаніе, одинъ мѣстный житель такъ объяснялъ мнѣ причины этой поспѣшности: бѣдные плодятся какъ мухи, какъ вши; эти паразиты сожрутъ насъ, если мы не отгородимся“. „И несомнѣнно, прибавляетъ авторъ ³³⁰), такъ и было дѣло; безспорно, онъ выражалъ то, что думали въ большинствѣ и всѣ другіе“. То же совершалось и въ XVI ст. Гаррисонъ передаетъ, что крестьяне, имѣющіе по нѣскольку держаній, часто не соглашались сдавать излишніе дома бѣднымъ и испрашиваютъ спеціальныя разрѣшенія отъ вотчинниковъ вовсе снести эти дома, потому что, объясняютъ они, „если оставить ихъ стоять, они только привлекутъ нищихъ въ село, которые лягутъ бременемъ на весь приходъ и вызовутъ увеличеніе расходовъ на бѣдныхъ“ ³³¹). Раньше крестьянинъ „не жалѣлъ труда и стараній, чтобы прокормить своихъ батраковъ“, теперь эти батраки и коттеры стали въ его глазахъ вшами и паразитами, конечно, потому, что они стали ему болѣе не нужны, ибо „тамъ, гдѣ раньше работало 30, 40, 50 батраковъ, теперь занято лишь 3 или 4“ ³³²), не потому, разумѣется, что крестьянинъ сталъ самъ больше работать—онъ и раньше работалъ изо всѣхъ силъ—и не потому, чтобы уменьшились размѣры его хозяйства, а потому, что вмѣсто батраковъ онъ нашелъ болѣе выгоднымъ содержать овецъ.

Таковъ рядовой англійскій крестьянинъ XV—XVI стол. И, естественно, еще сильнѣе должны были проявиться эта эксплуатація чужого труда и духъ предпринимательства въ верхнихъ слояхъ крестьянства, въ тѣхъ многочисленныхъ крестьянскихъ дворахъ, которые не ограничивались собираніемъ надѣловъ въ предѣлахъ родной деревни, а прикупали землю на сторонѣ, въ сосѣднихъ вотчинахъ, въ ближнихъ, а иногда и отдаленныхъ деревняхъ и еще чаще пріарендовывали землю у вотчинника изъ его экономическихъ земель, часто въ размѣрахъ, далеко превосходившихъ собственный надѣлъ крестьянина.

Въ литературѣ нашего вопроса высказывались различные взгляды на то, что представлялъ изъ себя іомень, на гибель котораго такъ жалуются писатели XVI-го ст. Чейни относитъ къ іоменамъ свободныхъ арендаторовъ и мелкихъ фригольдеровъ ³³³); М. М. Ковалевскій находитъ, что іомены—это „крупные арендаторы, занимавшіеся разведеніемъ стадъ овецъ и торговлею шерстью и, въ несравненно слабѣйшей степени, земледѣліемъ“, и „только въ XVI-мъ вѣкѣ изъ скупщиковъ скота они становятся постепенно скупщиками земли“ ³³⁴). Чемберлейнъ въ концѣ XVII-го ст. отождествляетъ ихъ съ фригольдерами ³³⁵); Гаррисонъ въ XVI-мъ ст. говоритъ о іоменахъ, что „это тѣ, которыхъ законъ именуетъ *legales homines*, свободно рожденные англичане, владѣющіе собственной свободной землей съ годовымъ доходомъ въ 40 шилл. или на современныя деньги въ 6 ф. ст.; они стоятъ выше и болѣе почитаемы, чѣмъ рабочіе и средніе ремесленники, живутъ обыкновенно богато, держатъ хорошій домъ и стоятъ на пути къ еще большому богатству; большей частью они занимаются также арендой дворянскихъ земель—рѣже ремеслами—и, благодаря выкармливанію скота, посѣщенію базаровъ и содержанію большого числа слугъ (не тѣхъ праздныхъ слугъ, какихъ держатъ господа, а такихъ, которые и себя прокормятъ и хозяина обогатятъ), наживаютъ большое состояніе, такъ что многіе изъ нихъ скупаютъ потомъ земли разорившихся дворянъ, воспитываютъ дѣтей въ школахъ, университетахъ, училищахъ правовѣднія или вообще обез-

печиваютъ дѣтей средствами, чтобы они могли прожить безъ труда и получить съ теченіемъ времени дворянство" ³⁸⁶). Латимеръ въ своей классической рѣчи о гибели іоменри характеризуетъ іоменовъ какъ арендаторовъ, не имѣющихъ собственной земли. „Мой отецъ, говоритъ онъ, былъ іомень и не имѣлъ собственной земли, онъ держалъ ферму, за которую платилъ отъ 3 до 4 фунт. въ годъ, не больше, и распахивалъ столько земли, сколько то въ состояніи были сдѣлать 6 человѣкъ рабочихъ. Онъ держалъ на пастбищѣ сотню овецъ, а моя мать доила 30 коровъ; онъ былъ въ состояніи выставить коннаго воина; онъ воспиталъ меня въ школѣ, выдалъ замужъ моихъ сестеръ, давъ каждой въ приданое по 5 фунтовъ или 20 червонцевъ, и воспиталъ ихъ въ благочестіи и страхѣ божьемъ. Онъ оказывалъ гостепріимство своимъ бѣднымъ сосѣдямъ, давалъ милостыню, и все это отъ одной фермы. А тотъ, кто держитъ эту ферму теперь,—прибавляетъ онъ,—платитъ за нее 16 фунтовъ въ годъ и не въ состояніи ничего сдѣлать ни для короля, ни для себя, ни для дѣтей, не въ состояніи оказать какую-либо помощь бѣднымъ" ³⁸⁷).

Одно выясняется для насъ съ несомнѣнностью изъ этой разнорѣчивой квалификаціи: это, что іомень—сельскій хозяинъ-предприниматель, широко пользующійся наемнымъ трудомъ. Это его основная характерная черта, а далѣе онъ могъ быть и исключительно лишь арендаторомъ и не владѣть вовсе собственной землей, какъ отецъ Латимера, могъ и не быть арендаторомъ и вести хозяйство исключительно на собственной землѣ; онъ могъ быть фригольдеромъ, но могъ быть и копигольдеромъ, тѣмъ болѣе, что копигольдеры сплошь и рядомъ держали и фригольды ³⁸⁸), какъ и наоборотъ, фригольдеры снимали копигольдерскія земли. Іомень могъ быть и крѣпостнымъ; такъ даже въ официальныхъ актахъ, напр., въ одной отпускной грамотѣ 1523 г. крѣпостной прямо именуется іоменомъ ³⁸⁹). На сѣверѣ, въ Нортумберлендѣ, всѣ зажиточные крестьяне называются, и опять даже въ полуофициальныхъ документахъ, напр., въ актѣ о разверстаніи общинныхъ угодій, іоменами ³⁹⁰), хотя они держатъ на копигольдерскомъ правѣ.

И то, что всего дольше сохранилось на сѣверѣ, несомнѣнно было въ большей или меньшей степени свойственно и другимъ мѣстностямъ страны. Достаточно, напр., вспомнить, какъ пестро чередуются наименованія „іомень“ и „гесбендменъ“ въ протоколахъ комиссіи по огораживанію 1517 г. по Линкольнширу ³⁴¹⁾. И только потому, что іоменри обнимало всѣхъ хозяевъ-предпринимателей, независимо отъ словнаго ихъ состоянія и независимо отъ того, являлись ли они собственниками, копигольдерами или фригольдерами или только арендаторами, оно и могло составить столь значительный классъ населенія, какимъ его считаютъ современники и какимъ оно оказывается и по нѣкоторымъ документальнымъ даннымъ. Въ спискахъ участниковъ возстанія капитана Кеда 1450 г. Куперъ насчиталъ по Кенту между прочимъ 330 рядовыхъ крестьянъ-гесбендменовъ и 205 іоменовъ. Очевидно, такое соотношеніе между этими двумя классами сельскаго населенія было бы совершенно немыслимо, если бы къ іоменамъ принадлежали только крупные арендаторы или даже вообще свободные арендаторы да мелкіе фригольдеры, тѣмъ болѣе, что возстаніе Кеда ни въ малѣйшей степени не носило аграрнаго характера ³⁴²⁾ и въ немъ не могли быть исключительно заинтересованы арендаторы. Очевидно, іоменомъ въ XV-мъ ст. привыкли называть всякаго зажиточнаго сельскаго хозяина, кто больше распоряжается чужимъ трудомъ, чѣмъ трудится самъ; другими словами, интересовало при этой классификаціи не столько сословное положеніе, сколько матеріальное положеніе, экономическая сила и значеніе. И вотъ почему Гаррисонъ и повторяющій его въ данномъ случаѣ статсъ-секретарь сэръ Томасъ Смисъ бѣдныхъ земледѣльцевъ относятъ къ особому, низшему и послѣднему классу населенія, къ пролетаріямъ, какъ прямо квалифицируетъ его по римскому образцу Смисъ ³⁴³⁾. Экономическія различія совершенно отодвинули на задній планъ различія сословныя. Свободный и крѣпостной одинаково пользовались почетомъ, если они были зажиточными хозяевами, одинаково именовались тогда іоменами и одинаково пользовались глубокимъ презрѣніемъ,

если они владѣли только какимъ-нибудь коттеджемъ или жили наемнымъ трудомъ; коттеръ и нищій, живущій подаемъ, стали синонимами. Общественное положеніе опредѣлялось имущественнымъ состояніемъ; общимъ девизомъ времени, и не только по отношенію къ купечеству, сдѣлалось: *as riseth my good, so riseth my blood.*

Классъ вытѣснялъ сословіе, и въ этомъ слѣдуетъ искать главную причину, почему мѣстами такъ долго, вплоть до XVII ст., могла сохраниться номинальная крѣпостная зависимость ³⁴⁴). Въ пунктахъ Кета мы находимъ и требованіе о формальномъ освобожденіи всѣхъ крѣпостныхъ, но оно почти теряется въ рядѣ другихъ требованій, далеко не является той исходной, движущей силой возстанія, какимъ оно выступаетъ въ требованіяхъ Уотта Тейлора, и не только потому, что крѣпостныхъ осталось очень мало, но потому, очевидно, что фактически личная зависимость людямъ зажиточнымъ очень мало давала себя чувствовать, по крайней мѣрѣ въ области личныхъ, а не имущественныхъ отношеній ³⁴⁵).

Сельское населеніе различалось теперь главнѣйшимъ образомъ по одному признаку: хозяинъ или работникъ, пашенный крестьянинъ или коттеръ. Очень опредѣленно выражаетъ это и Бэконъ, который всѣхъ, кто имѣетъ свыше 20 акровъ земли, причисляетъ къ іоменамъ, на томъ основаніи, что такой участокъ даетъ возможность вести надлежащее хозяйство и держать работниковъ, а всѣхъ, кто имѣетъ менѣе 20 акровъ, онъ относитъ къ коттерамъ или крестьянамъ, приравнивая такимъ образомъ послѣднихъ къ батракамъ; очевидно, трудового крестьянина, не нанимающаго батраковъ и не нанимающагося въ батраки, Бэконъ не зналъ въ Англіи, какъ особаго общественнаго класса. Восхваляя законъ Генриха VII-го, по которому всякій предназначенный для земледѣльца жилой домъ, если къ нему принадлежитъ 20 или болѣе акр. земли, долженъ быть сохраненъ навсегда и не можетъ быть снесенъ, Бэконъ говоритъ: „разъ долженъ быть сохраненъ домъ, это по необходимости ведетъ къ тому, чтобы былъ жилецъ, и разъ при домѣ должно быть сохранено опредѣленное количество земли, это по не-

обходимости вѣдетъ къ тому, что жилецъ будетъ не нищій, не коттеръ, а человѣкъ болѣе или менѣе зажиточный, могущій содержать батраковъ и рабочихъ и держать въ работѣ плугъ. А это чрезвычайно содѣйствуетъ мощи и боевымъ силамъ государства, если фермеры пользуются такимъ уровнемъ благосостоянія, при которомъ они могутъ хорошо питаться, не изнуряя себя, и если большая часть земель въ государствѣ принадлежитъ или находится въ пользованіи іоменри или средняго люда, стоящаго между джентльменами и коттерами или крестьянами“. Этимъ создается хорошая инфантерія, между тѣмъ какъ „въ государствахъ, тяготящихся больше къ знати и дворянству и стремящихся, чтобы сельскіе хозяева или землепашцы были въ томъ же положеніи, какъ ихъ наемники и рабочіе, или вообще были скорѣе коттерами (которые не болѣе какъ нищіе, имѣющіе собственное жилище), въ такихъ государствахъ вы можете имѣть хорошую кавалерію, но никогда не хорошіе стойкіе отряды пѣхоты. Это можно видѣть во Франціи и Италіи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ континента, гдѣ въ сущности всѣ принадлежатъ либо къ знати, либо къ крестьянству—я говорю о населеніи внѣ городовъ—и нѣтъ средняго класса“²¹⁶). Въ этихъ словахъ—ключъ ко всей аграрной исторіи Англій. Крестьянство въ ней—не крестьянство континента; англійское пашенное крестьянство не изнуряетъ себя трудомъ, оно—„третій классъ“, сплошь сельская буржуазія.

Естественно, что между пашеннымъ крестьяниномъ и истиннымъ трудовымъ человѣкомъ, коттеромъ или рабочимъ, въ Англій того времени должна была существовать цѣлая пропасть. Въ литературномъ наслѣдіи молодого Эдуарда VI-го мы читаемъ между прочимъ: „я полагаю, не по силамъ странѣ, чтобы купецъ имѣлъ земли болѣе чѣмъ на 100 фунт. въ годъ дохода, чтобы сельскій хозяинъ (гесбендменъ) или фермеръ имѣлъ дохода болѣе 100 или 200 фунт., ремесленникъ свыше 100 марокъ, чтобы рабочій имѣлъ много больше того, что онъ проживаетъ“²¹⁷). Эдуардъ повторялъ здѣсь лишь поученія Мартина Бусера, выражавшаго, несомнѣнно, ходячій взглядъ на приличествующій званію доходъ кре-

стьянина и работника. И понятно послѣ того, что англичане имѣли основаніе гордиться зажиточностью своего крестьянства, поскольку они забывали о коттерахъ. „Наши іомены и крестьяне,—говорить англійскій герольдъ въ извѣстномъ „Спорѣ герольдовъ“³⁴⁹),—состоятельные и почтенные люди; по своему положенію они равняются вашей (французской) мелкой сельской знати и превосходятъ ее манерами и воспитаніемъ“. „Въ Англии,—говорится въ другомъ памятникѣ, въ одной петиціи начала XVII-го вѣка³⁵⁰),—мы всегда имѣли три сословія: лордовъ духовныхъ, лордовъ свѣтскихъ и общины; общины въ свою очередь дѣлились на джентльменовъ, іоменовъ и гесбендменовъ. Въ другихъ странахъ, помимо Англии, не существуетъ класса іоменовъ. Во Франціи всѣ только либо дворяне, либо крестьяне; въ Даніи—либо нобельмены либо рустики, какъ они здѣсь именуются; въ Верхней и Нижней Германіи—либо знатные, либо буры. Поэтому дворяне, которые являются огораживателями, вытѣсняя іоменовъ, ведутъ къ упадку весь народъ и губятъ вѣковую славу Англии“. Позиція англійскаго крестьянства была такимъ образомъ вполне ясна для всѣхъ, кто былъ знакомъ съ континентальнымъ крестьянствомъ того времени. И въ самомъ дѣлѣ, іоменри могло по справедливости почитаться „вѣковой славой“ Англии, не въ томъ, разумѣется, смыслѣ, что оно существовало и въ феодальную эпоху и не было явленіемъ новаго времени, а въ томъ, что испоконъ вѣковъ въ Англии существовалъ широкой фундаментъ для образованія такого класса, что онъ явился только послѣдовательнымъ развитіемъ крестьянства, какъ оно было создано строемъ англійскаго землевладѣнія среднихъ вѣковъ. Отдѣльные богатые дворы, богатые съемщики помѣщичьихъ угодій и разныхъ оброчныхъ статей существовали, конечно, не въ одной Англии, были свойственны въ не меньшей степени, быть можетъ, и Франціи, и Германіи, но тамъ они насчитываются въ деревнѣ единицами, еще больше оттѣнявшими общую бѣдность рядового крестьянства, здѣсь же они давали свою окраску всей деревнѣ, характеризовали очень широкіе слои ея.

Трансформація крѣпкаго крестьянскаго двора въ предпринимательское хозяйство прежде всего была вызвана развитіемъ овцеводства. Исключительныя достоинства англійской шерсти, обусловленныя особенными качествами англійскихъ пастбищъ, создавали на нее монополюныя цѣны и давали англійскому овцеводству высокую прибавочную стоимость на счетъ неизвѣстнаго потребителя, точнѣе на счетъ трудового населенія всѣхъ странъ, втянутыхъ въ круговоротъ международнаго обмѣна, такъ какъ англійская шерсть стала виднымъ предметомъ тогдашней міровой торговли. Какъ указываетъ ученый въ „Діалогѣ о государствѣ“, 10 акровъ подъ пастбищами приносили теперь хозяину больше чистой прибыли, чѣмъ 20 акр. подъ плугомъ, хотя общій валовой доходъ съ 10 акр. полевой земли былъ, конечно больше, чѣмъ съ 20 акр. пастбища, но пастбищное хозяйство требовало меньше затратъ, и въ частности меньше расходовъ на трудъ, которые въ земледѣліи, по отзыву того же доктора богословія, поглощаютъ большую часть дохода хозяина ³⁵⁰). Вслѣдствіе этого, рассказываетъ крестьянинъ въ томъ же „Діалогѣ“, „многіе изъ насъ лѣтъ 12 тому назадъ увидѣли, что плугомъ не добудешь большой прибыли, поэтому мои сосѣди, имѣвшіе въ прежнее время кто два, кто три, кто четыре плуга, сократили или совершенно прекратили обработку и запустили свои пахатныя земли частью или въ полномъ составѣ подъ пастбища и благодаря тому стали очень богатыми людьми; и каждый день кто-нибудь обращаетъ тотъ или другой участокъ подъ пастбище, и если бы наши земли не были разбросаны въ общинныхъ поляхъ въ пестрой череполосицѣ, я увѣренъ, онѣ давно были бы огорожены съ общаго согласія всѣхъ держателей деревни. И сказать правду, я, который огородилъ лишь незначительную часть своей земли или почти что ничего, не былъ бы въ состояніи выплачивать ренту лорду, если бы не небольшое количество убойнаго скота, овецъ, свиней, гусей и куръ, которое я выкармливаю на своей землѣ: благодаря порядочнымъ цѣнамъ, это даетъ мнѣ больше, чѣмъ весь мой урожай“ ³⁵¹).

Конечно, трудовой крестьянинъ руководился бы не чистымъ доходомъ, а валовымъ, потому что онъ въ своемъ лицѣ совмѣщаетъ и хозяина и работника, и для него прежде всего важно имѣть работу для себя и для своей семьи и добиваться сносной оплаты этого труда; трудовой крестьянинъ не могъ бы перейти къ чисто пастбищному хозяйству, потому что оно оставило бы его безъ работы, и не могъ бы имѣть столько скота, чтобы вести одно овцеводство и прожить одной рентой. Но англійскій крестьянинъ не былъ трудовымъ крестьяниномъ, онъ былъ сельскимъ хозяиномъ-работодателемъ—*husbandman, maister* ⁸⁵³⁾; сокращеніе расходовъ на трудъ означало для него не сокращеніе его дохода, а увеличеніе этого дохода вслѣдствіе сокращенія „большихъ издержекъ“ на оплату чужого труда, труда батраковъ и поденщиковъ, требуемаго земледѣлемъ (*greate charge of servantes and of labor*). И вотъ почему для него рѣшающимъ моментомъ въ выборѣ строя хозяйства являлся не валовой доходъ, а чистый,—за вычетомъ издержекъ на трудъ. И въ этомъ отношеніи развитіе крестьянскаго овцеводства, тотъ фактъ, что и для крестьянъ стало выгоднымъ обращать пахоть въ пастбище и сократить такимъ образомъ примѣненіе живого труда, само по себѣ уже свидѣтельствуется, что еще въ феодальную, чисто земледѣльческую эпоху крѣпкій крестьянскій дворъ широко пользовался наемнымъ трудомъ и на эксплуатаціи этого труда въ большой степени строилъ свое благосостояніе.

Однако, и съ развитіемъ овцеводства крестьянинъ не отказался отъ этой эксплуатаціи чужого труда и очень рѣдко совершенно забрасывалъ земледѣліе. По крайней мѣрѣ Фицгербертъ настоятельно рекомендуетъ вести одновременно и скотоводство и полевое хозяйство. Первый, ближайшій его мотивъ очень характеренъ для деревенскаго мѣщанства: „крестьянинъ, говоритъ онъ, не можетъ вполне преуспѣвать съ однимъ хлѣбомъ, не держа скота, и съ однимъ скотомъ, не производя хлѣба, иначе онъ станетъ покупщикомъ, должникомъ, значить, нищимъ“ ⁸⁵³⁾. Прежде всего, слѣдов., не покупать, а только продавать и копить деньги;

это, разумѣется, первобытная экономія, но были и другія, болѣе важныя соображенія. Соединеніе скотоводства съ земледѣліемъ давало возможность достигъ болѣе высокой урожайности хлѣбовъ и такимъ образомъ получить добавочную ренту и на зерновыхъ продуктахъ. Говоря о важности огораживанія для крестьянина, Фицгербертъ поясняетъ: „если одинъ изъ его трехъ клиньевъ, предназначенныхъ для посѣвовъ, станетъ истощаться или всегда былъ малопродукоденъ, онъ можетъ поднять участокъ, служащій для загона, или участокъ, выдѣленный изъ общиннаго пастбища, или оба эти участка и засѣять ихъ хлѣбомъ, а тотъ клинъ на время оставить безъ посѣва, и такъ онъ постоянно будетъ имѣть землю, которая будетъ давать большой сборъ при маломъ удобреніи“ ³⁵⁴).

И въ этой усовершенствованной переложной системѣ, которую такъ рекомендуютъ агрономы того времени и которая получила дѣйствительно широкое развитіе въ Англіи, одно изъ главныхъ преимуществъ, рѣшившихъ побѣду крестьянскаго предпринимательскаго хозяйства надъ предпринимательскимъ хозяйствомъ помѣщичьимъ, хозяйства средняго типа надъ крупнымъ. При крупномъ овцеводствѣ переложная система требовала бы и большой запашки, слѣд., большаго числа наемныхъ рабочихъ и большого штата наемной администраціи; при среднемъ масштабѣ хозяйства крестьянинъ могъ самъ принимать ближайшее участіе во всѣхъ работахъ, и относительно немногіе батраки работали постоянно подъ его собственнымъ неослабнымъ наблюденіемъ; онъ умѣлъ воодушевлять ихъ своимъ примѣромъ и умѣлъ своимъ благочестіемъ заставлять ихъ работать не только за страхъ, но и за совѣсть ³⁵⁵). Недаромъ пуританская набожность не забыла сочинить специальную молитву для слугъ, чтобы „Господь Богъ, предначертавшій имъ быть слугами, въ великой милости своей умудрилъ ихъ служить преданно своему призванію, не для вида только, не для снисканія расположенія людей, но отъ глубины сердца, въ сознаниі, что служа людямъ“, они служатъ „Богу и отъ него получаютъ воздаяніе за свое усердіе“ и т. д., и т. д. ³⁵⁶). Естест-

венно, что въ этомъ добромъ союзѣ съ небомъ хозяинъ могъ взять съ своего батрака все, что только возможно было взять, и гораздо больше того, что удавалось выжать изъ рабочаго въ большой экономіи помѣщика, гдѣ рабочіе могли сообща отстаивать свои интересы и надзоръ за ними былъ труденъ ³⁵⁷). Другое важное преимущество іомена состояло въ томъ, что при крупномъ овцеводствѣ была значительно больше опасность эпизоотій, главнаго бича тогдашняго овцеводства; напротивъ, при небольшомъ относительно числѣ овецъ, понятно, могъ быть лучшей уходъ за ними и своевременно предупреждены заболѣванія.

Но уже одна эта опасность дѣлала для крестьянина-предпринимателя чрезвычайно важнымъ имѣть отдѣльные выгоны для скота (въ частности для овецъ), а съ дальнѣйшимъ ростомъ овцеводства становилось необходимымъ имѣть и дополнительные покосы, и поэтому еще въ концѣ XIV-го ст., какъ было отмѣчено, мы наблюдаемъ собираніе приусадебныхъ участковъ—коттеджей, отдѣльныхъ тофтъ и крофтъ—подъ покосы и выгоны. Далѣе начинается жадная погоня за всякими огороженными участками и даже за участками неогороженными, но сплошными и по своему положенію легко допускающими огораживаніе и обращеніе пахоти въ пастбище. Еще рентали середины XV в. часто очень тщательно оговариваютъ такіе огороженные и сплошные участки. Напр., въ ренталѣ 1465 г. вотчины Орфордъ близъ Варрингтона, на отсталомъ сѣверо-западѣ страны, отмѣчается въ составѣ одного двора два небольшихъ огороженныхъ участка въ 4 акра, обнесенные канавой и насыпью, въ составѣ другого двора 6 акровъ полевой земли, образующихъ сплошной участокъ, въ третьемъ дворѣ 3 крофты, обнесенныя канавой и насыпью, и 3 акра, лежащіе въ одномъ клину, и т. д. ³⁵⁸). Прикупка участковъ совершается съ большой постепенностью ³⁵⁹), по мѣрѣ роста овцеводства и увеличенія состоятельности двора, и въ результатѣ владѣнія многоземельныхъ дворовъ составляются изъ множества разсѣянныхъ по всей территоріи деревни мелкихъ клочковъ, въ разное время и по разнымъ случаямъ перешедшихъ отъ разныхъ

владѣльцевъ. Вотъ примѣръ по Эссексу изъ ренталя Гальстедъ, Стендстедъ и Баррингтонъ-фи 1446 г., составъ земельныхъ держаній одного двора. Крестьянинъ платитъ за разные участки, нѣкогда бывшіе Сарры Коттелеръ, затѣмъ Іоанна Портресь, 6 пенс. съ оболомъ, за участокъ въ 3 акра въ Рейдонъ нѣкогда Іоанна Миддельтона 18 п., за различные участки нѣкогда Ады Баркеръ 3 п., за 3 роды нѣкогда Іоанна Принтайзъ 3 п., за полтора акра нѣкогда Іоанна Миддельтона въ Шортейдонъ 3 п. и за 3 роды въ Стаунсфильдъ и 3 акра, именуемые Тайлендъ, 4 ш. 7 п., всего 7 ш. 4 п. съ оболомъ, 2 курицы и 20 яицъ ⁸⁶⁰). Другой примѣръ начала XVI в. изъ ренталя Динъ Магна въ Глостеръ прилб. 10 г. Генриха VIII-го ⁸⁶¹). Томасъ Вудвордъ платитъ за участокъ луга, бывший Гуго Карона, 10 п., за различные участки нѣкогда Іоанна Вудворда 9 ш. 4 п., за владѣніе нѣкогда Давида Тейлора 20 п., за крофту, именуемую Карбрукъ, 2 ш., за участки, принадлежавшіе Вильяму Баррету, 6 п., за одинъ участокъ 5 п., за небольшой участокъ нѣкогда Іоанна Перслау 18 п., за участокъ, принадлежавшій Томасу Уокеру, 2 ш., за участки, бывшіе Томаса Норта, 12 п., за садъ, бывший Давида Тейлора, 12 п., за держаніе прежде Томаса Эскота младшаго 8 п., за различные участки, принадлежавшіе Томасу Нейлору и Агнесъ Вудвордъ, 5 ш., за участки нѣкогда Генриха Уичъ 10 п., за садъ, бывший Генр. Эдисъ, 12 п., за оброкъ, прежде слѣдовавшій Т. Боксу, 32 п. И, замѣтимъ, это не исключительный какой-нибудь дворъ. Другой крестьянинъ той же вотчины имѣетъ 11 участковъ, за которые онъ уплачиваетъ въ пенсахъ: 16+16+8+6+42+19+18+36+20+6+24; третій держитъ также 11 самостоятельныхъ владѣній, четвертый имѣетъ 8 самостоятельныхъ держаній, раньше принадлежавшихъ разнымъ лицамъ, и уплачиваетъ за нихъ въ пенсахъ: 20+6+12+20+6+24+28+4. Въ деревнѣ Найнбенксъ по ренталю Гексгемскаго манора 1547 г. Метью Би сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ даже цѣлыхъ 26 самостоятельныхъ держаній и, судя по размѣру obroka, часто довольно значительныхъ; онъ платитъ за нихъ: 4 ш. 8 п.+5 ш.+20 п.+7 ш. 2 п.+

+4 ш. 6 п.+17 ш. 6 п.+23 ш. 6 п.+2 ш. 6 п.+2 ш.
 6 п.+7 ш. 5 п.+2 ш. 4 п.+7 ш. 7 п.+3 ш. 1 п.+2 ш.
 3 п.+5 ш. 8 п.+7 ш. 6 п.+4 ш. 6 п.+7 ш. 4 п.+3 ш.
 3 п.+7 ш.+6 ш. 4 п.+5 ш. 7 п.+6 ш. 8 п.+13 ш. 10 п.+
 +2 ш.+33 ш. 4 п. (за мельницу); всего 9 ф. 14 ш. 9 п.;
 прибавимъ къ этому, что и въ началѣ XVII стол., въ 1608 г.,
 онъ или его наслѣдникъ, успѣвшій достигъ дворянства
 (Matt. Bee gentleman), платить почти ту же сумму—9 ф.
 16 ш. 4 п., между тѣмъ нормальная годовая стоимость этихъ
 участковъ превышаетъ сумму оброковъ на 51 ф. 8 п. ³⁶³).
 Это, конечно, совершенно исключительный собиратель земли,
 но дворы съ 6—7 держаніями, каждое съ оброкомъ въ 3—10 ш.
 явленіе довольно частое въ этомъ манорѣ, не говоря уже о
 болѣе крупныхъ держаніяхъ и оброчныхъ статьяхъ, какъ по-
 косъ въ 54 ш. 4 п., мельница въ 66 ш. и т. д. ³⁶³).

Прежняя стройность надѣльной системы была кореннымъ
 образомъ нарушена не только въ томъ смыслѣ, что вмѣсто
 двухъ-трехъ основныхъ группъ деревни—коттеровъ, вирга-
 таріевъ и полувиргатаріевъ—мы теперь находимъ цѣлый
 рядъ категорій: кто держитъ по прежнему половину вирга-
 ты, кто цѣлую, кто двѣ виргаты, двѣ съ половиной, три-че-
 тыре и т. д.,—но самыя виргаты и полувиргаты феодальнаго
 времени разбиты между многими дворами, и въ дѣйстви-
 тельности подъ традиционными названіями надѣльныхъ еди-
 ницъ, виргаты и ферделей, оказывается множество разбро-
 санныхъ участковъ и клочковъ, часто входившихъ ранѣе въ
 составъ различныхъ надѣловъ и держаній. Иногда всѣ эти
 участки въ первой половинѣ XVI-го ст. уже огорожены и
 представляютъ рядъ отдѣльныхъ closes, отдѣльныхъ оgoro-
 женныхъ парцеллъ отъ 2 до 6 акр. и только въ видѣ исклю-
 ченія до 9 акр., какъ это мы видимъ, напр., на земляхъ
 Генриха Комптона въ 13 годъ Генриха VIII-го (полуферлингъ
 Агнессы Дейманъ ³⁶⁴) или въ деревняхъ Крондельскаго ма-
 нора ³⁶⁵). Естественно, что отъ старыхъ надѣльныхъ назва-
 ній, ставшихъ совершенной фикціей, все чаще переходятъ,
 даже еще въ XV-мъ в., къ непосредственному исчисленію
 землепользованія въ акрахъ и ихъ подраздѣленіяхъ.

Не трудно, конечно, замѣтить, что огораживаніе земли мелкими участками, обнесеніе изгородями 8 парцелль при общемъ протяженіи ихъ всего въ какихъ-нибудь 29 акр. являлось слишкомъ дорогимъ удовольствіемъ и мало устраняло неудобства разбросанности земли двора по разнымъ полямъ и клиньямъ. Многоземелье, созданное путемъ прирѣзокъ изъ различныхъ старинныхъ надѣловъ, дѣлало необходимымъ раньше или позже консолидировать землепользованіе, объединить площадь его если и не въ одинъ сплошной участокъ, то въ небольшое число—3-4—крупныхъ участка. Средствомъ для этого служили покупка смежныхъ полосъ и обмѣнъ съ сосѣдями. „Въ послѣднее время, говорить докторъ въ цитированномъ „Диалогѣ о государствѣ“, различные люди, видя большую прибыльность пастбищнаго хозяйства сравнительно съ земледѣліемъ, нашли средства либо купить у сосѣдей прилежающіе участки, либо обмѣнять съ ними однѣ полосы въ одномъ мѣстѣ на столько же акровъ въ другомъ и такимъ образомъ смогли свести всю свою землю вмѣстѣ и огородить ее“ ³⁶⁶).

Но овцеводство въ англійской деревнѣ было доступно не однимъ только исключительно богатымъ дворямъ; всѣ пашенные дворы были настолько зажиточны, что всѣ въ большей или меньшей степени могли заниматься разведеніемъ овецъ ³⁶⁷) и даже сдѣлать его главной отраслью своего хозяйства. Вслѣдствіе этого мы сплошь и рядомъ находимъ, что консолидированы и обнесены изгородями земли не отдѣльныхъ только дворовъ, а всѣхъ земельныхъ крестьянъ. Въ разныхъ частяхъ страны ведется въ широкихъ размѣрахъ разверстаніе общинныхъ полей и даже всѣхъ общинныхъ угодій, т.-е. и полей, и пастбищъ и луговъ, съ общаго согласія всѣхъ держателей. „Когда поля огорожены,—объясняетъ ренталь вотчинъ Мидфоръ и Гинтонъ въ Сомерсетъ времени Филиппа и Маріи, т.-е. середины XVI-го ст., описывая разверстаніе здѣсь общинныхъ угодій ³⁶⁸),—каждый приложить всевозможный трудъ и стараніе, чтобы дать своей землѣ наилучшее примѣненіе, чего раньше они (крестьяне) не могли, потому что никто не былъ хозяиномъ своей земли, но дол-

женъ былъ пользоваться ею, какъ то было угодно его сосѣдямъ"; и описаніе другой вотчины въ томъ же ренталѣ, Тинтонъ въ Корнваллисѣ, раскрываетъ, какое лучшее примѣненіе земли имѣлось въ виду въ такихъ случаяхъ: „земля здѣсь раньше лежала въ общинныхъ поляхъ, но нынѣ она вся огорожена и въ значительной степени обращена въ пастбища и назначается для выкармливанія скота“ ³⁶⁹).

Приверженцы огораживанія очень любили ссылаться на то, что противниками разверстанія являются не наиболѣе бѣдные, а, напротивъ, наиболѣе богатые дворы. Мы уже упоминали объ этомъ. „Бѣдные,—говоритъ ренталь манора Уайтфордъ въ Девонширѣ ³⁷⁰),—не въ состояніи занять скотомъ свою долю въ общинномъ пастбищѣ или использовать ее, какъ могли бы, если бы обладали средствами, а богатые пользуются и своей долей и долей своего сосѣда, и въ этомъ причина, почему они не соглашаются на огораживаніе и разверстаніе общиннаго пастбища“. На то же явленіе указываетъ и Фитцгербертъ, мотивируя необходимость разверстанія между прочимъ тѣмъ, что тогда „богатый не будетъ болѣе объѣдать бѣднаго своимъ скотомъ, каждый сможетъ использовать свой огороженный участокъ по своему желанію“ ³⁷¹). Другой горячій сторонникъ разверстанія въ XVII ст. выдвигаетъ какъ первый и главный доводъ противъ общины „зло, причиняемое сосѣдомъ сосѣду, потравы и захваты чужого по безопасности или злой волѣ“. „Такъ, тамъ, гдѣ поля не огорожены,—поясняетъ онъ,— состоятъ въ общемъ пользованіи, тотъ, кто богатъ и имѣетъ много скота, съѣдаетъ своимъ скотомъ не только свою долю, но и долю своего сосѣда, который бѣденъ и не имѣетъ скота. Кромѣ того это обычный пріемъ безсовѣстныхъ людей держать больше, чѣмъ они имѣютъ право, пока этого не замѣтятъ, и тогда они убираютъ свой скотъ, такъ чтобы про него не знали; далѣе они не только захватываютъ чужую землю и общинныя угодія, забирая плугомъ больше, чѣмъ то полагается, на межахъ и головныхъ клиньяхъ, но передвигаютъ межевые камни и другіе межевые знаки, а тамъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ, ставятъ свои“. „И я полагаю,—прибавляетъ авторъ,—легко замѣтить,

что большей частью сильнѣе всего жалуются и возстають противъ огораживанія... тѣ, кто привыкъ пользоваться такими предосудительными приѣмами и желалъ бы и въ будущемъ имѣть для того полную свободу" ²⁷²). Впрочемъ Гуссеръ не скрываетъ, что противъ огораживанія стоитъ деревенская бѣдность, какъ не скрываетъ и своего презрѣнія къ этой бѣднотѣ ²⁷³).

Вотчинные протоколы пестрятъ записями о поправахъ и незаконномъ пользованіи общинными пастбищами со стороны отдѣльныхъ общинниковъ и штрафами, налагаемыми за выгонъ на эти пастбища чрезмѣрнаго количества скота ²⁷⁴). Община тщательно регулируетъ количество скота, какое вправѣ посылать каждый держатель въ соотвѣтствіи съ размѣрами своей полевой земли ²⁷⁵), но нормы, повидимому, плохо соблюдаются, и община охотно соглашается на разверстаніе угодій.

Не будучи никогда уравнительной, не стремясь обезпечить каждому земледѣльцу одинаковый доступъ къ землѣ, англійская община была важна для пашенныхъ дворовъ главнымъ образомъ потому, что она облегчала супругу и всякіе виды взаимопомощи, позволяла успѣшнѣе справиться съ сѣнокосомъ и т. п., другими словами, существованіе ея оправдывалось не социальными, а техническими соображеніями, и понятно, какъ только измѣнившіяся условія сельско-хозяйственной техники, новая система хозяйства сдѣлали болѣе выгоднымъ раздѣльное пользованіе всѣми угодіями, не было никакихъ основаній противиться разверстанію, отстаивать общину. Вопросъ о сохраненіи или упраздненіи общины рѣшался, повидимому, въ большинствѣ случаевъ въ зависимости отъ расходовъ, которыхъ требовало общее разверстаніе; чѣмъ меньше было количество разнокачественныхъ коновъ, чѣмъ меньше была въ зависимости отъ этого разнокачественнаго состава земель трудно устранимая чрезполосность и, слѣд., меньше были предстоявшіе расходы по обнесенію отдѣльныхъ участковъ изгородами, тѣмъ легче было дворамъ сойтись при обмѣнѣ полосъ и тѣмъ скорѣе расходы оказывались посильными для всѣхъ дворовъ; на-

противъ, при большой чрезполосности, обусловленной неодинаковымъ плодородіемъ различныхъ полей, приходилось и послѣ разверстанія сохранить большее число участковъ для каждаго двора, и съ тѣмъ вмѣстѣ повышались расходы и оказывались для многихъ дворовъ не по средствамъ.

Во всякомъ случаѣ, общему разверстанію, естественно, должно было предшествовать частное выдѣленіе отдѣльныхъ участковъ и отдѣльныхъ дворовъ изъ общиннаго пользованія, какъ примѣръ и доказательство выгоды индивидуальнаго пользованія. Конечно, первоначально было очень трудно получить согласіе общины на такой выдѣлъ, и онъ производится нерѣдко безъ дозволенія схода. Отсюда многочисленныя заявленія на засѣданіяхъ вотчинныхъ судовъ о незаконномъ огораживаніи земли отдѣльными хозяевами. Такъ, въ протоколахъ вотчины Беслау, въ Дерби, мы встрѣчаемъ въ одномъ засѣданіи 16 года Генриха VII-го 6 такихъ случаевъ, въ протоколѣ 19 года Генриха VII-го—9 случаевъ, за 20 годъ—3 случая ⁸⁷⁶). Но постепенно всѣ болѣе состоятельные дворы входили во вкусъ новаго веденія хозяйства, открывавшаго большій просторъ для прибыльнаго овцеводства, и разрѣшеніе дается легко. Въ XV-мъ и въ XVI-мъ стол. мы находимъ много деревень, гдѣ общинное пользованіе еще сохранилось, но очень многіе дворы, часто большинство дворовъ, изъ общины выдѣлились и держать свои земли въ отдѣльныхъ огороженныхъ участкахъ, какъ, напр., въ нѣкоторыхъ деревняхъ Крондельскаго манора, въ норфольскихъ вотчинахъ, описанныхъ Корбетомъ и Давенпортъ ⁸⁷⁷).

Но и полное разверстаніе всѣхъ общинныхъ угодій съ общаго согласія достигло уже къ серединѣ XVI-го стол. значительнаго распространенія. Это видно, напр., изъ того, что изъ 12 вотчинъ, обнимаемыхъ ренталемъ земель бывшихъ Девонширскаго герцога времени Филиппа и Маріи, въ 7 общинныя земли разверстаны или къ разверстанію ихъ приступлено (въ одной вотчинѣ), причемъ эти вотчины лежатъ въ разныхъ графствахъ, одна въ Дорсетъ, другая—въ Сомерсетъ, третья въ Девонширѣ, четыре въ Корнваллисъ. Это, конечно, доказываетъ, что на всемъ юго-западѣ общее раз-

верстаніе являлось къ половинѣ XVI-го в. дѣломъ болѣе или менѣе обычнымъ. Точно также изъ 9 деревень Крондельскаго манора въ Гемширѣ въ шести всѣ земли лежать въ огороженныхъ участкахъ, что, очевидно, могло явиться результатомъ только общаго разверстанія, а не частичныхъ выдѣловъ изъ общины. Объ общемъ разверстаніи говорятъ въ XVI-мъ ст. какъ о явленіи, не представляющемъ ничего исключительнаго. Туссеръ въ своемъ восторженномъ дифирамбѣ огораживанію ссылается какъ на примѣры на Эссексъ, и Съффолькъ ³⁷⁸). Рыцарь въ „Діалогѣ“, говоря, что „графства, въ которыхъ огораживаніе наиболѣе распространено, наиболѣе богаты“ ³⁷⁹), упоминаетъ „Эссексъ, Кентъ, Девонширъ и другія“.

Огораживаніе всей общинной земли съ общаго согласія хозяевъ и даже частичный выдѣлъ изъ общины съ ея согласія, по всей видимости,—можно даже сказать, безъ всякаго сомнѣнія,—не считалось законопротивнымъ огораживаніемъ и комиссіями по огораживанію не регистрировалось. Въ самомъ дѣлѣ, докторъ въ томъ же „Діалогѣ“ поясняетъ, что возставая противъ огораживанія, онъ разумѣетъ „не всякое огораживаніе и не вообще огораживаніе общинныхъ угодій, а лишь такое огораживаніе, при которомъ земли, обычно состоявшія подъ обработкой, обращаются подъ пастбища, и насильственное огораживаніе безъ вознагражденія тѣхъ, кто имѣлъ право пастбищнаго пользованія на огораживаемый участокъ, потому что если земли огораживаются въ отдѣльные участки съ цѣлью продолжать земледѣліе, и каждый, кто имѣлъ право пользованія, получаетъ соотвѣтственно своей долѣ огороженный участокъ, я полагаю, отъ этого не можетъ быть никакого вреда, а скорѣе польза, если всѣ на такое огораживаніе согласны“ ³⁸⁰). Точно также Гельсъ, предсѣдатель комиссій 1548 г., поясняетъ, что не всякое огораживаніе есть огораживаніе вредное, и подъ огораживаніемъ комиссія понимаютъ: „если кто-нибудь забралъ и огородилъ общинныя угодія, подлежащія пользованію другихъ лицъ, либо снесъ ферму либо обратилъ пашню въ пастбище“, но не тѣ случаи, „когда кто-нибудь ого-

родилъ свой собственный участокъ, на который никто не имѣеть права пользованія; такія огораживанія очень полезны въ общественныхъ интересахъ" ³⁸¹).

И въ силу такого условнаго пониманія огораживанія комиссіи 1517 г. считаютъ нужнымъ заключать свои протоколы особымъ стереотипнымъ удостовѣреніемъ, что „всѣ перечисленные случаи снесенія домовъ и запусканія ихъ, огораживанія пахатныхъ земель и обращенія ихъ въ пастбища и уменьшенія населенія, равно другіе факты, изложенные выше, допущены и совершены въ противность различнымъ законамъ, къ разоренію государственной казны и къ великому ущербу для всего населенія графства, какъ и сосѣднихъ мѣстностей" ³⁸²).

Ясно, что огораживаніе, которое совершалось всѣмъ міромъ или съ его согласія отдѣльными членами его, не могло почитаться вреднымъ представителями того же міра, присяжными изъ мѣстнаго населенія, дававшими показанія предъ комиссіями, и естественно, что такіе случаи огораживанія комиссіямъ не сообщались и въ протоколы попасть не могли. Другими словами, въ протоколы комиссій заносились главнѣйшимъ образомъ только случаи огораживанія и консолидаціи помѣщичьей земли, произведенныхъ лично вотчинниками или съ ихъ разрѣшенія арендаторами, но не тѣ случаи огораживанія, общаго разверстанія земель, собиранія надѣловъ или запусканія домовъ, которые имѣли мѣсто на крестьянскихъ земляхъ въ самой деревнѣ и съ ея согласія.

И въ этомъ, всего вѣроятнѣе, причина поразительнаго несоотвѣтствія между данными комиссій и отзывами современниковъ о размѣрахъ огораживанія въ XVI-мъ стол. Достаточно вспомнить, что Эссексъ, который такіе компетентные современники, какъ Фицгербертъ, Туссеръ, авторъ „Діалога о государствѣ“, ставятъ по степени огороженности на первое мѣсто, по даннымъ комиссій занимаетъ лишь 11-ое мѣсто; огороженная площадь въ немъ за 30 лѣтъ составила лишь около одной трети процента общей площади соотвѣтственныхъ административныхъ единицъ графства, между тѣмъ какъ для Оксфордшира, Бэкингемскаго графства, Нортгемптоншира она образуетъ свыше двухъ процентовъ всей

площади, для Уорвика, Лестера, Бедфордшира, Беркшира— больше одного процента.

Мнѣ представляется поэтому вполне правильнымъ предположеніе Гея, что данныя комиссій ниже дѣйствительныхъ размѣровъ огораживанія, но разница, полагаю, вызывалась не тѣмъ, что пустоши лендлордъ могъ, какъ думаетъ Гей, огораживать въ силу Мертонскаго статута по своему усмотрѣнію, не считаясь съ интересами копигольдеровъ. Данныя комиссій должны были быть ниже дѣйствительности потому, что комиссіи, по всей видимости, совершенно не принимали во вниманіе разверстаніе общинныхъ земель по постановленію всей общины и огораживаніе отдѣльныхъ участковъ крестьянской земли съ разрѣшенія крестьянскихъ сходовъ.

Но почему крестьянство боролось съ огораживаніемъ и консолидаціей помѣщичьихъ земель и въ то же время допускало огораживаніе въ предѣлахъ деревни и даже само мѣрскими приговорами постановляло общее разверстаніе всѣхъ угодій? Если въ первомъ случаѣ огораживаніе означало переходъ къ пастбищному хозяйству, то, вѣдь, и разверстаніе общинныхъ угодій вело, какъ показываютъ факты, къ сокращенію площади обработки и къ обращенію полевыхъ участковъ подъ выгоны. Почему же только въ первомъ случаѣ, при огораживаніи помѣщичьихъ земель, страдали интересы народа, и интересы какого слоя народа имѣются въ виду во всѣхъ этихъ жалобахъ? Кто эти жертвы огораживанія, кто эти люди, „остающіеся безъ крова и работы“, „обреченные на жизнь бродягъ въ бесплодныхъ поискахъ новаго занятія“ ³³³), о которыхъ говорятъ протоколы, всегда весьма точно указывавая и число этихъ жертвъ аграрнаго переворота? Трудовые ли земледѣльцы, лишаемые своей пашни, копигольдеры ли, вопреки обычаю и праву изгоняемые съ земли своихъ отцовъ, арендаторы ли, которымъ отказано въ возобновленіи аренднаго контракта?

Прямого отвѣта на эти вопросы протоколы не даютъ ³³⁴), но и само молчаніе ихъ уже въ большой степени—отвѣтъ. При большой обстоятельности записей онѣ не могли бы не отмѣтить, что земля отнята у копигольдера вопреки обы-

чаю, что арендный договоръ прекращенъ вотчинникомъ до срока, если бы такіе случаи дѣйствительно встрѣчались. И мы уже говорили, если бы огораживанія происходили путемъ насильственного захвата крестьянскихъ земель, и правительственныя мѣропріятія, по крайней мѣрѣ, для видимости, должны были бы быть другими, другими, во всякомъ случаѣ, были бы требованія, выставлявшіяся народомъ и выразителями его нуждъ въ литературѣ и публицистикѣ, и иной, значительно бѣльшей, должна была бы быть численность аграрныхъ исковъ въ судебной практикѣ. Приходится поэтому думать, что огораживанія и консолидація не сопровождалась захватомъ чужой собственности, тѣмъ болѣе, что копигольдеры сами подчасъ встрѣчаются въ рядахъ огораживателей. Если не копигольдеры и, конечно, не фригольдеры, значить жертвами переворота являлись арендаторы, которымъ по окончаніи аренднаго срока приходилось покидать свою ферму только потому, что лендлордъ находилъ болѣе выгоднымъ запустить ее подъ пастбище или соединить съ другой фермой. Но часто огораживаніе и консолидація производятся самими арендаторами. По подсчету Лидема изъ общей площади огораживаній и консолидацій, зарегистрированныхъ комиссіями, по двумъ графствамъ слишкомъ 60% приходится на огораживанія и консолидаціи, произведенныя арендаторами и копигольдерами, по пяти остальнымъ—отъ 5 до 26 процентовъ³⁸⁵). Очевидно, не арендаторъ могъ быть жертвой измѣненій, когда онъ самъ сноситъ какія-нибудь избы или коттеджи, самъ обращаетъ поля подъ выгоны либо когда соединяемыя фермы продолжаютъ оставаться въ рукахъ того же фермера. Между тѣмъ и въ такихъ случаяхъ почти всегда упоминаются и исчисляются жертвы. Кто же эти жертвы?

Муръ, въ XVII-мъ вѣкѣ, указываетъ, что огораживатели дѣлаютъ нищими четыре класса населенія: во-первыхъ, держателя (онъ, очевидно, имѣетъ въ виду арендатора), во-вторыхъ, коттеровъ, въ третьихъ, дѣтей и тѣхъ и другихъ, въ четвертыхъ, не безъ горькаго юмора прибавляетъ онъ, „всѣхъ тѣхъ, кто противодѣйствуетъ этимъ жестокимъ и даже противозаконнымъ стремленіямъ“³⁸⁶). Держателей они дѣлаютъ

нищими потому, что тѣ не знаютъ потомъ, гдѣ найти ферму, а также потому, что не только огороженныя земли становятся дороже, но и сосѣднія неогороженныя повышаются въ цѣнѣхъ подъ вліяніемъ конкуренціи огораживателей. Коттера они лишаютъ работы. „Въ этихъ огороженныхъ селеніяхъ,— говоритъ Муръ,— тѣмъ, что они прекращаютъ обработку и жатвы, сколькихъ жатвъ они лишаютъ бѣднаго коттера! Этотъ бѣдный человѣкъ имѣлъ свою жатву и свой доходъ въ каждомъ поворотѣ плуга, и при двоеніи, и при плуженіи, и при рыхленіи, и при посѣвѣ, онъ имѣлъ свою долю и при унаваживаніи, и при полотьбѣ, жатвѣ, уборкѣ, собираніи колосьевъ, молотьбѣ. А теперь, плачетъ коттеръ, не стало здѣсь работы для меня. Меня не надо выдворять изъ села, я самъ долженъ уйти, я долженъ искать себѣ средствъ къ жизни, иначе я и моя семья пропадемъ съ голода“. Дѣти коттеровъ и держателей, объясняетъ далѣе Муръ, раньше поступали въ батраки къ хозяевамъ, приучались къ плугу, „а теперь въ этихъ огороженныхъ селеніяхъ, гдѣ держали до 30, 40, 50 рабочихъ, осталось ихъ не болѣе 3 или 4“³⁸⁷). И въ этомъ отвѣтъ на поставленный нами вопросъ. По характеру англійскаго крестьянства рядомъ съ хозяиномъ всегда былъ работникъ. Хозяинъ арендаторъ могъ остаться на мѣстѣ, могъ самъ произвести консолидацію или огораживаніе, въ своихъ собственныхъ интересахъ, безъ понужденія и безъ участія лендлорда, но разъ сокращалась площадь обработки, пострадавшіе всегда были, — это батраки, коттеры, находившіе себѣ занятіе на фермѣ арендатора. И, быть можетъ, всѣхъ болѣе правъ Армстронгъ, авторъ докладной записки, поданной Томасу Кромвелю. Онъ говоритъ, что возстановленіе земледѣлія приведетъ вновь въ дѣйствіе 30.000 плуговъ и дастъ тѣмъ работу по меньшей мѣрѣ 30.000 батракамъ (*men-servautes*), по мнѣнію нѣкоторыхъ— прибавляетъ онъ— даже 100.000³⁸⁸). Онъ принимаетъ такимъ образомъ, что безъ работы остались отъ сокращенія земледѣлства батраки; они, слѣдов., наиболѣе пострадали отъ аграрнаго переворота.

Но коттеры оставались безъ работы и тогда, когда раз-

верстывались и частью обращались подъ пастбища крестьянскія земли по постановленію всѣхъ хозяевъ ²⁸⁹), какъ мы то видѣли въ вотчинѣ Тинтонъ, въ Корнваллисъ, или какъ объ этомъ говоритъ „Диалогъ о государствѣ“ ²⁹⁰). Ясно, самихъ себя крестьяне не стали бы лишать работы; значить, если они сокращали обработку, если они обращали часть поля подъ пастбища, то только въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они пользовались для этой обработки постороннимъ, наемнымъ трудомъ, трудомъ коттеровъ. Муръ прямо и говоритъ о коттерахъ въ огораживаемыхъ селеніяхъ, о деревенскихъ коттерахъ, а не о рабочихъ въ экономіи лейдлорда или фермера. Почему же все вниманіе было обращено на огораживаніе помѣщичьихъ земель, и совершенно игнорировался тотъ же процессъ на крестьянскихъ земляхъ, разъ онъ совершался съ согласія крестьянъ-хозяевъ? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: потому что игнорировались интересы коттеровъ. Не о коттерахъ думали, когда возставали противъ огораживанія; они стояли какъ бы внѣ сельскаго міра, и разъ хозяева рѣшали, что огораживаніе для нихъ выгодно, представлялось, что это огораживаніе полезно вообще для всей деревни и не должно встрѣчать препятствій. Что коттеры при этомъ лишались работы, съ этимъ не считались. При томъ, если коттеры пользовались правомъ выгонять пару головъ скота на общинное пастбище, они и при разверстаніи получали какой-нибудь клочекъ либо денежное вознагражденіе ²⁹¹); наконецъ, благочестивый хозяинъ не забывалъ про бѣднаго „сосѣда“, и въ крайнемъ случаѣ мірскими приговорами постановляли засѣвать за общій счетъ на какомъ-нибудь залишнемъ участкѣ горохъ для вспоможенія коттерамъ, какъ это мы видимъ, напр., въ одной линкольнширской вотчинѣ ²⁹²). Самое же главное, какъ свидѣтельствуемъ Муръ, коттеры, оставшись безъ работы, скоро покидали такія огороженныя селенія: бѣднота деревенская испарялась, оставались только преуспѣвающіе хозяева, и впечатлѣніе отъ разверставшихся селеній получалось безраздѣльно отрадное, безъ диссонансовъ.

Иное дѣло, если огораживалась помѣщичья земля; тутъ

страдалъ ужъ не только коттеръ, которому самой природой аграрнаго строя Англїи было суждено всегда страдать; тутъ страдалъ и хозяинъ-арендаторъ, который не привыкъ молчать. Онъ страдалъ потому, что огораживаніе, особенно когда оно производилось лендлордомъ, всегда въ той или другой степени сопровождалось повышеніемъ арендной платы. Онъ долженъ былъ больше отдавать лорду; правда, какъ утверждаетъ Гуссеръ, онъ и самъ больше извлекалъ отъ земли ⁸⁹²⁾, да иначе лордъ не могъ бы найти арендаторовъ. Но аренда все же повышалась, а крестьяне, естественно, предпочитали имѣть вокругъ себя дешевую землю. Для „хозяйственнаго мужичка“, постепенно, шагъ за шагомъ расширявшаго размѣры своего хозяйства, боявшагося всякой рѣзкой ломки, было, конечно, очень важно, чтобы и арендныя цѣны не поднимались рѣзко, и понятно, что огораживаніе помѣщичьихъ земель вызывало общій ропотъ, ропотъ болѣе вліятельныхъ слоевъ деревни — юменовъ и гесбендменовъ. Тогда съ большой трогательностью вспоминали о коттерахъ, лишившихся вслѣдствіе огораживанія крова и хлѣба, и тщательно регистрировали жертвы переворота. Но регистрація жертвъ была столь же неполна, какъ неполна была регистрація огораживаній. Оставляя внѣ круга своего разслѣдованія огораживанія и разверстанія въ самой деревнѣ съ разрѣшенія или по постановленіямъ сходовъ, комиссіи тѣмъ самымъ оставляли безъ вниманія и жертвы этихъ огораживаній и сокращенія полевой обработки. Разслѣдованіе огораживаній было одностороннее, потому что въ дѣйствительности въ совершающихся аграрныхъ перемѣнахъ приковывала къ себѣ вниманіе совершенно иная сторона процесса, не безработица, на которую обрекало сокращеніе земледѣлія коттеровъ, и не огораживаніе само по себѣ, потому что огораживаніе широко производилось и самими крестьянами, а огораживаніе лишь по стольку, по скольку оно должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ повышение аренды.

VII.

Развитіе фермерства и революція 1549 г.

Аренда приобрѣтала для хозяйственныхъ крестьянъ все большее значеніе. Какъ мы видѣли, многіе богатые дворы помимо многочисленныхъ надѣловъ и участковъ въ своей деревнѣ часто имѣли еще разныя земельныя держанія въ другихъ деревняхъ. Непосредственнымъ побужденіемъ къ такому собиранію земли являлась, повидимому, возможность приобрѣсти ее подчасъ очень выгодно. Въ самомъ дѣлѣ, цитированное выше завѣщаніе Стефана Борда показываетъ, что онъ платитъ 10 ш. за участокъ, за который по мнѣнію присяжныхъ слѣдовало бы по рыночнымъ цѣнамъ платить 80 ш., онъ платитъ 3 ш. тамъ, гдѣ присяжные опредѣляютъ нормальную ренту въ 100 ш., платитъ 18 пенс. за землю, которую можно было бы сдавать за 126 шил. и т. д., а въ одномъ случаѣ весь его платежъ состоялъ въ томъ, что онъ обязанъ былъ ежегодно подносить лорду одну пунцовую розу, и эта роза сберегала ему 2 ф. ст., которыхъ стоила эта земля по заявленію присяжныхъ. Не только фригольдъ, но и копигольдъ часто несъ весьма малыя, почти номинальныя повинности, далеко не соотвѣтствовавшія дѣйствительной доходности участка и оставлявшія держателю большую часть или почти всю поземельную ренту. Но условія, на которыхъ пользовались землей наслѣдственные держатели, особенно условія копигольда, были чрезвычайно неодинаковы въ различныхъ вотчинахъ. Поэтому, чтобы дешево перекупить фригольдъ или копигольдъ, приходилось жертвовать близостью приобрѣтаемаго участка къ той деревнѣ, въ которой жилъ крестьянинъ, покупать въ другихъ вотчинахъ, какъ мы видѣли, даже въ другихъ графствахъ. Но ясно, что вести цѣлесообразно хозяйство на участкахъ, разбросанныхъ по разнымъ деревнямъ, иногда въ очень большомъ разстояніи одинъ отъ другого, было весьма трудно, и дешевая покупка земли въ конечномъ итогѣ очень часто должна была вести къ убыточности хозяйства въ его цѣломъ. Долго хозяй-

ничать такимъ образомъ, не только при земледѣліи, но и при преобладаніи скотоводства и овцеводства, было невозможно; хозяйство должно было быть сосредоточено въ одномъ мѣстѣ, и мы дѣйствительно видимъ, что многоземельные дворы, владѣющіе землей въ разныхъ деревняхъ, стремятся консолидировать свои земельныя владѣнія, иногда обмѣниваютъ участки, лежащіе въ другихъ деревняхъ, чаще сдаютъ ихъ въ аренду, еще чаще просто продаютъ ихъ.

Такъ, въ вотчинныхъ протоколахъ ланкастерскаго манора Клитерое ³⁹⁴) за 1510 г. мы находимъ, что нѣкій Джонъ Кингъ уступаетъ приходскому капеллану два оксганга земли съ избой и однимъ акромъ надѣльной земли въ деревнѣ Уорстонъ и вмѣстѣ съ Вильямомъ Кингомъ приобрѣтаетъ отъ того же капеллана также два оксганга земли съ одной избой и также съ однимъ акромъ надѣльной земли въ другой деревнѣ—Педлетонъ. Разумѣется, для такого обмѣна требовалось особенно счастливое совпаденіе обстоятельствъ. Или вотъ примѣръ сдачи земли, повидимому, съ цѣлью консолидаціи хозяйства: держатель крондельскаго манора Джонъ Фонтлеруа имѣетъ въ Диппенгемъ 8 ярдландовъ и въ Олдершотъ двѣ виргаты; за послѣднія онъ уплачиваетъ 26 ш. 9 $\frac{1}{2}$ п. годового оброка и 53 ш. 4 п. пошлины за допускъ; свою землю въ Олдершотъ онъ сдаетъ отдѣльными участками 7 лицамъ и въ суммѣ получаетъ съ нихъ въ годъ 42 ш. 4 п. и 51 ш. за допускъ ³⁹⁵); такимъ образомъ онъ достигаетъ и консолидаціи своего хозяйства и отлично зарабатываетъ на сдачѣ земли, выручая ежегодно на 58% больше, чѣмъ платитъ за эти двѣ виргаты самъ. Другой держатель той же вотчины, Вильямъ Кауэтъ, владѣетъ землей въ трехъ деревняхъ, въ Кронделѣ, Диппенгемѣ и Гоули, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ значится въ числѣ прежнихъ держателей еще одной деревни, Крокгемъ; онъ имѣлъ тамъ 32 акра пахатной и сѣнокосной земли, но затѣмъ эта земля отошла отъ него къ двумъ лицамъ, А. Рейверу и Р. Муту ³⁹⁶); возможно, что это отчужденіе есть послѣдствіе того же стремленія къ объединенію разбросаннаго хозяйства.

Тамъ, гдѣ продажа земли вызывалась консолидаціей хозяйства, вырученныя деньги, естественно, должны были пойти на расширение землевладѣнія двора въ той деревнѣ, гдѣ находилось главное хозяйство его.

Но если расширение площади хозяйства посредствомъ покупки земли на сторонѣ, въ другихъ селеніяхъ, оказалось совершенно несостоятельнымъ и очень скоро должно было быть ликвидировано, то и расширение площади землепользованія на мѣстѣ нахождения двора не всегда было выгодно. Купить землю во всемъ нужномъ количествѣ въ той же деревнѣ не всегда было возможно, и мы видимъ, что даже дворы, уже прикупившіе нѣкоторое количество земли, тѣмъ не менѣе еще и приарендовываютъ ее. Такъ, напр., въ томъ же крондельскомъ манорѣ, въ деревнѣ Іетли, Томасъ Астордъ держитъ по наслѣдству отъ отца полуvirгату съ домомъ, садомъ и огородомъ и еще три огороженныхъ участка съ садомъ, кромѣ того онъ приобрѣлъ огороженный участокъ, ранѣе принадлежавшій Томасу Питозъ, и въ то же время онъ еще арендуетъ у Ричарда Аллена крофту съ 3 акрами ³⁹⁷). Естественно поэтому, что расширение хозяйства совершалось главнымъ образомъ путемъ приарендованія, и постепенно съемная земля приобретаетъ для двора гораздо большее значеніе, чѣмъ собственная. Мы встрѣчали такіе случаи въ вильтширскихъ вотчинахъ Идмистонѣ и Демерсгемѣ, гдѣ иные дворы, имѣя собственной земли не болѣе и даже менѣе virгаты, снимаютъ помѣщичьей земли болѣе 100 акр. Еще въ послѣдней четверти XV-го в. въ Гексгемѣ, въ Ичвикѣ, Робертъ Уатсонъ и Джонъ Бренло имѣютъ по одному надѣлу да добавочные коттеджи (послѣднихъ цѣлыхъ три) и наряду съ тѣмъ они снимаютъ вмѣстѣ съ третьимъ лицомъ 57 акровъ господской земли ³⁹⁸). Или, напр., въ приходѣ Рули оксфордскаго графства Ричардъ Эндрюсъ держитъ всего одинъ участокъ, правда, повидимому, довольно большой, съ оброкомъ въ 1 ф. 6 ш. 8 п., но въ то же время арендуетъ 18 virгатъ изъ господскихъ доменъ за 18 ф. 5 ш. 4 п. ³⁹⁹). Понятно, что при такихъ условіяхъ центр хозяйственныхъ интересовъ почти всецѣло переносился на

арендуемую землю, дворъ становился въ гораздо большей степени фермерскимъ, чѣмъ собственническимъ.

Но смѣшанная система собственности и приарендовыванія всегда мало выгодна; стѣсненный въ выборѣ мѣста, вынужденный арендовать землю тамъ, гдѣ находится его собственная земля, съемщикъ большей частью долженъ согласиться почти на любую арендную плату, какую назначить землевладѣлецъ; съ другой стороны, въ той же деревнѣ, гдѣ находится его собственный участокъ, онъ не всегда можетъ найти такую землю, какая ему нужна по роду его хозяйства, а при овцеводческомъ хозяйствѣ это являлось особенно важнымъ обстоятельствомъ, потому что свойства пастбища опредѣляютъ качество и цѣну шерсти, слѣд., выгодность или невыгодность всего хозяйства. Расчетъ указывалъ поэтому хозяевамъ-предпринимателямъ, желавшимъ расширить площадь своего хозяйства, какъ самый рациональный исходъ, самую радикальную мѣру—совершенно ликвидировать свою земельную собственность, продать свой дворъ и стать только арендаторами, чтобы быть въ состояніи выбирать для своего хозяйства и наиболѣе подходящую и наиболѣе дешевую землю, всегда имѣть возможность сокращать и расширять размѣры хозяйства, переходить отъ земледѣлія къ овцеводству и отъ пастбищнаго хозяйства обратно къ полевому, смотря по тому, что въ данное время являлось наиболѣе выгоднымъ, и для каждой системы хозяйства, пастбищнаго или зернового, всегда выбирать такой сельско-хозяйственный районъ, гдѣ данная система въ данное время являлась особенно прибыльной.

Крупное крестьянское хозяйство предпринимательскаго характера съ повышеніемъ масштаба предпріятій, съ расширеніемъ площади эксплуатаціи, должно было превратиться въ хозяйство фермерское. Это была необходимая эволюція, настоятельно диктовавшаяся всеопредѣляющимъ принципомъ всякаго предпринимательскаго хозяйства—стремленіемъ къ наибольшей прибыли. И превращеніе это должно было совершаться тѣмъ быстрѣе, чѣмъ чаще назрѣвали перемѣны въ строѣ сельскаго хозяйства страны, чѣмъ рѣзче

обособлялись районы двухъ конкурировавшихъ системъ хозяйства—овцеводческаго и полевого—и чѣмъ чаще перемѣщались центры той и другой системы.

И въ самомъ дѣлѣ, мы наблюдаемъ въ XVI-мъ ст., главнымъ образомъ, во второй половинѣ его, съ одной стороны, относительно сильную мобилизацію крестьянской собственности, съ другой, очень замѣтное развитіе фермерства, но не по всей странѣ, а преимущественно въ районѣ пастбищнаго хозяйства, въ сѣверо-западныхъ графствахъ.

Такъ, прослѣживая по ренталю крондельской вотчины 1567 г., отъ кого перешла земля къ ея послѣднему владѣльцу, мы видимъ, что въ среднемъ въ одномъ случаѣ изъ пяти предшественникомъ являлся не родственникъ и даже не однофамилецъ, а постороннее лицо, и надо полагать, что въ такихъ случаяхъ земля приобрѣталась посредствомъ покупки, а не безвозмезднымъ путемъ. Въ частности, въ самомъ Кронделѣ мы находимъ даже 6 случаевъ перехода земли отъ чужихъ на 17 случаевъ перехода ея отъ родственниковъ и однофамильцевъ, въ Олдершотѣ 8 случаевъ перваго рода на 20 второго, въ Іетли 11 на 33 и т. д. ⁴⁰⁰). Въ нортумберлендской деревнѣ Эклингтонѣ по ренталю 1585 г. оказывается 4 случая перехода земли отъ чужихъ на 7 случаевъ перехода ея по наслѣдству и вообще отъ однофамильцевъ ⁴⁰¹); въ дер. Шилботль того же графства по ренталю того же года насчитывается 6 случаевъ перехода держанія отъ чужихъ на 14 случаевъ унаслѣдованія его или вообще приобрѣтенія, повидимому, безвозмезднымъ способомъ; по одному болѣе раннему ренталю той же деревни случаевъ перехода держаній отъ чужихъ даже 9 изъ 19 ⁴⁰²). Томасъ Моръ говоритъ, что лорды разными неправдами и притѣсненіями доводятъ своихъ держателей „до того, что они бывають вынуждены продать все“ ⁴⁰³). Въ самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемъ и случаи продажи земли крестьянами лордамъ и сквайрамъ. Такъ, напр., въ Клитерое въ 1522 г. Ричардъ, сынъ Джона Гирдъ, продаетъ настоятелю монастыря двѣ избы и два съ половиной оксанга земли ⁴⁰⁴), но уже размѣръ продаваемаго дер-

жания исключаетъ мысль, чтобы къ продажѣ вынуждала крайность (замѣтимъ, что всего за нѣсколько лѣтъ до продажи, въ 1515 г., Джонъ Гирдъ, быть можетъ, отецъ продавца, покупаетъ въ другой деревнѣ того же манора двѣ тофты и 9 акр.). Съ другой стороны, мы видимъ и обратные случаи, что дворянскія земли переходятъ къ крестьянамъ; такъ, въ Гольмсфильдѣ въ 1538 г. джентльменъ Томасъ Лейкъ изъ Гардуика, въ Дербиширѣ, продаетъ Ричарду Олвей изъ Блюзеворта, въ Ноттингемширѣ, двѣ избы съ принадлежностями за 44 ф. ст.; въ 1542 г. Ралфъ Лешъ, сквайръ, продаетъ свое держаніе Роберту Стекерлей; въ 1575 г. сквайръ Готфридъ Фэльямъ продаетъ одному крестьянину пять тофтъ земли ⁴⁰⁵⁾ и т. д.

Иногда, по свидѣтельству Кроули, земля продается, чтобы превратить ее въ самый прибыльный товаръ—въ ростовщическій капиталъ ⁴⁰⁶⁾, но, разумѣется, это могло быть только исключеніемъ. Чаше земля продается потому, что собственникъ ея живетъ въ городѣ, слѣд., деньги превращаются въ промышленный или торговый капиталъ; напр., Томасъ Тони изъ Бостона продаетъ въ 1567 г. въ деревнѣ Ингольдмельсѣ 2 акра земли Николаю Торну и въ слѣдующемъ году еще 10¹/₂ акра земли Роберту Боу, тѣмъ, повидимому, ликвидируя полученное земельное наслѣдство, такъ какъ семья Тони принадлежала къ стариннымъ копигольдерскимъ дворамъ въ Ингольдмельсѣ ⁴⁰⁷⁾. Иногда продается земля, которая самимъ же продавцомъ была раньше куплена, притомъ участки настолько большіе, что продажа, очевидно, не могла быть вызвана бѣдностью; такъ, въ Греть Кресингъ нѣкій Томасъ Миннесъ съ женой продаетъ въ 1584 г. Томасу Боссу 80 акр. пахотной земли и 3 роды пастбищной, купленной имъ въ 3 годъ Филиппа и Маріи у Джона Бутлера и его жены ⁴⁰⁸⁾. Возвращаясь къ крондельскому ренталу, мы находимъ, что въ 11 изъ 34 случаевъ перехода земли отъ чужихъ,—слѣд., по всей вѣроятности, перехода путемъ покупки, а не наслѣдованія,—продавцами являются, судя по размѣрамъ отчуждаемыхъ участковъ, полнонадѣльные и многоземельные двory. Такъ, въ Сеттонъ-

Варблингтонъ Джонъ Томмисъ передаетъ Роберту Терри 1 виргату, Томасъ Уилеръ Стефену Терри также одну виргату, Эдвардъ Аудъ Иоаннъ Уиллеръ полторы виргаты да онъ же въ Лонгъ Сеттонъ Джону Крейстону одну виргату, въ Олдершотъ Алиса Гунтъ продаетъ Джону Эксолю одну виргату, Робертъ Горнъ переуступаетъ Джону Уотсу въ Олдершотъ 5 крофтъ въ 14 акровъ, да въ Гаули ему же двѣ виргаты и еще полвиргаты, въ летли Джорджъ Вудкокъ отчуждаетъ въ пользу Эндру Смиса 60 акр. полевой и пастбищной земли, тамъ же Ричардъ Кресуэль продаетъ Джону Берью 30 акр. пахатной земли и 18 акр. луга, въ Свантропъ Ричардъ Кемберъ переуступаетъ Роберту Бекеру виргату въ 41 акр. и 2 акра луга, Элеонора Поультонъ Джорджу Тревису тамъ же—2 полувиргаты и одинъ фердель, въ Крокгемъ Уильямъ Уинтеръ продаетъ Ричарду Ансели одну виргату, да Уильяму Сону полвиргаты, три огороженныхъ участка въ одинъ фердель, 2 крофты и участокъ луга, въ Диппенголлъ Эйльсъ, Торнъ и Апаркъ передаютъ Джону Фантлеруа на опредѣленное число лѣтъ четыре ярдланда ⁴⁰⁹).

Очевидно, такіе многоземельные дворы, если продавали свою землю, то не по нуждѣ, а ради вящей прибыли, и если они не затрачивали вырученныя деньги въ торговлю или промышленность,—что, конечно, трудно предположить по отношенію ко всѣмъ этимъ дворамъ,—разсчетъ могъ заключаться только въ стремленіи перенести хозяйство въ другое мѣсто, напр., изъ района земледѣлія въ районъ пастбищнаго хозяйства и тонкоруннаго овцеводства.

Фермерство становится чрезвычайно крупнымъ факторомъ хозяйственной жизни. Это ясно показываютъ цитированныя уже отчеты по секуляризованнымъ монастырскимъ вотчинамъ ⁴¹⁰). Какъ было отмѣчено, они различаютъ поступления отъ фермеровъ и доходы отъ сдачи въ аренду экономическихъ земель, причемъ платежи фермеровъ означаютъ доходъ отъ угодій, издавна и постоянно сдававшихся въ аренду, поступления же отъ арендаторовъ экономическихъ земель, по всей видимости,—арендную плату за земли, ко-

торыя стали сдаваться относительно недавно и до секуляризации, если не всегда, то часто, эксплуатировались собственными средствами монастыря. Такимъ образомъ сопоставленіе этихъ двухъ оброчныхъ статей показываетъ до извѣстной степени хронологическое нарастаніе фермерства. *Tenentes ad voluntatem*, какъ мы сказали, стоятъ въ отчетахъ на рубежѣ фермерства и копигольдерства, такъ какъ этимъ терминомъ то обозначаются обычные держатели, пользующіеся землею „по волѣ лорда согласно обычаю вотчины“, то погодные съемщики, *tenants at will* въ современномъ смыслѣ этого слова. Далекое не всегда,—наоборотъ, только въ меньшинствѣ случаевъ,—извлеченія Дегделя приводятъ отдѣльно суммы поступленій отъ различныхъ классовъ держателей, часто они ограничиваются только общими итогами дохода, еще чаще соединяютъ вмѣстѣ два или три разряда держателей, фригольдеровъ и копигольдеровъ или фригольдеровъ, копигольдеровъ и *tenentes ad voluntatem*. Поэтому въ нашъ подсчетъ могли войти только 337 вотчинъ. Мы разнесли ихъ не по монастырямъ, а по графствамъ и въ слѣдующей табличкѣ наряду съ уже извѣстнымъ намъ общимъ итогомъ по всѣмъ вотчинамъ приводимъ результаты, полученные по 12 графствамъ, относительно полнѣе представленнымъ въ отчетахъ (см. стр. 207).

Характерно, что *tenentes ad voluntatem* доставляютъ всего большій доходъ по тѣмъ графствамъ, въ которыхъ всего больше развита аренда, какъ по Шропширу, Глостеру, Уорвику, Йоркширу, и всего менѣе тамъ, гдѣ аренда слабо распространена, какъ въ Дорсетѣ, въ которомъ мы по взятымъ вотчинамъ совершенно не находимъ поступленій отъ *tenentes ad voluntatem*, въ Бэкингемширѣ, Гертфордширѣ. Изъ этого приходится заключить, что въ большинствѣ случаевъ терминъ *tenentes ad voluntatem* употреблялся въ современномъ значеніи *tenants at will*, въ смыслѣ погодныхъ арендаторовъ. Это даетъ намъ право причислить ихъ въ нашихъ общихъ итогахъ къ классу арендаторовъ, и тогда аренда по доставляемому ею доходу оказывается значительно впереди крестьянскихъ оброковъ. Но даже если вовсе оста-

РАЙОНЫ и ГРАФСТВА.	Поступленія въ фунт. стерл. отъ:						
	фрагильде- ровъ.	копигильде- ровъ.	tenentes ad voluntatem.	фермеровъ.	слачи эконо- мич. земель.	фригольд. и копигильде- ровъ.	аренды и te- nentes ad voluntat.
По 337 вотчинамъ.	847	5717	1617	2126	3070	6564	6813
Въ томъ числѣ:							
<i>Западный районъ.</i>							
Шропширъ	44	218	107	252	70	262	429
Уорвикъ	37	192	186	78	179	229	443
Вустеръ	27	340	79	155	50	367	284
Глостеръ	91	1140	262	419	660	1231	1341
Вильтширъ	69	456	7	184	280	525	471
Девонъ	52	324	—	43	140	376	183
Дорсетъ	25	331	—	16	86	356	102
<i>Восточный районъ.</i>							
Бэкингеми	63	224	7	12	12	287	31
Беркширъ	76	172	36	43	204	248	283
Гертфордширъ	74	346	2	40	21	420	63
Гентингдонъ	13	540	55	42	46	553	143
Йоркширъ	19	42	247	122	146	61	515

вить въ сторонѣ tenentes ad voluntatem, все же ясно, что аренда къ срединѣ XVI стол. получила весьма значительное развитіе. Мы уже говорили объ этомъ выше и видѣли, что распространеніе фермерства явилось естественнымъ послѣдствіемъ быстрой ликвидаціи экономическаго хозяйства ленд-лордовъ, ликвидаціи, которая безостановочно продолжается и въ эпоху расцвѣта выгоднаго овцеводства. Но большого вниманія заслуживаетъ то, что распространеніе аренды является весьма неравномѣрнымъ по отдѣльнымъ районамъ страны. Она явно сосредоточивается преимущественно въ за-

падныхъ, пастбищныхъ, графствахъ—въ Глостерширѣ, Вильтширѣ, Вустерѣ, Шропширѣ, Уорвикѣ и очень слабо развита въ центральныхъ графствахъ восточнаго района—въ Бэкингемѣ, Гертфордширѣ, Гентингдонѣ.

Уже одна эта особенность въ географическомъ распространении аренды бросаетъ довольно яркій свѣтъ на строй англійскаго фермерства XVI стол. Оно, очевидно, имѣло главной своей цѣлью скотоводство и въ частности овцеводство и производство шерсти, т.-е. носило, какъ и теперь, безусловно предпринимательскій, а не трудовой характеръ. И въ самомъ дѣлѣ, отчеты комиссій по огораживанію 1517 г. показываютъ, что фермеры принимали очень дѣятельное участіе въ огораживаніи и обращеніи пахатныхъ угодій въ выгоны для скота. Мы уже отмѣтили раньше, что въ двухъ графствахъ, въ Беркширѣ и Оксфордширѣ, изъ всей огороженной и консолидированной площади слишкомъ 60% огорожено арендаторами и копигольдерами. Въ общемъ итогѣ по семи графствамъ лендлордами и фригольдерами огорожено около 30.000 акр., фермерами и копигольдерами около 15.000, какъ это видно изъ слѣдующаго подсчета Лидема ⁽¹¹⁾.

ГРАФСТВА.	Огорожено акровъ		Изъ всей огороженной площади огорожено	
	лендлордами и фригольдерами.	фермерами и копигольдерами.	лендлорд. и фригольд.	фермерами и копигольд.
Беркширъ . .	2.156	4.459	32,5%	67,4%
Оксфордъ . .	3.263	5.307	38,1%	61,1%
Бедфордъ . .	602	220	73,2%	26,7%
Бэкингемъ . .	6.882	2.103	76,5%	23,4%
Уорвикъ . . .	6.655	1.293	83,7%	16,2%
Нортгемптонъ .	7.552	1.085	87,4%	12,5%
Лестеръ . . .	2.838	160	94,6%	5,3%

Лидемъ приводитъ въ своей статистической обработкѣ данныхъ комиссій по огораживанію еще одну любопытную

табличку: сколько въ среднемъ приходилось земли на жилой домъ при огораживаніяхъ, производимыхъ собственниками, арендаторами и копигольдерами ⁴¹²); среднія даются отдѣльно для свѣтскихъ вотчинъ и для монастырскихъ.

ГРАФСТВА.	Акровъ на домъ при огораживаніяхъ, произведенныхъ									
	въ свѣтскихъ вотчинахъ:					въ церковныхъ вотчинахъ:				
	лордами.	фригольдер.	копигольдер.	лизгольдер.	погодными арендаторами.	лордами.	фригольдер.	копигольдер.	лизгольдер.	погодными арендаторами.
Беркширъ	44	35	39	75	43	33	45	39	40	37
Оксфордъ	16	49	—	51	45	39	35	—	47	52
Бедфордъ	—	37	—	—	—	—	—	—	—	—
Бэкингемъ	42	36	—	47	50	48	44	—	—	18
Уорвикъ	30	32	—	28	—	30	30	—	—	6
Нортгемптонъ	40	47	33	56	—	48	33	—	75	—
Лестеръ	29	33	—	50	—	60	42	—	—	—
Въ среднемъ	33	38	36	51	46	43	38	39	54	33

Какъ видимъ, почти повсюду огораживатели-арендаторы стоятъ впереди другихъ классовъ огораживателей по величинѣ своихъ участковъ, но особенно замѣчательно при этомъ то, что такое выдающееся положеніе занимаютъ не только фермеры, снимающіе землю по контракту, лизгольдеры, но частью и погодные арендаторы, которыхъ обыкновенно склонны причислять къ трудовымъ элементамъ деревни.

Еще полнѣе и конкретнѣе выясняютъ позицію фермерства вотчинные отчеты. Приведемъ для примѣра списки арендаторовъ и размѣры ихъ платежей по вотчинамъ двухъ монастырей изъ „Valor Ecclesiasticus“, аббатства Michelham въ Сэссексъ и монастыря de Thama въ Оксфордширъ ⁴¹³).

Аббатство de Michelham.		Аббатство de Michelham.	
Арендаторы.	Платежи.	Арендаторы.	Платежи.
<i>Вотчина Haylesham & Helynynglye.</i>		<i>Вотчина Hertfeld.</i>	
Firma Rob. Forster .	54 s. 4 d.	Firma Johannis Sakvill.	32 s. 8 d.
» Johannis a Broke	20 s.	<i>Вотчина Cowden.</i>	
» Alani Cokshatt .	24 s.	Firma Willelmi Wyken-	
» Simonis Holbeme	26 s. 8 d.	den	14 s.
» Willelmi Kentys-		» manerii in tenu-	
ley	73 s. 4 d.	ra Willelmi Wey-	
» Johannis Holmebe	18 s. 4 d.	kyng	60 s.
» Roberti Fowler .	12 s.	<i>Вотчина Brighthel-</i>	
» Alani Cokshit .	8 s.	<i>myston.</i>	
<i>Вотчина Arlyngton.</i>		Firma Johannis Smyth	100 s.
Firma Alex. Parkar . .	3 s. 6 d.	<i>Вотчина Sutton &</i>	
» Simonis Holbeme	60 s.	<i>Sefford.</i>	
» Edwardi Fete .	2 s.	Firma Johannis Okynden	£ 7.
» Johannis Okynden	40 s.	» Johannis a Broke	£ 6.
<i>Вотчина Westham.</i>		» manerii de Chynt-	
Firma Thome Theccher.	23 s. 4 d.	ing in tenura	
» Johannis Nicho-		Arthurī Banyster	
las	29 s.	& Iohanni Okyn-	
» Johannis Howell		den	£ 23/11/8
& Ioh. Wynswyst	66 s. 8 d.	<i>Вотчина Jevyngton.</i>	
» Edwardi Mychel-		Firma Johannis Wyn-	
grove	13 s. 4 d.	wyst	55 s.
» Roberti Gyldrege.	13 s. 4 d.	<i>Вотчина Borne.</i>	
» Edwardi Foote .	6 s. 8 d.	Firma Iohannis Payne .	3 s. 8 d.
» Johannis Colyng-		<i>Вотчина Arlyngton &</i>	
ham	46 s. 8 d.	<i>Heylesham.</i>	
<i>Вотчина Wyllingdon.</i>		Firma Roberti Randall.	26 s. 8 d.
Firma Simonis Affenele.	40 s.	» Johannis Okynden	
<i>Вотчина Pevensy.</i>		& Edwardi Foote	113 s. 4 d.
Firma Willelmi Theelond	43 s.	» Stephani Morty-	
» Simonis Holbeme	41 s. 4 d.	mer	26 s. 8 d.
» Simonis Holbeme	26 s. 8 d.	» Edwardi Foote .	26 s. 8 d.
<i>Вотчина Masfeld.</i>			
Firma manerii in tenura			
Ricardi Lucke .	100 s.		

Мы видимъ такимъ образомъ и на господской землѣ, какъ и въ деревнѣ, собраніе участковъ, въ сложности часто образующихъ довольно крупныя владѣнія (Symon Holbeme, Ioh. Okynden, Ioh. а Broke и др.); и здѣсь владѣлецъ незначительнаго клочка оказывается въ другой вотчинѣ крупнымъ арендаторомъ, какъ, напр., главноуправляющій всѣми имѣніями аббатства Эдвардъ Футъ, который въ Уэстгемѣ держитъ участокъ всего за 6 ш. 8 п.

Въ вотчинахъ монастыря de Thama, въ Оксфордширѣ, аренда господскихъ земель распредѣляется слѣдующимъ образомъ (см. стр. 212).

Послѣдняя вѣдомость особенно поучительна: почти сплошь мы видимъ аренду пастбищныхъ угодій: выгоновъ, луговъ, огороженныхъ участковъ либо нѣсколькихъ сразу коттеджей, очевидно, тоже въ качествѣ огороженныхъ участковъ для выгона скота; при этомъ за пастбищныя участки часто платятъ по 4 ф. ст. аренды, иногда до 7, 8 и даже 12 ф. стерл. И опять и здѣсь нѣкоторые арендаторы снимаютъ по нѣскольку участковъ, ведутъ, слѣдов., скотоводство въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Однако изъ этого не слѣдуетъ заключать, что это были очень крупныя предприниматели. Въ петиціи 1548 г. противъ консолидаціи земель дается такое опредѣленіе понятія фермы: „фермой должна почитаться каждая аренда господской (экономической) земли съ годовой платой въ 5 фунт. и болѣе, аренда церковной земли или десятины на сумму въ 20 марокъ, аренда свободной, не копигольдерской, земли, заключающей при усадьбѣ два плуга земли и достаточное количество выгоновъ для содержанія одного быка и 12 коровъ въ отдѣльныхъ или общинныхъ пастбищахъ; всякая же иная аренда или свободная земля, которая даетъ дохода менѣе 10 фунт. въ годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, по законамъ, не должна заключать усадьбу и не подлежить обращенію подъ земледѣльческую обработку, не должна по предлагаемому закону почитаться и разсматриваться какъ ферма“ ⁴¹⁴). Другими словами, для пастбищныхъ угодій, если участокъ даетъ меньше 10 фунтовъ арендной платы, онъ не считается достаточной площадью

Фамилія арендатора.	Родъ угодій.	Платежи.	Фамилія арендатора.	Родъ угодій.	Платежи.
<i>Вомчина де Тхата.</i>					
de Johanne Wuylyams.	пастбище	8 l.—s.—d.	de eodem Johanne	3 коттеджа	13 s. 4 d.
de eodem Johanne Wuylyams	лугъ	4 l.	de eodem Johanne	2 участка пастб.	12 l.—s.—d.
de Willelmo Buryte	пастбище	8 l.—s.—d.	de Willelmo Buryte	пастбище	8 l.—s.—d.
de Roberto Hester	пастбище	7 l.—s.—d.	de Magistro Eggerley	пастбище	5 marks.
de eodem Roberto	лугъ	3 l.—s.—d.	de Johanne Cowper	огорож. участ.	4 l.—s.—d.
de Magistro Edmundo Whittop	лугъ	13 s. 4 d.	de eodem Johanne	пастбище	4 l.—s.—d.
de eodem Edmundo	лугъ	13 s. 4 d.	de Magistro Eggerley	лугъ	4 l. 16 s.—d.
de Johanne Cowper	домъ	26 s. 8 d.	<i>Вомчина Attington.</i>		
de eodem Johanne	лугъ	4 marks.	de Johanne Cowper.	пастбище	4 l.—s.—d.
de Johanne Goodwyn	лугъ	40 s.	de Edmundo Whytton	выгонъ	26 s. 8 d.
de Willelmo Younge	огорож. участ.	40 s.	de Ricardo Grynnyby	2 огор. участка.	8 l.—s.—d.
<i>Вомчина Morton.</i>	овечій выгонъ	8 l.—s.—d.	de vicario de Thama	пастбище	7 l.—s.—d.
de Johanne Cowper			de Jacobo Pettue	огорож. участ.	20 s.

для нормальнаго фермерскаго хозяйства, и владѣльцу его не запрещается снимать еще участки. Таковы нормы законопроекта, характеризующія взгляды того времени на средніе размѣры фермерскаго двора. Бринклоу въ 1542 г. указываетъ намъ максимальные размѣры этого двора, какіе допускались общественнымъ мнѣніемъ: онъ предлагаетъ воспретить дальнѣйшее приарендованіе земли тѣмъ, кто уже имѣетъ ферму, дающую не менѣе 20 фунтовъ аренды въ годъ ⁴⁵⁾. Но изъ 11 фермеровъ послѣдняго списка только одинъ, Johann Cowper, превышаетъ этотъ максимумъ, и только 4 достигаютъ нормы, предлагаемой петиціей 1548 г.

Во всякомъ случаѣ, приведенные списки даютъ намъ перечень только болѣе крупныхъ арендаторовъ, но, какъ мы видѣли изъ подсчета поступлений по секуляризованнымъ монастырскимъ вотчинамъ, и болѣе мелкая погодная аренда также играла довольно видную роль. Каковъ былъ типъ этой погодной аренды? Вотчинные отчеты чрезвычайно рѣдко останавливаются подробно на мелкихъ держателяхъ и обыкновенно ограничиваются показаніемъ общей суммы поступлений отъ нихъ; иной разъ однако въ самомъ заголовкѣ оброчной статьи встрѣчаются детали, освѣщающія характеръ погодной аренды; напр., въ одномъ отчетѣ мы читаемъ: за земли, расположенныя въ такомъ-то полѣ, „ежегодно сдаваемые управляющимъ *держателямъ и обывателямъ вотчины*“, 3 ф. 6 ш. 8 п. ⁴⁶⁾ Ясно, что въ данномъ случаѣ погодная аренда являлась дополнительной арендой мѣстныхъ крестьянъ, а такая аренда, какъ мы видѣли, рѣдко носила трудовой характеръ.

Иногда однако встрѣчаются и поименные перечни мелкихъ съемщиковъ. Напр., для одной вотчины Брунгемскаго аббатства въ Йоркширѣ мы имѣемъ слѣдующую выпись (см. стр. 214) поступлений отъ погодныхъ арендаторовъ и съемщиковъ разныхъ мелкихъ фермерскихъ участковъ по контрактамъ (*Redditus Tenentium ad Voluntatem cum diversis minutis Firmis dimissis per Indenturam. Comp. Ministrorum temp. Hen. VIII*).

Фамилія арендатора.	Родъ угодій.	Платежи.
J. Halle, vidua	коттеджъ съ крофтой	8 s.—d.
L. Halle	» » »	8 s.—d.
H. Sheparde	» » »	5 s.—d.
J. Hersey	20 акр. луга и огорож. участ. парка	11.6s. 8 d.
R. Beylby	коттеджъ съ землею	13 s. 4 d.
A. Puper	коттеджъ съ садомъ	6 s. 8 d.
Th. Barre	тофта, крофта и 15 акр. земли	1 l.-s.-d.
Th. Parker	коттеджъ съ садомъ и участкомъ парка	14 s.—d.
Rob. Butler	коттеджъ и участокъ земли	7 s.—d.
J. Darell	тофта съ участк. земли	12 s.—d.
Vidua	лугъ	17 s.—d.
J. Pereson	2 боваты	11.6s. 8 d.
Th. Straynton	коттеджъ и земля	6 s.—d.
W. Cante, vicarius	огороженн. участокъ	5 s.—d.

По размѣрамъ платежей можно было бы подумать, что предъ нами трудовая и часто даже коттерская аренда; но слишкомъ часто встрѣчается въ списокѣ аренда луговыхъ и пастбищныхъ участковъ, и невольно является сомнѣніе, снимались ли и коттеджи дѣйствительно коттерами, не арендовывались ли и они мѣстными богатыми дворами, какъ дополнительный выгонъ для расширяющагося овцеводства. Во всякомъ случаѣ очень часто съемщикъ совершенно мелкаго участка одновременно держитъ въ арендѣ и крупный участокъ въ той же или въ сосѣдней деревнѣ. Такъ, въ вотчинѣ Тоттеноль ⁴¹⁷⁾ нѣкій Эдмундъ Эшфильдъ снимаетъ крофту въ 3 ш. 4 п., но наряду съ тѣмъ держитъ еще огороженный участокъ, за который платитъ 26 ш. 8 п., да сверхъ того арендуетъ отъ собственника вотчины, капитула

монастыря, разныя земли въ общей суммѣ на 4 ф. стерл. Иногда арендаторъ мелкаго клочка луга, какого-нибудь одного акра на одинъ укосъ, оказывается богатымъ юменомъ ⁴¹⁸). Не удивительно послѣ этого, что погодные арендаторы занимаютъ по нѣкоторымъ графствамъ очень видное мѣсто въ ряду огораживателей: по Беркширу и Бэкингемширу лизгольдерами огорожено 2.828 акр., погодными арендаторами немногимъ меньше—2.692 акра ⁴¹⁹). Не удивительно также и то, что средній размѣръ огораживаемаго участка у погоднаго арендатора оказывается, какъ мы видѣли, далеко не маленькимъ.

Итакъ, факты лишь подтверждаютъ въ данномъ случаѣ давно установившееся мнѣніе, что англійскій фермеръ и въ XVI стол. былъ фермеромъ-предпринимателемъ; не приходится дѣлать исключенія даже для погодныхъ и мелкихъ арендаторовъ. Но тѣ же факты, съ другой стороны, показываютъ, что фермеръ разсматриваемаго времени не былъ сколько-нибудь крупнымъ капиталистомъ, что между нимъ и крестьяниномъ-копигольдеромъ не было большого разстоянія по степени зажиточности. Фермеръ держалъ больше земли, чѣмъ копигольдеръ или фригольдеръ, велъ большее хозяйство, но онъ и больше платилъ за землю, и чистый доходъ его не могъ быть на много выше дохода пашеннаго двора. Это были непосредственно одинъ къ другому примыкавшіе подвиды одной и той же экономической категоріи; и тотъ и другой были предпринимателями, одинъ нѣсколько покрупнѣе, другой нѣсколько помельче. Точнѣе, одинъ видъ постепенно преобразовывался въ другой, крестьянство въ фермерскій классъ, и поэтому часто оба эти вида совмѣщались въ одномъ лицѣ, копигольдеръ одновременно являлся и фермеромъ, фермеръ—копигольдеромъ или фригольдеромъ. Вотъ почему обиходная квалифікація объединяла ихъ всѣхъ подъ общими наименованіями „юменъ“ или „гесбендменъ“, смотря по степени зажиточности, и довольно неразборчиво примѣняла ко всѣмъ сельскимъ хозяевамъ одинъ общій терминъ—фермеръ или, наоборотъ, всѣхъ именовала держателями ⁴²⁰). Но это совмѣщеніе типовъ, тотъ фактъ, что

чуть ли не каждый зажиточный копигольдер или фригольдер являлся вмѣстѣ съ тѣмъ и арендаторомъ, имѣло и неизмѣримо болѣе важныя послѣдствія. Оно сдѣлало вопросъ, непосредственно касавшійся исключительно одного класса, все болѣе обострявшійся вопросъ о размѣрахъ арендной платы, общимъ жгучимъ вопросомъ для всего крѣпкаго предпринимательскаго крестьянства.

Мы не имѣемъ до сихъ поръ сколько-нибудь обработанной статистики арендныхъ цѣнъ за XV—XVI стол., но тѣ отрывочныя свѣдѣнія, какими мы располагаемъ, заставляютъ думать, что въ теченіе XV стол. арендная плата не возростала и оставалась на уровнѣ, иногда даже ниже уровня конца XIV вѣка. Послѣдовательный подсчетъ арендныхъ цѣнъ по Форнсету привелъ миссъ Давенпортъ къ слѣдующимъ итогам ⁴²¹⁾:

Періоды.	Средняя арендн. плата за акръ.	Періоды.	Средняя арендн. плата за акръ.
1376—8	10,75 пенс.	1451—60	6,25 пенс.
1401—10	9 „	1461—70	7,75 „
1422—30	7,75 „	1471—80	6,5 „
1431—40	8 „	1481—90	8 „
1441—50	7,75 „	1491—1500	7,25 „

Между тѣмъ цѣны на скотъ за XV стол. значительно поднялись ⁴²²⁾; это было, какъ мы видѣли, время сильнаго развитія пастбищнаго хозяйства; поземельная рента въ экономическомъ смыслѣ этого термина, излишекъ дохода сверхъ заработной платы и прибыли, должна была возрасти, и весь этотъ приростъ шелъ въ пользу фермера. Онъ получалъ возможность окрѣпнуть и еще въ большей степени стать предпринимателемъ. Мало того, даже въ первой половинѣ

XVI стол., когда всё цѣны сразу и сильно пошли въ гору, въ нѣкоторыхъ районахъ арендная плата все еще какъ-будто остается ниже нормъ XIV вѣка. По крайней мѣрѣ такое впечатлѣніе производитъ сопоставленіе отчета по вотчинамъ Храмовниковъ за 1338 г. ⁴²⁹⁾ съ данными Valor Ecclesiasticus ⁴³⁰⁾ и опредѣленіемъ земельного дохода въ протоколахъ комиссій по огораживанію.

Графства.	По отчету Храмовниковъ 1338 г.				По Valor Ecclesiasticus 1534 г.			
	Пахатн. площади акровъ.	Средняя доходность 1 акра пашни.	Луговъ акровъ.	Средняя доходность 1 акра луга.	Пахатной площади акровъ.	Средняя доходность 1 акра пашни.	Луговъ акровъ.	Средняя доходность 1 акра луга.
Оксфордъ .	1660	8 пенс.	90	33 пенс.	1131	4,4 пенс.	188	17,7 п.
Вильтширъ .	740	8,5 „	36	24 „	2027	3 „	532	19 „
Кентъ . . .	520	9 „	30	24 „	130	11,5 „	120	29 „
Сэссексъ .	359	9 „	36	19 „	858	12 „	—	—

По двумъ графствамъ, по Оксфордширу и Вильтширу, по которымъ какъ разъ и сопоставляемая площади довольно значительны, доходность въ первой половинѣ XIV-го вѣка оказывается для пахатныхъ угодій слишкомъ вдвое выше, для сѣнокосной земли также значительно выше, чѣмъ въ XVI стол. Врядъ ли можно объяснить эту громадную разницу гуманнѣмъ отношеніемъ церковной братіи къ своимъ арендаторамъ; эта особенная гуманность, конечно, миеъ, который разлетается при первомъ сличеніи съ фактами: достаточно взглянуть на среднія арендныя цѣны въ свѣтскихъ и монастырскихъ вотчинахъ по даннымъ комиссій 1517 г. ⁴³¹⁾. Скорѣе можно было бы видѣть причину этого поразительнаго явленія въ хаотическомъ, неустойчивомъ состояніи, какое должно было переживать монастырское хозяйство въ предвидѣніи надвигавшейся секуляризаціи, и въ сознательномъ преуменьшеніи доходности въ виду цѣлей оцѣнки.

Но еще поразительнѣе то, что для того же Оксфордскаго графства и для Нортгемптоншира доходность пахатныхъ угодій по отчету 1338 года оказывается нѣсколько выше даже оцѣнки *огороженной* полевой земли въ протоколахъ комиссій 1517 г.⁴²⁶⁾

ГРАФСТВА.	По отчету Храмовниковъ 1338 г.		По даннымъ комиссій 1517 г.	
	Пахатн. площади акровъ.	Средняя доходность 1 акра пашни.	Огороженной пахатной площади акровъ.	Средняя доходность 1 акра огорожен. пашни.
Оксфордъ . .	1660	8 пенс.	8570	7,5 пенс.
Нортгемптонъ	800	7,7 „	8637	7,25 „
Лестеръ . .	1128	4,8 „	2998	13,5 „
Уорвикъ . .	1340	6 „	7948	12 „
Беркширъ . .	360	5 „	6615	9 „
Бэкингемъ . .	313	6 „	8985	10,25 „

Объясненіе этому факту можетъ быть, повидимому, одно: что фермерамъ часто удавалось снимать землю ниже ея дѣйствительной доходности ⁴²⁷⁾. И факты дѣйствительно подтверждаютъ справедливость такой догадки. По подсчету Лидема ⁴²⁸⁾ доходность огороженныхъ пастбищныхъ угодій, состоящихъ въ арендѣ, другими словами, арендная плата за такія земли въ пяти графствахъ изъ семи ниже, и по нѣкоторымъ много ниже, средней оцѣнки доходности огороженныхъ пастбищныхъ земель (см. стр. 219).

Какимъ образомъ удавалось, однако, фермерамъ добиться такихъ выгодныхъ условій аренды? По объясненію Роджерса „лендлордъ того времени, если онъ былъ недоволенъ рентой, уплачивавшейся фермерами въ округъ его вотчины, не располагалъ никакими средствами, чтобы привлечь конкуренцію извнѣ, и съемщики могли пользоваться и дѣйствительно пользовались этимъ отсутствіемъ соперничества, чтобы фактически самимъ устанавливать размѣры

ГРАФСТВА.	Годовая доходность акра огороженного пастбища по данным комиссій 1517 г.	
	въ среднемъ.	состоящаго въ арендѣ.
Оксфордъ	10,50 пенс.	8,75 пенс.
Лестеръ	22,25 „	7 „
Уорвикъ	16,75 „	12,75 „
Бэкингамъ	14,25 „	10,50 „
Бедфордъ	9,50 „	9 „
Нортгемптонъ	10,25 „	11,25 „
Беркширъ	7,75 „	8,50 „

арендной платы⁴⁸⁹). Несомнѣнно, поскольку рѣчь идетъ о приарендованіи земли мѣстными крестьянами, объясненіе это вполне справедливо. Крестьяне въ такихъ случаяхъ умѣли дѣйствовать очень дружно. Даже въ формальной записи обычаевъ одной вотчины 1635 г. имѣется прямое и открытое постановленіе, что если лордъ не сойдется съ копигольдеромъ относительно размѣровъ пошлины за допускъ, „никто не долженъ прійти, чтобы взять эту землю у лорда“⁴⁹⁰). Конечно, рождается далѣе вопросъ, какимъ образомъ удавалось съемщикамъ дѣйствовать столь дружно: вѣдь и въ другихъ странахъ арендаторы естественно стремятся платить меньше; почему въ Англии въ разсматриваемое время условія часто диктовали съемщики землевладѣльцу, между тѣмъ какъ повсюду обыкновенно тѣ же арендаторы изъ мѣстныхъ жителей вынуждены безропотно соглашаться на условія, какія имъ ставитъ землевладѣлецъ? И отвѣтъ, по всей видимости, можетъ быть только тотъ, что въ Англии земля не снималась по крайней нуждѣ, аренда не была арендой для прокормленія, а была арендой предпринимательской, для расширенія размѣровъ хозяйства, которое и безъ того могло прокормить крестьянина; естественно, что крестьянинъ могъ скорѣе обойтись безъ дополнительнаго

участка, чѣмъ лендлордъ безъ арендной платы, и уступать долженъ былъ чаще землевладѣлецъ.

Но съ развитіемъ чистой аренды, съ появленіемъ значительнаго класса фермеровъ, не имѣвшихъ собственной земли, а жившихъ исключительно эксплуатаціей чужой земли, положеніе должно было неизбѣжно измѣниться. Пришлый фермеръ по необходимости долженъ былъ предложить больше, чѣмъ давали мѣстные крестьяне; иначе, понятно, онъ не получилъ бы доступа къ землѣ. Онъ не могъ долго выжидать, потому что его скоть, его хозяйственный инвентарь, однимъ словомъ, его капиталъ требовалъ себѣ примѣненія. Онъ приносилъ съ собою духъ соперничества, и всѣ усовѣщанія и поученія не могли отвратить неотвратимое. Конкуренція увеличивалась, арендныя цѣны возрастали. Но цѣны на сельско-хозяйственные продукты, доходность хозяйства возрастали еще больше, и въ конечномъ счетѣ значительная часть возраставшей ренты все же оставалась въ карманѣ фермера. По извѣстному свидѣтельству Гаррисона, „хотя рента возросла съ 4 фунт. до 40, 50 и даже 100 фунт., фермеръ нашелъ бы свою прибыль слишкомъ ничтожной, если бы къ концу аренднаго срока не скопилъ 6-ти или 7-ми-кратной суммы годовой арендной платы, чтобы купить новый арендный договоръ“ ⁴³¹). Даже въ началѣ XVII столѣтія платежи фермеровъ-лизгольдеровъ вотчинъ Гексгемъ и Акомбъ въ Нортумберлендѣ оказываются въ три съ половиной раза ниже дѣйствительной доходности, т.-е. ниже нормальной рыночной арендной платы: по ренталю 1608 г. они платятъ въ Гексгемѣ 15 ф. 12 ш. 2 п., между тѣмъ по указанію составителя ренталю снимаемыхъ ими земли стоятъ въ годъ сверхъ уплачиваемой ими аренды еще 38 ф. 15 ш. 8 п., въ Акомбѣ по тому же ренталю лизгольдеры платятъ 14 ф. 2 ш. 8 п., а дѣйствительная стоимость земли выше этой суммы на 37 ф. 16 ш. 8 п. ⁴³²).

Но если богатѣль фермеръ, — а въ этомъ, кажется, всѣ согласны, — тѣмъ болѣе, казалось бы, долженъ былъ богатѣть копигольдеръ, платившій за землю не рыночную аренду, а оброки и пошлыны, такъ или иначе регулируемые обычаемъ.

Тѣмъ не менѣе находятъ, что для копигольдеровъ ихъ платежи часто являлись непосильными, и въ этомъ видятъ одну изъ причинъ, поведшихъ къ гибели крестьянства въ Англии. Такъ, по мнѣнію проф. А. В. Савина, „нельзя думать, что обезземеленіе крестьянъ было дѣломъ чистаго насилія“, но, съ другой стороны, „невозможно вывести судьбу крестьянъ изъ однихъ экономическихъ факторовъ“; разрѣшеніе вопроса лежитъ въ томъ, что „обычное право сложилось неблагоприятно для большинства крестьянъ и недостаточно ихъ обезпечивало: у однихъ невелика была длительность держанія; другіе должны были вносить очень высокую и даже непосильную плату при допускѣ; для третьихъ обычай устанавливалъ многочисленные поводы къ отобранію земли лордомъ; у четвертыхъ были сильно ограничены права пользованія угодіями“ ⁴⁸⁵).

Однако, какъ уже пришлось говорить выше, трудно допустить, чтобы частичными поправками можно было спасти отжившую теорію; судя по требованіямъ, выдвигаемымъ въ народныхъ петиціяхъ, и по мѣропріятіямъ правительства, сомнительно, чтобы теорія легальной экспроприаціи болѣе отвѣчала дѣйствительности, чѣмъ теорія насильственнаго обезземеленія. Въ частности едва ли возможно согласиться съ тѣмъ, что однимъ изъ средствъ для легальнаго лишенія копигольдера земли могла служить недостаточная продолжительность копигольдерскихъ держаній. Такое мнѣніе, если я не ошибаюсь, впервые выдвигается въ цитируемомъ сочиненіи, и въ подтвержденіе его авторъ ссылается на данныя о продолжительности держаній въ 85 манорахъ. Изъ этого числа въ 25 манорахъ копигольдъ составляетъ наследственное держаніе въ одномъ Гертфордширскомъ и 17 Корнваллійскихъ манорахъ онъ сдавался на опредѣленное число лѣтъ, но съ правомъ постоянного возобновленія, что по собственному объясненію автора приближало копигольдъ этого типа къ наследственному держанію; въ 35 вотчинахъ копигольдеры получали свою землю на время двухъ-трехъ жизней; только въ пяти вотчинахъ копигольдерская земля сдается на срокъ одной жизни и въ двухъ вотчинахъ мы

находимъ подѣ видомъ копигольда предоставленіе земли только на извѣстное число лѣтъ ⁴⁸⁴). Казалось бы, что недостаточно продолжительными можно признать держанія только въ послѣднихъ семи вотчинахъ изъ 85, но тогда данныя, приведенныя авторомъ, скорѣе говорятъ противъ его вывода, чѣмъ въ пользу него.

Вернемся, однако, къ вопросу, непосредственно интересующему насъ въ данномъ мѣстѣ, къ вопросу о копигольдерскихъ платежахъ и степени ихъ обременительности. Оброки копигольдеровъ оставались неизмѣнными со времени ихъ установленія, съ XII — XIV стол., и по мѣрѣ вздорожанія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и обезцѣненія монеты приобрѣтали все болѣе номинальный характеръ. Пошлины за допускъ (*pro ingresso habendo, pro pacifica seisina habenda*, какъ именовались онѣ въ средніе вѣка) взимались еще съ древнихъ временъ и служили до нѣкоторой степени какъ бы коррективомъ къ оброку, сообразуясь не только съ величиной участка наследуемаго или приобретаемаго, но и съ зажиточностью новаго владѣльца или съ полученнымъ имъ наследствомъ. Такъ, мы видѣли, наприм., что въ Касль-Комбѣ лендлордъ вимаетъ со вдовы держателя-копигольдера цѣлыхъ 140 фунт. за вводъ во владѣніе и за разрѣшеніе вступить въ новый бракъ, при этомъ назначенію суммы пошлины предшествуетъ предварительная оцѣнка оставленнаго копигольдеромъ имущества и приказчикомъ лорда и сходомъ ⁴⁸⁵). И не только въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, но и въ среднемъ пошлины за допускъ взимаются въ XIII—XIV стол. въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Наприм., въ Кронделѣ въ 1281 г. наследники уплачиваютъ за вводъ во владѣніе, сверхъ геріота, съ виргаты земли 13 ш. 4 п., въ одномъ случаѣ даже 30 ш., съ полувиргаты съ избою — 6 ш. 8 п., съ четверти виргаты 3—5 ш., съ половины коттерскаго участка 2 ш. и т. д. ⁴⁸⁶). Въ Беслау ⁴⁸⁷) платятъ за допускъ съ боваты 13 ш. 4 п. (въ 1362 — 1378 гг.), иногда 10 ш. (въ 1364 г.), иногда, напротивъ, даже 20 ш. (въ 1356 г.). Во многихъ вотчинахъ постепенно и пошлины за допускъ были закрѣплены обычаемъ на извѣстномъ уровнѣ

и не могли быть измѣняемы по усмотрѣнію вотчинника; въ другихъ онѣ остаются „на волѣ лорда“. Какой типъ преобладалъ и въ какой степени преобладалъ, сказать трудно; несомнѣнно одно, что оба они были значительно распространены. Тамъ, гдѣ пошрины могли быть повышаемы, лендлорды, естественно, всячески стремятся увеличивать ихъ размѣръ, чтобы покрыть недоборъ въ реальной цѣнности оброковъ. Но тѣ же причины, которыя не давали имъ поднять арендную плату до уровня дѣйствительной доходности земли, неизбѣжно еще сильнѣе должны были препятствовать повышенію пошринъ за допускъ. Въ результатѣ мы видимъ, что фактически пошрины сильно поднимаются только со времени Елизаветы, точнѣе даже со второй половины ея правленія. При Генрихѣ VIII, несмотря на обезцѣненіе денегъ и вздорожаніе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ вслѣдствіе выпуска маловѣсной монеты ⁴⁸⁸), пошрины за допускъ и сами оброки часто даже ниже, чѣмъ во времена Эдуарда III.

Такъ, въ одной корнваллійской вотчинѣ, гдѣ земля сдавалась на 7 лѣтъ съ правомъ постояннаго возобновленія, лордъ получалъ съ держателей въ 7-ой годъ Эдуарда III оброковъ 63 ф. 15 ш. 4 п. и пошринъ за допускъ 84 ф. 6 ш. 7 п., въ 20-й же годъ Генриха VIII—оброковъ лишь 43 ф. 6 ш. 5 п., пошринъ за допускъ вовсе не взимается, а взамѣнъ того держатели уплачиваютъ чисто номинальное „признаніе“ въ выраженіе своего подчиненнаго положенія, въ общей сложности для всей вотчины въ 16 ш. 2 п. Даже въ 19-ый годъ Елизаветы оброки доставляютъ лишь 45 ф. 12 ш. 3 п., „признанія“ тѣ же 16 ш. 2 п., да вновь введенныя пошрины 24 ш. 9 п., и только въ 40-ой г. Елизаветы при почти той же суммѣ оброковъ пошрины за допускъ достигаютъ 33 ф. 6 ш. 10 п. ⁴⁸⁹). Если возьмемъ не общіе итоги поступленій, а платежи за одинъ конкретный участокъ, мы найдемъ, что въ 7-ой годъ Эдуарда III за надѣлъ въ 33 акра платили оброка 20 ш., въ 7-ой годъ Генриха IV—тѣ же 20 ш. оброка да пошрину за допускъ въ 23 ш. 4 п., въ 5-ый годъ Эдуарда IV участокъ оказывается въ рукахъ лорда за отсутствіемъ держателей и приноситъ всего 16 ш. и, разу-

мѣтся, не даетъ никакой пошлыны, въ 27-ой годъ Генриха VIII оброкъ составляетъ лишь 17 ш. да „признанія“ 4 п. и только въ 40-й годъ Елизаветы оброкъ вновь повышается до 20 ш. и уплачивается пошлынъ 26 ш. 8 п. ⁴⁴⁰⁾.

Что при Генрихѣ VIII допускныя пошлыны повсемѣстно взымались въ небольшихъ размѣрахъ, видно и изъ отчетовъ по секуляризованнымъ монастырскимъ вотчинамъ: по всѣмъ подсчитаннымъ нами отчетамъ пошлыны вмѣстѣ со всѣми прочими доходами отъ вотчиннаго суда составляютъ лишь 374 ф. ⁴⁴¹⁾, въ то время какъ оброки копигольдеровъ образуютъ сумму въ 5717 ф., т.-е. пошлыны съ прочими судебными доходами не достигаютъ въ среднемъ даже 7% годового оклада копигольдерскихъ оброковъ.

Въ какой же мѣрѣ стали обременительны допускныя пошлыны при Елизаветѣ, дѣйствительно ли онѣ поглощали всю ту разницу, которая должна была образоваться, вслѣдствіе обезцѣненія денегъ, между традиционными копигольдерскими оброками и дѣйствительной доходностью земли? Въ этомъ отношеніи очень любопытенъ цитированный уже ренталь Гексгемскихъ вотчинъ 1608 года ⁴⁴²⁾, указывающій разницу между ежегодными платежами держателей и нормальной доходностью участковъ. Приводимъ изъ этого ренталя итоги по вотчинамъ для копигольдеровъ (см. стр. 225).

Какъ мы видимъ, въ среднемъ оброки въ шесть разъ ниже нормальной годовой доходности земли, рыночной арендной платы. И врядъ ли можетъ быть сомнѣніе, что и въ другихъ частяхъ страны и за всю вторую половину правленія Елизаветы отношеніе между традиционнымъ оброкомъ и дѣйствительной поземельной рентой было не мѣнѣе выгодно для копигольдера, чѣмъ на далекомъ и отсталомъ сѣверѣ въ началѣ XVII стол. Въ самомъ дѣлѣ, по сравненію съ феодальной эпохой, когда оброкъ по всей вѣроятности весьма близко приближался къ уровню поземельной ренты, кварталъ пшеницы вздорожалъ въ пять разъ: съ 5 ш. 9¹/₄ пенс. въ среднемъ за время съ 1260 по 1350 г. до 30 ш. ⁴⁴³⁾. Другими словами, копигольдеръ времени Елизаветы, уплачивая тотъ же оброкъ, что и предокъ его въ

ВОТЧИНЫ.	Платежи (Rents.)			Доходность земли сверхъ старинныхъ платежей (value about the oulde Rente).		
	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.
Alwenton Copiholde rentes .	6	7	11	40	15	2
Cotton „ „ .	11	9	10	64	7	4
Keanlye „ „ .	7	16	3	40	6	—
Hexhamshire „ „ .	23	19	1	135	—	—
Hexhamtowne Copihould etc. .	8	8	5	44	14	—
Eastalwendale „ „	26	6	4	128	5	11
Westalwendale	16	2	2	84	17	8
Wall copiholde rentes . . .	6	14	7	19	1	8
Acombe copihould „ . . .	3	11	1	10	9	8
Esterrington, Kepwicke etc. .	15	9	—	55	16	8
	126	4	8	624	4	1

феодалную эпоху,—скажемъ, тѣ же 20 шилл.—отдавать теперь лендлорду въ пять разъ меньше хлѣба,—не 28 буш., а лишь 5 буш. Но практически разница должна была быть еще больше, потому что пай въ общинныхъ пастбищахъ или огороженный участокъ луга давали, несомнѣнно, еще большій доходъ сравнительно съ XIII—XIV стол. и больше, чѣмъ приносила полевая земля; затѣмъ, и съ полевой земли не только повысилась денежная выручка вслѣдствіе здорожанія ея продуктовъ, но, по всей видимости, повысилась и самая продуктивность хозяйства, какъ естественное послѣдствіе перехода къ усовершенствованной переложной системѣ, дававшей землѣ болѣе продолжительный отдыхъ ⁴⁴⁴). Поэтому мы врядъ ли ошибемся, если примемъ, что въ среднемъ оброки во вторую половину царствованія Елизаветы были въ шесть разъ ниже рыночной арендной платы и во

столько же разъ ниже реальной стоимости того же денежнаго оброка въ феодальную эпоху.

Это значитъ, что копигольдеръ, уплачивая при Елизаветѣ, скажемъ, 20 шилл. оброка, сберегалъ ежегодно 100 шилл. сравнительно съ арендаторомъ того же времени или же съ копигольдеромъ среднихъ вѣковъ. У копигольдеровъ, какъ мы знаемъ, наследовалъ обыкновенно младшій сынъ, поэтому среднюю продолжительность копигольдерскаго держанія слѣдуетъ принять въ 30—33 года. Спрашивается, при какой высотѣ единовременная пошлина за допускъ, взимаемая разъ за все время держанія, могла поглотить эту ежегодную экономію въ 100 шилл. въ теченіе 30—33 лѣтъ? Отвѣтъ будетъ зависѣть отъ того, изъ какого учетнаго процента станемъ мы исходить. Возьмемъ высокую норму учета—12 $\frac{1}{2}$ %, такъ какъ крестьянину деньги всегда стоили дорого. Мы получимъ, что пошлина за допускъ должна для этого достигъ слишкомъ 40 ф., слишкомъ въ 40 разъ должна превышать годовой оброкъ. Въ дѣйствительности учетъ пошлинъ за допускъ велся значительно иначе, по крайней мѣрѣ въ XVII-мъ столѣтіи. Существовали особыя счетныя таблицы и справочныя книжки для покупателейъ земли и арендъ, книжки, пользовавшіяся, повидимому, значительнымъ спросомъ; напр., одна такая книжка, Генри Филлипса ⁴⁴⁵⁾, вышла въ 1663 г. уже четвертымъ изданіемъ. Учетный процентъ брался не въ 12, а только въ 6 годовыхъ; другими словами, исходили не изъ того, сколько стоятъ деньги крестьянину, а изъ того, сколько эти деньги будутъ приносить лендлорду. Но, съ другой стороны, принималась совершенно условная продолжительность держанія; держаніе на время жизни приравнивалось арендѣ всего на 7 лѣтъ; впрочемъ, составитель упомянутой справочной книжки, Филлипсъ, считаетъ такую норму совершенно нелогичной и находитъ, что слѣдуетъ исходить изъ 12-лѣтней или по меньшей мѣрѣ 10-лѣтней нормы ⁴⁴⁶⁾. Если мы примемъ послѣднюю норму въ 10 лѣтъ и учетъ изъ 6 $\frac{1}{2}$ %, мы найдемъ, что пошлина за допускъ и при такомъ разчетѣ, чтобы поглотить экономію на ежегодныхъ платежахъ, должна превыситъ го-

довой оброкъ слишкомъ въ 36 разъ, должна составить во взятомъ примѣрѣ 36 ф. 15 ш. 10 п. Каково же было соотношеніе между пошлиной и оброкомъ въ дѣйствительности?

Мы не будемъ, разумѣется, останавливаться на отдѣльныхъ копигольдерскихъ дворахъ, такъ какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ мы видѣли на примѣрѣ Стефена Борда, оброкъ могъ быть ниже нормальной аренды не въ шесть разъ, а во много больше. Мы можемъ воспользоваться только сплошными данными по цѣлымъ вотчинамъ или хотя бы по цѣлымъ деревнямъ. Въ книгѣ А. В. Савина мы находимъ два ренталя, которые даютъ возможность судить о соотношеніи между пошлинами и оброкомъ въ эпоху Елизаветы, одинъ Вильтширской вотчины, другой—Глостерской⁴⁴⁷). Въ обѣихъ вотчинахъ оброки, повидимому, стоятъ на средневѣковомъ уровнѣ, причемъ въ Глостерской вотчинѣ копигольдерскія земли даже наполовину огорожены, слѣд., должны цѣниться выше обыкновеннаго. И все же, если я не ошибся въ подсчетѣ, пошлины въ суммѣ превышаютъ оброки въ Вильтширской вотчинѣ всего въ 15,5 разъ, въ Глостерской—въ 17 разъ. Другими словами, и тамъ, гдѣ пошлины были произвольныя, онѣ отдавали помѣщику только половину того, что сберегалъ копигольдеръ, сравнительно со своимъ предкомъ или сравнительно съ арендаторомъ, на низкомъ уровнѣ неизмѣннаго оброка; слѣдов., положеніе копигольдера не ухудшилось, а улучшилось, такъ какъ половина экономіи все же оставалась въ его пользу.

Къ такому же выводу приводитъ анализъ и другихъ ренталей времени Елизаветы. Возьмемъ, наприм., детальнѣйшій ренталь одной Вильтширской вотчины времени Елизаветы, гдѣ уровень оброковъ также, повидимому, не превышаетъ средневѣковыхъ нормъ, ренталь двухъ деревень—Узшернъ и Бэркомбъ (см. стр. 228—229).

Изъ 22 копигольдеровъ 13 платятъ пошлину въ размѣрѣ менѣе 10-тикратнаго оброка и только 4—въ размѣрѣ 18-20-тикратнаго⁴⁴⁸). Въ среднемъ и по этимъ двумъ деревнямъ пошлины въ суммѣ превышаютъ оброки всего съ небольшимъ въ 15 разъ. Далѣе, по ряду вотчинъ Дэргемскаго

ДЕРЖАТЕЛИ.	Пашни	Лука	Огор. участ.	Выгонъ скота		Рента.		Пошлина.		
				Круп- наго головъ.	Овецъ.	ш.	п.	ф.	ш.	п.
	акровъ.									
<i>Вотчина Washerne.</i>										
<i>Free tenants</i>										
Wm. Webb	26	4	—	10	51	5	—	—	1 ⁹⁾	—
Hugo Keete	3.75	—	—	2	—	10	—	—	—	—
Giles Poole, now surrendered	—	—	—	1	—	5	—	—	—	—
<i>Customary tenants</i>										
Rob. Beckett	21.5	—	4	6	37	30	—	12	—	—
Marg. Stevens	20.5	—	3	6	37	20	—	10	—	—
Rich. Hubert	20	4	—	6	37	20	—	2	—	—
Edmund Bacon	20	4.5	—	6	37	20	—	5	—	—
John. Rendell	20	4	—	6	37	20	—	1	—	—
John Randall	21	4.5	—	6	37	20	—	—	—	—
Alice Pynnell	21.25	3.5	—	6	37	20	—	—	—	—
Johanna Baker	21	4.5	—	6	37	20	—	18	—	—
Thomas Light	20.5	4	—	6	37	20	—	18	6	8
<i>Вотчина Burcombe.</i>										
<i>Free tenants</i>										
Christ. Willoughby	18.5	2.5	2.5	—	—	13	4	—	—	—
Wm. Rixon 60 years lease	300	22	1	30	400	27 ⁹⁾	—	—	—	—

собора, гдѣ отношенія между вотчинникомъ—капитуломъ собора—и держателями были особенно обостренныя и гдѣ по своей абсолютной высотѣ пошлины за допускъ были особенно значительны, оказывается, что оброки въ концѣ XVI-го стол. образуютъ въ суммѣ 261 ф., а пошлины за допускъ

⁹⁾ heriot.

⁹⁾ 16 qrs. wheat, 20 qrs. barley, 11 qrs. oats, 12 capons, 12 gees, 700 pigeons.

ДЕРЖАТЕЛИ.	Пашни	Луга	Огор.	Выгонъ скота		Рента.		Пошлина.				
	акровъ.			Круп- наго.	Овецъ.			ш.	п.	ф.	ш.	п.
								головъ.				
<i>Customary tenants.</i>												
John. Sperke	13.5	0.5	—	3	30	6	8.5	4	—	—	—	—
Wm. Hubert	13.5	0.5	—	3	30	6	8.5	—	5	—	—	—
Wm. Hubert	25.5	1	—	6	60	15	1	8	6	8	—	—
Rich. Hubert	12	0.5	—	3	30	6	8.5	2	—	—	—	—
Rich. Hubert	13.5	0.5	—	3	30	6	8.5	2	13	4	—	—
Rich. Hubert Jr.	47	1	—	6	60	16	9	12	—	—	—	—
El. Hubert	25	1	—	6	60	13	5	4	—	—	—	—
Thom. London	64	3	—	12	120	29	1.5	26	13	4	—	—
Wm. London	30	1	—	6	60	15	5	10	—	—	—	—
Wm. Antram	13.5	0.5	—	3	30	6	8.5	—	16	8	—	—
El. Antram	27	2	—	6	60	13	10.5	6	13	4	—	—
Wm. Wolwey	15	0.5	—	3	30	7	6	4	—	—	—	—
John. Chalke	28	1	—	6	60	13	5	4	—	—	—	—
John Chalke Jr.	26	1	—	6	60	14	5	14	6	8	—	—
John. Stookes	12.25	0.5	—	3	30	6	8.5	1	—	—	—	—
Rob. Elliat	30	1	—	13	60	15	5	13	6	8	—	—

около 1597 ф. ⁴⁴⁹), т.-е. пошлины въ среднемъ превышаютъ оброкъ всего лишь въ шесть разъ.

Нечего и говорить, что есть цѣлый рядъ вотчинъ, въ которыхъ пошлины остались при Елизаветѣ на томъ уровнѣ, на какомъ онѣ стояли въ средніе вѣка, либо повысились лишь въ два-три раза. Приведу только одинъ примѣръ по 15 вотчинамъ Корнваллиса ⁴⁵⁰); въ 43 годъ Елизаветы сравнительно съ 7-мъ годомъ Эдуарда III въ девяти изъ этихъ вотчинъ сумма пошлинъ даже понизилась, а въ остальныхъ повысилась въ среднемъ только въ два раза, несмотря на весь колоссальный ростъ сельско-хозяйственныхъ цѣнъ.

ДЕРЕВНИ.	Ежегодные платежи.						Пошлина за допускъ и анлотж. платажн.					
	43 Елизав.			7 Эдуар. III.			43 Елизав.			7 Эдуар. III.		
	фунт.	шилл.	пенс.	фунт.	шилл.	пенс.	фунт.	шилл.	пенс.	фунт.	шилл.	пенс.
Rillaton	6	9	5	4	10	11	28	14	8	7	10	10
Helston in Trigg	45	4	9	37	—	17	108	8	8	61	18	8
Tibesta	27	10	10	23	9	1	60	17	4	65	12	2
Tywarnhayle	13	7	4	13	4	2	11	12	7	18	9	—
Talakedie	3	13	6	3	8	—	3	9	4	3	14	—
Polmeane	5	1	10	3	5	8	9	13	7	4	13	10
Calstracke	43	2	9	21	5	11	222	10	7	67	—	1
Trematon	30	5	6	31	11	7	136	7	2	84	—	16
Restormell	6	8	4	6	16	9	4	4	5	32	—	8
Penknoeth	4	3	10	2	2	6	—	3	4	4	6	8
Ponlyne	5	15	8	6	3	4	5	12	—	6	10	4
Tewington	22	12	5	21	19	10	22	3	—	30	7	6
Helston in Kerr	46	14	9	63	8	7	101	9	6	84	16	8
Tintagle	31	9	9	25	2	3	31	4	6	50	—	8
Moreake	23	5	11	30	2	—	20	10	8	31	1	7

Ужъ самый фактъ, что въ Англии повышеніе поземельныхъ платежей приняло столь своеобразную форму единовременныхъ значительныхъ уплатъ за все время держанія, миѣ кажется, достаточно ясно свидѣтельствуешь, что англійскій крестьянинъ-копигольдеръ не былъ бѣднымъ трудовымъ землепашцемъ, что онъ не разорялся, а богатѣлъ. Бѣдный крестьянинъ, естественно, всегда предпочелъ бы большимъ единовременнымъ платежамъ небольшое повышеніе ежегодныхъ платежей, хотя бы въ конечномъ счетѣ, за все время пользованія землею, ему пришлось уплатить много больше. Что система единовременныхъ платежей была въ дѣйствительности для крестьянъ выгодна и оставляла въ ихъ рукахъ значительную долю прибавочной ренты, видно и изъ того, что система низкихъ ежегодныхъ платежей и высокихъ пошлинъ за допускъ получила широкое примѣненіе и въ области свободной аренды ⁽¹³¹⁾, гдѣ, казалось бы, не было никакой надобности прибѣгать къ такому сложному порядку уплаты поземельной ренты. Но, очевидно, помѣщику нужно было получить сразу побольше денегъ, а арендаторъ имѣлъ возможность выложить единовременно аренду за шесть—семь лѣтъ, какъ то указываетъ Гаррисонъ; и фермеръ находилъ это удобнымъ, потому что такимъ образомъ онъ получалъ землю за болѣе дешевую цѣну и на болѣе длинный срокъ, чѣмъ при условіи погодной оплаты ренты въ рыночномъ ея размѣрѣ. „Если кто вступаетъ въ невыгодную сдѣлку при этихъ долгосрочныхъ арендахъ“, пишетъ Филиппсъ ⁽¹³²⁾, „такъ это лендлордъ, и не потому, чтобы онъ получалъ при этомъ недостаточную пошлину за допускъ, но скорѣе именно вслѣдствіе того, что онъ беретъ слишкомъ высокую пошлину съ держателя и взиманіемъ этой пошлины урѣзываетъ чрезвычайно свой ежегодный доходъ; потому что, какъ вы видѣли, на всю сумму, какую лендлордъ получаетъ отъ аренды въ качествѣ пошлины за допускъ, онъ понижаетъ платежи держателя и понижаетъ ихъ не только съ учетомъ простыхъ процентовъ, а съ учетомъ процентовъ на проценты, изъ 6, 8 или 10 на сто, и за 50 или 60 лѣтъ проценты столь сильно нарастаютъ, что совершенно погло-

щаютъ основную погодную ренту“. „И потому“, находить Филиппсъ, „самое лучшее для лендлордовъ при заключеніи арендныхъ договоровъ не брать слишкомъ большихъ пошлинъ за допускъ“ ⁴³⁹). Но лендлорды думали не о будущемъ, а о настоящемъ и иногда, какъ это было, напр., при покупкѣ Варрингтона въ 1628 году ⁴⁴⁰), они готовы надолго гарантировать держателямъ неизмѣнность всѣхъ ихъ платежей, лишь бы тѣ согласились помочь имъ въ нуждѣ, — напр., сразу внести троекратную годовую ренту, какъ предлагается держателямъ Варрингтона. Къ бѣдной гибнущей деревнѣ съ подобнымъ предложеніемъ не обращаются. Но англійскій крестьянинъ могъ такое предложеніе принять и выполнить. Онъ могъ, потому что, всегда зажиточный вслѣдствіе самаго строя англійской общины, передававшей всю землю и весь инвентарь въ полномъ составѣ одному сыну, онъ съ теченіемъ времени только увеличивалъ свою зажиточность, увеличивалъ ее и благодаря расширенію площади его хозяйства послѣ моровой язвы, и благодаря усиленному занятію скотоводствомъ и овцеводствомъ, и благодаря тому, что его платежи въ пользу лендлрода пріобрѣтали все болѣе номинальный характеръ. И даже тамъ, гдѣ пошлины за допускъ могли быть произвольно повышаемы, и съ того времени, когда онъ дѣйствительно стали повышаться, крестьянство не разоряется, благосостояніе его продолжаетъ расти, потому что и высокія пошлины далеко не поглощали всего громаднаго прироста земельнаго дохода.

Но именно потому, что зажиточность крестьянина все болѣе возростала, онъ все болѣе становился хозяиномъ-предпринимателемъ, все болѣе стремился къ расширенію площади своего предпріятія, все болѣе находилъ для себя выгоднымъ расширять его не посредствомъ прикупки, а посредствомъ арендованія земли, и все болѣе для него, крестьянина-собственника, пріобрѣтали жизненное значеніе не пошлины за допускъ и его копигольдерскіе оброки, а арендная цѣны и ихъ регулированіе. Въ теченіе цѣлаго столѣтія, всего XV вѣка, онъ привыкъ платить низкую аренду и на этомъ не мало наживался, и онъ не хотѣлъ мириться съ

повышеніемъ ея въ XVI столѣтіи. Онъ не видитъ основанія, почему она должна поступать въ пользу того, кто ничего не дѣлаетъ. Когда частныя соглашенія сосѣдей перестали быть дѣйствительнымъ средствомъ противъ повышения арендныхъ цѣнъ, когда усиленное соперничество стороннихъ арендаторовъ нарушило эти соглашенія, онъ требуетъ законодательной нормировки арендной платы, принудительной фиксации ихъ на уровнѣ конца XV столѣтія, требуетъ со всей умѣренностью, со всей почтительностью, но и со всей настойчивостью крѣпкаго крестьянства, требуетъ не только въ петиціяхъ, но, когда тѣ не помогли, и въ открытомъ бою. Не отчаяніе, не разореніе, не насильственная экспроприація привели англійскаго крестьянина къ революціи 1549 года, а прежде всего и главнѣйшимъ образомъ стремленіе закрѣпить земельную ренту за арендаторомъ, не дать землевладѣльцу присвоить себѣ доходъ, не имъ созданный. Какъ мы уже говорили, даже въ петиціяхъ и памфлетахъ того времени, какъ ни расплывчаты они, какъ ни стараются они воздѣйствовать на настроеніе читателя, выдвинуть случаи, особенно рѣзко поражающіе чувство законности и справедливости,— даже и въ нихъ ярко обнаруживается, что главной и жгучей проблемой времени являлся вопросъ объ арендныхъ цѣнахъ и ихъ регулированіи.

Сынъ Юмена, Латимеръ хорошо понимаетъ и глубоко переживаетъ настроеніе Юмена, его ненависть къ лендлорду, получающему тяжелыя деньги фермера невѣдомо за что; и онъ бросаетъ въ лицо своей высокопоставленной аудиторіи крестьянскую правду: „вы, лендлорды, вы, повышатели ренты, вы, долженъ сказать, полу-лорды, вы получаете за свои владѣнія слишкомъ много. Что раньше шло за 20 или 40 фун. въ годъ,—вполнѣ солидная доля для тѣхъ, кто получаетъ ее даромъ отъ пота и трудовъ другого,—теперь сдается за 50 или 100 фун. И это *слишкомъ много* порождаетъ чудовищную и грозную дороговизну... такъ что бѣдный человѣкъ, живущій своимъ трудомъ, работая въ потъ лица, не можетъ выработать насущно-необходимаго“ ⁴⁵⁵). Латимеръ вѣрится въ моральное воздѣйствіе, въ силу поученія, но еще въ 1536 г.

Старки выступаетъ уже съ опредѣленнымъ предложеніемъ фиксировать арендную плату ⁴⁵⁶⁾ и еще сильнѣе выдвигаетъ эту мысль Бринклоу въ 1542 г. ⁴⁵⁷⁾. Его негодованіе противъ „лизовъ“, противъ арендныхъ договоровъ, вырабатываемыхъ по одностороннему усмотрѣнію лордовъ, ясно показываетъ, что въ вопросѣ о рентѣ и арендѣ лежала завязка надвигавшейся катастрофы. „Вникните,—обращается онъ къ читателю,—какая мерзость безнаказанно творится по всей странѣ этимъ необычнымъ повышеніемъ рентъ и взиманіемъ непоимѣрныхъ пошлинъ, и съ каждымъ днемъ становится все хуже, чѣмъ раньше.“ „Исчадія антихриста“, аббатства и монастыри, „не повышали платежей, не требовали такихъ жестокихъ пошлинъ, какъ это дѣлаютъ наши свѣтскіе тираны“, ихъ преемники. „Они считаютъ невозможнымъ сдавать по старымъ цѣнамъ, а вздуваютъ ихъ превыше облаковъ, то повышая ренту, то повышая пошлины, то увеличивая и то и другое, такъ что бѣдный человѣкъ, который обрабатываетъ землю, отдаетъ ей свой трудъ, служить ей какъ рабъ, не въ состояніи прожить; а если какой-нибудь богатый и алчный прохвостъ, который всего имѣетъ вдоволь, дастъ пустякомъ больше, тотъ, кто живетъ на участкѣ, долженъ пойти вонъ, какъ бы бѣденъ онъ ни былъ... Мы восприняли истинное евангеліе Христа, а у насъ хуже, чѣмъ было 50—60 лѣтъ назадъ, когда еще держался папизмъ, потому что, какъ ни былъ онъ богопротивенъ, но тогда еще не знали этихъ лизовъ“. „И потому, заканчиваетъ Бринклоу, молюсь я Превышнему, чтобы исчезли эти лизы, чтобы имъ скоро былъ положенъ конецъ“ ⁴⁵⁸⁾.

Чѣмъ ближе надвигается гроза, тѣмъ суровѣе раздаются голоса; заговариваютъ,—правда, довольно смутно,—даже о прямой конфискаціи чрезмѣрныхъ богатствъ, земельныхъ и денежныхъ. Не то петиція, не то прокламація въ стихахъ, *Vox populi, vox Dei*, описавъ вымогательства лендлордовъ и царящее беззаконіе, обращается къ протектору и королевскому совѣту съ призывомъ: „уничтожьте это безстыдное ростовщичество, нынѣ именуемое земледѣліемъ“ ⁴⁵⁹⁾; „если міръ долженъ держаться, вамъ нужно имѣть мужество за-

нять у нихъ (богатыхъ) ихъ прекрасное золото, потому что у нихъ его цѣлыя кладовыя, а народъ вашъ не имѣеть больше ничего; вы можете это сдѣлать, ибо это ваше прямое право" ⁴⁶⁰). „О, достойный правитель, будь страны спаситель, и вы, мои почтенные господа, не откладывайте дѣла, теперь самое время, призовите всѣхъ этихъ ростовщиковъ... Если вы не пресѣчете зло во время, даю голову въ закладъ, произойдетъ большой взрывъ, такой взрывъ, какого не видали и старые старики, и въ виду этой опасности будетъ дѣломъ истиннаго милосердія къ тѣмъ, кто имѣеть слишкомъ много, освободить ихъ отъ ихъ избытковъ" ⁴⁶¹).

Однако, когда гроза дѣйствительно разразилась—и разразилась, быть можетъ, сильнѣе, чѣмъ кто либо предвидѣлъ, въ сравнительно короткое время охвативъ цѣлые обширные районы, большую часть страны,—формальные пункты, представляемые самымъ большимъ, наилучше организованнымъ и наиболѣе сознательно дѣйствовавшимъ, норфолькскимъ лагеремъ, оказываются весьма далекими отъ конфискаціи всѣхъ большихъ состояній. Они очень умѣренны, дѣловито-детализованы и весьма почтительны по тону. Нѣтъ ни широкой принципиальной постановки, ни императивнаго языка декларации южно-германскаго крестьянства. Англійскіе іомены просятъ, а не требуютъ, и въ своихъ просьбахъ какъ будто бы преднамѣренно чередуютъ жизненно важное съ совершенно второстепеннымъ, самое существенное, наиболѣе страшное для вотчинниковъ, разбиваютъ на рядъ частныхъ пожеланій, выдвигая ихъ постепенно, въ разныхъ мѣстахъ петиціи, внѣ всякой формальной связи одного съ другимъ. Чувствуется „трезвенный“, все учитывающій умъ „хозяйственнаго“ крестьянина, избѣгающаго всего, что можетъ сплотить противниковъ, предпочитающаго грозному слову грозный натискъ, чувствуется іомень, хорошо сознающій, за что онъ борется, не нуждающійся ни въ лозунгахъ, ни въ подбадриваніи, увѣренный и въ собственной стойкости, и въ стойкости сосѣда.

Крестьяне писали ⁴⁶²):

„(1) Мы просимъ Вашу Милость, чтобы при изданіи законовъ противъ огораживанія было сдѣлано изъятіе для огоро-

женныхъ участковъ, засѣянныхъ шафраномъ, такъ какъ такіе участки требуютъ большихъ расходовъ, а впредь чтобы никому не позволялось болѣе огораживать такія земли. (2). Мы удостоверяемъ, что вотчинные лорды изыскиваютъ всевозможные пути, чтобы переложить платежи, которые они несли въ качествѣ вассаловъ, на фригольдеровъ, что противно праву. (3). Мы просимъ Вашу Милость, чтобы лорды не участвовали въ пользованіи общинными пастбищами. (4). Мы просимъ, чтобы священники отнынѣ не покупали земель ни свободныхъ, ни крѣпостныхъ, а тѣ земли, которыми они уже владѣютъ, сдали другимъ, не духовнымъ лицамъ, на тѣхъ условіяхъ, какія существовали въ первый годъ короля Генриха VII. (5). Мы просимъ, чтобы Redeground и луга (medowe grounde) сдавались по тѣмъ цѣнамъ, какія взимались въ первый годъ короля Генриха VII. (6). Мы просимъ, чтобы всѣ марши (Marshysse), которые снимаются отъ короля на условіяхъ свободной ренты или иныхъ, оплачивались вновь по той цѣнѣ, какая существовала въ первый годъ короля Генриха VII. (7). Мы просимъ, чтобы бушель былъ повсемѣстно одинаковой мѣры въ 8 галлоновъ. (8). Мы просимъ, чтобы священники, неспособные проповѣдывать, могли быть устранены, чтобы прихожане, патронъ прихода или владѣлецъ мѣстечка имѣли право поставить на ихъ мѣсто другихъ по своему выбору. (9). Мы просимъ, чтобы налоги на поддержаніе замковъ и нѣкоторыя другія подобныя повинности, перелагаемая на держателей, уплачивались лордами, какъ это быть должно. (10). Мы просимъ, чтобы никто ниже ранговъ рыцаря и сквайра не могъ содержать голубятенъ, если только это право не предоставлено ему стариннымъ обычаемъ. (11). Мы просимъ, чтобы всѣ фригольдеры и копигольдеры имѣли выгоды общинныхъ пастбищъ и пользовались ими, а лорды не должны ни непосредственно пользоваться ими, ни извлекать изъ нихъ прибыли. (12). Мы просимъ, чтобы феодаліи въ Вашихъ графствахъ не могли принимать на себя обязанности чьего либо совѣтника, пока они состоятъ на службѣ, дабы служба королю исполнялась добросовѣстно; чтобы для несенія этой службы ежегодно избиралось добросовѣстное

лицо общинами графства. (13). Мы просимъ, чтобы Ваша Милость взяли въ Ваше вѣдѣніе вотчинные суды (lete, т.-е. court leet), и тогда каждый будетъ безпрепятственно пользоваться своимъ правомъ на общинныя угодія и получать всю возможную прибыль съ нихъ. (14). Мы просимъ, чтобы копигольдерскія земли, чрезмѣрно обложенныя рентой, шли такъ (т.-е. подлежали тѣмъ же платежамъ), какъ то было въ первый годъ короля Генриха VII, и чтобы по смерти держателя либо при продажѣ эти земли облагались легкой пошлиной, какъ парой каплуновъ или денежной суммой по справедливости, только для памяти. (15). Мы просимъ, чтобы приходскіе священники не состояли капелланами, управляющими имѣніями и вообще не состояли на службѣ у вліятельныхъ лицъ, а жили въ своемъ приходѣ и учили бы мірянъ слову Божію. (16). Мы просимъ, чтобы всѣ несвободные были объявлены свободными, ибо Спаситель своей кровью искупилъ всѣхъ. (17). Мы просимъ, чтобы всѣ рѣки были свободны и предоставлены въ общее пользованіе для рыбной ловли и плаванія. (18). Мы просимъ, чтобы завѣдующіе выморочными имѣніями и феодариі назначали на должности только лицъ, держащихъ землю непосредственно отъ короля и платящихъ за нее приблизительно не менѣе 10 ф. ст. въ годъ. (19). Мы просимъ, чтобы бѣдные моряки и рыбаки пользовались всѣмъ доходомъ отъ своего промысла и чтобы имъ было дозволено бить китовъ и другую крупную рыбу. (20). Мы просимъ, чтобы всякій приходскій священникъ, получающій отъ прихожанъ 10 ф. и болѣе, былъ обязанъ учить дѣтей катехизису и молитвамъ самъ лично или пригласить для того учителя. (21). Мы просимъ, чтобы не дозволялось лордамъ покупать землю чтобы пересдавать ее потомъ по копіи вотчиннаго суда, къ своему обогащенію и къ разоренію бѣдныхъ людей. (22). Мы просимъ, чтобы приходскіе священники, во избѣжаніе столь частыхъ споровъ и тяжбъ съ бѣдными прихожанами, на будущее время получали взаимнъ всякаго рода десятины восьмой пенсъ съ cadaго червонца дохода (червонецъ—80 пенсовъ). (23). Мы просимъ, чтобы никто рангомъ ниже... (неразборчиво, вѣ-

роятно, рыцаря) не держаль на своемъ фригольдъ или копигольдъ кроликовъ или содержаль ихъ такъ, чтобы они не могли наносить вреда обществу. (24). Мы просимъ, чтобы никто, какого бы онъ ни былъ званія, не могъ переуступить другому права выбора невѣсты или жениха для находящагося подъ его опекой малолѣтняго или малолѣтней и чтобы по достиженіи совершеннолѣтія опекаемый самъ выбралъ себѣ жену, опекаемая—мужа, за исключеніемъ лицъ, состоящихъ подъ опекой короля. (25). Мы просимъ, чтобы никто, имѣя собственную вотчину, не могъ состоять управляющимъ въ чужомъ имѣніи. (26). Мы просимъ, чтобы лорды, рыцари и дворяне не могли получать въ аренду право назначать на духовныя должности. (27). Мы просимъ, чтобы выборные отъ народа, въ томъ числѣ, въ какомъ они будутъ выбраны народомъ или какое будетъ опредѣлено королемъ, были уполномочены Вашей Милостью возстановить и улучшить всѣ законы и распоряженія, которые мировые судьи, шерифы, эшеаторы и другіе Ваши чиновники скрывали отъ Вашего бѣднаго народа съ перваго года Вашего славнаго дѣда короля Генриха VII. (28). Мы просимъ, чтобы всѣ чиновники, творившіе обиды народу, уплатили всѣмъ, кто нынѣ собрался для защиты права и закона, по 4 пенса за каждый день, проведенный народомъ въ лагерѣ. (29). Мы просимъ, чтобы лорды, рыцари, сквайры и дворяне не занимались скотоводствомъ или овцеводствомъ, если они получаютъ 40 ф. въ годъ отъ своей земли, за исключеніемъ надобностей ихъ собственнаго дома".

Въ письмѣ отъ 20 августа 1549 г. къ посланнику при императорскомъ дворѣ лордъ-протекторъ характеризуетъ движеніе какъ чисто хаотическое. „Причины и мотивы этихъ волненій и бунтовъ,—пишетъ онъ,—различны и неясны и настолько отличны въ каждомъ *полѣ*, какъ они выражаются, что трудно сказать, въ чемъ дѣло, какъ того и можно было ожидать отъ толпы безъ главы и руководства, желающей чего-то, чего она сама не знаетъ. Одни кричатъ: „дойлой изгороди“, другіе стоятъ за свои общинныя земли, третьи будто бы защищаютъ свою вѣру, а нѣкоторые просто

желали бы немного повластвовать и править дѣлами, какъ дѣлаютъ джентльмены" ⁴⁶³). И въ самомъ дѣлѣ, даже въ кеттовскихъ пунктахъ, наиболѣе продуманныхъ и разработанныхъ, какъ будто бы трудно уловить съ перваго взгляда руководящую идею; корнваллійцы и девонширцы въ своихъ требованіяхъ говорятъ только о вѣрѣ ⁴⁶⁴), хотя наряду съ тѣмъ очень энергично сносятъ изгороди ⁴⁶⁵); въ Йоркширѣ, гдѣ возстаніе только готовилось, будто бы стремились къ коренному политическому и социальному перевороту, будто бы хотѣли низложить короля, отмѣнить королевскую власть,—замѣнивъ ее властью народнаго парламента и совѣта четырехъ избираемыхъ правителей, уничтожить дворянство и будто бы собирались даже вырѣзать всѣхъ дворянъ и болѣе богатыхъ гражданъ ⁴⁶⁶),—обвиненіе, которое, впрочемъ, очень плохо мирится съ вполне лойяльнымъ поведеніемъ повстанцевъ ⁴⁶⁷). Въ множествѣ другихъ графствъ, гдѣ движеніе не приняло такихъ обширныхъ размѣровъ, какъ въ Норфолькѣ и Девонширѣ, пунктовъ какъ будто бы и вовсе не было предъявлено.

Однако современники превосходно понимали, что, защищая старую вѣру, корнваллійцы и девонширцы прежде всего имѣли въ виду старый земельный порядокъ ⁴⁶⁸), порядокъ, нормировавшій все, въ томъ числѣ и аренду, по обычаю и не признававшій рыночной конкуренціи; и тамъ, гдѣ писанныхъ требованій не было выработано, снесеніе изгородей тоже не оставляло сомнѣнія, подъ какимъ знаменемъ идетъ поднявшійся народъ. При всей внѣшней несогласованности лозунговъ, дворяне отлично сознавали, въ чемъ суть движенія: „они желаютъ намъ указывать, какую ренту намъ брать за нашу землю, мы не должны распоряжаться своей собственностью. Они шутятъ, эти молодцы“, такъ формулируетъ ихъ взглядъ на причины революціи Кроули ⁴⁶⁹). И самъ Сомерсетъ, въ полномъ противорѣчій съ тѣмъ, что онъ писалъ за-границу, въ своемъ отвѣтѣ повстанцамъ безъ труда улавливаетъ и выдвигаетъ на первый планъ основное желаніе народа: онъ прежде всего обѣщаетъ, не дожидаясь даже созыва парламента,—хотя это и будетъ превышать

власть его въ обычное время,—немедленно черезъ особыхъ комиссаровъ понизить арендную плату за землю до уровня, на какомъ она стояла 40 лѣтъ назадъ; предлагаетъ понизить на треть цѣны на шерсть,—вѣроятно, не безъ задней мысли вызвать конфликтъ въ рядахъ повстанцевъ: между іоменами-овцеводами и рабочими суконнаго производства,—далѣе, онъ обѣщаетъ принять мѣры, чтобы болѣе зажиточные землевладѣльцы не могли быть въ то же время суконщиками и не снимали фермъ и чтобы никто не велъ одновременно нѣсколькихъ промысловъ и не держалъ нѣсколькихъ фермъ; и по прочимъ ходатайствамъ ихъ онъ обѣщаетъ сдѣлать все для того, „чтобы они не только имѣли полное основаніе успокоиться, но чтобы вѣчно молились за него и готовы были отдать жизнь на службѣ ему“ ⁴⁷⁰). Характерно, что въ число этихъ „прочихъ ходатайствъ“ попадаетъ и требованіе объ отиѣннѣ крѣпостного права, что и въ самой петиціи повстанцевъ этотъ пунктъ тоже значитъ какъ бы въ числѣ „прочихъ“, занимаетъ 16-ое мѣсто и какъ то затушевывается рядомъ предшествующихъ и послѣдующихъ требованій; очевидно, и безъ вмѣшательства закона всепретворяющая жизнь давно сдѣлала отиѣну крѣпостного состоянія вопросомъ болѣе формальнаго, чѣмъ реальнаго значенія. Съ другой стороны, Сомерсетъ счелъ нужнымъ обѣщать немедленное нормированіе не копигольдерскихъ платежей и пошлинъ за допускъ (п. 14-ый), а арендныхъ цѣнъ. Онъ отлично понималъ также, что въ тѣсной связи съ регулированіемъ арендныхъ цѣнъ, какъ необходимое условіе фактической осуществимости такого регулированія, стоитъ устраненіе конкуренціи, въ области сельскаго хозяйства и особенно овцеводства, лендлордовъ съ фермерами, крупнаго предпринимательства со среднимъ, и обязывается воспретить лендлордамъ заниматься арендой и суконнымъ производствомъ (очевидно, прежде всего овцеводствомъ), воспретить также собраніе фермъ. Жизнь отчетливо обнаруживала для всѣхъ, что доминирующимъ интересомъ, движущей силой революціи является фиксація ренты.

Фиксація ренты, какъ и полная отиѣна арендной платы

въ пользу землевладѣльца, какъ и націонализація земли, имѣть различное общественное значеніе въ зависимости отъ того, является ли съемщикъ земли трудовымъ арендаторомъ или фермеромъ-предпринимателемъ. Въ первомъ случаѣ всякое пониженіе ренты влечетъ за собою повышение дохода не только арендатора, но и всего трудящагося населенія, повышение дохода самостоятельнаго работника и оплаты наемнаго труда ⁴⁷¹). Иное дѣло тамъ, гдѣ земледѣліе требуетъ относительно значительнаго капитала и потому ведется фермерами-предпринимателями: здѣсь пониженіе или отміна арендной платы только повыситъ доходъ фермера, но нисколько не повліяетъ на заработную плату, потому что и при низкой арендной платѣ или даже при полномъ отсутствіи ея, рабочій за неимѣніемъ капитала все же къ землѣ вернуться не можетъ, предложеніе наемнаго труда не сократится, и, понятно, и оплата его не повысится.

Конечно, пониженіе ренты до уровня конца XV или начала XVI стол. имѣло бы крупное соціальное значеніе. И въ XVI, какъ въ XVII стол., не могли не сознавать, что „надменность лордовъ и другихъ дворянъ“ и ихъ „ненасытная жадность“ на землю имѣетъ одну причину: „потому что фермеры и прочіе пресмыкаются предъ ними самымъ рабскимъ образомъ, моля ихъ взять столько-то денегъ за такія-то или иныя парцеллы, и это даетъ имъ возможность командовать надъ своими братьями-людьми и относиться къ нимъ, какъ къ низшимъ“; понимали, что „если лорды и прочіе джентльмены лишатся мѣшковъ съ золотомъ, какіе имъ нынѣ доставляютъ (ихъ держатели), тогда исчезнетъ ихъ надменность, и бѣдные люди смогутъ говорить съ ними, и станеть возможнымъ взаимное пониманіе между братьями-людьми“, и именно потому, быть можетъ, революція 1549 г. была свободна отъ всякихъ чрезмѣрныхъ эксцессовъ по отношенію къ дворянству; сознавали, что не топоръ, а только экономической переворотъ рѣшитъ судьбу землевладѣльческаго класса. Но и въ XVI стол., какъ въ XVII, могли уже вполне отдать себѣ отчетъ въ томъ, „по какимъ побужденіямъ фермеры и другіе такъ стремятся арендовать

землю отъ вотчинниковъ? Не потому ли, что они ожидаютъ получить большую прибыль, не потому ли, что бѣдные люди настолько глупы и раболѣпны, что лѣзутъ къ нимъ за работою, хотя тѣ не даютъ имъ достаточной платы, чтобы сносно содержать себя и семью; а между тѣмъ это позволяетъ тѣмъ командовать надъ своими братьями—людьми и относиться къ нимъ какъ къ низшимъ“ ⁴⁷³). Дала-ли бы фиксація ренты возможность бѣдному человѣку не быть глупымъ, не быть раболѣпнымъ, не вымаливать работу за любую плату? „Тѣ изъ насъ,—жалуется народъ въ петиціи 1546 г.,—кто не унаслѣдовалъ земли отъ предковъ, не можетъ получить ни фермы, ни участка земли, ни коттеджа, не платя больше, чѣмъ возможно платить... Не имѣя собственной земли, не будучи въ состояніи снять землю у этихъ вымогателей, мы лишены всякой возможности найти какую либо работу для нашихъ дѣтей, какую либо какимъ бы то ни было образомъ, хотя мы готовы отдать ихъ за одно голое пропитаніе да за самое бѣдное одѣяніе“ ⁴⁷⁴). Открыло ли бы пониженіе ренты болѣе свободный доступъ къ землѣ и къ самостоятельному труду всѣмъ этимъ безземельнымъ и безработнымъ? Одинъ частный фактъ нѣсколько освѣщаетъ намъ этотъ общій вопросъ. Въ самый разгаръ возстанія, 28 іюня 1549 г., по ходатайству населенія одной деревушки, Годминчестеръ, Тайный совѣтъ постановляетъ между прочимъ разверстать между населеніемъ деревни имѣющаеся тамъ значительное пространство различныхъ земель, принадлежавшихъ ранѣе гильдіямъ и затѣмъ конфискованныхъ правительствомъ, причемъ предписывается разверстаніе произвести на слѣдующихъ основаніяхъ: на каждый пашенный дворъ отвести по 5 акровъ, на каждый коттеджъ и каждому ремесленнику—по одному акру, а если земли не хватитъ, то на каждый пашенный дворъ—по 4 или по 3 акра, а остальное подѣлится между коттерами, за плату отъ 3 ш. 4 п. за акръ ⁴⁷⁵). Итакъ, не тому больше, у кого меньше, а тому больше, у кого больше: больше—пашенному двору, меньше—коттеру. Смыслъ такого распредѣленія, конечно, ясенъ: коттеру все равно настоящимъ хозяиномъ не стать,—для этого у него

нѣтъ скота, а средній хозяинъ отъ прирѣзки земли окрѣпнеть. Но такъ дѣйствовала бюрократія; что же намѣчалъ народъ для того, чтобы сдѣлать землю болѣе доступной для каждаго желающаго ее обрабатывать, что предпринималъ онъ въ интересахъ коттеровъ и другихъ малоземельныхъ элементовъ деревни? По всей видимости, ничего, ровно ничего. Кеттовскіе пункты говорятъ о копигольдерахъ, о фригольдерахъ, требуютъ, чтобы только они могли пользоваться общинными пастбищами, чтобы вотчинникъ былъ лишень права участія въ общинныхъ угодіяхъ, требуютъ, чтобы были понижены платежи за пастбищныя и сѣнокосныя земли, но о коттерахъ, объ улучшеніи ихъ положенія, о болѣе равномерномъ распредѣленіи земли въ деревнѣ ни одного упоминанія; борьба идетъ противъ вотчинника, внутри общины все остается по-старому. Нельзя поэтому не согласиться съ Goosch'омъ, что „называть Кетта и его послѣдователей коммунистами, какъ это дѣлаетъ Фрудъ, значить сказать больше того, что позволяютъ намъ имѣющіяся свѣдѣнія“⁴⁷⁵). Но съ другой стороны, свидѣтельство Гельса не оставляетъ сомнѣнія, что коммунистическіе идеалы все же имѣли своихъ представителей въ движеніи 1549 г. „Какъ я слышалъ, — говоритъ онъ⁴⁷⁶), — существовали три различнаго рода причины, почему они подняли это возстаніе. Одни были папистами и желали опять имѣть свою старую вѣру; другіе были анабаптистами и либертинами и хотѣли, чтобы все было общимъ, а третьи просто бѣдные люди, стремившіеся получить назадъ доходы, отнятые у нихъ силой, и избавиться отъ чрезвычайной дороговизны и высокиихъ цѣнъ на жизненные продукты“. Почему же въ реальныхъ требованіяхъ даже самаго передового — норфолькскаго — лагеря не нашли себѣ выраженія не только коммунистическіе идеалы, но и простое вниманіе къ положенію безземельныхъ и малоземельныхъ „сосѣдей“? Думается, потому же, почему коттеръ сталъ коттеромъ, — потому, что въ англійской деревнѣ, при ея тяжелой почвѣ, требовавшей для обработки относительно много скота, вести хозяйство могъ только крѣпкій зажиточный дворъ. И, быть можетъ, по той же причинѣ и въ XVII стол.

великій лозунгъ левлеровъ—земля для всѣхъ—прозвучаль въ сущности такъ слабо, замеръ такъ легко ⁴⁷⁷)...

Но если по почвеннымъ условіямъ Англїи коттеръ должень былъ остаться коттеромъ, что же могло дать трудовому народу пониженіе ренты фермеровъ? И въ правительственныхъ заявленіяхъ, и въ народныхъ петиціяхъ, и въ памфлетной литературѣ усиленно проповѣдывалось, что высокая рента и огораживаніе являются причинами необычайной дороговизны: нужно понизить ренту, тогда все опять станетъ дешево ⁴⁷⁸). Іомены и ихъ сознательные и безсознательные друзья въ литературѣ и правящихъ сферахъ стараются всячески доказать, что ихъ дѣло есть общее дѣло всего народа ⁴⁷⁹). И дѣйствительно, по свидѣтельству и Гельса и другихъ современниковъ городскіе рабочіе примыкали къ крестьянскому движенію вслѣдствіе дороговизны и безработицы ⁴⁸⁰). Но въ Англїи XVI стол., гдѣ рядомъ съ фермеромъ, платившимъ высокую ренту, существовалъ копигольдеръ, несшій часто только полуноминальный оброкъ, не трудно было убѣдиться, что цѣны на сельско-хозяйственные продукты одинаково высоки и тамъ, гдѣ платежи за землю весьма высоки, и тамъ, гдѣ они очень низки, что пониженіе ренты поэтому можетъ только обогатить арендатора, но не удешевить жизненные продукты. И въ самомъ дѣлѣ, Докторъ въ „Диалогъ о государствѣ“ вполне опредѣленно указываетъ, что „какъ не вашими руками создана дороговизна, такъ никто изъ васъ обоихъ—я имѣю въ виду васъ, джентльменъ, и васъ, хозяинъ, — не можетъ устранить ее“ ⁴⁸¹).

При капиталистическомъ земледѣліи поземельная рента можетъ быть возвращена народу въ его цѣломъ только въ одной формѣ, въ формѣ націонализаціи этой ренты, но не къ этому стремились іомены и гесбендмены XVI ст. Они требовали фиксаціи ренты, очень охотно согласились бы, конечно, и на полную конфискацію ея, но только—въ свою пользу; весь доходъ отъ земли и тѣмъ болѣе весь приростъ его они считали своимъ заработкомъ, результатомъ своей предприимчивости, своихъ заботъ, своихъ трудовъ; его отдавать они не желали никому, ни лендлорду, ни казнѣ. За со-

храненіе въ свою пользу этого прироста поземельной ренты боролись они, но именно потому они въ своей борьбѣ въ концѣ-концовъ должны были остаться одни. Батраки и городскіе рабочіе могли раздѣлять ихъ ненависть къ дворянству, могли временно поддерживать ихъ въ смутной надеждѣ, что, быть можетъ, улучшатся условія жизни и для наемнаго рабочаго, но по мѣрѣ того какъ точнѣе формулировались требованія и выяснялся характеръ намѣчаемыхъ перемѣнъ, они не могли не убѣдиться, что они борются за чужое дѣло: не станетъ помѣщика, но останется „хозяинъ“ и еще болѣе окрѣпнетъ, и попрежнему будетъ онъ имѣть возможность „командовать надъ своими братьями—людьми и относиться къ нимъ какъ къ низшимъ“. И, вѣроятно, именно потому и Лондонъ, и другіе наиболѣе крупныя городскіе центры, за исключеніемъ Норвича, не примкнули къ движенію ⁴⁸²).

Юмены и гесбендмены были разбиты, возстаніе было подавлено, арендныя цѣны не были фиксированы, и постепенно вся рента перешла къ землевладѣльцу; фермеръ-капиталистъ могъ получать только прибыль, которую давалъ ему трудъ его батраковъ. Однако въ одномъ отношеніи побѣдилъ все же фермеръ, потому что за него стояли условія производства: лендлордъ не сдѣлался сельскимъ хозяиномъ, сельское хозяйство осталось въ рукахъ средняго предпринимателя. Предпринимательское хозяйство, поскольку оно вообще является выгоднымъ и устойчивымъ въ земледѣліи ⁴⁸³), развивается тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе оно подвижно, чѣмъ легче оно можетъ придать производству болѣе экстенсивный или болѣе интенсивный характеръ, расширять или сокращать свою площадь, вообще чѣмъ легче оно приспособляется къ измѣняющимся требованіямъ рынка. Наибольшей подвижностью обладаетъ фермерское хозяйство, и въ Англии при лихорадочномъ ростѣ промышленности и частой смѣнѣ сельско-хозяйственныхъ системъ такая подвижность хозяйства представлялась особенно важной. Въ силу этого отмѣченная выше постепенная трансформация крѣпкаго крестьянства въ классъ фермеров-предпринимателей должна была продолжаться безостановочно, и мнѣ думается, что констатируемая проф. Г.

Леви ⁴⁸⁴) продажа земли іоенами въ концѣ XVIII и началѣ XIX стол. съ цѣлью перейти къ чистому фермерству являлась лишь завершеніемъ процесса, начавшагося еще въ XVI вѣкѣ. Уже въ концѣ XVII ст., по Грегори Кингу, численность фермеровъ почти сравнялась съ численностью фригольдеровъ. Г. Кингъ опредѣляетъ число послѣднихъ въ 160.000 семействъ, число фермеровъ—въ 150.000 семействъ. Средній доходъ фермера онъ исчисляетъ въ $42\frac{1}{2}$ фун. стерл.; въ переводѣ на хлѣбъ это составитъ около 30 кварталовъ пшеницы ⁴⁸⁵). Другими словами, доходъ фермера-предпринимателя въ концѣ XVII стол. былъ, повидимому, немногимъ выше дохода полнонадѣльнаго двора въ XIV стол. Это еще разъ подтверждаетъ нашъ прежній выводъ, что между крѣпкимъ крестьянствомъ стараго времени и новымъ капиталистическимъ фермерствомъ не существовало рѣзкихъ граней. Одинъ классъ претворился въ другой; крестьянство перестало существовать какъ классъ мелкихъ собственниковъ; но это не означало ни насильственной экспроприаціи, ни разоренія. Распродавъ свои земли, англійскіе крестьяне попадали не въ ряды пролетаріевъ, а въ ряды капиталистовъ-фермеровъ, потому что, ведя хозяйство на собственной землѣ, они испоконъ вѣковъ были тѣми же хозяевами—предпринимателями, а не трудовыми земледѣльцами, и съ теченіемъ времени этотъ препринимательскій характеръ крестьянскаго двора только усиливался.

Не вторженіе внѣшней силы,—не власть меньшинства, не внезапная общественная катастрофа отняли землю у крестьянина и выдвинули на его мѣсто фермера-капиталиста; не катастрофа и не насиліе создали и промышленнаго рабочаго—пролетарія. И тотъ и другой классъ явились послѣдовательнымъ развитіемъ элементовъ, существовавшихъ еще въ средневѣковой англійской деревнѣ, заложенныхъ системой недѣлимости крестьянскаго двора и единонаслѣдія и въ конечномъ счетѣ обусловленныхъ почвенными особенностями страны. Крѣпкій крестьянинъ разстался со своей земельной собственностью, потому что фермерство приносило большую прибыль; коттеръ и малоземельный крестьянинъ покидали свои крофты и тофты, потому что наемный трудъ

въ промышленности давалъ больше, чѣмъ они вырабатывали въ деревнѣ ⁴⁸⁶). Новая организація народнаго хозяйства создала новое привилегированное меньшинство, создала власть „командировъ промышленности“; взаменъ юридической зависимости капитализмъ несъ съ собою тяжелую экономическую зависимость массъ; но все же непосредственно, по сравненію со средневѣковьемъ, онъ улучшалъ и матеріальное, и социальное положеніе большинства народа и только потому онъ сталъ возможенъ. Не политическое насиліе, а экономическія условія направляютъ жизнь народа ⁴⁸⁷); въ этомъ отношеніи соціологическая концепція Маркса съ каждымъ новымъ шагомъ впередъ исторической науки можетъ найти себѣ только новое подтвержденіе; но условія производства не есть сила, отъ народа не зависящая, надъ нимъ стоящая, то фатально обрекающая его на порабощеніе, то какъ бы случайно открывающая предъ нимъ путь къ свободѣ; хозяйственный строй вырабатывается или избирается народомъ въ результатъ непрерывнаго приспособленія къ внѣшнимъ условіямъ, и, естественно, развиваться можетъ только тотъ экономическій порядокъ, который, при данныхъ внѣшнихъ условіяхъ и при достигнутомъ уже уровнѣ производительности общественнаго труда, относительно болѣе отвѣчаетъ интересамъ большинства народа, интересамъ большинства его трудовой массы. Если въ Англіи неблагоприятныя условія почвы требовали созданія крѣпкаго двора, исключенія изъ наслѣдованія старшихъ дѣтей, то тотъ же законъ приспособленія привелъ къ чрезвычайно слабому размноженію населенія въ феодальную эпоху ⁴⁸⁸), сдѣлавшему обдѣленную часть трудовой массы все же меньшинствомъ и давшему болѣе обеспеченному пашенному крестьянству значительный численный перевѣсъ въ составѣ деревни. И какъ только міровой спросъ на англійскую шерсть сдѣлалъ возможнымъ развитіе экспортной индустріи, эта возможность была быстро использована, потому что промышленность ослабляла „власть земли“ ⁴⁸⁹) и позволяла устранить гнетущія послѣдствія англійскаго общиннаго строя и системы крестьянскаго единонаслѣдія.

ПРИМЪЧАНІЯ.

- 1) „Капиталь“, 3-е нѣмецк. изд. т. I, стр. 738; русск. пер. (изд. 2-е, 1898 г.) т. I, стр. 626.
- 2) K. Kautsky, „Thomas More und seine Utopie“, Stuttg., 1890, S. 29.
- 3) „Капиталь“, т. I, нѣмец. изд. стр. 740—1, русск. пер. (изд. 2-е) стр. 627—8.
- 4) „Возстаніе Уота Тайлера“, ч. II (М., 1901), стр. 229.
- 5) Тамъ же, стр. 244.
- 6) Thom. W. Page. „The End of Villainage in England“. Publ. of the Americ. Economic. Assoc., 1900, p. 40 и др.
- 7) „Исслѣдованія по социальной исторіи Англии въ средніе вѣка“. СПб., 1887, стр. 128—9.
- 8) „Domesday Book and beyond“ by F. W. Maitland, Cambr., 1897, p. 41.
- 9) Принимая площадь подъ озимыми въ 1,8 акра и чистый сборъ по „Hosebonderie“ въ 8 буш. съ акра.
- 10) при смѣшанной—растительной и животной—пищѣ; при чисто растительной пищѣ—55,9 буш., считая на взрослога мужчину 0,03832 буш. пшеницы въ день при смѣшанной пищѣ и 0,05109 буш. при чисто растительной пищѣ и приравнивая семью изъ 4 $\frac{1}{2}$ душъ тремъ взрослымъ мужчинамъ. См. G. Steffen, „Studien zur Geschichte der englischen Lohnarbeiter“, B. I (Stuttg., 1901), S. 86—87.
- 11) „A General Introduction to Domesdaybook“ by Sir Henry Ellis, 1833, v. II, pp. 511 seqq.
- 12) „Walter of Henley's Husbandry“, ed. by Elizabeth Lamond. Lond., 1890, pp. 6—7.
- 13) См., напр., Articuli visitationis maneriorum capituli Sancti Pauli, circa A. D. 1290 et circa A. D. 1320. „The Domesday of St. Paul's“, ed. by W. Hale Hale, Camd. Soc., 1858, pp. 153—160.
- 14) „Walter of Henley“, l. c., p. 68—69.
- 15) Ibid., pp. 8, 66: „Toute la terre deit estre mesuree... par la perche de XVI peer et demy“.

16) „De veteri tenura sua quae inventae fuerunt de supplusagis de dicta virgata sua et in pluribus purpresturis“ S. I. Baigent „The Crondal Records“. Pars I. Lond., 1891, p. 108.

17) См. изложение мнѣнія О. Пелля у П. Г. Виноградова „Исслѣдованія по социальной исторіи Англии въ средніе вѣка“, стр. 120.

18) „Athelney Abbey“ by the late Rev. Th. Hugo. „Somers. Arch. and N. H. Soc. Proceedings“, vol. XL (XLIII), 1897, pp. 128—130.

19) „Halmota Prioratus Dunelmensis“, Surtees Soc., v. LXXXII, 1889, pp. 123, 126. Что паръ входилъ въ исчисленіе пахатной площади въ ренталяхъ, часто видно изъ самихъ вопросовъ, по которымъ производилась опись вотчинъ. Такъ, въ инструкціи по описанію одной вотчины предписывается: „numerus acrarum scribendus est per se et inblandatio ivernagii per se et inblandatio tramesii per se“, „Registrum Prioratus Beatae Mariae Wigorniensis“ with an introduction by W. Hale Hale, Lond., 1865, Camd. Soc., p. 96a.

20) „Les laborers et artificens, жалуются общины (въ 28-й годъ царствованія Эдуарда III), pernent bovees de terre ou demy bovee des Seignurs, quele n'est pas suffciaunce pur eux dount vivre ou estre occupez, de lour excuser de servir par termes“. М. М. Ковалевскій. „Полиція рабочихъ въ Англии въ XIV в.“ Лонд., 1876, стр. 32.

21) Результаты подсчета фригольдерскаго землевладѣнія по отдѣльнымъ графствамъ см. ниже, приложение I.

22) „Liber Niger de Soliaco Abbatis Glaston“. Lond., 1882 (Roxburghe Club). „Rentalia et Custumaria Michaelis de Ambusbury (1235—1252) et Rogeri de Ford (1252—1261), Abbatum Monasterii Beatae Mariae Glastoniae“. Somers. Rec. Soc., 1891.

23) „Historia et Cartularium Monasterii S. Petri Gloucestriae“, Lond., 1863, Rolls' Ser., v. III.

24) „The Domesday of St. Paul's“ by W. Hale Hale. Camd. Soc., Lond., 1858.

25) „Custumals of Battle Abbey in the reign of Edward I and Edward II (1283—1312)“, ed. by Scargill-Bird. Camd. Soc., Lond., 1887.

26) „Baldon-Buke, a survey of the possessions of the see of Durham made in the year 1183“, ed. by Greenweel. Surtees Soc., Durham, 1852.

27) Liber Henrici de Soliaco, p. 144.

28) Nota quod virgata terrae et wysta idem sunt et unum significant. Virgata seu wysta est sexta decima pars unius feodi millitis. Quatuor virgatae seu wystae faciunt unam hydam. Quatuor hydae faciunt unum feodum millitis. „Custumals of Battle Abbey“, p. 91.

29) Ellis, I. c., v. II, pp. 469, 499.

30) Такъ въ деревнѣ Clorham, въ бедфордскомъ графствѣ, одинъ вотчинникъ держитъ въ непосредственномъ пользованіи (in dominico) одну карукату въ 120 акровъ пахатной земли (terre), 6 акровъ луга и старинный паркъ въ 32 акра; другой—половину карукаты, содержащую 60

акровъ полевой земли, 3 акра луга и лѣсъ въ 15 акровъ; еще двое лордовъ владѣютъ въ той же деревнѣ такимъ же количествомъ пахатной земли и луга каждый; пятый вотчинникъ деревни имѣетъ въ своемъ пользованіи 120 акровъ полевой земли, 8 акровъ луга и лѣсъ въ 40 акровъ. Въ деревнѣ Akle лордъ держитъ въ непосредственномъ пользованіи двѣ карукаты, 8 акровъ луга и 16 акровъ лѣса. Въ деревнѣ Colworth the hamlet I. D. держитъ въ непосредственномъ пользованіи 300 акровъ пахоты, 3 акра пастбища и 8 акровъ лѣса. Въ деревнѣ Blesheho I. P. держитъ in dominico 4 карукаты въ 320 акровъ полевой земли, 10 акровъ луга, 5 акровъ пастбища и 20 акровъ лѣса. Rotuli Hundredorum, II, 1818, pp. 321 и сл.

31) Напр., въ Walton'а вотчинникъ при 125 акрахъ пахатной земли не имѣетъ вовсе отдѣльнаго пастбища—non est ibi pastura nisi in communi marisco. „Walteri de Whytlesey Coenobii Burgensis Historia“—Sparke „Historiae Anglicanae scriptores varii“, Lond., 1723, p. 185.

32) „...et habent communam cum averiis suis in varecto et in stipul' domini in le Inlonde et in bosco domini cum porcis suis in Estewode tempore pannagio“. Rot. Hundr. II, p. 785.

33) „Bracton's Note-Book“, ed. by Fr. W. Maitland. Lond., Cambr. Un. Pr., 1887, № 1662 (A. D. 1223).

34) „Placitor. Abbreviatio temp. regum Ric. I—Edw. II“, ed. by W. Illingworth, Rec. Comm, 1811, p. 251.

35) Процессовъ подобнаго рода сравнительно очень много; помѣщики и болѣе богатые фригольдеры проявляютъ сильное стремленіе выдѣлиться изъ пастбищной общины; масса домохозяевъ этому сопротивляется, отсюда жалобы на потравы со стороны огородившихъ свои земли, и иски о неправильномъ огораживаніи со стороны общинниковъ. Напр., W. de H. предъявляетъ искъ противъ многихъ жителей деревни W. за потраву его хлѣба и травъ близъ W. въ огороженномъ участкѣ, именующемся Tebandefurlonge; отвѣтчики возражаютъ, что они имѣютъ право общиннаго выгона по этой землѣ и что она не состоитъ въ исключительномъ пользованіи истца (non est separalis). Plac. Abbr., p. 313. G. de B. ищетъ съ 11 человекъ за потраву хлѣбовъ; отвѣтчики возражаютъ, что они имѣютъ право общиннаго выпаса по этой землѣ. Ibid, p. 321.

36) „Bracton's Note-Book“, № 1624. (A. D. 1223. Norf.).

37) „...et communam pasturam in eadem villa, quantum pertinet ad praedictas terras, videlicet XXX bovatas terrae quos ibidem tenemus, nobis concedebat“. „Chron. mon. de Melsa“, ed. by Bond, Rolls' Ser. I, 430. Иногда соразмѣрность пользованія общиннымъ пастбищемъ съ величиною полевыхъ угодій устанавливается специальными договорами между совладѣльцами: Cum quo quidem Thoma (Thomas de Areyus dominus de Westtheyfeld) nos et reliqui tenentes libere de dicta villa compositionem de communi pastura dictae villae feceramus ut quaelibet bovata dictae

villae alteri dehinc parificaretur et per communem assensum ad certum numerum omnis generis animalium admensuraretur³⁸, *ibid.* II, p. 219.

³⁸) Et sciendum quod ubi habetur pastura pro qualibet bovata ad 20 boves sufficiunt duo ad quamlibet bovata[m] excolendam³⁹, *ibid.* v. II, p. 171. По другой разверсткѣ, приводимой въ лѣтописяхъ того же монастыря (*ibid.* II, p. 141), съ боваты можно посылать 20 головъ крупнаго скота, 10 овецъ, 4 свиней и 10 штукъ птицъ. Еще въ одномъ случаѣ предоставляется посылать съ боваты (*assignata fuerunt unicuique bovatae*) 15 воловъ и лошадей, 20 овецъ, 2 свиней или вмѣсто ннхъ 8 овецъ (*ibid.* I, p. 414). Въ одной вотчинѣ оксфордскаго графства 10 крѣпостныхъ держать по 8 акровъ пахатной земли, и каждому предоставляется посылать на общинное пастбище 1 лошадь, 6 воловъ, 6 свиней и 50 овецъ. *Rot. Hundr.* II, p. 751.

³⁹) „...никто изъ нихъ не долженъ держать на общинномъ пастбищѣ никакого скота, кромѣ своего собственнаго“. *Chr. mon. de Melsa* v. I, p. 175; или: „и никто не имѣетъ права пускать на это пастбище чужой скотъ бесплатно или за деньги и въ противномъ случаѣ уплачиваетъ потерпѣвшей сторонѣ полмарки“, *ibid.* p. 414; при этомъ однако разрѣшалось замѣнять крупный скотъ мелкимъ: вмѣсто лошади или вола посылать 8 овецъ (*ibid.* I, 414) или вмѣсто одной штуки всякаго рода крупнаго скота—5 овецъ (*ibid.* II, 171).

⁴⁰) „Одинъ монахъ нашъ, — читаемъ мы въ хроникѣ монастыря de Melsa (V. II, p. 169),—которому было предоставлено принадлежащее монастырю пастбище, не использовалъ его нашимъ скотомъ, а пустилъ за деньги на остававшуюся долю въ пастбищѣ чужихъ овецъ; тогда вотчинникъ Laieus de Suttona junior задержалъ весь чужой скотъ и получилъ всѣ деньги, какія должны были быть выплачены за выпасъ нашему монаху“.

⁴¹) Такое мнѣнiе высказывалось еще Насце: „In both these laws the question only is concerning the complaint of the „libere tenentes“, the „villani“ are not mentioned at all. We may therefore feel satisfied that with regard to them the lord of the manor was quite unfettered as to his encroachments on the common pasture“. „On the Agricultural Community of the Middle Ages and Inclosures of the Sixteenth Century in England“, transl. from the German by colonel H. A. Ouvry. Cobden Club, 1872, p. 64. То же взгляда держится и Скретонъ: „The Statute (of Merton) does not refer to copyholders. I think the lord could approve against them at his pleasure“. „Commons and Common Fields“ by Th. Scrutton. Cambr., 1887, p. 60, note.

⁴²) Протеро полагаетъ поэтому, что помѣщику въ XVI-мъ стол. для расширения своихъ пастбищъ не было нужды выкупать сервитутныя права копигольдеровъ на выгонъ по общиннымъ пастбищамъ, онъ могъ безъ всякаго выкупа обратить общинныя пустоши въ свое исключительное пользованiе; на это давалъ ему право Мертонскiй статутъ: „The pur-

chase of common rights must have been rare for in the reign of Edward VI the Statute of Merton was re-enacted... The Statutes of Merton and Westminster only protected the interest of the freeholders, and so long as their consent was obtained no rights were recognised in other classes.“
 „The Pioneers and Progress of English Farming“ by R. E. Prothero. Lond., 1888, p. 22—23. Ср. также статью Edw. E. Gay „Inclosures in England in the sixteenth century“. „The Quarterly Journal of Economics“, publ. for the Harvard Soc., Boston, vol. XVII (1903/4), p. 597.

43) „Est autem effectus hulus dominicae potestatis quod quicquid per seruum iuste acquiritur id domino acquiritur vel quasi domino sicut bonae fidei possessori, vel usuario, vel fructuario“. И къ этому положенію, дословно перенесенному Брактономъ въ систему англійскаго права изъ системы римскаго права Азо, вставка послѣдующаго времени прибавляеть: „...quandocumque placuerit domino auferre poterit a villano suo wainagium suum et omnia bona sua“. „Select passages from the works of Bracton and Azo“. Ed. by Fr. Maitland. Selden Soc., Lond. 1895, p. 67.

44) См., напр., Year Books of the reign of King Edward the First (R. S., 1879, p. 296) Mich. term 34 Edw. I; Placitorum. abbrev., p. 346 etc.

45) „A good proof that the lords in general felt themselves bound more or less conclusively by the terms of the customary tenures is to be found in the care they took that those terms should be accurately recorded“. Pollock and Maitland „The History of English Law before the Time of Edward I“. Lond., 1895, I, p. 343.

46) „Select Pleas in manorial and other seignorial courts“. Ed. by F. W. Maitland. Selden Soc., v. I, pp. 162, 121, 45, 29, 98 etc. М. М. Ковалевскій: „Собрание неизданныхъ актовъ и документовъ, служащихъ къ характеристикѣ полицейской администраціи въ англійскихъ графствахъ въ XII, XIII и XIV вѣкахъ“. Лондонъ, 1877, стр. 55, 56.

47) „Nullus natus potest vel debet habere communiam nisi secundum quantitatem tenementi sui“. Oliver „Monasticon diocesis Exoniensis“. Exeter, 1846, p. 255. (Consuetudines quaedam maneriorum etc. prioratus Ottertoniae. A. D. 1260?). И въ программахъ по описанію вотчинъ прямо ставится вопросъ, не обременяются ли общинныя пастбища обычными держателями, т.-е. вилланами и фригольдерами, свыше должнаго.—„Item communia an sit onerata plus debito per customarie vel libere tenentes ad dampnum manerlii“ („Domesday of St. Paul's“, Camden Soc., p. 158 *. Articulii visitacionis maneriorum circa A. D. 1320). И вотчинныя описи даже XIII стол. иногда точно указываютъ, какое количество скота имѣютъ право посылать на данное пастбище крѣпостные и свободные держатели: Et dicunt quod est ibi qued' pastura communis q' potest sustiner' lxxx bestias... in q' pastura tam lib're tenentes q'm consuetudinar' debent habere xlvij bestias q'et' et sic remanet d'no pastura ad xxxij bestias q' valet p' annum x sol. viij d.“ (Hoare „The Modern History of South Wiltshire, v. II. p. 25. Inquis. post Mortem A. D. 1257 Extenta man. de Berewick).

⁴⁸) „Item juratores dicunt quod dicti homines de Dalton habent sufficientem pasturam praeter loca superius Domino Priori reservata“. „Halmota Prioratus Dunelmensis“, Surtees Soc., v. 82, p. 12.

⁴⁹) „Select Pleas in Manorial Courts“, p. 173.

⁵⁰) „But it was not until the time of Elizabeth that the Statute of Merton was held to apply to copyholders. Copyholders were, however, allowed to claim common against the lord by custom“. „Select Cases in the Court of Requests. A. D. 1497—1569“. Ed. by I. S. Leadam (Selden Soc., 1898, p. LIX).

⁵¹) „Non habent pasturam modo adeo competentem extra clausum illud sicut prius habuerunt“. Placit. Abbrev., p. 146.

⁵²) „Juratores dicunt quod revera idem J. assartavit quamdam partem bosci ubi ipse solet habere communam suam circiter duas acras dim. de mora et illas fecit includere sed alibi potest habere communam ubique in bosco quantum pertinet ad tenementum suum.“ „Bracton's Note-Book“, ed. by Maitland,, 1887, Eyre of Pateshull in Staffordshire.

⁵³) Placit. Abbrev., p. 244.

⁵⁴) Hist. et Cart. St. Petri Glouc., v. II, p. 23.

⁵⁵) Chart. mon. de Rameseia, v. I, p. 283, ibid., p. 295.

⁵⁶) Chron. mon. de Melsa, v. II, p. 214.

⁵⁷) Registr. Malmesburiense (Rolls' Ser.), v. I, p. 445.

⁵⁸) Hist. et Cart. mon. St. Petri Glouc., v. I, p. 271; см. тамъ же, v. II, p. 199, „Registr. Malmesburiense“, v. II, pp. 109—110, 96—97, 132, 133, 145 — 6 и мн. др., „Cart. mon. S. Iohannis Baptiste in Colcestria“ (Lond., 1897, Roxburghe Club), v. II, p. 649—50 и т. д.

⁵⁹) Fr. Dendy, „The Ancient Farms of Northumberland“. „Archaeologia Aeliana“. N. S., v. XVI, 1893.

⁶⁰) „...there are many cases in which the severalty holding varies year by year; there are in these open lands what is called a pane of land, in which there may be 40 or 60 different lots; it is reputed to be a remnant of an old military custom; when on a certain day the best man of the parish appeared to take possession of any lot he thought fit; if his right was called in question, he had a fight for it, and the survivor took the first lot, and so they went on through the parish. It often happens that in these shifting severalties the occupier of lot one this year goes round the whole of the several lots in rotation; the owner of lot one this year has lot two the next, and so on; where these lands are arable lands they do not change annually, but periodically, according to the rotation of the crops.“ „Report from the Select Committee on Commons' Inclosure“, 1844, p. 27, N. 296.

⁶¹) Aston and Cote, a sub-manor of the manor of Bompton in the parish of Bampton in Oxfordshire: „the original sixteen families forming a community of hereditary villagers... the periodical allotment of land on the basis of the original ancestral shares and the subdivision of each ancestral share among the under-shareholders.“ Geo. Gomme „The Village Com-

munity", Lond., 1890, p. 170. „In England there are examples of the distribution by annual allotment of arable lands and of meadow lands, the latter well known by the name of lot meads. It appears to me from the evidence that this process of allotting meadow land is derived from the older process of allotting arable lands to the members of the village community". Ibid, p. 266.

⁶²⁾ „Изслѣдованія по социальной исторіи Англій въ средніе вѣка“, Спб., 1887, стр. 116. Въ недавно вышедшемъ новомъ трудѣ своемъ: „English Society in the Eleventh Century“, Oxf., Clarend. Press, 1908 (къ сожалѣнію, я могъ познакомиться съ нимъ, когда текстъ настоящей книги былъ уже частью отпечатанъ), проф. П. Г. Виноградовъ высказывается въ пользу отсутствія въ англійской общинѣ системы периодическихъ перерѣловъ: „There is no trace of periodical re-divisions of the arable, although there is distinct evidence that arable could be re-allotted according to the original shares on exceptional occasions, and meadows are sometimes subjected to re-partition by lot even to the present day“ (p. 447).

⁶³⁾ Клаусъ, „Наши Колоніи“, Спб., 1869, стр. 129.

⁶⁴⁾ Тамъ же, стр. 154. Насколько неизмѣннымъ остается распределеніе земли при подворно-общинномъ землевладѣніи, показываетъ примѣръ молчанскихъ колоній меннонитовъ. Въ 1867 году gross-виртовъ было здѣсь 1.290, въ 1890 г.—1.225, half-виртовъ въ 1867 г. было 322, въ 1890 г.—351, замѣтно уменьшилось только число klein-виртовъ—дворовъ, получившихъ въ 1866 г. надѣлъ въ 12 десятинъ: ихъ было въ 1867 г.—1.304, въ 1890 г.—1.009; значительно сократилось также число безземельныхъ: съ 890 до 565. Уменьшеніе безземельныхъ вызвано выселеніемъ изъ округа въ Херсонскую губ., Крымъ и другія мѣста (В. Е. Постнижковъ, „Южно-русское крестьянское хозяйство“, Москва, 1891, стр. 13). Очевидно, однако, что, не будь такого исхода, численность ихъ сильно возросла бы.

⁶⁵⁾ См. Miaskowski „Das Erbrecht und die Grundeigenthumvertheilung im Deutschen Reiche“. В. I, p. 182; В. II, p. 136—7. Ср. также v. Inama-Sternegg „Deutsche Wirtschaftsgeschichte“ В. III (Leipz., 1899), S. 233 и слѣд.

⁶⁶⁾ Какъ слабо измѣнялась численность надѣльныхъ дворовъ во времени вплоть до эпохи моровой язвы, см. ниже, гл. IV, стр. 97—98.

⁶⁷⁾ Robinson „On Gavelkind“, 5-th. ed. by Ch. I. Elton and H. Mackay. Lond. 1897, pp. 31—37.

⁶⁸⁾ „Elizabethan England“, ed. by Lothrop Withington (The Scott Library), p. 50: „*Burrowkind* is where the youngest is preferred before the eldest, which is the custom of many countries of this region“.

⁶⁹⁾ Нап., Erit autem dicta terra post mortem patris vel matris gersumata ad voluntatem domini filio juniore, et si filius non habetur, propinquiori de sanguine secundum consuetudinem villae usitatam. „Cart. mon. de Rameseia“, v. I, p. 372. „Item si viduarius seu vidua tenens in bondagio pueros habeat,

junior masculus dictorum puerorum post decessum dicti viduaris patris sui vel dicte matris sue possidebit tenementum dicti decedentis per finem inde domino faciendum secundum consuetudinem eiusdem manerii. Et si masculus puer nullus sit tunc iunior, de femellis eodem modo debet admitti ad huiusmodi tenementum secundum consuetudinem antedictam". (Bradford, Somerset, 1353, „Select Cases in the Court of Requests", Selden Soc., p. 125). „Et post ejus decessum filius ejus post natus vel filia ejus post nata, si filium non habuerit, finiet cum domino per terra tenenda ad voluntatem domini". „Mamecestre" ed. by J. Harland (Chetham Soc.), v. II, p. 280. „Yf anye coppie should tenante ...died ...his youngest sonn shall have the same land in ffee simple as his youngest sonn and heire". „Custum Roll of the manor of Soham Earl, Suffolk" „East Anglian" N. S., II, p. 215 (A Custum Roll ...renewed... 1635). „Et filius suus novissime natus quem reliquerit superstitem habebit terram suam per finem quam faciet cum domino ad voluntatem psius domini". (Nativa Stipite) „Trigg Minor" by Sir John Maclean, v. III, 47. „Et puer ultimo natus post mortem antecessorum suorum terram eorum a dominis emptam intrat et eam occupat". „The Cartulary of the Mon. of St. Frideswide at Oxford" by. S. W. Wigram, Oxford. Hist. Soc., Oxf 1895, v. I, p. 18.

70) „et preterea ipse habuit quatuor filios et junior ipsorum remansit in terra illa sicut in villenagio et tres alii ceperunt terram alibi ubi potuerunt". „Bracton's Note Book" ed. by Maitland, 1887, № 794, A. D. 1233, Berk.

71) G. Corner „On the custom of Borough English as existing in the County of Sussex". Lond., 1853, p. 13—14. Elton „Origin of English History" 2-e, ed. 1890, p. 184. Ero же „A Treatise on the Law of Copyholds", 2-d ed., 1893 pp. 187 и сл.

72) „A Review and Complete Account of the Reports to the Board of Agriculture" for the „Western Department" (1810). Herefordshire. Idem for „Southern and Peninsular Department" (1817). West Somersetshire.

73) „Итоги экономического изслѣдованія Россіи". Т. I. В. В. „Крестьянская община". М., 1892, стр. 58—60.

74) „Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго строя", М., 1908, т. I, стр. 362.

75) G. Laurence Gomme, „On archaic conception of property in relation to the laws of Succession and their survival in England." „Archaeologia", v. 50, 1887, p. 195.

76) Edgard Powell „The Rising in East Anglia in 1381. With an Appendix containing the Suffolk Poll Tax for that year". Cambr. Univ. Press, 1896.

77) W. Boyd „Staffordshire Poll Tax lists of 2—4 Ric. II". „Wm. Salt Archaeological Soc. Collection for a history of Staffordshire", Lond., 1896, vol. XVII, pp. 155—205.

78) Powell, l. c., p. 108.

79) Ibid., p. 110.

erbberechtigten Kindern immer nur eines...“ „Das Erbrecht“ etc., von A. v. Miaskowski. Leipz., 1882, B. I, S. 182. Инама-Стернегъ справедливо отмѣчаетъ, что порядокъ единонаслѣдія свойственъ не только крѣпостной деревнѣ: „Aber nicht nur in Gegenden, in denen noch immer das grundherrliche Interesse überwog, setzte sich das Anerbenrecht fest, es fand auch in Gebieten mit einer in der Hauptsache freien oder freigewordenen bauerlichen Bevölkerung umfassende Anwendung, so bei den Friesen und Schweizern“. Inama-Sternegg, „Deutsche Wirtschaftsgeschichte“, B. III, T. I, Leipz., 1899, p. 235—6.

114) „We could not suggest in no case can a custom of ultimogeniture have arisen save under the pressure of seignorial power... But as a matter of fact, whether we look to England or to other European countries, we shall hardly find ultimogeniture save where some lord has been able to dictate a rule of inheritance to dependent peasants“. „History of English Law“ by F. Pollock and F. W. Maitland, v. II, p. 280.

115) „The villani held other and apparently smaller ploughs with about 4 oxen to the team instead of 8 and with these they performed their service“. Seebohm „The English Village-community“. Lond., 1883, p. 74.

116) „The equality of the draughts on such different soils is strange... This shews clearly, that custom alone has been the guide of the farmers in the number of draught cattle; a piece of absurdity, which must be attended with wretched effects on their profit; and fatal ones to the good of the kingdom at large“. A. Young, „A six months tour through the North of England“. Sec. ed. 1771, v. II, p. 139.

117) „Et arrabunt terras suas cum caruca domini“. „Rotuli Hundred.“, p. 617.

118) „Южно-русское крестьянское хозяйство“, стр. 233—34.

119) „Court Rolls of Ingoldmells“, ed. by O. O. Massingberd, 1902, p. 167—8.

120) Cartularium Mon. de Rameseia, v. I, p. 310.

121) Rotuli Hundred., v. II, p. 461.

122) „Rentalia et Custumaria Michaelis de Ambresbury 1235—1252 et Rogeri de Ford 1252—1261 Abbatum Monasterii Beatae Mariae Glastoniae“. Somers. Rec. Soc., 1891, p. 133.

123) „The Crondal Records“ by F. I. Baigent, L. 1890, p. 102.

124) „plures praedictorum tenentium sunt adeo parvae tenurae et impotentis quod neque carucas integras nec aliqua partem (possunt) habere“. Custumals of Battle Abbey. Camd. Soc. v. 41, 1887, p. 149.

125) „si habet unum bovem ut duos junget illos cum sociis et perficient carrucam“. Liber Henrici de Soliaco. Roxburghe Club, 1882, p. 28.

126) „Yorkshire Lay Subsidy“, ed. by W. Brown. Yorksh. Arch. Soc. Record Series, vol. XVI, 1894, pp. 1—15. Въ вѣду интереса, представляемаго вопросомъ, въ приложеніи приводятся данныя о количествѣ скота по отдѣльнымъ селеніямъ и дворамъ; см. прил. II.

127) Court Rolls of the Manor of Ingoldmells, pp. 158, 110.

128) Bracton's Note-Book. Ed. by Maitland. 1887. № 1735. A. D. 1226. Cantebr. № 1471. A. D. 1220. Herford.

129) „Isabella relicta Ricardi Watson non est sufficiens ad tenent' duo bondagia quae nunc tenet et quod unam terram deberet dimitti per binam arruam“... Между тѣмъ она имѣетъ 4 воловъ. Halmota Prior. Dunelmensis. Surtees Soc. v. 82, 1889, p. 144.

130) *ibid.*, p. 12, см. также *ibid.*, pp. 135, 159.

131) „Item sunt ibidem vij dim' virgatae terrae quae solebant esse in manibus bondorum et nunc sunt in manibus liberorum tenentium pro voluntatem domini propter impotentiam bondorum“. Walteri de Whitlesey. Historia Coenobii Burgensis. Extenta maneriorum... A. D. 1321 (J. Sparke, Historiae Anglicanae Scriptores varii. Lond. 1723, p. 176).

132) „Preterea pauperes et impotentes servi si defecerint in solucione redditus sui ita quod non solvant competenter, dominus potest eandem terram assignare potentioribus prout' judicaverit expedire“. G. Oliver, Monasticon diocesis Exoniensis. Exeter, 1846, Consuetudines quaedam maneriorum etc. Prior. d'Ottertoniae pertinentium, 255.

133) „Preterea omnes nativi qui non tenent terram nec domus propter paupertatem, et sunt plene etatis, debent portare aliquem (antiquum?) redditum domino per annum et esse per plevinam quod non substrahunt se sine licencia, et quod capient terram quando erunt potentes“. *Ibid.*, p. 255.

134) Halmota Prioratus Dunelmensis, pp. 4, 5, 7.

135) Liber Niger de Soliaco Abbatis Glaston. An Inquisition of the Manors of Glastonbury Abbey 1189, p. 138.

136) Thomas de Wika tenet v acras et l oves matrices et xij vaccas pro j sol... Phil. de Wika tenet j ferling et l oves matrices et xij vaccas pro j sol... et si non tenet wikam deberet dare de gabulo xv d. et de dono vi d. ob. et esset ejusdem consuetudinis sicut alii ferlingi. Rent. et Custumaria Michaelis de Ambresbury. Som. Rec. Soc. 1891, p. 44.

137) Cp. „The Rights, Disabilities and Usages of the ancient English Peasantry“. The Law Magazine and Law Review, vol. 13, p. 213. О ссудѣ скотомъ см. также „An English Manor in the time of Elizabeth“ By C. T. Straton. Wiltsh. Arch. and Nat. Hist. Mag., v. 32 (1902), p. 307—308.

138) „Et etiam si aliqui de hujusmodi Custumariis exierent de Dominio et noluerint plus trahere moram ibidem, solebant venire ad curiam et sursum reddere in manum Domini tenuram suam Bondagii cum omnibus equis suis masculis et pullis masculis et carrectam ferro ligatam, porcibus masculis, Panna sua integra, Lanea non formata et meliorem Ollam suam eneam et exire et trahere moram ubique voluerit sine calumpnia Domini et ipse cum omni sequela sua esse Liber imperpetuum“. „The Antiquities of Warwickshire“ By Sir Will. Dugdale. Lond. 1730, v. II, p. 912.

139) См. Мэнъ „Древнѣйшая исторія учреждений“, п. Нахимовой, 1876, стр. 129. Pollock and Maitland l. c., v. I, p. 298.

- 80) Ibid., p. 116.
- 81) Ibid., p. 111.
- 82) G. Thomas Clark. „The Customary of the Manor and Soke of Rothley in the County of Leicester“ пол. XIII ст. „Archaeologia“, v. 47, pp. 102—105.
- 83) Эти двѣ деревни, какъ и селеніе Caudewell со смѣшанной системой надѣловъ въ виргатахъ, боватахъ и акрахъ, въ таблицѣ опущены.
- 84) „...the cottagers or emancipated serfs, who had no share in the lands of the agrarian community“. R. Prothero, „The Pioneers and Progress of English Farming“, L., 1888, p. 22.
- 85) „Court Rolls of the Manor of Ingoldmells in the county of Lincoln“. Translated by W. O. Massingberd, 1902, pp. 116, 127, 177.
- 86) „The Economic Development of a Norfolk Manor“. By F. G. Davenport. Cambr., Univers. Press, 1906, Appendix XIII, p. lxxxv.
- 87) „Court Rolls of Ingoldmells“, pp. 38, 103, 160.
- 88) „Hadleigh: the town, the church and the great men“. By Hugh Pigot. Appendix A. Extenta Manerii de Hadleghe 34 Edw. I. „Proc. of the Suffolk Inst. of Archaeol.“, vol. III, Lowestoft, 1863, pp. 229—249.
- 89) „The Customs of four Manors of the Abbey of Lacock“. By the Rev. W. G. Clark Maxwell. „The Wiltshire Archaeol. & Nat. Hist. Magaz.“ Decizes, vol. 32 (dec. 1902), pp. 311—333.
- 90) „Возстаніе Уота Тайлера“, ч. 2-ая, стр. 194.
- 91) „Rentalia Michaelis de Ambresbury“. „Somers. Rec. Soc.“, 1891, p. 108.
- 92) „The Rigths, Disabilities and Usages of the Ancient English Peasantry“. „The Law Magazine and Law Review“, 1863, v. 15, p. 49.
- 93) „Liber Niger St. Petri de Burgo“, p. 165.
- 94) „Cartul. mon. de Rameseia“, v. I, p. 336.
- 95) Ibid., p. 368.
- 96) „The steward was not the only judge of the halimot. The judgement come from the whole court and its suitors, without distinction of class, were necessary judicial assessors“. Vinogradoff, „Villainage in England“ Oxf., 1892, Clarendon Press, p. 396.
- 97) „Tota villata dicit per sacramentum quod“ etc. „Convictum est per Juratores“ etc. М. М. Ковалевскій, „Неизданные документы“, 55, 64.
- 98) „Presentatum est per veredictum tocius curie concorditer“. „Select Pleas“, p. 29; см. также стр. 24—25, 42, 121 и др. и предисловіе Мэтленда.
- 99) См., напр., „Select Pleas in manorial courts“ by Maitland, pp. 7, 14, 19—20, 27; М. М. Ковалевскій, „Неизданные документы“, стр. 55—56, 65, 68, 73, 74, 86.
- 100) „Goduinus in misericordia quia contempsit facere quod ei fuit preceptum ex parto domini: finis xii d.“ „Select Pleas in manorial courts“, 8 (A. D. 1246).

¹⁰¹⁾ Item quod nulli masculo tribuatur licentia recedendi a terra domini sine licentia superioris... contradicentes attachiantur ut inde respondeant ad curiam^o. „Cart. mon. St. Petri Gloucestr^o. Rolls' S., v. III, p. 218.

¹⁰²⁾ „The Crondal Records“ by F. I. Baigent, Lond., 1891, стр. 23—24.

¹⁰³⁾ Ibid., p. 28—9 (A. D. 1331), p. 31 (A. D. 1336).

¹⁰⁴⁾ Walterii de Whytlesey „Historia coenobii Burgensis“. J. Sparke „Historiae Anglicanae scriptores varii“, L., 1723, pp. 176, 178, 181, 183, 186, 195 etc.

¹⁰⁵⁾ „Bracton's Note Book“ ed. by Maitland, Seld. Soc., No. 1237.

¹⁰⁶⁾ Какъ умѣли англійскіе крестьяне отстаивать свои права вплоть до поголовнаго отказа отъ повинностей, которыя они почему-либо считали несправедливыми, показываетъ любопытный процессъ 1399 г. Тридцать держателей одного сомерсетскаго манора обвиняются въ томъ, что они по общему между собою соглашенію отказались отъ перевозки сѣна и подбили къ тому же и крѣпостныхъ по крови, принадлежащихъ къ вотчинѣ. Характерно, что вотчинникъ въ своей жалобѣ ссылается не просто на непослушаніе своихъ холоповъ, а основываетъ свой искъ на томъ, что перевозка эта является исконной повинностью держателей крѣпостной земли въ вотчинѣ,—повинностью, которую они всегда исполняли и обязаны были исполнять съ незапамятныхъ временъ. Edgar Powell and G. M. Trevelyan, „The Peasants' Rising and the Lollards. A collection of unpublished documents“. Lond., 1899, p. 21—23.

¹⁰⁷⁾ „Nec est peior pestis quam liberi in manerio et volent facere perpetuum quod per gratiam toleratur“. Oliver, Monasticon dioc. Exoniensis, p. 255.

¹⁰⁸⁾ „Исслѣдованія по социальной исторіи Англии“, стр. 64.

¹⁰⁹⁾ „It is an abuse to say that villainage is not free tenement“. „The Miror of Justees“, ed. by W. I. Whittaker with an introduction by Fr. W. Maitland. Seld. Soc., 1895, p. 162.

¹¹⁰⁾ „Общинное землевладѣніе“, вып. II, стр. 205.

¹¹¹⁾ „The Vision of William concerning Piers the Plowman“, ed. by Skeat, E. E. T. S., v. 38.

¹¹²⁾ „Injunctum est omnibus tenentibus villae quod castigant (sic) servientes suos ita quod non frangant murum gardini domini nec illud intrent contra voluntatem custodis“. „Halmota Pr. Dunelmensis“ Billingham, 1378, p. 144. „Injunctum est omnibus husbandis quod castigant (sic) servientes suos... ita quod nec ipsi et alii (erased) husbandi ludant ad alias de cetero“ (ibid., p. 58, Wolueston, A. D. 1366).

¹¹³⁾ „Das Interesse des Grunds- und später auch des Landesherrn an der Erhaltung leistungsfähiger Bauernhöfe führte sowohl für die im Besitz von ursprünglich leibeigenen Bauern, deren Leibeigenschaft sich aber im Laufe der Zeit in eine milde Schollenpflichtigkeit umwandelte, wie für die im Besitz von ursprünglich freien, dann aber dinglich abhängig gewordenen Personen befindlichen Bauerngüter gleichmässiig dahin, dass die Söhne vor den Töchtern in der Erbfolge bevorzugt wurden... Zugleich succedirte von mehr

them anewe". Sir Thomas More's *Utopia* ed. by J. C. Collins. Oxf. Clarendon Press, 1904, p. 18.

¹⁶⁰⁾ Pauli „Drei volkswirtschaftliche Denkschriften aus der Zeit Heinrichs VIII“. „Abhandlungen d. kön. Gesel. d. Wissensch. zu Göttingen“, 1878, стр. 64.

¹⁶¹⁾ „If his grace will call down the pryce of his owne landes as thei went ouer fifty, yea forty yearys, and compell all other landed men to the same upon payn of forfetting his whole landys... a reformation may be had to the singular ease and commodyte of the comon welth“. „Henry Brinclow's Complaynt of Roderick Mors“, *Early Engl. T. S., Extra Ser., v: XXII*, p. 9. „make that one man, of what degre so euer he be, shal hold and kepe in his own handys or occupyeng no more than one ferme, maner, or lordshyp, beyng a competent luyng, as of XX pound yerely rent... This were a brotherly and godly act. For by our oppressors and extorcyoners, how be the townys and villages decayed? Where as were VIII, X, XII, yea XVI howsoldys and more, is now but a shepe howse and two er three shepardys. And one man shal haue two or three such thyngs, or more, in his handys, that a pore man scarcely haue an hole to put in hys head for these gret extorcyoners. So if ye teke this godly redresse, where as ye haue a fewe in a contry, which be inordynate rich extorcyoners and a great multytude of poor peple, than shal ye haue but a fewe poore and a gret nwmber of a meane and reasonable substance, and fewe poore, and lesse extorcyoners: which would be no smal ease to the common welth. Here shal all inclosars, grossars vp of fermys, extorcyoners, and oppressors of the common welth be offendyd at me and call me heretycke and traytor“. *Ibid.*, p. 49.

¹⁶²⁾ „Wherfor Thys ordynance wold be profytable—that al such rentys as be inhaunsyd by memory of man schold be rebatyde, and set to the old stynt of that tyme when the pepul of Englund floryschyd; for now they are brought almost to the mysery of Fraunce by the yl Gouvernance of late days, and auaryce of the hedys and rularys of them“. „England in the reign of the King Henry the Eighth. A Dialogue between Cardinal Pole and Th. Lupset, lecturer in Rhetoric at Oxford“ by Thomas Sfarkey, Chaplain to the King. Ed. by Cowper. *Early English Text Soc., Extra Ser. XII* (1871), p. 175.

¹⁶³⁾ „yf it shal please his Highnes to be so good and gracyous vnto his poure subiectes, that there might be in euery shyre and hundred, as many plowes vsed, occupied and mainteyned, as many households kept, as was by Kyng Henry the Seuenth tyme, first commynge. And then vnfayned, as we do thynke, we chould haue corne ynough, cattel ynough, and shepe ynough; then will shepe and woll be in more mens handes; we shal haue also white meate ynough, and all thynges necessary“. „Certayne Causes gathered together wherein is shewed the decaye of England only by the Great Multitude of Shepe“. „Four Supplications“, *Early Engl. Text Soc.*, p. 100.

164) „The Common Weal“. Ed. by El. Lamond. Appendix to Introduction (Bill on Decay of Tillage), p. xlvii—xlix.

165) „There were slain to the number of three thousand five hundred at the least: beside a great multitude that were wounded as they fled... Yet one part of them that had not beene assailed at the first onset, seeing such slaughter made of their fellowes, kept their ground by their ordinance and shranke not: determining as men desperatlie bent, not to die vnreuedged, but to fight it out to the last man“. Holinshed, ed. of 1586, p. 1039 a.

166) „Въ десятихъ, мы считаемъ себя тѣмъ еще обиженными, что нѣкоторыя лица присвоили себѣ пашни и луга, принадлежащiе общинамъ. Если эти земли приобрѣтены въ собственность нечестнымъ путемъ, то мы опять отберемъ ихъ въ пользу нашихъ общинъ; но если за нихъ заплачены слѣдующiя деньги, то мы вступаемъ въ дружеское соглашенiе съ ихъ владѣльцами, смотря по важности дѣла“. „Исторiя крестьянской войны въ Германiи“ В. Циммермана, перев. Н. Ткачева. С.-ПБ., 1866, вып. II, стр. 64.

167) „Inclosures in England in the sixteenth century“ by Edwin F. Gay. „The Quarterly Journal of Economics“, publ. for the Harvard Soc., Bost., v. XVII. (1902—3), p. 581.

168) „there is in England, townes and villages to the number of fifty thousand and vpward and for euery towne and vyllage,—take them one with an other throughout all,—there is one plowe decayed sens the furste yeare of the raigne of kynge Henry the Seueuth... The whiche L thousande plowes, euerye ploughe were able to mainteyne VI persons: That is to saye, the man, the wyfe and fower other in his house, lesse and more. L thousande plowes, six persons to euery plough, draweth to the number of three hundred thousand persons were wont to have meate, drynke, and rayment, vprising and down lying, paying skot and lot to God and to the King. And now they haue nothyng, but goes about in England from dore to dore, and axe their almose for Goddes sake“. „Certaine Causes gathered together“ in „Four Supplications“ E. E. T. S. 101. Въ другомъ мѣстѣ петицiя причисляетъ къ жертвамъ переворота и тѣхъ, кто питался раньше избытками хлѣба, сбываемыми крестьяниномъ, другими словами, потребителем, и такимъ образомъ исчисляетъ, что въ среднемъ въ каждомъ графствѣ перестало обрабатываться по 80 плуговъ и вслѣдствiе того лишилось средствъ къ жизни по 1080 человекъ, т.-е. принимаетъ число жертвъ на плугъ уже не въ 6 душъ, а слишкомъ вдвое больше, въ 13,5. Ibid., p. 99.

169) Prof. Edw. Cheyney „An Introduction to the Industrial and Social History of England“. N. J., 1901, p. 218.

170) Arable land (England), average 1871/5.—13, 7 mill. acres; year 1905—10, 9 mill. acres. „Agricultural Statistics 1905“, p. XI.

171) Gay, l. c., p. 596.

172) „Ducatus Lancastriae“ v. I, p. II. A Calendar to the pleadings etc. in the reigns of H. VII, H. VIII, Edw. VI, Queen Mary and Phil. and Mary

- 140) „Parochial and family history of the deanery of Tigg Minor in the county of Cornwall“ By Sir John Maclean. 1879. V. III, p. 45—7.
- 141) Проф. Д. М. Петрушевский „Возстаніе Уота Тайлера“, ч. 2-я, стр. 194.
- 142) „Капиталь“, т. I, русск. пер. (2 изд. 1898 г.), стр. 628—631.
- 143) Rowland E. Prothero, „The Pioneers and Progress of English Farming“, Lond, 1888, pp. 21—24.
- 144) Такъ, Фрудъ, исходя изъ того же объективнаго историческаго матеріала—изъ отзывовъ современниковъ и правительственныхъ разъясненій, считаетъ аграрный переворотъ XVI стол. чисто насильственнымъ и ищетъ оправданія ему въ наступившемъ затѣмъ промышленномъ расцвѣтѣ Англїи. Приведя страстныя филиппики Латимера и Гильпина противъ ненасытной алчности и торгошескаго духа лендлордовъ, онъ замѣчаетъ: „Could Gilpin and Latimer have looked three centuries onward, they would have seen the slow action of the spirit which they execrated, replacing the ancient agricultural system of England by another which extracted fourfold produce from the soil; scattering colonies over the wide earth which were expanding into new empires; covering the ocean with vessels thick as the sea—fowl; converting hamlets into huge towns, and into workshops of men“. I. A. Froude, „History of England from the Fall of Wolsey“, континент. изд. Leipzig, Brockhaus, 1864, v. V, p. 74.
- 145) W. v. Ochenkowski, Englands wirtschaftliche Entwicklung im Ausgange des Mittelalters“. Iena, 1879, S. 35, 37.
- 146) М. Ковалевскій, „Общественный строй Англїи въ концѣ среднихъ вѣковъ“. М., 1888, стр. 87—119.
- 147) „While the Statutes of Parliament and the language of the popular writers of the sixteenth century concur in denonciation of the evictions, no suggestion is made that the landlords were exceeding their strict legal rights“. „An Inquisition of 1517“ By I. S. Leadam. „Transactions of the R. Hist. Soc.“ N. S., v. VI (1892), p. 170.
- 148) Ibid. pp. 170, 190, 261.
- 149) „Annals of the British Peasantry“ by Russel M. Garnier. Lond., 1895, p. 22—3.
- 150) „The Early History of the Manor of Hartland“ by R. Pearse Chope. Rep. and Transact. of the Devon. Ass., v. XXXIV (1902).
- 151) „Monasticon Anglicanum“ 1817, v. II, p. 331. Mon. de Wilton. Westknole. Lib. ten. 22.8.8. Cust. and Nativo 28.6.11.
- 152) Ashley, „An Introduction to English Economic History and Theory“. Part II (2-d ed., Lond., 1893), ch. IV. The Agrarian Revolution.
- 153) „For as moche as dyvers and sundry persones of the kynges subiectes of this Realm, to whome God of his goodness hath disposed greate plentie and abundance of moviable substance, nowe of late within fewe yeres have dayly studied practised and invented ways and meanes how they myght accumulate and gather together into few handes aswell great multitude of fermes as great plenty of catall and in especiall shepe, putting

such londe as they can get to pasture and not to tillage, wherby they have not only pulled down churches and townes and inhansed the old ratys of the rentis of the possessions of this Realm, or else brought it to such excessyve fynes that no poure man is able to medell with it, but also have raysed and enhaunsed the prises of all maner of corn catall woll pygges geese henes chekyngs egges and suche other almost doble above the prices which hath been accustomed, by reason whereof a mervaylous multitude and nombre of the people of this realm is not able to provide meat drynk and clothe necessary for them selves theire wifes and children, but be so discouraged with myserye, and poverty that they fall dayly to thefte robberye and other inconvenience, or pitifully dye for hunger and colde; And as it is thought by the Kynges most humble and lovyng subjecte that one of the greates occasions that moveth and provoketh those gredy and covetous to accumulate and kepe in their handes such great porcions and parties of the grounds and landis of this Realm from the occupying of the poure husbandmen, and so to use it in pasture and not in tyllage is only the great profette that comyth of shepe which now be comyn to a few persons handes of this Realme in respecte of the holle nombre of the Kynges Subjectes, that some have XXIIII thousand some XX thousand some X some VI thousand some V and some more and some lesse“... Stat. of Realm 25 H. VIII c. 13.

¹⁵⁴) „Domesday of Inclosures 1517—1518“. Ed. by I. S. Leadam. R. H. S., 1897, v. I, p. 7.

¹⁵⁵) „... to be inhabitid and dwelt yn by husbandmen or laborars accordyng as it was before the engrossyng of the said houses“. Ibid., p. 8.

¹⁵⁶) „Yea even you (most Cristian counsaylours) whych are here assembled to debate the weightie mattiers of thys realme, are not all so free from this kynde of oppression, but that you coulde be well contented to wyncke at it“. Crowley, Works., E. E. T. S. p. 167.

¹⁵⁷) „I then deuynd thre bylles to be put into the parlament... The fyrst beyng redde was not lyked. The second they allowed, and augmented, and sent downe lo the lower house, which if ye had there herde debated... perchaunce ye wolde haue saied that the lambe had byn commytte to the wolfe to custodie“. „Common Weal“, ed. by El. Lamond, p. lxii—lxiii.

¹⁵⁸) „Pleasith it therefore yor noble grace... to establishe and enacte. that no maner of persone from henceforthe shall haue or kepe in his owne handes or possession any moo ffermes than oon, and that the holder of the same, or other to his vse, inhabite and dwell therupon with their familie and houshold, the same fferme occupying yerely with tilth. „Ballads from Manuscripts“ ed. by Fr. Furnivall (Ball. Soc.) V. I. (1868), p. 101.

¹⁵⁹) „Make a lawe that they whyche plucked downe ffermes and townes of husbandrye, shall buylde them up agayne or else yelde and vprender the possessyon of them to syche as wyll goo to the coste of buyldyng

198) W. O. Massingberd, „The History of the Parish of Ormsby cum Ketsby in the hundred of Hill and county of Lincoln“. Linc. (1893), p. 250.

199) „The Economic Development of a Norfolk Manor 1086—1565“ by Frances Gardiner Davenport. Cambr., 1906, p. 70—73.

200) „The History of a Cambridgeshire Manor“ by prof. Maitland. Engl. Hist. Rev., 1894, p. 424.

201) „The End of Villainage in England“ by Th. Walk Page. Publ. of the Amer. Econ. Ass., 1900, pp. 76—77.

202) „An increased demand for hired labour and a consequent rise of wages may have been the forces which drove the peasantry to desert their holdings“, Maitland, E. H. K., l. c., p. 424

203) „for Scarcity of the said Servants and Labourers, the Husbands and Landtenants may not pay their Rents, nor unnethes live upon their Lands, to the great Damage and Lose as well of the lords as all the Commons“.

204) „for the Pride of Clothing and other evil Customs that Servants do use in the same (Citties and Boroughs) so that there is so great Scarcity of Labourers and other Servants of Husbandry that the Gentlemen and other People of the Realm be greatly impoverished for the Cause aforesaid“.

205) 8 Hen. VI c. 11.

206) 12 Hen. VII c. 1 & 11 Hen. VII c. 11.

207) Also that by Colour of (the Tenor of less Lands) than the Husbandry (of the same) shall suffice to the continual Occupation of One Man, no Man shall be excused to serve by the Year, up on the pain to be justified as a Vagabond. Also that Justices of Peace shall have Power to take all servants retained with any Person by Colour of Husbandry, and not duly occupied about the same, which Servants ought by the Law to be Servants of Husbandry, and to compel them to serve, in the Occupation of Husbandry, to such as shall require their Service.

208) Les servantz ne voillent serviz au coiler les blees et fey en temp d'an mes font excusacion en fesant le dit zern. Rotuli Parliamentorum, v. V, 50 Edw. III.

209) „Injunctum est omnibus operatoribus villae quod non excedant villam dum aliqui vicini habent aliquid ad operandum“. Halmota Prioratus Dunelmensis (Surtees Soc., Durh., 1889), p. 107. Fery 1375. „Injunctum est omnibus cot. villae quod non exiant villam dum aliqui ten. aliquid habent ad operandum“, ibid. p. 126.

210) Injunctum est omnibus cotariis ac omnibus aliis tent. Domini qui non habent blada sua ad metenda quod metant cum domino apud. Ketton sub poena 40 d. et eciam sub poena omissionis juris sui. Et eciam quod illi tenentes qui demiserunt tenementa sua quod faciant eos metere cum domino sub eadem poena. Et injunctum est Willelmo Pouer praeposito et foestr' quod ipsi arestari faciant omnes hujusmodi tenentes et servitores ac operar' villae ita quod non exiant villam ad metendum nisi cum domino et tenentibus suis sub poena 21 s.“ ibid. p. 127—8.

²¹¹⁾ 15 Ric. II. „It was ordained as well by the lords council as by the village community, that if any „labourer“ departed from the demesne in summer and did not return by the feast of the Assumption for the measuring of the growing crop, in the autumn, he should give 11 d. to the lord for each offence“. „The Court Rolls of Baslow, Derbyshire“. By the Rev. C. Kerry, Journ. of the Derbysh. Arch. Soc. XXIII, pp. 11, 14.

²¹²⁾ „the statutes of labourers... were practically inoperative“. Th. Rogers, l. c. p. 269. „...законы о рабочихъ въ общемъ результатъ... не воспрепятствовали увеличенію заработной платы...“ М. М. Ковалевскій. „Полиція рабочихъ въ Англии въ XIV вѣкѣ“, Лонд. 1876. стр. 32; ср. также его же „Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства“, т. III (М. 1903), стр. 361. „Общины безпрестанно жалуются, что и рабочіе и наниматели игнорируютъ постановленія ординанса и статуты... Основная причина неудачи, которую потерпѣло правительство въ своей рабочей политикѣ... заключается въ томъ, что оно недостаточно внимательно относилось къ хозяйственной дѣятельности...“ Д. М. Петрушевскій „Возстаніе Уота Тайлера“. ч. 2, стр. 278—9. „Nicht nur die Lohn und Preisstatistik und die rein wirtschaftliche Geschichte der ersten 150 Jahre nach dem schwarzen Tode, sondern auch die betreffende Gesetzgebung selbst und das Verhalten der Arbeitgeber zu jenen Bestimmungen beweisen, dass das legale Mittel gegen das Steigen der Arbeitslöhne verfehlt war“, Gust. F. Steffen „Studien zur Geschichte der englischen Lohnarbeiter“, Stuttg. 1901, B. I, S. 325.

²¹³⁾ Ch. Cross, „The Gild Merchant“, Oxf., 1890, v. I, p. 22.

²¹⁴⁾ „Taxation of Colchester A. D. 1297 & 1301“. By George Richworth. „Transactions of the Essex Arch. Soc.“ v. IX (1903), p. II.

²¹⁵⁾ „Notes about Norwich before the close of the thirteenth century“. By Rev. W. Hudson. „Norfolk Archaeology“, v. XII (1895), pp. 63. „Down to the fourteenth century this surplus produce of the home-worker was still very probably the trader's main source of supply“. George Unwin „Industrial Organization in the 16-th and 17-th Centuries“ Oxf., Clarend. Pr. 1904, p. 217.

²¹⁶⁾ Rev. W. Hudson, „Notes about Norwich“, p. 70.

²¹⁷⁾ W. J. Ashley, „An Introduction to English Economic History and Theory“ 3d ed., 1894, v. I, p. 81.

²¹⁸⁾ Madox, „The History and Antiquities of the Exchequer“, 2d ed., 1769, v. I, pp. 338 et seq. Weaver of the Town of Nottingham xl s. 5 Henr. II (1159), weaver of the City of York xl s. 12 Henr. II (1166), weaver of the Town of Huntendon xl s. 5. Stephen (1140), weaver of the City of Lincoln 6 l. 5 Stephen (1140), the fullers of the City Winchester 6 l. 5 Henry II (1159), the weavers of the City of Winchester 6 l. 5 Henry II (1159).

²¹⁹⁾ При этомъ особо упоминаются какъ промыслы, въ которыхъ работаютъ женщины, пивовареніе, хлѣбопеченіе, изготовленіе кушаковъ,

173) *Rotuli Hundredorum*, v. II, pp. 431, 484, 496, 498, 555, 570, 650, 652, 659, 666.

174) Процессовъ изъ-за общинныхъ пастбищъ между отдѣльными лицами за время Генриха 8-го 21, за правленіе Эдуарда 6-го 17; искомъ по поводу пользованія и правъ на общинные выгоны между держателями различныхъ деревень или различными группами держателей за періодъ Генриха 8-го 17, за время Эдуарда 6-го—7.

175) „The protection of the High Courts of Judicature or the judges in their circuits could afford little help to the poor small peasant“. Nasse, l. c., p. 92. „Для большинства крестьянскаго населенія искъ являлся слишкомъ дорогимъ и потому недоступнымъ средствомъ возстановленія нарушеннаго права“. М. М. Ковалевскій. „Общественный строй Англїи въ концѣ среднихъ вѣковъ“. М., 1880, стр. 115.

176) „Select Cases in the Court of Requests. A. D. 1497—1569“ ed. by I. S. Leadam. Selden Soc., 1898, p. 68.

177) „Chronicon Petroburgense“ (Camden Soc., 1849). Appendix. Liber Niger mon. S. Petri de Burgo.

178) Sparke „Historia Anglicanae Scriptores varii“, Lond., 1723. „Walteri de Whytlesey Coenobil Burgensis Historia. Extenta maneriorum et omnium bonorum abbatiae de Burgo S. Petri. anno R. R. Ed. f. R. Ed. XV“ (1321).

179) „Liber Henrici de Soliaco abbatis Glaston“. (Roxburghe Club), Lond., 1882.

180) „Rentalia et custumaria Michaelis de Ambresbury“ 1235—52 (Somers. Rec. Soc.“, 1891).

181) Hoare „History of Modern Wiltshire“, 1833, v. III, p. 40, v. V, p. 67.

182) „History of Castle Combe“ by G. Poulett Scrope. Lond., 1852.

183) „The Cronal Records“, p. I, by F. I. Baigent, Lond. 1890.

184) „The Early History of Hartland“ by R. Pearse Chope. Transact. of the Devons. Assoc. v. XXXIV, 1902.

185) Survey temp. Phil. & Mar. of various estates late belonging to the earl of Devon (The Topographer and Genealogist, ed. by John Gough Nichols, v. I, L., 1846, p. 47): „The custumarye tenaunts were so smale and so lyttle londe longinge to them that the tenaunts were not able to paye the lordes rent, but the one halfe of them departed the towne, and yelded up ther coppies into the lordes handes“.

186) „The Black Book of Hexham“ (The Priory of Hexham, v. II, Surtees Soc., v. 44, 1865).

187) W. v. Ochenkowski „Englands wirtschaftliche Entwicklung im Ausgange des Mittelalters“. Jena, 1879, p. 35, 37 note.

188) „Однако надо имѣть въ виду, что сочиненіе Ross'a дошло до насъ только въ изданїи Thomas'a Hearne 1745 года и возможно, что не всегда добросовѣстный издатель вставилъ нѣкоторыя мѣста. Почти невозможно,

чтобы описываемое движеніе приняло крупныя размѣры такъ рано, какъ это слѣдуетъ изъ показаній Ross'a". Эд. Чейни „Аграрный переворотъ въ Англии въ XVI в. по свидѣтельству современниковъ“, перев. Гердъ. Спб., 1899, стр. 3.

¹⁸⁷⁾ См. выше, прим. 168.

¹⁹⁰⁾ „The Court Rolls of Baslow, Derbyshire“. By the Rev. C. Kerry. Journ. of the Derbyshire Archaeol. & Natur. Hist. Soc., v. XXII—XXIII, 1900—1902.

¹⁹¹⁾ Strype, Ecclesiastical memorials, v. II, p. II, p. 359.

¹⁹²⁾ На развитіе огораживанія указываетъ, какъ извѣстно, еще проектъ тронной рѣчи Ричарда III: „Woulde God that owre people of Englonde where every manne nowe severally studethe to hys owen singular advayle, and to thaccomplysshynge of his own perticuler affection, would thenke upon hys owne body, the common and public body of the Realme, where of ryght a great personne ys ofte tyme but a smalle membre. And yet, be he never so gret, yff by hys doynge thys body fallethe yn decaye, as we see dayly hyt doothe by closures and. emparkynge by dryvynge a wey of tenauntes and lattyng downe of tenauntries“. Grants... from the Crown during the Reign of Edward the Fifth (Camden Soc., 1854) by J. G. Nichols, p. lii.

¹⁹³⁾ Bishop Hatfield's Survey, a record of the possessions of the See of Durham made by order of Thomas de Hatfield, bishop of Durham. Ed. by W. Greenwell, Surtees Soc., v. XXXII, 1857.

¹⁹⁴⁾ „All the evidence that has been gathered from the records points to the same conclusion, viz. that during the period 1376—1565 the population of the manor was only about half as great as it had been during the early part of the fourteenth century“. Davenport, l. c., p. 105.

¹⁹⁵⁾ „Those who, having examined the records themselves, have the best right to form an opinion, are practically unanimous in considering that the disease swept away fully one half of the entire population of England and Wales“. „The Great pestilence (A. D. 1348—9)“ by Fr. A. Gasquet, Lond. 1894, p. 194. „...it is probably that previously to the mortality the entire population of the country consisted of from four to five millions, half of whom perished in the fatal year“, *ibid.*, p. 195.

¹⁹⁶⁾ „процентъ смертности колебался между $\frac{1}{8}$ и $\frac{1}{9}$ всего населенія. Роджерсъ и Себомъ склоняются въ пользу той мысли, что число умершихъ было не свыше $\frac{1}{9}$. Но тѣ частныя факты, къ разбору которыхъ мы приступимъ въ настоящее время, позволяютъ думать, что на самомъ дѣлѣ оно скорѣе приближалось къ половинѣ. Такія данныя доставляетъ намъ анализъ епархіальныхъ списковъ, указывающихъ число назначеній на церковныя бенефиціи“. М. М. Ковалевскій. „Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства“, т. III (М. 1903), стр. 342—3.

¹⁹⁷⁾ Court Rolls of the Manor of Ingoldmells in the county of Lincoln. Translated by W. O. Massingberd, 1902, pp. 180, 185, 186—7, 262, 266, 288.

This is very trewthe, as y know my self;
 Theyre wages be batyd, theyre weyte ys encresyd,
 Thus the spynners and carders avaylys be alle seasyd

„Political Poems“ Ed. by Th. Wright, v. II (1861), p. 285.

²³⁴) Cp. John Smith „Memoirs of Wool“ (Lond., 1747), v. I, p. 83.

²³⁵) „The debate of the Heralds“, p. 100.

²³⁶) „The Tames of Faiford“ By H. Holt. „The Journ. of the British Arch. Assoc.“ v, 27, 1871, p. 110 и слѣд.

²³⁷) „History of the Manor and ancient Barony of Castle Combe“ By G. Poulett Scrope. Lond., 1852, p. 222.

²³⁸) „To purchase landes is al theyr care

And al the study of theyr brayne“. Robert Crowleys „Select Works“, Early Engl. Text Soc., 1872, p. 87. „The Voyce of the Last Trumpet“. The Merchautes Lesson.

„If Merchautes would medle
 wyth marchaundies onely,
 And leaue fermes to such men,
 as muste lyve thereby;
 Then were they moste worthy
 to be had in price“ Ibid. Of Merchautes. P. 41.

²³⁹) Юркъ, Линкольнъ, Кентербери, Ковентри, Батъ, Чичестеръ, Солсбери, Винчестеръ, Ирефордъ, Кольчестеръ, Рочестеръ, Портсмутъ, Гуль, Линъ, Фавергемъ, Ворчестеръ, Стаффордъ, Бекингемъ. Помфретъ, Гронтамъ, Эксетеръ, Ипсвичъ, Саутгемптонъ, Великій Ярмутъ, Оксфордъ, Великій Викомъ, Нельфордъ, Эстредфордъ, Книгстонъ, на Гуллъ, Ньюкастль на Тайнъ, Беверли, Бедфордъ, Лейчестеръ, Бервикъ. Шафтонъ, Дормутъ, Лаунсестонъ, Лискирдъ, Лоуэствиталь, Бодминъ, Триро, Гельстокъ, Бриджвотеръ, Тоунтонъ, Сомерсонъ, Ильчестеръ, Мальдонъ, Уорвикъ. Schanz, l. c., B. I, S. 464, note 6.

²⁴⁰) Rogers, „History of Agriculture and Prices“, v. 5, p. 118—119.

²⁴¹) 18 Eliz. c. 16.

²⁴²) 27 Eliz. c. 23.

²⁴³) Rogers „Agriculture and Prices“, v. I, p. 683.

²⁴⁴) См. приложение III.

²⁴⁵) „Walter of Henley“ ed. by E. Lamond, pp. 71, 67.

²⁴⁶) F. G. Davenport, „The Economic Development of a Norfolk Manor“ Cambr., 1906, pp. 29—30, note.

²⁴⁷) „Agricultural Statistics 1905“, pp. 282—285.

²⁴⁸) „Halmota Prior. Dunelmensis“, p. I.

²⁴⁹) Davenport, l. c., pp. 37—43.

²⁵⁰) „Domesday of Inclosures“, p. 49.

²⁵¹) См. выше, примѣч. 10.

²⁵²) Rogers, „Agric. and Prices“, v. IV, pp. 38—39, v. V, p. 170.

²⁵³) Rogers, l. c.; Steffen „Geschichte der englischen Lohnarbeiter“, B. I, S. 118—121, 250, 254, 260.

²⁵⁴) Ср. Трайль „Общественная жизнь Англии“, пер. П. Николаева, т. II (М., 1897), стр. 330.

²⁵⁵) Rogers, l. c.

²⁵⁶) Gasquet, l. c., passim.

²⁵⁷) „...untill the 8-th of Richard the Second... hee (lord Thomas, 1368—1417) pursued the presidents of his Ancestors husbandry... Then began the times to alter and hee with them (much occasioned by the insurrection of Wat Tyler and generally of all the Commons in the land). And then instead of manuring his demesnes in each manor with his own servants, oxen, kine, shepe, swine, poultry and the like under the oversight of the Reeves of the manors... This lord began to joyst and take in other mens cattle into his pasture grounds by the wak, month and quarter. And to sell his meadow groynnds by the acre. And so between wind and water (as it were) continued part in tillage, and part let net and joysted as ofoesaid tor the rest of that kings raigne and after, in the time of Henry the Fourth let out by the year still and more by the acre as hee found chapmen and price to his liking“. „The Berkeley Manuscripts. A description of the hundred of Berkeley in the county of Gloucester“ by John Smyth. Ed. by Sir John Maclean. V. II, p. 5—6.

²⁵⁸) „The diminished population of the manor, the consequent decay of labour services, the refractory spirit of the tenants and their increased prosperity, the fact that tenants could afford to pay a rent for the demesne that was greater than the net profits to be derived from his cultivation by the bailiff under the new conditions of high wages and relatively low prices, were circumstances that, acting together, brought about the leasing of the arable demesne and the breaking up of the old manorial organization. The date of adoption of this policy of leasing the arable demesne cannot be exactly determined, but there can be little doubt that it was within the period 1858—73“. „A Norfolk Manor 1086—1565“ by F. G. Davenport, 1906, p. 53.

²⁵⁹) „The End of Villainage in England“ by Thomas Walker Page (Publ. of the Americ. Econ. Assoc., May 1900) pp. 45—46, 60—64, 78—82, см. приложение IV.

²⁶⁰) Gasquet, l. c., pp. 177, 188, 176, 174.

²⁶¹) „The Manor and Borough of Chipping Campden“ by F. E. Bartleet. „Transact. of the Brist. and Glouc. Arch. Soc.“ v. IX (1884/5), pp. 135 seq

²⁶²) „Item dicunt quod Radulphus de Beaufo ten. ij mes'et iv bov' terr. quae sol. red' p. a. ut bondi super' (т.-е. 34 ш. 8 п.) et modo dimittuntur in herbagio pro 20 s. quousque aliquis venerit qui finire voluerit pro majori firma“. „Bishoppe Hatfield's Survey“, 1382, Surt. Soc., v. 32, 1857, p. 132; „Halmota Prioratus Dunelmensis“. Surt. Soc., v. 82, 1889, pp. 25 pass.

ткачество, выдѣлка бархата. Herbert „The History of the Twelve Great Livery Companies of London“, 1837, v. I, p. 30.

220) Lex Telariorum et Fellonum (Винчестера). Ceo est a savoir qe nul teller ne nul fuloun ne puet drap sechiz ne teindre, ne a nule marchaundise hors le la vile aler; ne il ne poent a nul forain leur draps vendre fors as marchauns de la cite. Et sil aveneit qe nul des tellers ou des fulouns, pur sa richesce, voasist hors de la cite aler pur marchaundise faire, bien list as prudes hommes de la cite, prendre tut cel chatel e remener en la cite, e faire de cel chatel com de chatel forfait... Ne nul franke homme ne puet estre atteint par teller ne par fuloun; ne il ne poent tesmoign porter. Et si nul de eux enrichieist si quil voille son mestier guerpier, fortsjore, et touz usfilz ostera de son ostiel... Lex eorundem (apud Marleberge). Ceo est a savoir qe nuls ne puet tesmoign porter sur nul fraunce homme... Ne nul ne puet tistre, ne overer, fors as prudes hommes de la vile, ne avoir rien du soen ge aprendre de dras faire, vaillaunt un dener; fors ataunt come amounte cink aunes de drap a soi vestir par an“. Вполнѣ подобныя же постановленія существовали въ Оксфордѣ и Беверли. „Munimenta Gildhallae Londoniensis—Liber costumarum“ (Lond. 1860), p. 130—131.

221) „But the later (the contemporary records), as I have pointed out, plainly indicate that craftsmen as a rule were allowed to participate in the municipal privileges, and were freely enrolled among the members of the Gild Merchant“ Gross, l. c., I, p. 109.

222) „Chester in the Plantagenet and Tudor Reigns“ By Rupert Morris (1894?), Chester, p. 385.

223) „Traces of the early development of municipal organization in the City of Norwich“ By the Rev. W. Hudson. „The Archaeol. Journal“, v. xlvi (1889), p. 327.

224) „Town Life in the Fifteenth Century“ By Mrs. I. R. Green. V. II, p. 26, note.

225) „Cirencester. The Manor and the Town“ By F. A. Fuller. Transactions of the Bristol and Glouc. Arch. Soc., v. IX, 1884—5, p. 320.

226) „Hasted's History of Kent. The Hundred of Blackheath“. Ed. by H. H. Drake. 1886, p. 207.

227) „Chester“ By R. Morris, p. 405.

228) „Къ концу 15-го стол. фландрская мануфактура являла печальное зрѣлище въ сравненіи съ прошлымъ. Гентъ, находившійся еще въ относительно хорошемъ положеніи, уже не представлялъ болѣе того значенія для шерстяной промышленности, какое онъ имѣлъ въ XIV-мъ стол. Былая слава Брюгге совершенно померкла... до того, что онъ, про который въ концѣ XIII-го вѣка говорили,—правда, съ несомнѣннымъ преувеличеніемъ,—что онъ имѣетъ 40.000 ткацкихъ станковъ, теперь предлагалъ право гражданства за ничтожную плату, чтобы вновь привлечь ремесленниковъ. Ипернѣ пришелъ въ окончательный упадокъ. Еще въ 1408 году въ немъ насчитывалось до 80—100.000 душъ населенія и 3—

4.000 суконныхъ мануфактуръ, а въ 1474 году треть домовъ стояла пустою, въ 1486 году населенія въ немъ было уже только 5—6.000 и совершенно ничтожное число суконныхъ предприятий—25-30. Только по деревнямъ и въ мѣстечкахъ, въ которыхъ общинные налоги были невелики, суконная промышленность еще кое-какъ держалась. Въ Брабантѣ положеніе было лучше... Но ткачество среднихъ и низшихъ сортовъ и здѣсь падало“. Schanz, „Englands Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters“ B. I, S. 32.

²²⁹⁾ „By drapinge of oure wolle in substance
Lyveue here comons, this is here gouvernaunce;
Without whyche they may not leve at ease.
Thus most hem sterve, or wyth us most have peasse“.

„Political Poems and Songs from Edward III to Richard III“. Ed. by Th. Wright (R. S.), v. II, p. 162.

²³⁰⁾ См. John Smith, „Memoirs of Wool“, Lond, 1747, v. I, p. 44, note.

²³¹⁾ Schanz, l. c., B. II, S. 15, 18.

²³²⁾ Ibid., S. 27.

²³³⁾ A ordynaunce wolde be maad for the poor porayle,
That in thise dayes have but lytyll avayle,
That is to sey for spynners, carders, wevers also,
Ffor toukers, dyers, and schermyn thereto.
For in thise dayes ther is a hewsauce,
That puttyth the pore pepylle to grett hyderaunce,
By a strange mene that is late in londe
Bygyn and used as y undyrstonde.
By merchandes and cloth-makers, for Godys sake take kepe,
The wyche makythe the poreylle to morne and wepe;
Lytyll thei take for theyr labur, yet halff is merchaundyse,
Alasl for rewthe, yt ys gret pyté.
That they take for VI d. yt us dere ynow of III,
And thus thei be defrawdyd in every contré,
The pore have the labur, the ryche the wynnynng;
This accordythe nowzte, iti a hevy partyng.
Butt to voyd froude, and sett egallyte,
That syche wyrfolk be payd in good mone,
Ffrom this tyme forthe by suffycient ordynaunce
That the poreylle no more be putte to suche grevaunce.
For and ye knew the sorow and hevy uess
Of the pore pepull levyng in dystress,
How thei be oppressyd in alle maner of thyng,
In geuyng them to myche weythe into the spynnyng.
Ffor IX li I wene they schalle take XII,

²⁶⁵) „Bonageus Muneour venit hic in curia et cepit unum mes' et xliij acr' terr. qu' fuerunt Christinae Ponchoun eo quod nullus de sanguine ipsius Christinae pro eisdem finire voluerit: habendum et tenendum ad termin' vitae suae redd.: per primos tres annos quolibet anno xliij s. iv d. et postmodum quolibet anno xx s. Et idem Bonageus infra unum annum edificia praedicti mesuagii sumptibus suis propriis reparabit. Et dat pro ger'ma xx s. unde xliij s. iv d. condonantur ad reparacionem praedictorum aedificiorum.“ „Halm. Dunelm.“ p. 21 (A. D. 1358).

²⁶⁴) Ibid., p. 121. См. также, напр., „The Feudal History of the County of Derby“ by John Pym Yeatman, v. II, sec. IV (Lond., 1890), chapt. XXVIII. Manor of Wingerworth: John Shepherd came to the court and took of the lord three mes. with three bov. of land for ten years at 15 s. rent (p. 453), между тѣмъ онъ и помимо того держалъ избу и одну бовату земли за 5 ш.

²⁶³) „The tenants of Boures hold the arable lands in Common fields (Standon Common) until the lord shall have tenants for those tenements“. A. D. 1361—2. „The History of Standon (Stafford)“, by Edw. Salt, 1888, p. 79. „Terra videlicet ix acrae quae Thomas Herynghen tenuit et vi acrae quae (sic) Johannes de Cilton tenuit et iv acrae terrae quondam in tenura Johannis del Tounne assignantur omnibus husbandis de Byllingham ad respondendum de firm' et omnibus aliis pertinentibus praedictae terrae“. „Halmota Dunelm.“ A. D. 1365, p. 45.

²⁶⁴) Page, l. c., p. 52.

²⁶⁷) E. Salt, l. c., p. 84—85.

²⁶⁸) „The History of the Parish and Manor of Wookey (Somersetshire)“, by Th. Scott Holmes (1886?), p. 45.

²⁶⁹) „The History of Bicester, its Town and Priory“ compiled by I. C. Blomfield, 1884, p. 172.

²⁷⁰) „There remayned aboute iijm^vc acres of the Mannors of Helston in Kerries being severall Groundes in the lordes handes because the same would not be taken at the old Rents, and in sundry other Mannors at the same Tyme a great Quantitie“. „Parochial and Family History of the Deanery of Trigg Minor in the county of Cornwall“, by Sir John Maclean, v. II, p. 389. Напротивъ, въ Норфолькѣ къ срединѣ XV стол. управляющіе начинаютъ уже извиняться, когда они не сдаютъ землю выше, чѣмъ она сдавалась обычно, хотя еще въ 20-хъ и даже 30-хъ годахъ она сдается все ниже прежняго; такъ, въ 1424 г. 15,5 акра сдаются вмѣсто обычныхъ 13 ш. 2 п. за 10 ш. 4 п., и приводится удостовѣреніе схода, что дороже нельзя было сдать; въ 1432 г. 8 акр., за которые раньше получали 6 ш., сдаются за 5 ш., и опять поясняется, что дороже нельзя было получить, но въ 1450 году извѣстный участокъ сдается за тѣ же 2 ш. 2 п., за которые онъ сдавался въ 1438 г., и управляющій считаетъ необходимымъ прибавить въ видъ извиненія, что съ земли берется, „сколько обычно платилось, потому что выше невозможно было сдать ее“. Davenport, l. c., p. 78, note 1.

271) „Injunctum est omnibus tenentibus villae quod arr' faciant terram suam sicut antiquitus fuerunt (sic)“. 1372. „Halmota Dunelm.“ p. 113; „Injunctum est omnibus tenentibus villae quod arrari faciant les leyls citra prox. cur'“. (A. D. 1374. Bilyllyngam); *ibid.*, p. 123. „Ordinatum est ex communi asensu quod quilibet eorum teneat terram suam in cultura ita quod quilibet seminat terram suam prout campj jacent et warect' in camp' prout antique solebant“ (Est.-M., A. D. 1373). *Ibid.*, p. 122. „Injunctum est omnibus ten. de Overheworth et Netherheworth quod arrari faciant totas terras suas pert' tenuris eorum sub poena 10 s.“ (A. D. 1379). *Ibid.*, p. 159.

272) „Dies datus est J. del Wraa et Agn' uxori ejus ad veniend' et comorand' super unum cotagium... eo quod presentatum est in curia per Jur' villae eo quod praedictum cotagium stat vacuum et terra non manuoperatur nec fimatur debite nec aliqua vicinitas fit vicinis etc.“ (A. D. 1366). *Ibid.*, p. 56.

273) „After the plague most of the lands were let. The wage of labour... rose so considerable that it was no longer profitable to hold and cultivate by balliff. Corn, it is true, was dear... But even the high prices of wheat were insufficient to compensate the enhanced cost of labour, and the college let its lands on lease, at the best possible terms. These leases were peculiar. The stock was let with the land, either in whole or part, the rents being in money or corn. The tenant on the expiry of his lease was bound to return the same amount of seed corn and of live and dead stock as he received, or their estimated value. The leasing of cattle and sheep on these terms was very common before the plague, one of the most familiar resources of the lord is the firma vaccarum. This kind of tenure, closely analogous to the metairie of South—western Europe, prevailed for a short time in England. It is abandoned about fifty years after its commencement“.

Rogers. I. c., v. I, p. 25. Однако это мнѣніе Роджерса, повторяемое до сихъ поръ какъ непреложная истина (см., напр., „The relations of rents, wages and profits in agriculture“, by J. S. Nicholson, Lond., 1906, p. 45), въ сущности довольно слабо обосновано. Несомнѣнно, какъ указывалось уже выше, снабженіе крестьянъ инвентаремъ было значительно распространено въ Англии, особенно въ крайнихъ графствахъ еще въ 13 и даже до конца 14 вѣка; несомнѣнно, практиковалась также раздача крестьянамъ въ аренду овецъ и коровъ (см., напр., помимо приведенныхъ выше случаевъ, Manor of Colne, extent of 1323, въ „The Court Rolls of the Manor of Clitheroe in the county of Lancaster“, v. I, transl. by Wm. Farrer, 1897: присяжные отмѣчаютъ существованіе 5 коровниковъ,—трехъ въ 24 коровы и двухъ—въ 16, сдаваемыхъ въ аренду разнымъ лицамъ въ сложности за 48 ш., и при этомъ заявляютъ: there is greater advantage to the king to adgist these vaccaries by a suitable number of cows than to set them to farm). Несомнѣнно также, какъ указываетъ Роджерсъ въ другомъ мѣстѣ (т. I, стр. 668), что прекращеніе этой си-

стемы сдачи земли со скотомъ свидѣтельствуеъ о повышеніи уровня зажиточности крестьянства, дававшимъ имъ теперь возможность приобретать самимъ необходимый скоть. Но источники не показываютъ, чтобы послѣ моровой язвы сдача скота сколько-нибудь замѣтно усилилась; хотя случаи такого рода встрѣчаются до конца 14 стол., но, повидимому, скорѣе какъ пережитки древняго порядка заселенія вотчинъ, а не какъ средство наименѣе убыточной ликвидаціи экономическаго хозяйства, и врядъ ли стоять они въ большой зависимости отъ кризиса, переживавшагося помѣщичьимъ хозяйствомъ послѣ моровой язвы. Конечно, цѣлыя вотчины послѣ чумы чаще сдавались съ жилымъ инвентаремъ, но, вѣдь, къ такой арендѣ, очевидно, не приложимъ терминъ „половничество“.

274) См., напр., „The Paston letters“ ed. by J. Gairdner, L. 1872, v. I, p. 182 (№ 136).

275) Любопытную переходную форму между опредѣленной и неопредѣленной арендой мы наблюдаемъ въ „Ashton under Lyne“, въ Ланкаширѣ: по ренталу 1422 года всѣ сѣмшики держать здѣсь землю на 20 зимъ, но арендаторъ въ правѣ отказаться отъ земли, когда пожелаетъ, предупредивъ лишь о томъ за годъ и сдать землю и строенія въ надлежащемъ состояніи, какъ они были при началѣ аренды. „Three Lancashire Documents“. Chetham Soc., Manch., 1868, p. 94.

276) „After a transition in which a system of leases some what similar to the metayer tenure of the South of France was in vogue... a new departure was taken.—The lords ceased to cultivate the great bulk of their demesne lands and let them out to small cultivators at first for short terms and in small plots; afterwards frequently by leases for three lives or for 21 years. By the middle of the 15-th century the bulk of the demesne lands both of lay owners and ecclesiastical corporations were under this system of tenure“. Th. Scrutton „Commons and Common fields“, Cambr., 1887, p. 74.

277) „Toward the end of the fifteenth century the system of leasing former demesne for terms of years, or from year to year, was practically abandoned. Lands formerly held by this tenure were granted „at fee farm“, i. e. at a perpetual money rent. They were conveyed in the manor court like copihold, and like copyhold were held „ad voluntatem domini secundum consuetudinem manerii“. „The Economic Development of a Norfolk Manor“, by Fr. G. Davenport, Cambr. 1906, p. 57.

278) „Calendarium inquisitionum post mortem sive Escheatorum“, vols. II, III, IV (1821—28) и „Calendar of Inquisitions post mortem temp. Henry VII“, v. I, 1898.

279) R. Pauli „Drei volkswirtschaftliche Denkschriften aus der Zeit Heinrichs VIII von England“. „Abhandlungen der K. Gesellschaft d. Wissenschaften zu Göttingen“, B. 23 (1878), S. 15—16.

280) Ibid., S. 21—22.

281) „The History of the raigne of king Henry the Seuenth written by the

High Honourable Francis Lord Verulam viscount St. Alban^a, London, 1622, p. 73.

²⁸²⁾ „...I and my sorte, I meane all gentlemen, haue as greate, yea a far greater, cause to complayne then anle of youe haue; for as I sayed now that the price of thinges weare risen of all handes, youe may better live after your degree then we, for youe may and doe raise the price of victualles and other necessaries (doo rise). And so can not we so muche; for thoughte it be true that of suche landes as come to oure handes, either by purchace or by determination and endinge of suche termes of yeares or other estates that I or my suncester had graunted thearin in times past, I doe either receive a better fyne then of old was used, or enhance the rent therof, beinge forced therto for the chardge of my howshold that is increased over that it was, yeat in all my live time I looke not that the thirde parte of my lande schall come to my dispoction, that I maye enhance the rent of the same; but it shalbe in mens holdinges, either by lease or by cople, graunted before my time, and still contynuinge, and yet like to continewe in the same estate, for the most parte during my live, and perchance my sonnes“. „The Common Weal^a, ed. by E. Lamond, 1893, p. 19.

²⁸³⁾ Ibid., p. 20.

²⁸⁴⁾ См. приложение V.

²⁸⁵⁾ R. Pearse Chope, „History of Hartland“. „Transact. Dev. Ass.“, l. c.

²⁸⁶⁾ W. J. Corbett, „Elizabethan village Syrveys“. „Transact. of the R. Hist. Soc.“, v. XI (1797), p. 76—7.

²⁸⁷⁾ „Domesday of Inclosures“ ed. by Leadam. P. 134: „Th. Denton gentilman... tenet per Coplam Curte... unum mesuagium et viginti acras tere arabilis“. P. 112: „Th. Elston gentilman... tenet ad firmam... vnum mesuagium et viginti et quatuor acras terre arabilis“. P. 127: Th. Vpton armiger... tenet ad firmam... quinque Mesuagia Centum et quindecim acras terre arabilis. P. 136: „Johannes Cottesmore gentilman... tenuit ad firmam... vnum Mesuagium et Centum acras terre arrabilis“. P. 140: „Johannes Curson gentilman tenet... vnum Mesuagium et terras arrabiles ad firmam ad valenciam trium liblarum... Et idem Johannes duas alias firmas tenet... in villis de Garford et Brayton“. P. 148: „Walterus Chaldecot gentilman... tenet ad firmam... vnum Mesuagium et ducentas acras terre arrabilis... Et Idem Walterus similiter alias firmas tenet“. Oxfordshire. P. 341: „Willelmus Cotesmore armiger tenet... duas firmas vnam videlicet vocatam le pasture of Vhesyllngton ad valenciam per annum duodecim libras et aliam ad annum valorem sex librarum“. P. 349: „Johannes arde gentilman... tenuit ad firmam... duo Mesuagia et ducentas acras terre arrabilis et sexaginta acras pasture“. P. 352: „Willelmus yong de Streytley gentilman... tenet ad firmam... vnum Mesuagium et sexdecim acras terre arrabilis“. P. 353: „Walterus Curzon gentilman... tenet ad firmam ducentas acras terre arabilis“. P. 366: „Willelmus Counser gentilman... tenet ad firmam... triginta acras terre

arrabilis". P. 383: „Johannes aisshefeld gentilman tenet et habet duas firmas“.

²⁸⁸⁾ „Valor Ecclesiasticus temp. Henr. VIII“. Rolls' Ser., Lond., 1810—25, v. II, p. 197, v. IV, pp. 261, 36, v. III, pp. 310, 317, v. I, pp. 240, 249, 253, 326.

²⁸⁹⁾ „The Knights Hospitallers in England being the report of Prior Philipp de Thame to Grand Master Elyan de Villanova for A. D. 1338“. Ed. by Larking with a Introduction by J. M. Kemble. Camd. Soc., 1857.

²⁹⁰⁾ „In the next age that succeeded, his (lords Thomas, 1368 — 1417) nephew and his heire male the lord James who succeeded to hese manors (as did all other great lords of manors almost through out the wholl Kingdome) in the time of Henry the sixth and Edward the fourth and after, yea to this present day (Смитъ писалъ во второй четверти 17 столѣтя), hee and they let out their manor houses and demesne landes sometimes at racked improved rents according to the estimate of the time, And sometimes at smaller rents taking a fyne or incombe of their tenants as they agreed, which is the general course and husbandry for farr the most part, to this very day. And (to conclude with the voucher of my selfe) it is the course whereunto after much toyling and turmoylinge with the plough, servant and husbandry, I am now fallen into“... „The Berkeley Manuscripts“, by John Smyth, v. II, p. 6.

²⁹¹⁾ Глубокая перемена, происшедшая въ положеніи лендлорда, рѣшающее значеніе, которое имѣло для него экономическое хозяйство въ XIV вѣкѣ, и полная зависимость его отъ платежей держателей и арендаторовъ въ XVI вѣкѣ, ясно сказывается въ сельско-хозяйственныхъ руководствахъ того и другого времени. „Si ws poet vos teres arwower par gawnage ou par estor ou par autre purueyances adonc ws lestende, pouчаеть Walter de Henle (l. c., p. 2), le surplus metet en estu kar si ble defayle ou estor murge ou arsun sourueyne ou autre mescheances adonc ws vaudra i coe ke ws auet estue“. Напротивъ, Фишгербертъ считаетъ, что сельское хозяйство—это дѣло фермера, а лендлордъ долженъ знать, какъ улучшать землю, чтобы повыситъ ренту, уплачиваемую съемщиками и другими держателями, потому что въ рентѣ главный источникъ дохода лордовъ: „...the great estates... have... demysed, dystrubuted and granted... to their fermours and tenauntes, their severall possessions and inherytauntes, reserving to them for the same certayne rentes, customes and cervyces, to susteym and upholde theyr honours and estates“. „Surueyenge“. The Prologue. L. c., p. I—II.

²⁹²⁾ Hoare „History of Modern Wiltshire“, 1835, v. III, p. 40 seq. et „Rentalia Michaelis de Ambresbury 1235—1252“. Som. Rec. Soc., 1891.

²⁹³⁾ Poulett Scrop, l. c.

²⁹⁴⁾ Baigent, l. c.

²⁹⁵⁾ G. Clark, „Archeol. Journal.“ v. XLVIII (1891), 190—193.

²⁹⁶⁾ J. C. Blomfield, „The History of Bicester“, 1884.

²⁹⁷⁾ Mrs Bryan Stapleton, „Three Oxford Parishes“. Oxford Hist. Soc., 1893.

²⁹⁸⁾ „Cartularium Abbat. de Whiteby“ (Surt. Soc., v. LXXII), v. II, pp. 732—733.

²⁹⁹⁾ „The customaryes tenaunts were so smale and so lyttle londe longing to them that the tenaunts were not able to paye the lordes rent, but the one holfe of them separted the towne, and yelded up ther coppies into the lordes handes; the resydewe made request unto the lorde (as they declared) that they myght use his londe un suche sorte as he might be satsfyed his rents, and they his tenaunts able thereby to amende ther lyvinge and mayntayne hospitalitie“, т.-е. разверстать земли. „The Topographer and Genealogist“ ed. by J. G. Nichols, 1846, v. I, p. 47.

³⁰⁰⁾ „In a survey made about the year 1498 it was ascertained that though there were at that time nominally thirty—five husbandlands or tenements in Acklington there were actually but eighteen, for seventeen tenants held two husbandlandes a piece“. „A History of Northumberland“, v. V (1898?), p. 365. Авторъ этого тома „Исторіи Нортумберленда“ полагаетъ, что въ военныхъ цѣляхъ раньше создавали больше надѣловъ, чѣмъ земля могла прокормить (стр. 271).

³⁰¹⁾ „Salton... Bondagia. Sunt... in villa LXXIII bovatae terre... LIV de bondagio, IV per aestimationem sunt in lez Forlandes et tenentur ut bondagia et XV bovatae sunt de dominicis, unde quaelibet bovatae de dominicis cont. VII acr. et dimid. arrabillis et prati. Et quaelibet bovata de bondag. et de lez Forlandes cont. IX acr“. „The Black Book of Hexham“. Surt. Soc., v. 44 (1865), p. 72. „XVIII acr. de for-land et nunc adjunguntur terr. husband.“ Ibid., p. 36.

³⁰²⁾ „...the demeanes of the sade manor were devysed amongst the tenaunts of the said manor at dyvers tymes... in ther copies is no mention made eyther of the londs, or of the rents, or of the bestes' pasture, or suche lyke wherby the deamens may be knowen from customarye, or the rents of the one from the other“. „Topographer and Geneal.“, p. 147.

³⁰³⁾ „The demeanes of this lordshippe are graunted out by cople and courte rolle, and expressed in ther copies by the name of Barton“. Ibid., p. 226. „The mansion house is decayed, the londes graunted amongst the tenaunts by cople, and none other mention made in ther copies eyther by the name of Barton devyded from the customarye londes, nor the customarye from the wurke sylver“. Ibid., p. 226.

³⁰⁴⁾ „...all the smaller strips have irresistibly tended to get merged with the copyholds, and in Horstead have all passed out of the hands of the lord.“ Corbett, „Elizabethan Village Surveys“. Transact. of the R. Hist. Soc., 1897, p. 75.

³⁰⁵⁾ Ibid., p. 74.

³⁰⁶⁾ Davenport, l. c., p. 15.

³⁰⁷⁾ „Hatfield's Survey“. Ed. by W. Greenwell (Surt. Soc., v. XXXII, 1857). „Baldon Buke“. Ed. by W. Greenwell (Surt. Soc., 1852).

- ³⁰⁸) „The Black Book of Hexham“ (Surt. Soc., v. XLIV, 1865).
- ³⁰⁹) Halmota Prioratus Dunelmensis. Surt. Soc., v. LXXXII, 1889. Appendix. A. Book of Surveighe and abstract out of rentale of all the landes, tenementes and revenews that belonge to the Cathedrall Church of Durham with the perfect and perticular state therof mayd anno Reginae Elizabethae vicessimo secundo (1580).
- ³¹⁰) „A History of Northumberland“. Vol. III (1896). Hexhamshire. Part I, by Allen B. Hinds, pp. 66 seqq. Survey of Hexham Manor in 1547.
- ³¹¹) „Cart. Abbat. de Whiteby“, Surt. Soc., v. LXXII.
- ³¹²) „Old Cuckfield Families“, by the Rev. Canon J. H. Cooper, Vicar of Cuckfield. Sussex Arch. Coll., v. CLI (1898), pp. 203 seqq.
- ³¹³) „Five Court Rolls of Great Cressingham in the county of Norfolk“, Translat. by Henry W. Chandler. London, 1885.
- ³¹⁴) „Transactions of the R. Hist. Soc.“, N. S., v. XI, p. 78.
- ³¹⁵) „A Norfolk Manor 1086—1565“. Appendix IV, pp. VII—XIII.
- ³¹⁶) Ibid., pp. 100—105.
- ³¹⁷) Ibid., pp. 93, 94.
- ³¹⁸) Ibid., pp. 94 (Hillyng Family), 92 (Walter Bolitout), 90 (Roger Bole).
- ³¹⁹) Baigent, l. c. pp. 84—142, 159—374.
- ³²⁰) Ibid., pp. 262, 280, 370, 374, 367, 304, 357, 311, 314, 192, 246, 198, 255.
- ³²¹) „The early history of Woodstock manor and his environs“, by Edw. Marshall. Oxf., 1873, p. 42.
- ³²²) Mrs Bryan Stapelton, l. c.
- ³²³) Poulett Scrop., l. c.
- ³²⁴) „Liber Henrici de Sollaco, Abbatis Glaston“. Roxburghe Club, 1882; „Rentalia Michaelis de Ambresbury 1235—1252“. Som. Rec. Soc., 1891; Hoare „History of Modern Wilts.“, 1835, v. III, pp. 40 seqq., v. V, pp. 67 seqq.
- ³²⁵) „I flate by experience I contriued, compiled and made a Treatyse for the same poore fermers and tenautes, and callyd it the booke of husbundrye“. Surueyence. The Prologue, II.
- ³²⁶) „Nowe thou husbande, that haste doone thy dilygence and labour that longeth to an husbande, to get thy lyuynge, thy wyues, thy chylidrens, and thy seruautes...“ „Husbundrye“. Ed. 1767, p. 87.
- ³²⁷) „...and prouyde for thy husbandes brekefaste, dynner, souper, and for thy chylidren and seruautes“. Ibid., p. 89.
- ³²⁸) „One thinge I wyl aduise the to remembre, and specially in wynter tyme, whan thou sytteste by the fyre, and hast supped, to consyder in thy mynde, whether the workes that thou, thy wyfe, and thy seruautes shall do, be more auantage to the, than the fyre and candell lyghte, meate and drynke that they shall spende“. Ibid., p. 195. „Surueyinge“, ed. 1767, p. 99: „and moche of this labor may be done by himselfe, and his seruantes, at a

convenient tyme, soo that he let not his husbandry". Даже тамъ, гдѣ онъ говоритъ о крѣпостныхъ и возмущается ихъ безправіемъ, дающимъ возможность другому властвовать надъ ними, надъ ихъ тѣломъ, ихъ землей, ихъ добромъ и забирать его себѣ, какъ будто оно было бы нажито обманомъ или вымогательствомъ, онъ невольно, по привычному представленію о хозяйнѣ, прибавляетъ: „надъ добромъ, надъ которымъ всю жизнь работали его жена, его дѣти и его слуги“, 271. „Howe be it in some places, the boundmen contynue as yet, the wish me semeth is the greatest inconuenience that is suffered by the lawe, that is to haue any christen man bounden to an other, and to haue the rule of his body, landes and goodes that his wife, chyldren, and seruantes haue laboured for all theyr lyfe tyme to be taken, like as and it were extorcion and bribery“. Ibid., p. 50.

³²⁹⁾ „In most humble and peteous case complaynynge shewen vnto your excellent highnesse your pore dayly oratorys and true and faithfull subiectes Symon Kent... and William Stokeley... And... the same John Seynt John... hath beaten and stryken the seruantes and cattall of the same Wulliam (Stokeley)“. „...as your seid oratores being but very pore husbondmen having wiffes and many children to susteyn...“. „Select Cases in the Court of Requests. A. D. 1497 — 1569“. Ed. by I. S. Leadam (Seld. Soc., 1898), p. 65—66.

³³⁰⁾ „As for example they being hot upon such inclosure in a Town I am well acquainted with, One of the inhabitants gaue this reason why they must do in the words, viz. The poor increase like fleas, and lice, and these vermin will eat us up unless we enclose. And surely it was plain dealing, for without question he spoke the sense of most of the rest“. Moore. „The Crying Sin of England of not carying for the Poor wherein Inclosure, viz such as doth unpeople Townes, and uncorn Fields, is Arraigned, Convicted, and Condemned by the Word of God“. 1653.

³³¹⁾ „Elizabethan England“ (W. Scott Publish. Co), p. 21.

³³²⁾ Moore, „The Crying Sin of England“.

³³³⁾ „Free renting farmers, along with the smaller freeholders, made up the „yeomen“ of England“. Prof. Edward Cheyney, „Industr. and Social History of England“, 1901, p. 129.

³³⁴⁾ „Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ“. М., 1880, стр. 131—132.

³³⁵⁾ „Next to the Lower Nobility, and the first degree of the Commons or Plebeians, are the Free-holders in England, commonly called Yeomen, from the high Duch, Gemen, or Gemain, in English Common... or else from the low Duch, Yeaman, Some body. The Yeomanry of England having land of their own to a good value, and living upon Husbandry... Of the Free-holders of England, there are more in number, and richer than in any Country of the like Extent in Europe, 40 or 50 l. a Year is very ordinary, 100 and 200 l. a Year in some Countyes is not rare; sometymes in Kent

1000, and 1500 l. per Annum, and 3 or 4000 l. in Stock". „Angliae Notitia, or the Present State of England“, by Edw. Chamberlayne, 19-th ed., Lond., 1700, p. 297—8. Впрочемъ, Чемберленъ говоритъ только о собственникахъ, фригольдерахъ и копигольдерахъ, и совершенно не касается аренды дворянскихъ земель.

³³⁶) (Harrison) „Elizabethan England“, p. 11—12. Sir Thomas Smith, „De Republica Anglorum“, ed. by L. Alston, Cambr., 1906, p. 42—3.

³³⁷) Hugh Latimer, „Seven Sermons“. Arber's Reprints, p. 40.

³³⁸) Напримѣръ, по указанію издателя ренталей вотчины Almonsbury, ренталь Елизаветинскаго времени, 1584 г., различаетъ: „which be copyhold and which bound tenure. We have nineteen names, the majority of them being the same as were contained in the freeholders' list“. „Almonsbury in feudal times“. „The Yorkshire Archaeol. and Top. Journ.“, v. II, p. 24. „In Horstead and in Coltishall the great bulk of the tenants all owned both freehold and copyhold. Even some of the very smallest occupiers held by both kind of tenure“. Corbett, „Elizabethan Village Surveys“. „Transact. of the R. Hist. Soc.“, 1897, p. 79. Насколько въ результатъ этого процесса копигольдъ и фригольдъ оказались переименованными въ восточн. Англии къ XIX-му вѣку, см., между прочимъ Enfranchisement of Copyholds Bill. H. C. 1851, № 550, Min. of Evid., 515—520.

³³⁹) „Know ye therefore, that of our special grace... we have emancipated from all yoke of servitude and have made free our beloved subject John Coweslade of Basynstoke in the County of Southampton, yeoman, our bondman belonging to our manor of Brademyche“. „A history of the ancient town and manor of Basinstoke“, by Baigent and Millard. 1889, p. 328.

³⁴⁰) „A History of Northumberland“, v. IV, 1897, p. 140.

³⁴¹) „Robert Symkinson... husbondman enclosed liij acres arrable ground“. The same „haith enclosed ij acres of arrable ground“. „Thomas Tupholme... yoman... enclosed an acre“, „a messuage... belongyng to Iohn Richerdson of Wolton husbondman is decaid... and a plowgh is in decay by the same“. „Thomas Edlyngson... husbondman haith... enclosed liij acres of ground arrable“, „John Mynting... husbondman... haith enclosed ij acres of land arrable“, „John Austin of Steping yoman haith enclosed by estimacion viij acres“, „Henry Salter... husbondman and Iohn Iound... have enclosed... xvi acres ground arrable... whereby a plowgh is decaid“, „John Iewitson... yoman haith enclosed and laid to pasture by estimacion ij acres of land arrable“, „Domesday of Inclosures“, pp. 256, 257, 259, 260.

³⁴²) Kriehn, „The English Rising in 1450“, 1892. Имена даютъ по Кенту болѣе четверти всѣхъ указанныхъ въ источникахъ фамилій повстанцевъ. Кромѣ гесбендменовъ и именовъ въ спискахъ указаны: 1 рыцарь, 18 сквайровъ, 74 джентльмена, 33 купца, 215 ремесленниковъ, 41 морякъ, 9 духовнаго званія и 54 констеблей.

³⁴³) „The fourth sort or classe amongst us, is of those which the olde Romans caleed capite censij proletarij or operae, day labourers poore

husbandmen, yea marchantes or retailers which have no free lande, copiholders, and all artificers“, „De Republica Anglorum“, by Sir Thomas Smith, ed. by L. Alston. Cambr., Univ. Press, 1906, p. 46. Cp. „Elizabethan England“, p. 13.

344) „Custom Roll of the Manor of Soham Earl, Suffolk, renewed A. D. 1635“ („East Anglian“, N. S., v. II, p. 350); въ парагр. 37 переименоваются 8 bondmen of blood, живущие внѣ вотчины и уплачивающіе по 4 пенса „in the name of chevage whereby they doe acknowledge their bondage“.

345) Слѣды крѣпостного права, повидимому, довольно легко стирались, несмотря на родословныя, которыя велись вилланамъ, и потому, быть можетъ, еще въ концѣ 14-го столѣтія нѣкоторые мірскіе сходы Дэрремскихъ вотчинъ специальными приговорами подъ страхомъ высокаго штрафа въ 20 шилл. предписываютъ, чтобы никто не называлъ другъ друга крѣпостнымъ лорда: quod nullus eorum vocet alquem earundem villarum nativum Domini sub poena 20 s. „Halmota“, I. c., p. 33.

346) „The History of the Raigne of King Henry the Seventh“, by R. H. Francis Lord Verulam. Lond., 1622, p. 73—74.

347) „I thinke this contry can beare no merchaunt to have more land then 100 li., no husbandmen or fermour worth above 100 or 200 l., no artificer above 100 marc, no labourer much more than he spendith... this comonwealth may not beare one man to have more then 2 fermes... then 2000 shepe, and one kind of art to live by“, „Literary Remains of King Edward VI“, ed. from his autograph manuscripts with historical notes by John Gaugh Nichols, Roxburgh Club., Lond., 1857, vol. II, p. 480.

348) „The yomen and husbandmen of England be subtencial and honest howsholders, whe be equall in degre to your Mousers of France, and excede them in good maners and all other feates that men should do“, „Debate of the Heralds“ by Sir John Coke, 1550, § 200 (p. 115).

349) Francis Trigge „Humble Petition of two Sisters the Church and the Commonwealth“, 1604. „Ballads from Mss.“, Ballad Soc., v. I, p. 35.

350) „There is more lucre by grasinge of x acres, to the occupier alone, then is in tillage of xx-ti; and the causes therof be manie. One is, that grasinge requires small charge and small labor, which in tillage consumes muche of the maisters gaines; thoughе it be true that the tillage of x acres bringes more gaines generallie amonge the maisters and all theirе meanie, then the grasinge of xx-ti. Another greate cause there is, that what so ever thinge is rered vpon grasinge hathе fre vent, both on this side and also beyonde the sea, to be sold at the highest penny. It is contrarie by all thinges rered by tillage, for it requires both great charge of servauntes, and of labor; and yf anie yeare be good cheape of corne, it paiethe scant for the charge of tillage; and then, yf the marktett doe rise, either with in the realme or with oute, the poore husbandman shalbe so restrained from sellinge his corne, that never after he shall haue anie loye to

set his ploughe in the grounde“. „Common Weal“, ed. by E. Lamond, p. 122.

³⁵¹⁾ Ibid., p. 56: Husbandman... manie of vs saw, xij yere ago, that oure proffites was but small by the plowes; and therfore divers of my neighbours that had, in times past, some two, some thre, some fowre plowes of theire owne, have laid downe some of them (parte, and som of theym) all theire teames, and turned ether part or all theire arable grounde into pasture, and therby haue wexed verie Rich men. And everie day some of vs encloseth a (plote) of his grounde into pasture; and weare it not that oure grounde lieth in the common feildes, intermigid one with a nother, I thinke also oure feildes had bene enclosed, of a common agreament of all the townshippe, longe ere this time. And to saie the true, I, that haue enclosed litle or nothinge of my grownd, could (never be able) to make vp my lordes rent weare it not for a litle brede of neate, shepe, swine, gese and hens that I doe rere vpon my ground, whearof, because the price is sumwhat round, I make more cleare proffitt then I doe of all my corne“.

³⁵²⁾ „Now adayes euery Butcher, Shoemaker, Tailer, Cobler, Husbandman and other; yea, euery Tinker, pedler and swinherd, euery Artificer and other, gregari ordinis, of the vilest sorte of Men that be, must be called by the vain name of „Masters“, at euery word“. Phillip Stubbes's, „Anatomy of Abuses in England“. A. D. 1583. Ed. by Fr. J. Furnivall (New Shakespeare Soc.). Part. I, 1877—1879, p. 122.

³⁵³⁾ „An husbände can not well thryue by his corne, without he haue other cattell, nor by his cattell, without corne, for else he shall be a byer, a borower, or a begger, and because that shepe in myne opynyon is the mooste profyttablest cattell, that any man can haue, therfore I pourpose to speake fyrst of shepe“. „Husbandry“, ed. 1767, p. 34.

³⁵⁴⁾ „Surueyenge“, ch. XL, p. 97.

³⁵⁵⁾ Искусство выжимания из рабочего всей его рабочей силы было разработано „хозяевами“ до виртуозности: тутъ и понужденіе, и поощреніе, и награжденіе, даже услажденіе музыкой и пѣніемъ; особенно тонкіе совѣты преподаеть на зтотъ счетъ Туссеръ:

Grant harvest, lord, more, by a penny or two,
To call on his fellows the better to do:
Give gloves to thy reapers, a largess to cry,
And daily to loiters have a good eye!

(„Five Hundred Points of Good Husbandry“, ed. by W. Mavor, 1812, p. 183).

Good music regard,
Good servants reward.

Such servants are optenest painfull and good,
That sing in their labour, as birds in the wood“.

(Ibid., p. 252).

³⁶⁶) Phillip Stubbes's, „Perfect Pathway to Felicitie, written in 1592“; „Anatomy of Abuses“, p. 227.

„Se thou serue him (thy maister) as faithfully
As he were thy Lord and thy God“.

R. Crowley, „The Servants Lesson“ („Select Works“, p. 61).

³⁶⁷) „If thy seruauntes be not true, they maye doe the great hurte and them selfe lyttel auauntage: Wherefore they wolde be well loked vpon. And he that hath ii true seruauntes, a man seruaunte, and an other a women seruaunte, he hath a great treasure“. „Husbandry“, ed. 1767, p. 86—87.

The eye of the master enricheth the hutch,
The eye of the mistriss avaieth as much;
Which eye, if it govern, with reason and skill
Hath servant and service, at pleasure and will“.

Tusser, I. c. „Good Husbandry Lessons“, ed. 1812, p. XXXI.

³⁶⁸) „Warrington in 1465“. Ed. by Will. Beamont. 1849, pp. 116 seqq.

³⁶⁹) См. примѣры, приводимые г-жей Давенпортъ. Ричардъ Бакстеръ, умирая, оставляетъ въ 1485 году 6 избъ, въ томъ числѣ 3 незанятыхъ, и около 43 акровъ копигольдерской земли; земля была приобретена въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ отца онъ унаслѣдовалъ въ 1475 г. всего 9 акровъ, приобретено имъ совмѣстно съ отцомъ въ 1454 г. 1 акръ, въ 1460 г.—1,5 роды, въ 1461 г.—2 роды; имъ однимъ въ 1470 г.—3 роды, въ 1475 г.—2 избы и 5 акровъ, около 1485 г.—3 роды, имъ совмѣстно съ сыномъ, Томасомъ, приобретено въ 1476 г. 3 избы и 7 акр. 2 роды, въ 1480 г.—1 изба и 9 акр., въ 1482 г.—8 акр. 2 роды. „A Norfolk manor 1086—1565“, p. 86, дальнѣйшее нарастаніе земельной площади этого двора при сынѣ Ричарда, Томасъ, см. на стр. 87.

³⁷⁰) „East Anglian“, N. S., v. V, p. 261.

³⁷¹) „The history of the manors Dene Magna and Abendhall“ by Sir John Maclean. „Transact. of the Bristol and Glouc. Arch. Soc.“ v. VI (1881—1882), pp. 200 seqq.

³⁷²) „A history of Northumberland“, v. III, 1896, Hexhamshire. Part I by Allen B. Hinds, pp. 66 seqq. Survey of Hexham Manor in 1547. Ninebinkes cum Westall, p. 97—98.

³⁷³) East Alwent. Hugh Shele 5s8d&6d&4s4d&10s&5s4d (herbagium parci) &66s8d (за мельницу). Hugh Hockinson 2s6d&6s&4s&4s5d&4s5d&3s 7d&4s1d. Newland. Rob. Thurbott 60s&17s1d. John Swinebourne—7s9d&8s5d&7s&4s&6s&6s&8s&2s. Ibid.

³⁷⁴) „Agnes Dayman, widow, late daughter of John Walden, holds by copy dated 8-th day of Sept. in the 13-th year of King Henry VIII, under the seal of Richard Palmer, under a fine of 12 s. a half-ferling and one clawe of land with their appurtenance... to which belong 1 house, in which she dwells, 1 bare, 1 garden and 1 orchad cont. 1 rood, 2 closes call. the

Crossparkes cont. 2 acr., one close called the Hillpark cont. 6 acr., one close betweth the towne cont. 9 acr., one close call. y-e Brodewey parke cont. 3 acr., one close call. the Higher park cont. 2 acr., one close call. y-e Lower park cont. 3 acr. and in the meadow $\frac{1}{2}$ acr." R. Pearse Chope „History of Hartland“. „Transact. of the Devons. Assoc.“, v. XXXIV (1902), p. 438.

³⁶⁵) Baigent, „The Crondal Records“. Part. I. Crondal Custumary A. D. 1567. Dippenhall, p. 203: Robert Quybye, who holds of the lord of this manor according to the custom of the manor, a messuage with a curtilage adjoining, a garden and an orchard, containing by estimation $1\frac{1}{2}$ acres of pasture, and half a virgate of land called Eith acres croft containing 8 acres of land, another close called Bagmore croft containing 20 acres of land, another croft called Durgate's croft containing 3 acres of land, also another messuage with a curtilage adjoining, with the garden and orchard belonging to the said messuage and appurtenances, containing an acre of land, and a virgate of land in Dippenhauill aforesaid, formerly Bromehill's, and two tofts containing between them an acre of land, and also the toft of a messuage and half a virgate of land with appurtenances in Dippenhauill aforesaid, formerly Bagwoode's, viz., a croft thereof, called Le eightene acres croft containing by estimation 18 acres of land, another close thereof, called The XX-tie acres feald containing 20 acres of land, also another close called Wibble hill feald containing 10 acres with app., also divers others crofts called The land containing 22 acres between them and a pigtel of a meadow called Le nether meade containing half an acre of meadow, also another small meadow called Colle's containing an acre of meadow, and in the field of Crondal called Duddelsfeald, half an acre of land“.

³⁶⁶) „Common Weal“, ed. by E. Lamond, p. 124.

³⁶⁷) „And there is never a husbandman (for now I speak not of our great sheepmasters, of whom some one man hath 20.000) but hath more or less of this cattle feeding on his fallows and short grounds, which yield the finer fleece“ (Harrison), „Elizabethan England“, p. 156.

³⁶⁸) „The Topographer and Genealogist“, ed. by Nichols, v. I, p. 146.

³⁶⁹) Ibidem, p. 344.

³⁷⁰) Ibidem, p. 223.

³⁷¹) „Surueyenge“, ed. 1767, p. 96.

³⁷²) „Consideration concernyng Common Fields and Enclosures“, p. 4.
Возражение на „The Crying Sin of England“, Moore'a.

³⁷³) „For commons, these commoners cry,
Enclosing they may not abide;
Yet some be not able to buy
A cow with her calf by her side.
Nor lay not to live by their work,
But thievishly loiter and lurk“.

Tusser, I. c. (Champton Country and Several), ed. 1812, p. 208.

374) Такъ, въ манорѣ Клитерое въ Ланкаширѣ въ 1508—1509 г. приговариваются сходомъ къ штрафу 4 держателя „for overstocking“, за чрезмѣрное обремененіе общинныхъ пастбищъ, въ томъ же году въ другой деревнѣ манора за то же присуждаются къ штрафу 3, въ слѣдующемъ году въ одной деревнѣ подвергаются денежному взысканію за то же 4, въ другой 2; „обремененіе общинныхъ пастбищъ“ выражается, повидимому, чаще всего въ выпасѣ чрезмѣрнаго количества овецъ; такъ, въ 1526 г. налагается штрафъ на держателя „for oppressing Worston Common with 29 sheep“, въ другомъ случаѣ, въ 1537 г., двое „for oppressing Chatburne Common with 30 sheep“. „The Court Rolls of the Manor of Clitheroe“. Transl. by W. Farrer, 1897, pp. 31, 32, 35, 77, 107. См. далье множество заявленій о незаконномъ обремененіи общинныхъ пастбищъ въ „Extracts from the Court Rolls of the Manor of Wimbleton extending from 1 Edw. IV to A. D. 1864“ (Lond., 1866), pp. 15, 11 (and they are not tenants of the lord), 17 (beyond the quantity of their land), 21, 23, 25 (and are not virgatholders), 27, 39 etc.

375) Такъ, въ вотчинѣ Скоттеръ въ Линкольнширѣ по нормировкѣ 1556 и 1559 г. постановляется, чтобы съ оксганга высылали на пастбища не болѣе 3 головъ скота, а не имѣющіе земли не болѣе 4 головъ всего, чтобы, далье, гесбендмены не посылали свыше 40 овецъ съ каждой боваты земля, а коттеры не должны держать на пастбищахъ болѣе половины этого количества овецъ. „Notes from the Court Rolls of the Manor of Scotter“, by Edw. Peacock. „Archaeol.“, v. XLVI (1881), p. 378. Въ Кингсторпѣ по нормировкѣ перваго года правленія Ричарда 3-го (подтвержденной затѣмъ сходомъ въ 1547 г.) на общинныя пастбища можно посылать не болѣе одной лошади съ каждыхъ 10 акровъ пахатной земли и не болѣе 2 овецъ съ cadaго акра; при подтвержденіи 1547 г. введенъ новый пунктъ о томъ, чтобы держать на общинныхъ пастбищахъ только собственный скотъ, однако за исключеніемъ молочнаго скота, если онъ выдержанъ черезъ зиму. „Kingsthorpiana“, ed. by J. H. Glover. Lond., 1883, pp. 40, 44, 86. Въ вильтширской деревнѣ Уэшернѣ по ренталу 1566 г. съ виргаты, приблизительно въ 20 акровъ пахатной земли, можно было высылать 6 головъ крупнаго скота и 37 овецъ, въ другой деревнѣ той же вотчины съ виргаты тѣ же 6 головъ крупнаго скота, но овецъ 60 штукъ. С. R. Straton, „An English Manor in the time of Elizabeth“. „Wiltsh. Arch. & Nat. Hist. Magaz.“, v. XXXII (1902), pp. 288—310. Въ Идминстонѣ, какъ мы видѣли, норма для овецъ еще выше: 66 съ виргаты, 33 съ полувиргаты и 15 съ коттеджа.

376) По протоколу 16-го года Генриха 7-го слѣдующія лица держатъ въ личномъ пользовааніи слѣдующіе участки, между тѣмъ какъ они должны быть „common and open to all the tenants“: John Sellar—Crystleyffeld; idem—Lytyll Toft; Robert Tune—Brygefurlong; John Hungeman—Newland; Richard Bayle—Butterals clos; Roger Wood—Drecroft; по про-

токолу 19 года Генриха 7-го: Rog. Butterals — Grysteleyffeld; Emmota Wright — Dielfield; Roger Wood — Brombypasture; Richard Newbild — Le Flattes; John Haregreyye—Fforde field; Henry Dawson—Drecroft and Maddercroft; Robert Cune — Brigefurlonge; John Cokke — John Cokke Weyre; Robert Gregory—Bakestone Hill (pasture in); въ 20 годъ Henry VII: Thomas Haywarde—Bukeraleclose; Robert Cune—Brode close and pasture in Bubnell Dale; John Dawson—Dercroft. „The Court Rolls of Baslow, Derbyshire“ by the Rev. G. Kerry „Journ. of Derb. Arch. & N. H. Soc.“, v. XXXIII (1902), pp. 34, 37, 38. См. также „Court Rolls of Wimbledon“, pp. 27, 29, 31: „inclosed lande in the common field and kept this in severalty which should be commone etc. to the common injury“. „Early in the fifteenth century come the first complaints in the extant rolls regarding inclosures. By 1404 a considerable number of tenants had inclosed their land in the open fields ... During the fifteenth and sixteenth centuries the tenants continued to inclose their lands“. Davenport, l. c., p. 80—81.

³⁷⁷⁾ Corbett, l. c., pp. 80—86; Davenport, l. c., p. 81: „From the Survey of 1565 it appears that at that time from one-third to one-half of the fields of Forncett will lay within inclosures“.

³⁷⁸⁾ „All these doth enclosure bring,
Experience teacheth no less...
Exemple, if doubt ye doo make,
By Suffolk and Essex go take“.

Tusser, l. c., ed. 1812, p. 205.

³⁷⁹⁾ „Common Weal“, p. 49.

³⁸⁰⁾ Ibid., p. 49.

³⁸¹⁾ „What is meant by this word inclosures, it is not taken where a man doth enclose and hedge in his own proper ground, where no man hath commons. For such inclosure is very beneficial to the common wealth... but it is meant thereby, when any man hath taken away and enclosed any other mens commons or hath pulled down howses of husbandry, and converted the land from tillage to pasture“. „Ecclesiastical Memorials“, by John Stripe (Oxf., 1822), v. II, part 2, p. 362.

³⁸²⁾ „The Domesday of Inclosures“, pp. 214, 242, 318, 388, 452, 476.

³⁸³⁾ Berkshire: per quod viginti et nouem persone que in Mesuagiis illis manere et operare solebant abinde recedere et alibi victum suum querere compellentur („D. of Incl.“, p. 102); „decem persone que ibidem inhabitare solebant mansionibus suis carent“ (p. 103). Oxfordshire: „et viginti persone que in Mesuagiis predictis adtunc moram traxerunt et circa eandem Culturam sufficiente fuerunt occupate a mansionibus suis predictis lacrise recesserunt et in ocium perducuntur“ (p. 328), „ociosi lacrimose abinde recesserunt“ (p. 349); „lamintabiliter abinde vagantes et ociosi redierunt et miseram vitam ut supponitur postea duxerunt“ (352). Warwickshire: „et sex persone a suis prioribus laboribus abinde recesserunt et a suis mansionibus

ibidem recedere coacti fuerunt et in ocium perducuntur“ (p. 444), „sex persone que ibidem inhabitare solebant abinde exire cohortebantur“ (p. 445) и т. д., и т. д., почти при каждом заявлении присяжных.

³⁸⁴⁾ Инструкція комиссарамъ выражается по этому вопросу крайне туманно; она говоритъ, что огораживатели выселяютъ и выбрасываютъ жителей огораживаемыхъ селеній изъ ихъ домовъ и фермъ (inhabitantes a tenuris et firmis expulerunt et eiecerunt), что эти „земледѣльцы и сельскіе хозяева“ занимались полеводствомъ и откармливаніемъ скота, которое теперь въ тѣхъ мѣстахъ прекратилось: „et gramina et cattalorum procreacio que per eosdem agricolas et inconomos... procreata et nuntriata fuerunt substracta et abisdem locis prorsus euacuata existunt“ (ibid., p. 81—2).

³⁸⁵⁾ „Domesday of Inclosures“, p. 70.

³⁸⁶⁾ „The Crying Sin of England“ (1653), p. 8.

³⁸⁷⁾ Ibid.

³⁸⁸⁾ R. Pauli, „Drei volkswirtschaftl. Denkschriften“. „Abh. d. k. Gesellschaft. der Wissensch. zu Göttingen“, v. XXIII (1878), p. 55.

³⁸⁹⁾ Критикъ Мура при всей своей діалектикѣ долженъ признать очевидный фактъ, что съ сокращеніемъ земледѣльческой обработки сокращается и спросъ на наемный трудъ, но очень легко находить и оправданіе этому факту даже съ точки зрѣнія гуманности: зато „бѣдный крестьянинъ“ зимою не объѣдается батракомъ, а сезонный рабочій не обрекается зимою на нищенство, кражи или голодную смерть: „He (Master Moor) doth not boast, how many of those, that in such places have been employed about Husbandry in the summer time, in the winter time are turned off, either to beg, or to steal, or starve; or, that if they continue still with the same Masters, their Winter's maintainance, to do little or nothing, brings greater charge with it then their summers work was worth; so that many times the poor husbandman in his estate is fed upon, and eaten out of all, by them whose bodies he doth feed“. „Considerations concerning Common Fields and Enclosures“, p. 18.

³⁹⁰⁾ „Yf men weare suffres to inclose their groundes vnder pretence to kepe it still in tillage, within a while after they would turne all to pasture, as we se they doe now to fast“. „Common Weal“, p. 50.

³⁹¹⁾ „But, they will plead, when we inclose, we give somewhat to the poor. Answer just Judas like“. „The Crying Sin of England“.

³⁹²⁾ „Item that euery man shall sowe one peck of pease for one oxgang of land to the use of the poore in such place as shall be from year to year by common assent agreed upon“. A. D. 1558. „Notes from the Court Rolls of Scotter“, by E. Peacock, „Archaeologia“, v. XLVI (1881), p. 384.

³⁹³⁾ „In woodland, the poor man that have,
Scarse fully two acres of land,
More merrily live, and doo save,

Than t'other with twenty in hand.
 Yet pay they as much for the two,
 As t'other for twenty must do*.

L. c., ed. 1812, p. 210.

394) Farrer, „Court Rolls of Clitheroe“, v. I. Туссеръ специально предостерегаетъ противъ одновременнаго веденія двухъ хозяйствъ:

Delight not, for pleasure, two houses to keep,
 Lest charge, without measure, upon thee do creep;
 And Jankin and Jenykin *) cozen thee so,
 To make thee repent it, ere year about go*.

L. c., ed. 1812, p. XXX.

395) Baigent, „The Crondal Records“, pp. 209, 330—34.

396) Ibid., pp. 199, 201, 208, 325, 378.

397) Ibid., pp. 287, 288, 265.

398) „The Black Book of Hexham“, Surt. Soc., v. XLIV (1865), p. 44.

399) „Three Oxford Parishes“, by M-rs Bryan Stapletonf, 1893 (Oxford Hist. Soc.), pp. 214 seqq.

400) Baigent „The Crondal Records“, p. 375—383.

401) „History of Northumberland“, v. V, p. 369.

402) Ibid., p. 427, 426.

403) „Utopia“, ed. by I. Churton Collins, Oxf., 1904, p. 16.

404) Farrer, „Court Rolls of Clitheroe“.

405) „The Court Rolls of Helmesfield“, by Ev. Ch. Kerry, „Journ. of Derbyshire Arch. & N. H. Soc.“, v. XX (1898), pp. 52—128.

406) „A certaine man had landes,
 little thoughe it were;
 And yet wold faine haue liued
 lyke a gentelman's peare.
 Of thys land he made sale,
 and toke readye golde,
 And let that for double the rente
 of the lande that was solde.
 Than came there a broker...
 You shall (sayde thys broker)
 lende but for a monethes day...
 Than saide the vsurer,
 this matter goeth well,
 For my twentye pounce lande
 that I chaunced to sele,
 I shall haue foure hundred
 Pounce rente by the yere...

*) [Appellatives for servants in general].

„Select Works of Rob. Crowley“, Early Engl. Text Soc., 1872, pp. 49—50.

⁴⁰⁷⁾ „Court Rolls of Ingoldmells“, by W. O. Massingberd, 1902, pp. 287, 292.

⁴⁰⁸⁾ „Five court Rolls of Great Cressingham in Norfolk“, by H. W. Chandler, 1885, pp. 86—87.

⁴⁰⁹⁾ Baigent, „The Crondal Records“, pp. 375—383.

⁴¹⁰⁾ См. выше, стр. 150.

⁴¹¹⁾ „Domesday of Inclosures“, p. 70.

⁴¹²⁾ Ibid., p. 49. О погодной арендѣ, farm tenancy по номенклатурѣ Лидема, ср. Trans. R. Hist. Soc., 1892, pp. 196, 197, 255.

⁴¹³⁾ „Valor Ecclesiasticus“, v. I, pp. 352—3, v. II, p. 213.

⁴¹⁴⁾ „Common Weal“, p. lii.

⁴¹⁵⁾ Brinklow's „Complaynt of Rodderryck Mors“, E. E. T. S., p. 48.

⁴¹⁶⁾ „Pterris jacent' in le Campo de le Blakethorne inter tenentes sive inhabitantes ejusdem manerii per ballivio dict' prioris annuatim dimiss' per ann“, „Valor Ecclesiasticus“, v. II, p. 187.

⁴¹⁷⁾ Dugdale, „Monast. Anglic.“, v. IV, p. 280; *ibid.* p. 237.

⁴¹⁸⁾ См., напр., любопытное завѣщаніе богатаго люмена отъ 1571 г., „Surrey Archaeolog. Coll.“, XV, pp. 40—50.

⁴¹⁹⁾ „The Domesday of Inclosures“, v. II, pp. 566, 635.

⁴²⁰⁾ Характерно, что Фицгербертъ, во второй четверти XVI ст., говорить о держателяхъ и тамъ, гдѣ онъ имѣетъ въ виду только арендаторовъ („lette every lorde by his coppe of court role, or by indenture, to make a sufficient lease to every of their tenauntes, to have to him and to his wufe, and to his children, so that it passe not thre lyues“. „Surueyonge“, ed. 1767, p. 99). Напротивъ, Туссеръ въ третьей четверти XVI ст. какъ типичнаго хозяина беретъ уже фермера, не имѣющаго собственной земли (I. c., September's Husbandry, ed. 1812, p. 7); но всякій хозяинъ можетъ имѣть только одну цѣль въ виду—получить побольше прибыли:

„Good husbandry spieth,
Where profit to get“.

(*ibid.*, Comparing good Husband with unthrift his brother, p. 202).

И, разумѣется, особенно важно для этого позаботиться о скотоводствѣ, тогда, по молитвенному выраженію Туссера, „владычица - прибыль“ вознаградитъ всѣ труды хозяина:

Go play the good husband, thy stock to renew,
Be mindful of rearing, in hope of a gain,
Dame profit shall give thee reward for thy pain“.

(*ibid.*, January's Husbandry, ed. 1812, p. 86).

⁴²¹⁾ Fr. G. Davenport, I. c., p. 78.

⁴²²⁾ Напр., за вола платили: въ 1371 — 1380 гг. — 15 s. 10 d., въ 1381—90 гг.—13 s. 4³/₄ d., въ 1391—1400 гг.—14 s. 9³/₄ d., въ 1401—

1411 гг.—19 с. $6\frac{1}{2}$ d., въ 1411—1420 гг.—19 с., въ 1421—1430 гг.—17 с. 6 d., въ 1431—1440 гг.—17 с. 1 d., въ 1441—50 гг.—18 с. $\frac{1}{4}$ d., въ 1451—1460 гг.—19 с. $1\frac{1}{4}$ d., въ 1461—1470 гг.—20 с. $7\frac{1}{2}$ d., въ 1471—1480 гг.—17 с. $2\frac{1}{2}$ d., въ 1481—1490 гг.—16 с. $\frac{1}{4}$ d., въ 1491—1500 гг.—15 с. $11\frac{3}{4}$ d., въ 1501—1510 гг.—22 с. $6\frac{1}{4}$ d. (Rogers).

⁴²⁸⁾ „The Knights Hospitallers in England. A. D. 1338“, Camd. Soc., 1857, pp. 26, 189, 190, 7, 187, 91, 24, 175.

⁴²⁹⁾ „Valor Ecclesiasticus“, v. II, pp. 115, 123, 170, 186, 189, 191, 197, 213, 215, 463, v. I, pp. 120, 320.

⁴²⁵⁾ Средняя плата по четыремъ графствамъ составляла за акръ пахотной земли—въ свѣтскихъ вотчинахъ 8 d., въ церковныхъ—10 d., за акръ пастбища въ свѣтскихъ вотчинахъ— $10\frac{1}{4}$ d., въ церковныхъ— $10\frac{1}{2}$. „At any rate, the figures run counter to the tradition (probably accounted for by the rise of rents due to other causes after the Dissolution) that the religious houses were easier landlords“. Leadam „The Domesday of Inclos.“, p. 65. Арчболдъ находитъ, что секуляризація вообще очень мало отразилась на положеніи копигольдеровъ. W. Archbold „The Somerset Religious Houses“, Cambr., 1892, p. 341. Предъ секуляризациею памфлетная литература рисовала духовныхъ вотчинниковъ какъ жестокихъ вымогателей:

„We husband men lyke wise prosperously
Occupyenge the feates of husbandry
Hyerd fearmes of pryce cometent...
Tyle at the laſt the rauenous clergie
Through their craftynes and hypocryse
Gate to theym wordly dominacion.
Than were we ouercharged very sore
Oure fearmes set up dayly more and more
With shamefull pryce...“

„A proper Dyaloge Betwene a Gentillman and a husbandman“. (1530). W. Roy and J. Barlowe, „Rede me and be nott wrothe“. Arber's English Reprints, 1895, p. 138.

⁴²⁶⁾ „The Knights Hospitallers“, l. c. „Domesday of Inclos.“, p. 71.

⁴²⁷⁾ Фицгербертъ, какъ извѣстно, прямо рекомендуетъ вотчинникамъ для поощренія огораживанія въ случаѣ общаго разверстанія угодій, въ покрытіе расходовъ, произведенныхъ фермерами, сдать имъ ихъ земли на три жизни изъ старой арендной платы. „Surueyenge“, с. xl.

⁴²⁸⁾ „Dom. of Incl.“, pp. 69, 71.

⁴²⁹⁾ „History of Agric. and Prices“, v. IV, p. 137.

⁴³⁰⁾ „Cust. Roll of Soham Earl“. „East Anglian“, N. S., v. II, p. 268.

⁴³¹⁾ „Elizabethan England“, p. 120. Ср. также Туссеръ, l. c., ed. 1812, p. 210 (цитировано выше, прим. 393). Прибыльность аренды не мѣшаетъ, однако, современникамъ глубоко возмущаться соперничествомъ арендаторовъ: „For euen you husbandmen whyche crye out vpon the co-

uetousnes of gentlemen and officers, it is euen couetousnes in you, yat causeth, and ingendreth couetousnes in them. For, for to get your neyghbours ferme, ye wyll offer and disire them to take bribes, fynes, and rentes more then they loke for, or then you your selues be will able to pay“, Th. Lever, „Sermons“ (1550), Arber's English Reprints, 1901, p. 37. Подобныя же сѣтованія мы встрѣчаемъ у Фицджерберга („Surueyenge“, ch. VIII, ed. 1767, p. 20), Бринкклоу и др.

⁴³²⁾ „History of Northumberland“, v. III (ed. by A. B. Hints, 1896), p. 103.

⁴³³⁾ А. Савинъ, „Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ“, М., 1903, стр. 205—206; ср. также статью того же автора „English Customary Tenure in the Tudor Period“ въ „Quarterly Journal of Economics“, Bost., v. XIX.

⁴³⁴⁾ „Англійская деревня“, стр. 145—148. Слѣдуетъ имѣть въ виду что право возобновленія существовало не только при конвенціонномъ копигольдѣ Корнваллисса, но почти всегда и при пожизненномъ копигольдѣ въ монастырскихъ вотчинахъ, а, какъ извѣстно, только въ церковныхъ имѣнїяхъ главнѣйшимъ образомъ и примѣнялся пожизненный копигольдъ. Вопросъ поэтому долженъ быть поставленъ не о томъ, насколько вообще былъ распространенъ пожизненный копигольдъ, а о томъ, какъ часто при пожизненномъ копигольдѣ лордъ имѣлъ право отказать въ возобновленіи, другими словами, какъ часто могъ вотчинникъ потребовать отъ наследника пожизненнаго копигольдера какую вздумаетъ пошлину или ренту, совершенно не считаясь съ предѣлами, установленными обычаемъ для произвольной пошлины наследственныхъ копигольдеровъ, а руководясь исключительно состояніемъ земельного рынка. И стоить лишь поставить вопросъ въ такой формѣ, чтобы стало ясно, что случаи такого рода могли являться только рѣдкими исключенїями, настолько копигольдъ во всѣхъ своихъ видахъ былъ подчиненъ регулирующей силѣ обычая. Сама таблица г. Савина это очень ясно показываетъ, почти всегда отмѣчая при пожизненномъ копигольдѣ „произвольную“ пошлину, произвольную, надо думать, въ техническомъ смыслѣ этого термина, въ томъ смыслѣ, въ какомъ понималась произвольная пошлина при наследственномъ копигольдѣ—по усмотрѣнію лорда, но сильная для наследника. Вотъ почему и при выкупѣ копигольдерскихъ повинностей пожизненный копигольдъ съ произвольной пошлиной освобождался въ общемъ на одинаковыхъ условїяхъ съ наследственнымъ копигольдомъ съ такой же произвольной пошлиной за допускъ (см., напр., Enfranch. of Copyholds Bill. 1851. Min. of evid. Stewart, 422, и таблицы на стр. 80—81). Рѣшающее значеніе имѣетъ поэтому не продолжительность копигольдерскихъ держанїй, а высота платежей, были ли пошлины за допускъ сильны, какъ требовалъ того обычай, или онѣ, вопреки обычаю, были разорительны для копигольдера.

⁴³⁵⁾ См. выше, стр. 169—170.

⁴³⁶⁾ Baigent, „The Crondal Records“, pp. 142—145.

⁴³⁷⁾ Rev. C. Kerry „The Court Roll of Baslow“, „Journ. of Derb. Arch. and Nat. Hist. Soc.“, vols. XXII—XXIV.

⁴³⁸⁾ Въ шиллингъ чекана 1527 г. (18 Henry VIII) заключалось 118,4 грана серебра, въ шиллингъ 1543 г. (34 Henry VIII)—100,0, 1545 г. (36 Henry VIII)—60,0, 1546 г. (37 Henry VIII)—40,0, 1549 г. (3 Edw. VI)—40,0, 1551 г. (5 Edw. VI)—20,0, 1551 г. (6 Edw. VI)—88,4, 1560 г. (2 Eliz.)—88,8; въ переводѣ на монету 1560 года шиллингъ чекана 1527 г. равнялся 16,07 пенса, 1543 г.—13,87 пенса, 1545 г.—8,14 пенса, 1546 г.—5,42 пенса, 1549 г.—5,42 пенса, 1551 г.—2,71 пенса, 1552 г.—11,8 пенса. Rogers l. c., v. IV, p. 734.

⁴³⁹⁾ „Trigg Minor“, ed. by Sir J. Maclean, v. II, p. 384.

⁴⁴⁰⁾ Ibid., p. 385.

⁴⁴¹⁾ Для сопоставленія по отдѣльнымъ графствамъ пошлинь за допускъ и другихъ поступленій отъ вотчиннаго суда съ копигольдерскими платежами, указанными на стр. 207, приводимъ общій доходъ отъ вотчиннаго суда по тѣмъ же вотчинамъ и графствамъ:

Шропширъ . . . 11 ф. 5 ш. 6 п.	Дорсетъ 61 ф. 13 ш. 7 п.
Уорвикъ 11 „ 12 „ 6 „	Бэкингемъ . . . — „ — „ — „
Вустеръ 7 „ 8 „ 1 „	Беркширъ . . . 19 „ 1 „ 9 „
Глостеръ 67 „ 19 „ 8 „	Гертфордъ . . . 9 „ 19 „ 4 „
Вильтширъ . . . 38 „ 15 „ 4 „	Гентингдонъ . . 16 „ 8 „ 5 „
Девонъ 40 „ 10 „ 1 „	Йоркширъ . . . 7 „ 3 „ 7 „

⁴⁴²⁾ См. выше, примѣч. 432.

⁴⁴³⁾ Если возьмемъ тридцатилѣтіе съ середины правленія Елизаветы, соотношеніе цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты сравнительно съ продажными цѣнами вотчинныхъ экономій въ средневѣковую эпоху представится по даннымъ Роджерса въ слѣдующемъ видѣ:

	1583—1612 гг.	1260—1350 гг.
Пшеница за кварт.	31,3	5,8
Ячмен. солодъ за кварт.	18,9	4,7
Овца прил. въ 40 фунт.	8,9	1,8
Яйца за 120 штукъ	3,2	0,4

Для сравненія этихъ двухъ эпохъ цѣны за конецъ XVI и начало XVII стол. несомнѣнно должны быть значительно редуцированы (см. Стеффенъ, цитиров. соч., стр. 361—369); но, съ другой стороны, несомнѣнно также, что въ средневѣковую эпоху мелкій продавецъ-крестьянинъ выручалъ за свои продукты меньше помѣщика, который къ тому же для перевозки продуктовъ на рынокъ пользовался бесплатно трудомъ и инвентаремъ своихъ крѣпостныхъ; напротивъ, къ концу XVI стол., съ развитіемъ торговли, условія сбыта для крестьянина должны были значительно улучшиться: ближе сталъ рынокъ (ср., наприм., Tusser, l. c. September Husbandry, 5, ed. 1812, p. 8), меньше отходило посредникамъ (Harrison, l. c., p. 37, ср. однако жалобы Lever'a, „Sermon at Paules crosse“, p. 129), отпали

разныя стѣсненія, устанавливавшіяся въ крѣпостное время вотчинниками для продажи крестьянами ихъ урожая (Halmota Pr. Dunelmens., p. 93). Въ виду этого по отношенію къ крестьянскому хозяйству отношеніе хлѣбныхъ цѣнъ для разсматриваемыхъ періодовъ какъ 1 къ 5 представляется наиболѣе вѣроятнымъ.

44) По Гаррисону (цитиров. изд., стр. 135) при хорошей обработкѣ средней сборъ составляетъ для пшеницы 16—20 буш. съ акра, для ржи столько же, для ячменя 36 буш., для овса 32—40 буш., между тѣмъ какъ анонимный авторъ „Hosebonderie“ въ XIV стол., несомнѣнно также предполагая старательную обработку, принимаетъ, какъ мы знаемъ, средней сборъ съ акра для пшеницы всего въ 10 буш., для ржи — въ 14 буш., для ячменя — въ 32 буш., для овса — въ 16 буш.

45) „The Purchasers Pattern, In two Parts. The first shewing the true value of the purchase of any parcel of Land or Houses by Lease or otherwise... The second Part, Shewing the Measuring of Land“, etc.—The fourth ed. By Henry Phillippes. Lond., 1663.

46) „There is another way of purchasing Land or Houses, by buying Lives therein, and this is the ordinary rule for it. One live on any thing is accounted of equal worth to a lease of seven years. Two Lives are worth as much as a lease of 14 years. Three lives are worth as much as a Lease of 21 years. And so still increasing by seven years for every Live... but yet considering on the one side that by this means one is provided for as long as he lives... and on the other side, that if he be any thing young, or likely to live at all, he may live 20 or 30 years, what reason is there that the seller shoyld be at so much hazard, as to venture 30 to 7 for a single live... Therefore in my minde it were more equal, if a single live were rated as a lease of 12 years, or ten at the least“. Ibid., p. 21—22.

47) „Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ“, стр. 469 — 470; оба рентала относятся къ 33 г. правленія Елизаветы.

48) „An English Manor in the time of Elizabeth“, by C. R. Straton. Wils. Arch. & N. G. Magaz, v. XXXII (1902), pp. 288—310. Къ сожалѣнію, выписка, сдѣланная мною изъ рентала въ Британскомъ музеѣ, не совсѣмъ ясна, и я не увѣренъ, не относится ли пошлина въ 26 ф. 13 ш. 4 п. не къ Томасу Лондону, а къ Эл. Губерту; въ послѣднемъ случаѣ мы будемъ имѣть одинъ примѣръ 40-кратной пошлины. Важнымъ моментомъ при назначеніи пошлины являлся также возрастъ вступающаго во владѣніе наследника: чѣмъ онъ былъ моложе, тѣмъ выше была пошлина (см., напр., Select. Commit. on the Copyhold Enfranch. Bill. 1887, Min. of evid., Woodcock, 2330, Waugh, 150—152).

49) Public. of Surtees Soc., v. lxxij. Halmota Prior. Dunelmensis. Appendix. A book of Surveighe and an abstract out of the Rental of all the landes... that belonge to the Cathedral Church of Durham... mayd... 1580. Приводимъ нѣсколько примѣровъ:

Вотчина и фамилии держателей.	Ежегодные платежи въ шилл.	Пошлина за допускъ и пенсахъ.
<i>Shinkley.</i>		
Joh. Wheatley	50.4 ¹ / ₄	151.1
Joh. Hopper	То же	218.2
Lion Martin	»	266.8.
Joh. Scurfeld	»	400.0
Ric. Marsforth	»	223.4
God. Tofte	»	—
Lion Martin	»	480.0
Geo Grinwell	»	600.0
Joh. Carter (2 ten's)	100.9	100.9
Joh. Mansforth	50.4	201.6
<i>Dalton.</i>		
Will. Tod	49.10	253.4
Sym. Smith	То же	166.8
Geo Dale	»	280.0
Vidua Robinson	»	147.10
<i>East Raynton.</i>		
Wedow Marshall	52.3	209.2
Rob. Tunstall	То же	209.2
Wedow Brogh	»	156.10
Relicta Wilkinson	»	200.0
Vidua Jacson	»	400.0
Joh. Wheatley	»	156.10
Thom. Johnson	»	156.10
<i>West Raynton.</i>		
Joh. Sanderson	50.7	480.0
Hen. Smyth	То же	191.9
Joh. Laughton	»	202.4
Rad. Jacson	»	600.0
Vidua Cragges	»	151.9
Joh. Rutter	»	333.4

⁴⁸⁰) „Trigg Minor“, by Sir John Maclean, v. II, p. 390.

⁴⁸¹) 32 Henry VIII, c. 28: Where greate nombre of Kinges subjectis have heretofore taken leases of landes tenementis and other hereditamentes for terme of yeris, and divers of them for terme of lyves, and have geven and paide greate Fynes and Great somes for the same...

⁴⁸²) H. Phillippes, l. c., p. 18.

⁴⁸³) Ibid., p. 19. Compare Ad. Smith „Wealth of Nations“, book V. ch. II, p. II, art. I: „Some landlords, instead of raising the rent, take a

fine for the renewal of the lease. This practice is in most cases the expedient of a spendthrift, who for a sum of ready money sells a future revenue of much greater value. It is in most cases, therefore, hurtful to the landlord⁴⁵⁴.

⁴⁵⁴) „Some instructions given by Wm. Booth Esquire to his Stewards upon the purchase of Warrington A. D. 1628^a. Chetham S. Rem., v. 57 (1862).

⁴⁵⁵) „Seven Sermons bevore Edward VI. 1549^a. Arber's Reprints (L., 1895), p. 38—39. Однако и у Латимера прорывается сознание, что класса проповѣдью не передѣлать: „But let the preacher preach til his tong be worne to the stompes, nothing is amended“ (ibid., 41), и онъ надѣется, по его словамъ, только на двѣ вещи: во 1-хъ, что король, по достиженіи совершеннолѣтія, понизитъ ренту въ собственныхъ имѣніяхъ и побудитъ другихъ сдѣлать тоже, а во-2-хъ, что близьокъ день итоговъ, страшный день суда: „For suerly, suerly, but yat ii thynge do comfort me I wold despaire of the redresse in these maters. One is, that the kinges mailestie whan he commeth to age: wyll se a redresse of these thinges so out of frame. Geuing example by letting doune his owne landes first and then enioyne hys subiectis to folowe him. The second hope I haue is, I beleue that he general accomptyng daye is at hande, the dreadfull day of iudgement I meane, whiche shall make an end of all these calamities and miseries“ (Ibid., 42). Это, какъ извѣстно, было сказано наканунѣ самаго возстанія — въ мартѣ 1549 г.

⁴⁵⁶) См. выше, прим. 162.

⁴⁵⁷) См. выше, прим. 162.

⁴⁵⁸) „Henry Brinklow's Complaynt of Roderyck Mors“. E. E. T. S. Extra Ser., v. XXII, p. 9.

⁴⁵⁹) „Suppresse this shamfulle ewzere
commenlye callyd husbandrye“.
„Vox. Populi, Vox Dei“, 9 b.

⁴⁶⁰) „If this world doe holde
Of firce ye most be bolde
To borowe their fyne golde;
For they have the stowre,
Your commones have no more.
Ye may it call to lyght,
For it is your own reght“...

Ibid., 10.

⁴⁶¹) O (w)orthiest Protector,
Be (he)reyn corrector.
And yow, my lordes all,
Let not ouer apall,
But knowete be tymes, and coll
For thes graett ewsyres (usures) all...

Yf yow doo not redresse
 Be tyme this covitisnes,
 My hed I wolde gage,
 Ther welbe grett out-rage,
 Suche rage as never was sene
 In any old manes tyme.
 Also, for this perplexsite,
 Hit were a dede of charite
 To helpe them of ther pluryse

Ibid., 11 (Ballads from Manuscripts., Ballad Soc., v. I).

⁴⁶²⁾ Rev. Fred. Will. Russell „Kett's Rebellion in Norfolk“, Lond., 1859, pp. 48 seqq. Ballads from Manuscripts, v. I, ed. by Fred. Furnivall (The Ballad Soc., 1868), p. 147.

⁴⁶³⁾ Rev. F. W. Russell, l. c., p. 1.

⁴⁶⁴⁾ См., напр., Froude, l. c., v. V, R. W. Dixon, „History of the Church of England“ (2-d ed.) Lond., 1893, v. III, p. 57 и др.

⁴⁶⁵⁾ „But shortly after, the commons of Devonshire and Cornewall rose by waie of rebellion, demanding not onelie to have inclosures laied open, and parkes disparked: but also thorough the instigation and pricking forward of certeine popish priests, ceased not by all sinister and subtyll meanes, first under Gods name and the Kings and under the colour of religion, to perswade the people to assemble in routs, to chuse capteins to guide them, and finalitie to burst out into open rebellion“. Holinshed's Chronicle, new ed., 1586, p. 1002.

⁴⁶⁶⁾ Holinshed, pp. 1042—1054.

⁴⁶⁷⁾ „For seven weeks the counties of Norfolk, Suffolk, Kent, lay at the mercy of an army of peasants: but during the whole time violence and bloodshed were restrained: law and order, though of a rude fashion, were enforced“. Canon Dixon, l. c., p. 81. Сравнивая возстание Уатта Тейлора съ революцией 1549 г., Тревелианъ замѣчаетъ: „If the violence of revolutionists is a test of their condition previous to the outbreak, the rebels of 81 stood half way, in point of civilisation and well being, between their descendants of the Tudor period and the Jacques in the age of Poitiers“, „England in the Age of Wycliffe“, by G. M. Trevelian, 3-d ed. N.—Y., 1900, p. 215.

⁴⁶⁸⁾ „They associated this doctrinal reform with the other innovations which had reduced them to their present extremity, and rebelled against it“. W. Cotton and the Venerable Henr. Woolcombe, Archdeacon of Barnstaple „Gleanings from... Records relative to the history of... Exeter“. Exeter, 1877, p. 48. Ср. также John Stow's „Annals or General Chronicle of England“ ed. 1615, p. 596.

⁴⁶⁹⁾ „Waie to Wealth“, Select Works of R. Crowley, p. 142.

⁴⁷⁰⁾ F. W. Russell, l. c., p. 58.

⁴⁷¹⁾ Ср. И. Грей. „Рабочій вопросъ и земельная реформа“, М. 1906, стр. 15—17.

⁴⁷²⁾ „A mite cast into Common Treasury“... By Robert Coster (1649), цитировано у Lewis H. Berens „The Digger Movement“, Lond., 1906, p. 127.

⁴⁷³⁾ „Four Supplications“, pp. 79, 81.

⁴⁷⁴⁾ „Acts of the Privy Council of England“, New Series, v. II (1547—1550) Ed. by J. R. Dasent (L., 1890), p. 295.

⁴⁷⁵⁾ G. P. Gooch, „The History of English democratic ideas in the seventeenth century“, Cambr. Hist. Essays, № 10 (1898), p. 34, note.

⁴⁷⁶⁾ „Common Weal“, p. lvil.

⁴⁷⁷⁾ „It would be easy to exaggerate the importance of the little colony of Diggers on St. George's Hill. The greater number of them, beyond all doubt, had no other views than were common to the Franconian and Thuringian peasants of 1525, or those who followed the standard of Ket in 1549. On the other hand it would be difficult to exaggerate the importance of their spokesman in the history of thought“. Gooch, l. c., p. 223.

⁴⁷⁸⁾ ...„our maister the landlorde, shall haue it all at his
accorde,

His howsse and fer agayne,
To make thereof his atmost gayne;
For is wantage wilbe more,
With shepe and cattell it to store.
And not to plowgh his ground no more,
Except the fermer wyll arere
The rente hyer by a holle yere.
Yett must he haue a fyne, toe
The bargayne he maye the (better) knowe;
Wishe maketh the market now soe Dere“.

„Vox Populi, Vox Dei“, VII. „Ballads from Manuscripts“, v. I, p. 137. Ср. также выше, стр. 233, примѣч. 163 и т. п.

⁴⁷⁹⁾ „For this being reformed (т.-е. если рента будетъ понижена, см. выше, прим. 161) aboue all other actes shall bryng the cloth of England to a contynuall vent, and all vytellys to a reasonable price, that all clothys of other contryes shal stey, whereas Englyssh cloth shal come in place“. Brinklow's Complaynt of Roderick Mors (E. E. T. S.).

⁴⁸⁰⁾ „The lorney men, what of ouree occupation, and what of clothiers or other occupations, beinge forced to be withoute worke, are the most parte of these rude people that make theise uprores abroade“. Common Weal, p. 18; ср. *ibid.*, p. 15.

⁴⁸¹⁾ *ibid.*, p. 47.

⁴⁸²⁾ Объ опасеніяхъ въ Лондонѣ, вызвавшихъ объявленіе тамъ военнаго положенія, см. Ch. Wriithesley (Windsor Herald). „A chronicle of

England... from A. D. 1485 to 1559⁴, ed. by W. D. Hamilton, v. II (Camden S., 1877), p. 18—19. Объ агитаціи въ городахъ, напр., въ Колчестрѣ, см. Russell, l. c., p. 113.

⁴⁸³) „Въ обрабатывающей промышленности и торговлѣ... выгоды, доставляемыя большимъ размѣромъ предпріятія и приложеніемъ значительнаго капитала, далеко больше, чѣмъ въ области сельскаго хозяйства... Сама природа приковываетъ капиталъ въ земледѣліи къ мануфактурной стадіи прозводства, и, очевидно, пока возможно для него примѣненіе въ индустріи и торговлѣ, онъ не долженъ примѣняться въ земледѣліи. Это требованіе рациональнаго употребленія народныхъ средствъ; для капиталиста оно выражается въ меньшей прибыльности земледѣльческаго капитала, и понятно, что расчетливый капиталъ, ищущій наиболѣе прибыли, въ земледѣліе не идетъ... Англія являлась не прототипомъ, а исключеніемъ, обусловленнымъ особенностями ея почвы и системой выскоихъ хлѣбныхъ пошлинъ“. И. Грей, цит. брощ., стр. 50, 53, 56.

⁴⁸⁴) См. ст. его „Der Untergang kleinbäuerlicher Betriebe in England“. Conrad's „Jahrbücher f. Nationalökonomie“, 1903, VIII, возраженіе Гасбаха въ ст. „Der Untergang des englischen Bauernstandes in neuer Beleuchtung“, „Archiv f. Sozialwiss.“, B. XXIV (1907, I) и отвѣтъ Леви тамъ же, B. XXXVI, S. 164—165, note.

⁴⁸⁵) Цитирую сейчасъ по Rogers'y „Hist. of Agric. and Prices“, v. V, p. 92—93.

⁴⁸⁶) „...I dare affirme, that if all the Husbandmen of England, who now earn but 8 d. a day or thereabouts, could become Tradesmen and earn 16 d. a day (which is not great Wages, 2 s. and 2 s. 6 d. being usually given) that then it would be the advantage of England to throw up their Husbandry, and to make no use of their Lands, but for Grass, Horses, Milch Cows, Gardens, and Orchads, etc.“, „Political Arithmetick“, by Sir William Petty, ed. 1691, p. 33.

⁴⁸⁷) „Die einfache Thatsache, dass die Beherrschten und Ausgebeuteten zu allen Zeiten weit zahlreicher sind als die Herrscher und Ausbeuter, dass also die wirkliche Gewalt bei Jenen ruht, reicht allein hin, um die Thorheit der ganzen Gewalttheorie klarzustellen“. „Herrn Dühring's Umwälzung der Wissenschaft“, v. Fr. Engels, 2 Ausg., 1886, S. 171, русскій пер. Ф. Энгельсъ „Философія, политич. эконом., социализмъ“, изд. В. Яковенко, Спб., 1904, стр. 255.

⁴⁸⁸) Достаточно сравнить число взрослых членовъ семействъ среди земледѣльцевъ, ремесленниковъ, работниковъ и лицъ, состоящихъ въ услуженіи, по переписи 1381 г., чтобы убѣдиться, что слабый приростъ населенія въ средневѣковую эпоху не былъ только послѣдствіемъ естественныхъ факторовъ, „препятствій разрушительныхъ“, но еще въ большей степени являлся результатомъ „препятствій предупредительныхъ“, по терминологіи Мальтуса. Какъ мы видѣли выше (стр. 56—7), по Стаффордширу на 529 земледѣльцевъ приходится взрослыхъ членовъ ихъ

семействъ 521, на 164 ремесленника только 66 взрослых членовъ семейства, на 121 работника лишь 37 членовъ семейства, на 164 лица, живущихъ въ услуженіи, всего только 14 взрослых членовъ семейства; другими словами, земледѣльцы-хозяева всегда были семейные („husbandry otherwise speedee not well“. Tusser, l. c., p. 227), но для батрака и необезпеченнаго юноши бракъ—безнравственная вольность, вызывающая всеобщее осужденіе: „you shall have euery sawcy boy of x, xiiij, xvj, or xx yeres of age to catch vp a women and marie her, without any feare of God... or, which is more, without any respecte how they maye lyue together with sufficient maintenance for their callings and estat... Than build they vp a cottage... where they lyue as beggers al their live... This filleth the land with such store of poor people“... „Philip Stubbes's Anatomy of the Abuses“, Part I (1583), ed. by F. Furnivall, N. Shakspeare Soc., 1877, p. 97. Впрочемъ, въ XVI стол. начинается уже усиленная проповѣдь законнаго супружества: развитіе промышленности позволяло нѣсколько ослабить „предупредительныя препятствія“ къ размноженію населенія.

489) Въ срединѣ XVI ст. „чистосердный англичанинъ“, лондонскій купецъ W. Cholmeley, считаетъ позоромъ и бѣдствіемъ, если въ годъ неурожая Англии, изъ-за развитія пастбищъ, приходится ввозить хлѣбъ изъ-за границы: „and to have abundaunce of the best commoditie (which is woule) a greate part of oure necessarye tyllage is turned to pasture, so that when reasonable wetheryng fayleth us we are dryven to provide corne out of forren contreys, to our great discommoditie and dishonoure of this realme“ („Camden Miscellany“ ч. II, 1853, p. 15). Но въ концѣ XVII стол. В. Петти, какъ мы видѣли выше (примѣч. 486), уже ничего не имѣетъ и противъ того, чтобы вся земля была обращена подъ пастбища и огороды и земледѣліе вовсе прекратилось, лишь бы земледѣлецъ получалъ за свой трудъ больше въ новыхъ промыслахъ, чѣмъ онъ выручалъ раньше въ земледѣліи.

ПРИЛОЖЕНИЕ I. Фригольдерское землевладение по „Сотенным Спискамъ“.
(Къ стран. 19—20, прилжч. 21).

	Всѣхъ дворовъ.	Надѣлы до 2 акр.	Надѣлы отъ 3 до 5 акровъ.	Надѣлы отъ 6 до 10 акровъ.	Надѣлы отъ 11 до 14 акровъ.	Надѣлы въ 15 акр.	Надѣлы отъ 16 до 19 акровъ.	Надѣлы до 20 акр.	Надѣлы отъ 21 до 29 акр.	Надѣлы въ 30 акр.	Надѣлы отъ 31 до 40 акровъ.	Надѣлы свыше 40 акровъ.	Надѣлы мѣньше половинны впрлты.	Надѣлы въ 1/2 впрлты.	Надѣлы въ одну впрлты.	Надѣлы свыше 1 впрлты.
Бедфордское	223	65	7	3	—	—	—	—	—	—	—	—	59	51	22	16
Гэнтингдонское	508	241	63	50	19	—	14	1	6	—	1	—	19	36	42	16
Бэкингенское	313	62	31	42	8	4	11	2	—	4	3	4	8	58	56	20
Оксфордское	644	168	66	45	14	—	1	—	1	1	1	—	23	113	123	88
Кембриджское	1138	578	202	141	29	44	16	30	17	14	13	11	9	13	13	8
И Т О Г О	2826	1114	369	281	70	48	42	33	24	19	18	15	118	271	256	148

ПРИЛОЖЕНИЕ III. Посевная площадь и урожайность в вотчинах Мертонского колледжа за три сельско-хозяйств. года 1333/34—1336/36, по данным Роджерса. (Къ стр. 125, прим. 244).

1. ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ ВЪ СРЕДНЕМЪ ЗА ТРЕХЛѢТІЕ.

ВОТЧИНЫ.	ГРАФСТВА.	Общая посевная площадь.	На 100 акр. посевной площади приходи- лось акровъ подъ:											
			Пшеницы.	Овсомъ.	Ячменемъ.	Spring.	Drage и Verton.	Рожь.	Горохомъ.	Бобами.	Вькой.	Свѣшамъ. посѣвямъ.		
Maldon	Surrey	268	39	46	3	—	—	2	2	4	—	—	—	—
Cheddington	Bucks	115	45	12	17	—	1	—	15	9	—	—	—	—
Cuxham	Oxford	171	50	92	—	—	13	—	5	—	—	—	—	—
Cambridge	Cambridge	80	35	7	—	—	42	1	4	1	—	—	—	9
Gawlingay	"	153	32	—	—	—	35	23	7	2	—	—	—	—
Holywelle	Oxford	113	14	—	75	—	—	11	—	—	—	—	—	—
Letherhead	Surrey	160	41	24	19	2	—	—	5	—	4	—	—	—
Farley	"	171	39	37	7	9	—	—	2	—	3	—	—	—
Basingstoke	Hants	99	26	22	18	—	23	—	3	—	6	2	—	—
		1330	39	25	9	—	14	4	—	—	—	—	—	9

2. Урожайность главных хлебовъ по отдельнымъ годамъ и вотчинамъ.
а) П Ш Е Н И Ц А.

ВОТЧИНЫ.	1333—34.				1334—35.				1335—6.				Въ среднемъ за три года.			
	Самъ сколько.	Валовой сборъ.	Высвѣя. сборъ.	Чистый сборъ.	Самъ сколько.	Валовой сборъ.	Высвѣя. сборъ.	Чистый сборъ.	Самъ сколько.	Валовой сборъ.	Высвѣя. сборъ.	Чистый сборъ.	Самъ сколько.	Валовой сборъ.	Высвѣя. сборъ.	Чистый сборъ.
Maldon	8,9	9,9	2,5	7,4	4,2	10,8	2,5	8,3	3,9	8,4	2,4	6	3,9	9,8	2,5	7,3
Cheddington	4,8	9	2,2	6,8	3,4	7,6	2,3	5,3	3,3	7,4	2,3	5,1	3,4	8,3	2,2	6,1
Cuxham	6,1	15,1	2,5	12,6	5,8	15	2,7	12,3	8,8	14,9	1,7	13,2	6,5	15	2,2	12,3
Cambridge	3,9	10,6	2,7	7,9	4,1	10,3	2,5	8	4,1	10,8	2,5	8	4,1	10,8	2,4	7,9
Gawlingay	2,4	6,5	2,5	4,9	3,4	7,16	2,8	5,3	2,4	5,9	2,3	3,7	2,8	6,5	2,3	4,2
Letherhead	2,7	5	2,1	2,9	—	—	—	—	—	—	—	—	2,1	—	—	—
Farley	3,7	9,3	2,8	6,5	5,2	13,2	2,5	10,8	2,8	6,2	2,3	3,7	3,8	9,1	2,5	6,8
Basingstoke	2,9	5,9	2	3,9	3,9	7,9	2	5,9	4,1	8	2	6,1	3,7	7,3	2	5,3
Wolford. Warwick	—	—	—	—	9,8	15,8	1,6	13,9	8,4	14	1,9	12,4	9,9	14,9	1,6	13,3
	4	9,7	2,4	7,8	4,8	11,6	2,4	9,3	4,3	9,4	2,2	7,3	4,4	10,2	2,3	7,9

b) О В Е С Ъ.

В О Т Ч И Н Ы.	133—34.				1334—35.				1335—36.				Средн. за три года.			
	Самъ сколько.		Бушелей съ акра.		Самъ сколько.		Бушелей съ акра.		Самъ сколько.		Бушелей съ акра.		Самъ сколько.		Бушелей съ акра.	
	Валовой сборъ.	Высвѣр. Чистый сборъ.	Валовой сборъ.	Высвѣр. Чистый сборъ.	Валовой сборъ.	Высвѣр. Чистый сборъ.	Валовой сборъ.	Высвѣр. Чистый сборъ.	Валовой сборъ.	Высвѣр. Чистый сборъ.	Валовой сборъ.	Высвѣр. Чистый сборъ.	Валовой сборъ.	Высвѣр. Чистый сборъ.	Валовой сборъ.	Высвѣр. Чистый сборъ.
Maldon	2,8	4	9,1	5,1	3,8	13,0	4	9,0	2,8	10,2	4	6,2	2,7	10,7	4	6,7
Cheddington	2,4	3,7	8,9	5,2	3,4	13,4	4	9,4	1,2	4,3	4	0,8	2,0	9,4	3,8	5,8
Cuxham	4,1	3,8	14,8	11,0	3,4	11	3,2	7,8	4,2	15,8	3,7	12,1	3,8	13,6	3,8	10,1
Cambridge	—	—	—	—	3,4	17,2	5	12,2	3,8	14,4	4	10,4	3,8	15,8	4,8	11,2
Farley	3,2	3,9	12,8	8,1	3,0	12,2	4,1	8,1	2,9	11,7	4	7,7	3	12,7	4	8,1
Basingstoke	1,9	3,0	6,9	3,2	1	4,1	3,8	0,8	1,4	5,2	3,9	0,3	1,8	5,8	3,7	1,8
	2,6	9,0	3,9	5,1	3,1	11,9	3,9	8	2,8	11,8	3,9	7,7	2,8	10,7	3,9	6,8

с) Я Ч М Е Н Ь.

ВОТЧИНЫ.	1333—34.				1334—35.				1335—36.				Средн. за три года.			
	Самъ сколько.	Валовой сборъ.	Высврь.	Чистый сборъ.	Самъ сколько.	Валовой сборъ.	Высврь.	Чистый сборъ.	Самъ сколько.	Валовой сборъ.	Высврь.	Чистый сборъ.	Бушелей съ акра.			
													Валовой сборъ.	Высврь.	Чистый сборъ.	
Maldon	3	11,8	4	7,8	3,9	15,8	4	11,8	3	12,11	4	8,4	3,4	13,8	4	9,8
Cheddington	6,8	21,8	3,8	18,8	4,8	18	4	14	5,4	18,4	3,4	15	5,8	19,9	3,4	15,6
Cuxham	5,8	—	—	—	4,6	16	3,8	12,8	—	—	—	—	4,9	—	—	—
Holywelle	4,8	—	—	—	6,8	—	—	—	5,4	22	4,8	17,8	5,4	—	—	—
Letherhead	3,1	12,7	4	8,7	2,7	—	—	—	2	—	—	—	2,7	—	—	—
Farley	3,9	12,8	4	8,8	3,7	14,7	4	10,7	3,4	14,8	4,8	10,8	3,4	14,8	—	—
Basingstoke	2,4	7,8	3	4,8	3	7,8	3	4,7	3,8	9,8	3	6,8	2,7	8	3	5
Elham Kent	3,4	23,6	7	16,6	3	20,4	6,9	13,7	6,9	24,8	3,8	21,8	4	23,1	5,7	17,4
	3,7	14,8	3,9	10,4	3,8	14,8	4,1	10,4	4,4	17,2	3,9	13,8	4,8	16,7	3,9	12,8

d) D R A D G E.

Для drage имѣются свѣдѣнія только по 5 помѣстямъ и изъ нихъ по 2 лишь за два года.

ВОТЧИНЫ.	1333—34.				1334—35.				1335—36.				За три года.			
	Самъ сколько.	Валовой сборъ.	Висъвъ.	Чистый сборъ.	Самъ сколько.	Валовой сборъ.	Висъвъ.	Чистый сборъ.	Самъ сколько.	Валовой сборъ.	Висъвъ.	Чистый сборъ.	Самъ сколько.	Валовой сборъ.	Висъвъ.	Чистый сборъ.
Cheddington	—	—	—	—	—	13,4	4,4	8,8	—	12,8	4	8,4	—	12,8	4,8	8,8
Cuxham	—	15,6	3,4	12,2	—	15,8	3,8	11,7	—	11,1	4	7,1	—	13,8	3,7	10,1
Cambridge	—	16,8	4,2	12,3	—	10	5,2	4,7	—	10,8	4,5	6	—	12,7	4,8	8,1
Gawlingay	—	6,6	4	2,6	—	8,8	4,0	4,8	—	11,2	4	7,8	—	8,7	4	4,7
Wolford	—	—	—	—	—	40	2,8	37,3	—	33	3	30	—	36	2,8	33,2
	11,3	3,9	7,4		14,4	4,3	10,1		13,9	3,8	10,4		13,3	4	9,2	

ПРИЛОЖЕНИЕ IV. Сокращение экономической запашки со второй половины XIV ст.
по даннымъ Педжа. (Къ стран. 137, прим. 259).

ВОТЧИНЫ.	ГРАФСТВА.	ПОСВЯВНАЯ ПЛОЩАДЬ ВЪ АКРАХЪ.										
		1325/50	1350/55	1355/60	1360/70	1370/80	1380/90	1390/400	1400/10	1410/20	1420/40	
Bright Watham	Berks	450	375	310	—	275	300	250	350	325	—	
Whadon	"	330	220	275	280	25	150	175	175	130	100	
Buckng.	"	150	190	170	170	—	—	—	—	—	—	
Boham	Cambr.	275	275	150	100	—	—	—	—	—	—	
Great Shelford	"	—	220	240	50	140	120	200	200	—	—	
Hoton	Essex	325	—	275	250	225	—	150	—	—	350	
Fearing	"	400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Stevensage	Hertf.	253	325	240	—	200	—	225	—	—	—	
Houghton	Hunt	475	—	—	—	275	220	175	—	—	—	
Abbot's Ripton	"	400	—	—	225	200	—	—	—	—	—	
Slope	"	275	—	—	—	275	220	175	90	—	—	
Somersham	"	250	—	—	—	—	175	—	—	—	—	
Weston	"	375	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Warboys	"	—	—	—	175	—	—	175	—	210	—	
Wistow	"	—	200	—	—	—	190	180	—	—	—	
Bresingham	Norf.	180	—	—	—	—	—	—	—	90	—	
Frolle	Southh.	—	—	—	550	475	400	350	—	—	—	
Fanstead	Surr.	—	190	—	165	165	165	—	—	—	—	
Henley	"	190	—	—	125	125	150	—	—	—	—	
Horsley	"	—	—	—	—	175	150	150	—	—	—	
Shene	"	225	210	—	—	—	—	—	—	—	—	
Appledram	Sussex	250	—	300	300	250	275	250	—	—	125	
Lullington.	"	275	—	250	250	250	250	250	225	—	200	
Bidford	Warwick	—	—	—	—	200	250	—	—	—	180	
Knowle	"	—	—	—	—	250	—	—	55	—	—	
Bromham	Wilts	240	—	240	—	300	210	200	125	130	130	
West Heytebury	"	450	—	350	—	—	—	—	—	—	—	
East	"	—	—	188	—	215	187	—	—	—	—	

ПРИЛОЖЕНИЕ V. Аренда королевских имён по даннымъ «Materials of a history of the reign of Henry VII», ed. by W. Campbell, 1878.

Стран. и томъ источника.	Графство.	Имя и званіе арендатора.	Предметъ аренды.	Срокъ аренды.	Арендная плата.		
					Ф.	Ш.	П.
I, 278.	Warwick.	Thomas Brerton, one of ushers of the King's Chamber.	Покосъ въ паркѣ	20	20 мар.	—	—
I, 306.	—	Thom. Shugelyffe.	136 акр. пахотн. земли, 48 луга, огороженное пастбище, часть другого луга и лѣсной выгонъ.	7	—	—	—
I, 308; II, 257.	—	John. Wild.	Покосъ въ паркѣ, сборы за выпасъ скота, огорожен. участокъ и каменоломни	7	—	141	—
I, 308.	—	Rich. Spert.	Рыбныя ловли	7	—	14	—
I, 308.	—	Rob. Honferd.	Рыбныя ловли	—	—	50	—
—	—	»	Перевозъ черезъ Трентъ и лугъ.	—	—	61	—
I, 310; II, 599.	Derby.	N. Knypton.	Покосъ въ паркѣ	7	—	43	4
I, 312.	York.	Nicol. Leventhorp.	Усадьбы, 133 акр. пол., 7 акр. луга и пастбище	7	10	—	—
I, 312, 264.	»	»	Lordship of Camptale	—	12	16	20
I, 248; II 301.	—	Henry Shepart yeoman.	Муком. мельницы, рыбныя ловли, лугъ	7	7	—	—
I, 328.	Lancaster.	H. Gartside gentilman and his son.	Пастбище для коровъ Еще 2 пастбища	7 7	6 8	— —	— —

—	—	Пастбища и покосы:				
	—	"	Higham bothe	6	13	4
	—	"	Westclose	5	6	8
	—	"	Пастбища для коровъ въ Barley.	5	60	—
	—	"	Lutclough	20	6	8
I, 334; II, 309.	—	"	Покосъ въ паркѣ Ightenhule	—	100	—
I, 328.	—	John. Hemmungway.	Warentake of Stauncrose	40	—	—
I, 332.	—	Sir Joh. Savage junior.	Льняной покосъ	30	7	6
—	—	"	2 покоса и 3 пастбища	38	—	—
—	—	"	Пастб. для крупн. скота	—	25	10
—	—	"	Жилой домъ	4	—	—
—	—	"	Господскія земли въ поляхъ Cas- teltona	10	—	—
—	—	"	Полев. земли, луга, пастбище и покосы въ Bradlowe	5	6	8
—	—	"	Господскія земли и луга въ Bradwale	10	13	4
—	—	"	Покосъ въ Maunstanfeld	4	7	8
—	—	"	Покосъ въ Shelf и Samber	5	10	—
—	—	"	3 мельницы	6	13	4
—	—	"	Водяя, мельница и лугъ	6	13	4
—	—	"	Эксплоатація свинцовыхъ руд- никовъ	—	5	—
—	—	"	Рыбная ловля	—	33	4
—	—	"	Ярмарочные сборы	—	—	—

Стран. и томъ источ- ника.	Графство.	Имя и званіе аренда- тора.	Предметъ аренды.	Срокъ аренды.	Арендная плата.		
					Ф.	Ш.	П.
I, 338.	—	Th. ap Howell.	Вотчина (lordship) въ Assenbourt со всѣми доходами	—	14	—	—
I, 338.	—	Nic. Mount gomory.	Водяная мельница	—	6	—	8
I, 338.	—	» Hugh Worthungton.	Пастбища	—	13	6	8
			Участокъ земли въ лѣсу	7	—	14	—
			Покосъ и выгонъ		—	13	14
I, 342.	—	Will. Nebilton.	Усадьба и платечи фригольде- ровъ и др. держателей	—	16	13	4
		»	Покосы въ паркѣ	—	4	12	—
		»	Деревня Ledes	—	9	3	4
		»	Обищная печь	—	2	4	—
		»	4 боваты земли	—	2	10	—
I, 350.	—	Sir Alex. Веулам.	Рыбная ловля	7	12	—	—
I, 360.	—	Will. Дупер.	Помѣстье	7	16	—	—
I, 382.	—	Sir Th. Fitzwilliam.	Помѣстье	7	20	11	8
I, 389.	—	John. Berdesfeld.	Помѣстье	7	28	10	—
I, 389.	Lanc.	Sir John. Newyll.	Покосъ и выгонъ	Поле Ланка	4	2	—

I, 438.	Essex.	John. Chauncy.	.Помѣстье	7	13	—	—
I, 438.	Hesford.	John. Grey.	Помѣстье	7	12	—	—
I, 439.	York.	Sir Ranulph Pigot.	Покосъ и выгонъ въ паркѣ . . .	7	11	—	—
I, 449.	Glouc.	Rob. Stevens.	Помѣстье съ живымъ и мерт- вымъ инвентаремъ по опися .	7	11	13	8
I, 466.	Lanc.	Sir Edward Hastings.	Покосъ и выгонъ въ паркѣ . . .	—	4	—	—
			Сборы по парку	—	3	—	8
			Покосъ и выгонъ въ др. паркѣ.	13	8	6	—
			Пастбища въ паркѣ la Frith . . .	—	—	14	—
II, 319.	Leicester.	Edw. Hastings	Покосъ и выгонъ въ паркѣ . . .	7	5	—	—
I, 470.	—	W. Knight, a valet of the Crown.	Вотчина съ платаж. держа- телей	7	5	7	—
		"	Рыбныя ловли	—	2	6	—
I, 475.	Norfolk.	John. Wully.	Помѣстье	7	6	13	—
I, 481.	—	John. Holgreve.	Владѣніе	20	—	13	—
I, 585.	Glouc.	John. Vyvell.	Поль-луга (4 акр.)	7	—	13	—
—	—	"	2 акра пахатной земли	7	—	2	—
I, 585; II, 281.	Lanc.	Laurence Moderer.	Покосъ и выгонъ въ паркѣ . . .	7	9	—	12
I, 586.	—	Gilb. Ligh.	Суховальная мельница	7	2	7	—
I, 586; II, 262.	York.	Richard Bank, yeoman.	{ Въ мукомольной мельницы лордства Ledes	—	18	6	8

Стран. и томъ источ- ника.	Графство.	Имя и званіе аренда- тора.	Предметъ аренды.	Срокъ аренды.	Арендная плата.		
					Ф.	Ш.	П.
I, 338.	—	Th. ap Howell.	Вотчина (lordship) въ Assenbourg со всѣми доходами	—	14	—	—
I, 338.	—	Nic. Mount gomory.	Водяная мельница	—	6	—	8
I, 338.	—	"	Пастбища	—	13	6	8
I, 342.	—	Hugh Worthungton.	Участокъ земли въ лѣсу	7	—	14	—
I, 342.	—	Will. Nebilton.	Покосъ и выгонъ		—	—	13
		"	Усадьба и платежи фригольде- ровъ и др. держателей	—	16	13	4
		"	Покосы въ паркѣ	—	4	12	—
		"	Деревня Ledes	—	9	3	4
		"	Общинная печь	—	2	4	—
		"	4 боваты земли	—	2	10	—
I, 350.	—	Sir Alex. Weynam.	Рыбная ловля	7	12	—	—
I, 360.	—	Will. Duper.	Помѣстье	7	16	—	—
I, 382.	—	Sir Th. Fitzwilliam.	Помѣстье	7	20	11	8
I, 389.	—	John. Berdesfeld.	Помѣстье	7	28	10	—
I, 389.	Lanc.	Sir John. Newyll.	Покосъ и выгонъ	Полево- е	4	2	—

I, 438.	Essex.	John. Chauncy.	Помѣстье	7	13	—	—
I, 438.	Hesford.	John. Grey.	Помѣстье	7	12	—	—
I, 439.	York.	Sir Ranulph Pigot.	Покось и выгонъ въ паркѣ . .	7	11	—	—
I, 449.	Glouc.	Rob. Stevens.	Помѣстье съ живымъ и мерт- вымъ инвентаремъ по опися .	7	11	13	8
I, 466.	Lanc.	Sir Edward Hastings.	Покось и выгонъ въ паркѣ . .	—	4	—	—
			Сборы по парку	—	3	—	8
			Покось и выгонъ въ др. паркѣ.	13	8	6	—
			Пастбища въ паркѣ la Frith . .	—	—	14	—
II, 319.	Leicester.	Edw. Hastings	Покось и выгонъ въ паркѣ . .	7	5	—	—
I, 470.	—	W. Knight, a valet of the Crown.	Вотчина съ платеж. держа- телей	7	5	7	—
		"	Рыбная ловля	—	2	6	—
I, 475.	Norfolk.	John. Wully.	Помѣстье	7	6	13	—
I, 481.	—	John. Holgreve.	Владѣнiе	20	—	13	—
I, 585.	Glouc.	John. Vyvell.	Поль-луга (4 акр.)	7	—	13	—
—	—	"	2 акра пахатной земли	7	—	2	—
I, 585; II, 281.	Lanc.	Laurence Moderer.	Покось и выгонъ въ паркѣ . .	7	9	—	12
I, 586.	—	Gilb. Light.	Суховальная мельница	7	2	7	—
I, 586; II, 262.	York.	Richard Bank, yeoman.	Всѣ мукомольная мельницы лордства Ledes	—	18	6	8

Стран. и томъ источ- ника.	Графство.	Имя и званіе аренда- тора.	Предметъ аренды.	Срокъ аренды	Арендная плата.		
					Ф.	Ш.	П.
II, 256.	York.	Rich. Bank.	Водная мельница Огорожен. участокъ 3 участка и 9 луговъ огороженный участокъ	7	2	3	4
I, 586.	—	Sir John Savile.		—	—	12	—
		"	"	—	10	6	—
		"	"	—	1	10	—
		"	"	—	—	11	—
		"	"	—	—	8	—
		"	"	—	—	10	6
		"	"	—	—	16	—
		"	"	—	—	13	4
		"	Участокъ земли	—	—	10	—
I, 590.	Lancast.	John. Glover, yeomen.	Покосъ и выгонъ въ паркъ . .	—	2	—	—
II, 308.	York.	"	Владѣніе.	7	—	13	4
I, 591; II, 279.	"	Roger Hopton esquire.	3 огорожен. участка	—	4	2	8
		"	Покосъ	—	10	10	—
		"	Водная мельница	—	1	13	4
		"	Право выпаса въ паркъ	—	—	10	—
		"	Покосъ и выгонъ въ паркъ . .	—	6	16	8

I, 595.	Middel.	Sir John. Fortescue.	{ Вогчина съ платежами Участокъ Hakeneys	7	22	13	4
I, 596.	—	Will. Scargille.	Пазатн. и пастб. земли	7	4	13	4
II, 278.	—	Will. Scargille and Roger Horton.	Пазатн. поле, участокъ луга, пастбище на 16 головъ, паст- бище на 8 овецъ, господ- скія земли и пастбища, рас- положенныя между рѣкою и извѣстнымъ лугомъ, одинъ господскій лугъ и одно по- мѣстье	7	25	11	—
I, 597.	Sussex.	Nic. Britte и Th. Root.	Покось и выгонъ въ паркѣ . . .	7	1	10	—
I, 599.	"	Nic. Britte.	Пазатн. земли и пастбища . . .	7	2	8	8
I, 600.	Warwick.	Matthew Backer.	Покосы, выгоны и сборы по парку	—	3	13	4
		"	Рыбныя ловли	—	3	13	4
		"	2 водяныя мельницы	—	3	13	4
		"	Пастбище	7	1	6	8
		"	Участокъ	—	—	8	—
		"	Второй покось	—	—	6	8
I, 601; II, 278.	York.	John. Twisle yeoman of the Kings Crown.	Покось въ паркѣ	—	4	10	—
		"	Лугъ	7	2	6	8
		"	Покось въ др. паркѣ	—	—	6	8
II, 201.	Stafford.	James Blount knight.	Водян. мельницы	—	8	6	8

Стран. и томъ источ- ника.	Графство.	Имя и званіе аренда- тора.	Предметъ аренды.	Срокъ аренды.	Арендная плата.		
					Ф.	Ш.	П.
I, 201.	Stafford.	James Blount knight.	Пастбище	—	13	10	—
II, 210.	Chester.	Will. Smith yeoman.	Покосъ съ выгономъ въ паркѣ. 3 крофты и участокъ пусто- порожной земли	—	16	—	—
		"	Сборы	7	—	5	—
		"	Каменоломня		1	4	—
II, 218.		Th. Walton knight and his son James.	5 помѣстій	24	82	9	3
II, 229.		Maurice ар Owen.	Торфяное болото	—	2	—	—
		"	Мельница		4	13	4
		"	"	7	1	14	—
		"	"		8 мар.	—	—
II, 230.	Derby.	James Berdesley.	Помѣстье		14	13	4
		"	Покосъ и выгонъ	7	3	6	8
II, 237.		John Burghbridge.	Пастбище на 40 коровъ		8	—	—
II, 244.	Lincoln.	Will. Skamelley.	Помѣстье	21	9	10	—
		"	Покосъ въ лѣсу	—	—	6	8

II, 249.	Wilts.	Th. Pinkenev.	{ Помѣстье, лугъ, 2 участка, луга, огорож. участки, домъ	7	31	15	4
II, 250.	York.	Rob. Rowdon.	Покось и выгонъ	7	2	2	6
II, 250.	Glouc.	Rogr. Porter.	Участокъ господской земли	7	—	7	—
II, 255.	—	—	Покось и выгонъ въ паркѣ	7	11	—	12
II, 257.	—	Th. Barowe and brother.	Покось	10	2	6	8
II, 261.	Bucks.	Joh. and Th. Lambom gentleman.	Различныя пахатн. земли, пастбища и луга	—	10	—	—
II, 262.	—	John. Bell, gentleman.	Водяная мельница	7	2	6	8
II, 264.	York.	John Topclif, gentleman.	Лордство и вотчина	7	32	—	—
II, 264.	Wilts.	Th. Bolton.	Всѣ господскія земли помѣстья.	7	12	—	—
II, 265.	Northampton.	Will Badford, husbandman.	Помѣстье	—	6	5	—
II, 271.	Essex.	Will. Grey.	Водяная мельница	21	2	—	—
			Пастбище	—	—	5	4
II, 271.	York.	Raybron Bolding yeoman of the King's crown.	Сукновальная мельн., муком. мельн., право выгона и пр.	7	9	6	8
II, 271, 280.	"	Will. Moreword yeoman.	{ Вотчина Еще одна вотчина	— 7	8 5	— —	— —
II, 280.	"	Rob. Roos.	{ Право выпаса свиней въ паркѣ Пастбище	7 7	2 1	19 1	— —
II, 283.	"	Ralph. Worsley.	Покось и выгонъ въ паркѣ	7	1	6	8

Стран. и томъ источ- ника.	Графство.	Имя и званіе аренда- тора.	Предметъ аренды.	Срокъ аренды.	Арендная плата.		
					Ф.	Ш.	П.
I, 201.	Stafford.	James Blount knight.	Пастбище	—	13	10	—
II, 210.	Chester.	Will. Smith yeoman.	Покошь съ выгономъ въ паркѣ . 3 крофты и участокъ пусто- порожней земли	—	16	—	—
		"	Сборы	7	—	5	—
		"	Каменоломня	—	1	4	—
II, 218.		Th. Walton knight and his son James.	5 помѣстій	24	82	9	3
II, 229.		Maurice ap Owen.	Торфяное болото	—	2	—	—
		"	Мельница	7	4	13	4
		"	"	—	1	14	—
		"	"	—	8 мар.	—	—
II, 230.	Derby.	James Berdesley.	Помѣстье	7	14	13	4
II, 237.		"	Покошь и выгонъ	—	3	6	8
II, 244.	Lincoln.	John Burghbridge. Will. Skameley.	Пастбище на 40 коровъ	21	8	—	—
		"	Помѣстье	—	9	10	—
		"	Покошь въ пѣсу	—	—	6	8

II, 249.	Wilts.	Th. Pinkeney.	{ Помѣстье, лугъ, 2 участка, луга, огорож, участокъ, домъ .	7	31	15	4
II, 250.	York.	Rob. Rowdon.	Покось и выгонъ	7	2	2	6
II, 250.	Glouc.	Rogr. Porter.	Участкомъ господской земли . .	7	—	7	—
II, 255.	—	—	Покось и выгонъ въ паркѣ . . .	7	11	—	12
II, 257.	—	Th. Barowe and brother.	Покось	10	2	6	8
II, 261.	Bucks.	Joh. and Th. Lamborn gentleman.	Различныя пахати. земли, пастбища и луга	—	10	—	—
II, 262.	—	John. Bell, gentleman.	Водяная мельница	7	2	6	8
II, 264.	York.	John Topclif, gentleman.	Лордство и вотчина	7	32	—	—
II, 264.	Wilts.	Th. Bolton.	Всѣ господскія земли помѣстья.	7	12	—	—
II, 265.	Northampton.	Will Badford, husbandman.	Помѣстье	—	6	5	—
II, 271.	Essex.	Will. Grey.	Водяная мельница	21	2	—	—
			Пастбище	—	—	5	4
II, 271.	York.	Raybron Bolding yeoman of the King's crown.	Сукновальная мельня, муком. мельня, право выгона и пр. . .	7	9	6	8
II, 271, 280.	"	Will. Moreword yeoman.	{ Вотчина	—	8	—	—
			{ Еще одна вотчина	7	5	—	—
II, 280.	"	Rob. Roos.	{ Право выласа свиней въ паркѣ .	7	2	19	—
			{ Пастбище	—	1	1	—
II, 283.	"	Ralph. Worsley.	Покось и выгонъ въ паркѣ . . .	7	1	6	8

Стран. и томъ источ- ника.	Графство.	Имя и званіе аренда- тора.	Предметъ аренды.	Срокъ аренды.	Арендная плата.		
					Ф.	Ш.	П.
II, 300.	York.	Rob. Plopton knight.	Муком. мельницы	7	14	10	—
II, 308.	Lancast.	David ap Griffith.	Воляная мельница	—	2	13	4
II, 308.		Hugh Wortyngton.	Село и лордство	7	14	—	—
II, 309.	"	Richard Ratclyf, gentleman.	2 мельницы	—	2	—	—
II, 311.	York.	John. Dawnery esquire.	Участокъ земли	7	—	14	—
II, 313.	Hertford.	Richard Ratclyf, gentleman.	Покось и выпась	7	6	14	4
II, 326.	Lincoln and No- ttingh.	John. Dawnery esquire.	Покось и выпась въ паркѣ	7	3	6	8
I, 329.	York.	Th. Burgh, knight.	Лугъ, кот. онъ обязанъ обнести изгородью	10	—	4	—
II, 330.	Leicest.	Gilbert Legh esquire.	Покось и выгонъ въ паркѣ	7	5	—	—
II, 332.	York.	Rob. Staunton esquire and Ralph Bentley gentleman. Roger Harop.	Сукновальная мельница	—	2	10	8
II, 363.	Norfolk.	Nic. Forster and Richard King.	Покось и выгонъ въ паркѣ	16	2	8	—
II, 368.	York.	Will. Tocotes.	Сукновальная мельница Мукомольная мельница	—	16	14	4
			Часть помѣстья, огорожен. уча- стокъ, лугъ, 26 ¹ / ₂ акра паст- бища, огорож. участ. для овецъ.	7	24	—	—
			Покось въ паркѣ	—	6	—	—
			79 акр. пах. земли, 2 акр. луга, пастбище въ лѣсу и по господ- скимъ землямъ	7	3	6	8

II, 402.	Nottingh.	Robert Parker, Richard Parker, Roger Oliver and their assigns.	Помѣстье	20	12	3	6
			6 участковъ земли	2	9	—	—
II, 403.	York.	Roger Duneley.	Покошь и выгонъ въ паркѣ . . .	7	1	3	4
II, 407.	Wilts.	Reginald Whitechurch.	Помѣстье	7	13	—	—
II, 408.	Wilts.	Edmund alis Robert Bur- ges, John. Mills, Richard Smith, Richard Mille. Th. Brice.	Помѣстье	7	10	10	—
II, 709.	—		Помѣстье, 24 акр. луга, 53 акра др. луга, 2 огорожен. участка, небольшой лѣсъ, различные вы- гоны для овецъ, рыбныя ловли, лѣсъ съ правомъ держать его въ отдѣльномъ пользованіи въ теченіе всего года	—	24	—	—
II, 413.	—	Thomas Wolton and his son James.	Пастбище	20	20	6	8
			Огороженное пастбище	—	9	6	—
			Покошь	—	5	6	8
			”	—	6	—	12
			”	—	5	6	8
			Держаніе и пастбище	—	2	3	4
			Держаніе	—	1	9	—
			Пастбище для коровъ	—	10 м.	—	—
			” ” ”	—	8	10	—
			” ” ”	—	6	—	—
			Выкосы и выгоны	—	8	10	—
			” ” ”	—	10 м.	—	—
			3 мельницы	—	4	3	4

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	III
I. Крестьянское землевладѣніе въ феодальную эпоху	1
II. Земельная община и миноратъ	27
III. Теорія насильственной экспроприаціи	78
IV. Обезлюденіе деревни и развитіе промышленности	96
V. Вотчинное хозяйство и развитіе овцеводства	136
VI. Крестьянское хозяйство въ XV—XVI ст.	155
VII. Развитіе фермерства и революція 1549 г.	199
Примѣчанія	249
Приложенія I—V	301
